

"Кто знает дорогу — тому
мир без границ"

Начать бесконечность

А, что бы сделали Вы?...начав всё с самого
начала...

Лобачевский
Д.А.

16+

Дмитрий Анатольевич Лобачевский

Начать Бесконечность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48684133

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-08236-6

Аннотация

Рассказ показывает своеобразным образом, обычную жизнь "необычного человека". Основная часть текста написана от первого лица, лишь в эпилоге станет ясно "почему". Моменты, ситуации описываемые в рассказе, заставляют читателя задуматься о жизненном значении, любви, дружбе, семье, также о вытекающих ошибках и их последствий; и, что происходит в отдельности каждого из нас! Всё придуманное – придумано лично мной, без литературного воровства, плагиата или подражание кому-либо! История выдуманного человека, у которого вроде всё обычно, но есть "ОДНО НО", которое и развивает весь сюжет повествования

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
САМОЕ НАЧАЛО	6
С САМОГО НАЧАЛА	134
А, что бы сделали Вы? Начав всё с самого начала...	288
НОВАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ	480
НОВАЯ ВЕСНА, ДВЕ ТЫСЯЧИ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО ГОДА	513

Дмитрий Лобачевский

Начать Бесконечность

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная Книга написана лично мной и содержит полностью художественный характер. Любое действие взято из мыслей собственного воображения и не влечёт никакого побуждения к действиям, как главного героя, так и других персонажей.

Все фамилии, имена и прозвища придуманы «рандомно» (кроме публичных личностей). Любая описываемая ситуация, лишь плод фантазии, которая также придумана в ходе составления текста, данной книги.

Я как сам автор полный противник насилия, обмана, месть и других моментов, описываемых в книге.

Заранее извиняюсь за минимальные орфографические ошибки, неправильность деепричастных оборотов и пропуск запятых, ведь не имею литературного и русского образования...

...даже «Война и Мир», была подвергнута многочислен-

ными исправлениями и продолжительной редактурой...

ВСЕМ ПРИЯТНОГО ПРОЧТЕНИЯ

PS: Данная книга способна изменить мировоззрение и историю создания
нынешней субстанции.

САМОЕ НАЧАЛО

Я один из немногих пожилых людей, которые могут мечтать, мне шестьдесят четыре года, уже дед и дед, в том смысле, что есть внуки. Моё имя «Константин», отчество «Олегович», фамилия «Платов». Времени было много, чтоб понять «жизнь», но в то же время – прожитого времени ох, как мало. При своём здоровом организме много курил сигарет, выпивал алкоголь – эти наркотики, «иного душевного состояния», употребляемые на протяжении всей жизни сыграли свою роль. Нервные ссоры, срывы, немного эгоистичности, лишняя суета, переживания – качества с которыми приходилось жить, и с которыми приходилось «жить другим».

Всю сознательную жизнь прожил в одном из городов необъятной Родины – России. Считаю себя патриотом – гордился страной, духом, историей, подвигами всей цивилизации и конечно же, особо-неповторимым характером человека.

По ощущениям здоровья – осталось его очень мало и поэтому, развалившись в кресло-качалке любил мечтать; хотя мечты «моего предела» основывались не на самом себе, а на детях и их детей – моих прекрасных дочек и внуков. Всегда оставался трудолюбив, покладист, точен и знаток своего дела... владею автосервисом, тремя магазинами одежды. Я

счастливый дед, который уже десять лет живёт один. И уже, как десять лет, душа в душу – я собака, кот и попугай по кличке «Фрукт», живём дружной, беззаботной жизнью. Это те десять лет, которым принадлежат воспоминания прошлого безумного времени; оставаясь наедине самим собой, начинаешь проигрывать моменты, которые больше всего затронули душу.

Моя сознательная жизнь началась с шести лет, это одна тысяча девятьсот семьдесят восьмой год(1978г.). На тот момент жил в средне-статистически бедной семье, где ничего не было и в тоже время было всё, ради чего можно было радоваться, и жить.

Один, из самых главных качеств – моя память. Мог забыть, как было пятнадцать минут спустя, но помнил, что происходило тридцать, сорок, пятьдесят лет назад, во всех подробностях. Помнил рукопожатия людей, их обещания, дыхания, предательства, отдельные моменты и действия.

Да я помню свой первый класс, в тот день было много слез, криков и всё из серии «куда попал». Первого сентября была пасмурная погода, в столь ненастный день дворник жёл листву. В первый же день меня потеряли родители, но всё же через некоторое время нашли, хоть это мелочь, но я помню. Даже иногда представляю, как будто снова и снова попадаю в тот день. Может, будет странно, но помню какие сны, мне снились в восемь лет. Фотоотчёты памяти того времени, навсегда останутся в моей «памяти». Помню создание трудно-

го ребёнка, который сформировал невыносимый характер – я помню его сознание.

Восемь лет это тот, самый возраст в котором создается будущий характер. В то время очень много играл в игрушки, деревянные мечи, оловянные солдатики; пластилин, из которого можно слепить и сделать всё. Не было хотения делать уроки, не мог усадется на одном месте и поэтому большую часть времени уделял улице. Во дворе играли в догонялки, слона, лапту, прятки и во многое другое; мы это – я и мои трое друзей Гоша, Артем, Андрей, так же к нам часто присоединялся мой двоюродный брат Вася. С восьми лет моё прозвище – это плат или платина, почему понятно и к этому более чем привык. Мы постоянно были вместе и уже в то, время появились первые деньги, их нашел на дороге Гоша, эээх такие проблески в памяти они бесценны. Деньги разделили на четверых, купили по стакану газировки и мороженому, в наших глазах сияло настоящие детское счастье, а в руках самое вкусное мороженное.

Каждый из нас вёл активный образ жизни. Никогда не сидели на месте, ездили на электричках «зайцем», на нас смотрели, словно на сирот, рваные джинсы, постоянно чумазые, с разбитыми коленками и локтями.

В отличие от моих сверстников, ни при каких условиях не прогуливал школу, так как мой отец работал там трудовиком. Папа у меня всем отцам – батя. Умел от шитья крестиком до починки автомобиля любой сложности. В то время

жить было трудно и приходилось уметь всё, а иногда даже больше. В свободное время отец строил дачу, тогда и получил первый опыт в строительстве. Отец у меня очень строгий, до «жути правильный», честолюбивый и справедливый. Эти навыки, как он говорит ему дали десять лет службы Советской армии, послевоенного периода.

Мама трудилась мастером на кондитерском заводе, в доме всегда имелся хлеб, что на то время даже он оставался редкостью. Хлеб – высшего сорта и всегда доставался мягким, горячим и хрустящим, это тот самый натуральный, вкусный хлеб всех моих времен, так же были торты, печенья, и другая выпечка. Продукция расходилась быстро. Работа была всегда, за сорок пять лет работы на кондитерском заводе было три или четыре простоя – говорила мама. В моем понимании мама – это тот самый единственный человек в жизни лично каждого, меня мать создала два раза, первый раз – в мир, второй – как личность. Не буду скрывать родители, как ни кто другой повлияли на мой характер, они дали мне ту самую первоначальную закалку; они дали мне знать, как важно достигать своих целей, что такое настоящая семья; родители не только создали мою жизнь, они показали жизнь, они дали любовь и заботу, ту которую никто не смог бы дать, которая до сих пор со мной и будет вечна, и несомненно будет взаимна. Очень много разговариваю с родителями, и каждый день поддерживаю связь. Этой любви не надо доказательств, не надо лишних слов. Обоснование, подтверждение или ар-

гументы – не имеют смысла. С первых дней и с последующим временем понимаешь значимость всё больше. Любовь, в которой уверен больше чем в собственной.

Мы жили в трёхкомнатной квартире, на пятом этаже, одиннадцатизэтажного дома. Это мой первый дом и где бы не находился, всегда будет оставаться самым любимым местом на земле; и как не было хорошо или плохо, всегда хотелось обратно – домой. Мне повезло, дома постоянно присутствовала любовь, тепло и забота. Та самая настоящая, искренняя любовь, которую с годами понимаешь всё больше и больше, эта любовь за которую готов отдать всё. Есть только одна любовь в мире, в которой ты уверен больше собственной – это любовь родителей; и не зависимо, каким образом она исходит, или тебя любят родители; или ты родитель – любишь своих детей.

Да, не буду скрывать, я был трудный ребенок и часто получал ремнем, шнуром от утюга, не раз бывало палкой, но только по попе. В семье никогда не ругались матом, не смотря на то, что в семье бывший военный; отцу ой как хотелось иногда сорваться, но это просто было не принято.

В основном учился на «четверки», но имелась «тройка». К сожалению тройка по труду; отец очень строг и не жалел никого, это единственный урок на котором все тихо сидели и даже старались медленно дышать. Зато на других уроках были разбойниками, строили пирамиды со стульев и столов, громили и рушили кабинеты школьных классов. Мой класс

считался самым отбитым среди всех классов, даже на уроках переворачивали парты, кидались стульями, пытались кататься на шторах, взрывали женские туалеты, били окна, доводили учителей до слез. В «третьем» классе начали делать самодельные петарды, дымовые шашки из селитры и кидали в «девчачий тубзик», приезжала пожарная охрана, милиция и все думали на девятый класс, даже задержанные были, а нам весело. Швырялись тухлыми яйцами, целлофановыми пакетами с водой, гнилыми яблоками, лазили по деревьям, крышам, сараям, трубам, заборам, столбам...ногу, руку ломал, короче, как сказал было «весело».

У нас был дом в деревне, где жили мои бабушка и дедушка, тридцать километров от города. Эээх, мне нравилось в деревне, в девять лет уже пас коров, коз, баранов, ну естественно под присмотром деда и двух собак; конечно, себя считал самым умным, и главным среди этих коров, козлов, и баранов. Даже на то время детство в городе и деревни отличалось кардинально, что «деревенщина» с большим приличием смотрела на городских, и так же наоборот. Мне же досталось то и, то детство. Детство в деревни это постоянно огородные проблемы, алкогольные проблемы и неработающие проблемы, но в любом случаи всегда говорили «что, мол у деревенского человека душа шире», в том плане, что друг за друга, да и незнакомцу готовы всегда помочь; мне нравилось это отдельное качество деревень, сёл, колхозов.

Самое любимое занятие гулять с Чернышом – это мест-

ная дворовая собака, помесь немецкой овчарки с обычной дворнягой. Так мы с ней могли часами прохаживаться; около пяти утра, позавтракав, прихватив с собой еды и инструкцию, уходили к рассвету, и возвращались под вечер, проходя по двадцать-тридцать километров по полям, лесам, болотам. Черныш хорошо знал местность, так как часто с дедом бродил на охоту и поэтому родители меня отпускали, зная, что верный друг Черныш приведет обратно. Каждое утро дед холодной водой обливался сам, заодно меня закалял. Дед являлся заядлым охотником, с Чернышом могли неделями охотиться. Дедушка рассказывал, как кабана под триста килограмм завалили, тащить целого не вариант было, и прям на месте, около туши дикого зверя, построил шалаш, где жил трое суток. Пока разделал добычу – на это ушло у него целые сутки, на вторые сутки, целый день жарил и ел кабана вдвоём с Чернышом, на третьи сутки отлеживались, так как устали и переели. Дед много чего рассказывал... постоянно всему учил; лёжа на печи повествовал о том, как аж три кабана на них с Чернышом бежали, но они отбились... подробностей не помню, но уверен схватка была эпичная. Как, говорил мой дед – «я твой дед и делай, что я скажу», он был суров и по-другому быть не могло. Рассказывал, как воевал, как танки подрывал, как в плену был, как в засаде сидели, как хлеба не хватало, пояснял значение слова «товарищ», как тяжело и грустно было, как зимовали под Сталинградом, как на Берлин шли... медали, марки, фото до сих пор оста-

лись, и самое главное вспоминая.

Бабушка в то тяжкое время трудилась за спасибо своих учеников, она работала в школе учителем по истории, Русскому языку и литературе. Спасибо бабушке, что по истории оценка «отлично», а хорошая память благодаря литературе и стихам. Бабушка делала всё во благо, постоянно повторяя: «главное, что б в первую очередь родные были счастливы, а я с дедом разберусь, мы живем только ради Вас». Бабуля регулярно учеников на дому принимала, собирались на кухне около печки, и часами стояла мертвая тишина, в которой оставался тихий голос бабушки. Истории были разные из жизни, о войне и многое другое, и после каждого рассказа все оставались под впечатлением. Моя бабушка – самых честных правил, которая до самых последних своих дней оставалась без ума от деда.

С населением деревни в тысячу человек, в деревне появился первый мотоцикл-мопед. Около года весь колхоз производил ремонт «мопеда», в день по два-три человека подойдут, подкрутят что-то и уйдут, и каждый утверждал, что так правильно, пьяная ругань, драки, пляски, и всё вокруг железного коня. На тот момент соседу исполнилось около четырнадцати лет, я его считал очень взрослым и крутым, ведь он даже курил. Через год после покупки мопеда на шум приехала милиция, с самого города и оказалось, что такой же мопед, как у него находится в розыске. В итоге мотоцикл забрали, ему дали год колонии поселения. Сам он был с бед-

ной семьи, которая не алкоголики, но и не работали, они питались за счет продуктов и овощей моей бабушки, бабуля всегда к таким людям проявляла жалость.

Летом с батей, на озеро купаться ходили. Озеро называлось «озеро в поле», идеально подходило для купания и ловли рыбы. Оно находилось в чистом поле; место было, где позагорать, дерево с которого ныряли, самодельная тарзанка из каната и палки, с одной стороны купались с другой рыбачили. Отец забрасывал меня на три, четыре метра от берега, где скрывало «с ручками», так учился плавать. За озером были овраги, туда бегал ящериц ловить, ночью же любил просто гулять и слушать кузнечиков. В деревне оставалось всё прекрасно – чистый воздух, приветливые односельчане, натуральные свои продукты питания, чистая холодная вода с колодца, лопух вместо туалетной бумаги, дорожник заменяющий пластырь, молоко из-под коровы, бабушкины рецепты вместо врача.

Много чего веселого происходило в деревне. К своей бабушке и деду, как на праздник ездил, на тот момент их любил больше, чем родителей. Лучшая еда – это молоко с хлебом. Представляю если в то время снимал на видеокамеру всё, что происходило, эх Голливуд бы взорвался. Единственное, что в деревне меня утруждало это работа; тогда ещё не понимал, что это тот хлеб, которым мы питаемся. В то время очень мало хотения было работать, и я постоянно симулировал, но пару раз смачных ударов ремнем желание симулировать от-

падало, и в слезах появлялась способность работать, ну или просто хватало взгляда деда, который умел убеждать молча. Гектарами садилась и выкапывалась картошка, при всей этой работе было задействовано примерно около десяти человек; в день по десять часов, полторы недели в позе «рака», чтоб зимой кушать картошечку. Как картошка выкапывалась – на этом моя главная задача лета выполнялась, всеми остальными овощами занимались бабушка и мама. Папа лежал на диване «ноги кверху», читая газеты, или слушая радио, дед на охоте. Тогда полюбил рыбалку, вдвоем с Чернышом могли часами смотреть на поплавок, ловля глазами стрекоз.

Вообще кроме Черныша и девчонки напротив, больше ни с кем не общался. Это был мой друг деревни – Василиса, мы с ней убегали далеко в лески и показывали друг другу то, что оставалось «запретно-интересно», при этом громко смеялись. Как бы сейчас это по «извращенски» не звучало, тогда было познавательно и весело. В итоге после пятнадцати лет с ней перестал общаться, знаю то, что вначале двухтысячных родила дочь Алису, затем через несколько лет инвалида-сына, спустя ещё пару лет развилась с мужем, уходила в алкогольный запой, принимала тяжелые наркотики, в итоге около тридцати лет скончалась от передоза.

Хозяйство в деревне держалось большое: скот, три коровы, много курей, цыплят, петухов, стадо коз, три собаки, пять кошек, пять поросят, козы, несколько баранов, гуси, индюки, клетки с кроликами, улей с пчёлами, огромные огоро-

ды, и с этим всем справлялись бабушка и дедушка. В свою очередь благодаря этому получил бесценный опыт по уходу и содержанию скота. В девять лет смотрел, как резали поросенка, через слезы, но наблюдал. У меня имелся целый набор деревянных автоматов и мечей, как и многие подростки, фантазируя, бегал с мечом по полю догоняя бабочек и стрекоз. В то время осталось очень много послевоенных зданий и обычных домов, которые разрушены, после великой отечественной войны; вот по таким любил полазить, особенно, где оставалась крыша. Много раз падал, но меня это никогда не останавливало, и я лез ещё. Но как помню в один пасмурный день побежал на развалины, оступившись, упал с трёх метровой высоты, ударился головой и выключился моментально. Неделю спустя открыл глаза, на, что мне говорит мама, что всё будет хорошо, Черныш спас меня, он вовремя прибежал и дал своим поведением знать, что, что-то случилось; обнимая собаку, думал: «насколько умным надо быть псом, чтоб привести на место, где я лежал, без сознания». Он мой герой, он герой всей нашей семьи. Так полюбили с ним друг друга, что уговорил родителей забрать его в город. На тот момент ему было шесть лет. К сожалению, в городе перестал уделять столько времени, сколько уделял в деревни, но в любом случаи он был и остаётся частью меня.

На десятый мой день рождения, когда мама накрывала на стол, а папа лежал на диване и слушал радио, я находился в ожидании самых дорогих, желанных и родных гостей – это

бабушка с дедушкой, мамина сестра со своим сыном Васей и старшей дочкой Лариской, папин младший брат – отмороженный мужик, постоянно находил для себя приключения, то есть они сами его находили, в свои тридцать лет уже три раза был женат, и у каждой жены есть ребенок; ну и мои самые ожидаемые друзья Гоша, Артем и Андрей. Э”эх опять же вспоминается, то детское чувство, когда у тебя день рождения и ждёшь гостей, ты уверен, что они вот-вот придут, и ожидаешь стука в дверь, у каждого будет подарок и отдельное поздравление. Вот наконец-то раздался первый звонок, сломя голову, бегу к двери, открываю на пороге стояла мамина сестра тетя Света, с Васьком и Лариской, по памяти они мне подарили набор игрушек в форме солдатиков, следующими зашли бабушка и дедушка, поцеловав в щечку, вручили конверт в котором имелось целых десять рублей. Далее зашел папин брат, он уже был под «шафэ» и навеселе, похлопав мне по плечу, подмигнув глазом, торжественно преподнёс плакат Сталина, не знаю к чему, он мне мог пригодиться, но видимо просто у него не имелось денег, но в любом случае я остался рад. Дед – отец папы и папиного брата, стал кричать, мол зачем он пришел в таком состоянии, но спор быстро разрешился. Следом зашли друзья, каждый с пакетом еды из дома, это их подарок, а Артем подарил один рубль. Это был мой день рождения, мой юбилей, моё девятнадцатое января, мои десять лет. Взрослые пили самогон на кухне, мы четвером играли в прятки по всем трём комнатам кварти-

ры, это ведь безудержное веселье. После того, как все разошлись, мама легла спать, она находилась на четвертом месяце беременности, возложив всю уборку на папу; после мойки посуды ко мне подошёл отец и предложил прогуляться. Надевшись потеплее, пошли куда – неизвестно. Отойдя от дома с полкилометра, проходили местный бар-забегаловку «Саня», отдельно-стоящая двух-этажная постройка, буро-светлого цвета, с одним окном и то в туалете. Время было позднее и около бара стояло много молодёжи, алкашей и всех тех, кто искал приключения, или кого искали они. Проходя мимо, отец даже не смотрел в сторону бара, но вдруг, неожиданно из забегаловки выбежали трое, очень пьяных людей, примерно по лет шестнадцать, не больше. Нам в след они кинули бутылку, пытались докалываться и то-то кричать, не обращая внимания, с отцом двигались дальше, ускорив чуть шаг, мне стало немного страшно, но я знал, что под защитой отца и плохого случиться не может. В следующую секунду чуть шатавшейся тело папы поволокло в сторону и с ним меня, это был удар со спины, ничего не осознав, он получил следом удары по голове, ногам и в область груди, в следующий миг та компания скрылась, а я их не успел рассмотреть. Эти хулиганы побили только отца, меня не тронули, я находился в панике, и громко плакал стоя на коленях напротив отца. Через двадцать минут приехала милиция и скорая, время ожидания казалось вечностью. Не на сантиметр не отходя, смотрел на месяц луны, рыдая взахлёб, всё по-преж-

нему держа его за руку. Наша доблестная милиция сделала отца виноватым, мол он сам нарвался, так как находился в алкогольном состоянии и выписала штраф, с кареты скорой помощи никто не вышел, через время набравшись сил, пошёл сам, до сих пор не понимая, точно, что случилось. Вот таким запомнился мой день рождения.

Шли дни, недели, месяца, у мамы всё больше увеличивался живот, все ждали пополнения, все кроме меня. Меня успокаивало только одна мысль: – «наконец от меня хоть чуть-чуть отстанут».

Шестнадцатого июня 1982 года рождается Таня, Татьяна Олеговна. Радовались все, даже я, не понимая, что твориться вокруг и кто это на самом деле в жизни для меня, «родная сестра». Естественно всё внимание переключилось на Таню, а я стал ещё больше времени проводить во дворах и улицах.

Дааа, как говорил, школу не любил, но не прогуливал, так как в школе работал отец, но после учебы домой не торопился, на улице было интересней, в том возрасте двор был познавательней дома. Дома меня особо никто не замечал, все нянчились с Танюшкой, главное, что б присутствовал на семейном ужине. Каждый вечер собирались на семейном собрании я, мама, папа, Танюшка, часами сидели за одним столом и общались. Каждый рассказывал в мельчайших подробностях, как у него прошёл день, кроме меня, я молчал, мне нечего рассказывать, у меня были свои мысли, и как сам считал «детские проблемы вселенского масштаба»; особо не

вникал в беседы родителей, но приходилось находиться за столом, уныло скребя вилкой по тарелке.

Улица занимала основную часть моего времени, с самого детства начал увлекаться футболом. С мячом находился везде, на улице, в магазине, в гостях, в школе на уроках; даже сидя в туалете, набивал «шарик» на кулачке, присутствовал даже принцип – спать с ним. Помню те времена развития футбола: четыре кирпича вместо ворот, мячик сшитый с других мячей. Автомобилей на то время ездило мало, так что играли прямо на дороге. Постоянно играло разное количество человек, могли один на один, три на три, тридцать на тридцать один. В то время улица начала давать мне особое воспитания.

Наш район, наша улица, наши законы, наши правила...уже тогда старались себя показывать со стороны; совместная уверенность давала мотивацию в достижении целей. Мы жили в Северном районе, улица Верхняя дом пятьдесят пять, нас прозвали люди Севера и гор, назвали так потому что, Север города находился на возвышенности, значительно выше, чем другая его часть. Забираясь на крышу моего дома можно увидеть безумную красоту. С крыши дома просматривалась основная часть района; до сих пор туда забираются ради того, что б просто помечтать.

Время шло, мы росли, каждый день выживания в суровых условиях, каждый день познания нового опыта, новых знаний. Залезали на гаражи, крыши домов, с особым инте-

ресом пролазили туда, где было запрещено, забирали, что могли унести и убегали. Также собирали бутылки, крышки, банки, металл, плавил алюминий, резали макулатуру, скручивали медь вокруг тела, это всё сдавали за копейки, так начинали потихоньку зарабатывать, с этого момента я перестал просить денег у родителей. Дразнили собак, доводили бедных сторожей, которые едва могли за нами угнаться, лазили по старым заводам, стройкам, откуда уносили кирпич, инструмент, а на следующий день продавали им же. Постоянно играли в снежки, догонялки, лапту, прятки по стройкам, дрались палками, стреляли с рогаток, самодельных луков, плевались рябиной, с палок кидали глину. Когда было совсем лень, разжигали костер из мусора; в костер летело всё, что попадётся под руку: мусор, стекловата, шифер, пластмасса, железо, резина...разводили и взрывали карбид, делали и поджигали самодельные дымовые шашки. Как уже говорил, нас было пятеро лучших друзей – я, Артем, Гоша и Андрей, так же брат Васёк.

Гоша Станкис, являлся соседом через стенку и с ним чаще всего находились вместе. Вот только жили в разных подъездах, но это была не помеха, наши балконы находились рядом, параллельно, не смотря на высоту и страх каждый день, втайне от родителей перелизали друг к другу. Гоша с раннего детства занимался профессионально боксом, причём в семь лет у него получалось лучше своих сверстников и тех, кто старше. С девяти лет выступал на соревнованиях в местном

спортзале, куда мы регулярно ходили за него болеть.

Артем был самым умным среди нас, носил очки, его называли очкариком или сычом, ведь фамилия – «Сычев». С Артемом у меня разница в десять дней. Так же мы учились в одном классе, мне повезло, я всегда сидел за одной партой с Артемом, все десять классов, средний ряд вторая или третья парта. Как бы не пытался крутиться или придумать свою идею решения задач, в любом случае приходилось списывать у соседа, возможно из-за этого учился на четверки. Он был умником и соображал во всём, по словам его мамы в четыре года знал таблицу умножения и умел читать. Артем имел вспыльчивый характер, но за всё время знакомства пришлось нам подраться всего лишь один раз, из-за портфеля, я ему сломал нос, который навсегда остался чуть кривым. Естественно он никому не сказал, но когда оставались наедине постоянно вспоминал. Артем был самым богатым среди нас, его мама работала в институте преподавателем, а папа водитель какого-то важного человека, но денег у родителей никогда не просил.

Андрей Николаевич Чехов самый младший, тихий и спокойный. Он старался мало говорить, но всегда находился с нами. Андрей жил с бабушкой и дедушкой, своих родителей никогда не видел, отец бросил сразу, как родился, мать умерла, когда ему исполнилось два года. Это мой самый первый друг, мы познакомились когда мне стукнуло пять лет, ему три года, уже когда его бабушка приходила к моей маме и

сплетничали; с того момента мы неразлучны, с остальными ребятами познакомились, около шести лет.

Вася – мой брат, мой ровесник; как не крути мой двоюродный брат и всегда прибывал с нами. Вася это тот человек, который громко, без всякой причины мог засмеяться, что его никто не мог остановить; он всегда веселил и шутил. Вася жил далеко, через три улицы и не всегда удавалось с нами видеться. Вёл самый неоригинальный образ жизни, коллекционировал аудио-альбомы рок-звезд, имел своеобразную внешность: волосы до плеч, надутые брови, искажаемая улыбка, неповторимый стиль движения и походки. Иногда, когда Вася разговаривал, все думали, что он с другой планеты.

Каждый день вместе, с утра в школу и до самого вечера, из-за дня в день, из месяца в месяц, из года в год наша дружба становилась крепче, мы всегда оставались друг за друга и держались воедино, нашей дружбе все завидовали, что в нашем примере «единства» всегда сохранялось доверие, правда, мужество. Слово «друг, друзья», подтверждало себя своим значением на примере нас; наш девиз, как у мушкетёров «один за всех и все за одного!». Делали всё вместе, и если в какую-нибудь неприятность попадал один, отвечали все. За выживание в этом мире, необходимо держаться вместе и мы выбрали друг, друга – с первого знакомства и навсегда, этот принцип поддерживался постоянно. За домом построили свой первый штабик на дереве. На тот момент мне было

около двенадцати лет. Что попасть в штаб, мы взбирались по самодельной, прибитой к дереву лестнице. В то время первый раз нарвались на милицию, не запомнил подробностей, помню, что они за нами бежали и, как только мы завернули за угол дома: где рос, не знаю сколько метровый в ширину и высоту дуб – на нём, у нас располагался «штабик», под названием «база». Секунды решали всё, но успели забраться наверх до того, как милиция подбежала к дубу, они потеряли след, мы в безопасности, можно расслабиться. Нас сопровождало веселье с дрожью. Этот первый побег запомнился на всю жизнь, постоянно обсуждая его, чувство лучшего детства придавало необъяснимые эмоции.

Наш дом находился рядом с заводом по производству бензопил, в нём же располагался слесарных цех. Постоянно создавали шум, лазили, шухерили, пробирались туда, словно истинные шпионы, брали всё, что могли взять и уходили, точнее уползали через проделанный нами потайной ход. Алюминий, медь, железо, я стал разбираться в металле. Как-то раз, прогуливаясь по городу, Андрей своровал на мини-рынке спички и по пути к дому поджигали, бросая на дорогу. Но в один момент Андрей, ничего не говоря, наклонился, подобрал «бычок сигареты», закурив его. С тех пор среди нас появился, тот, кто курит, тогда ему было двенадцать-тринадцать лет. Такие – вроде нечем незапоминающиеся моменты, оставались у меня в памяти на всю жизнь.

Васина мама, родная сестра моей мамы, моя родная те-

тя, по совместительству крестная, работала в Советском городском поселении и всегда на нас пятерых доставала бесплатные путевки в санатории и пионер-лагеря по всей России. Когда начинались летние каникулы, я ехал в санаторий, а потом к бабуле в деревню или наоборот, стандартное лето с новыми приключениями. Куда бы ни ездили, везде было весело, неожиданные знакомства, смотрели на всё бешеными глазами, разглядывали девчонок, но не для того, что дружить, а как мы их называли «новая жертва», дергали их за косички, всячески прикалывались и дурковали. Будучи в лагере, городе Анапа, после отбоя, убегали с комнат, с третьего этажа спускались по простыне, при этом ещё прыгали вниз, пролетая в свободном падении около двух метров, бежали на дискотеку, которая проходила «+16»; адреналин пульсировал по всему телу. Пробирались через окна, крышу, подвалы, находили постоянно новые входы. В первый раз пролезли в окно, зацепившись об край рамы окна, я упал, раздался шум, за стеной стоял сторож. Сторожем работала бабуля семидесяти лет, она являлась постоянным охранником. Когда бабуля вышла из-за стенки мы спрятались за дверь, слышна была танцевальная музыка, но её перебивал пульс и удары сердца: закрыв ладонями друг другу рты, замерли, после минуты молчания и непрерывного взгляда в сторону окна, она нервно сказала: «Опять ты дед, я ж тебе говорила не приходи ко мне, когда на работе». Пробормотав, что-то ещё развернулась и вышла на улицу, захлопнув дверь; не теряя

момента, мы вышли по лестнице, которая находилась справа, пробравшись на второй этаж, оказался балкон, который выходил на танцы. Вот так первый раз побывали на дискотеке. Мы были на танцах, без танцев.

После приезда с пионер-лагеря, готовились к школе. Первое сентября все нарядные, в однообразной форме одежды, выходили на линейку. Для меня первое сентября – это тот день, который меньше всего ждал, но он наступал. Приходя в школу после трёх месячного отпуска, замечал, как все подросли, особенно девчонки. Линейка проходила всегда торжественно. Мои родители ушли сразу после линейки, им надо было идти по делам и готовить стол, хоть это мой, так сказать праздник, но у взрослых на этот счет свой повод для застолья. Я же примкнул к семье Сычевых, мама Артема всегда ко всему относилась с позитивом и улыбкой, и даже если Артем сам денег не просил, в честь праздника она дала нам копеек. Узнав, какие завтра будут уроки, стали выходить на улицу, шагая по лестнице вниз, мне прилетел «пинок», это был старшеклассник, дальше он принялся всячески оскорблять меня и Артема, я дал ему понять, что мне это не нравится, на, что он толкнул в сторону; во мне появилось новое чувство – злость, которая исходила из-за несправедливости, после чего не вытерпев, ударил его в плечо с кулака, что ещё больше взбесило его, и он плюнул мне в лицо. Я стоял в чужих слюнях и не знал, что делать, слезы начали скатываться по моим щекам, вокруг присутствовало много

народу, этот псих, захотев ещё больше показать свое превосходство, толкнул меня с лестницы, сказав: «Ты ударил меня кулаком, так пойдем выйдем на кулаках!». Подавленным взглядом искал поддержки, но окружившая толпа, ликова-ла: «Бей, бей, бей!!!», мне ничего не оставалось делать, и я согласился. Мы зашли за школу и направились в сторону сараев, где росли яблоки; сараи были заброшены, мало кто проходил, а школьники там прогуливали уроки и курили, в это время Артем побежал звать Гошу и Андрея. Это расстояние показалось мне вечностью, я шёл справа, пытаюсь его рассмотреть; он был на голову выше, худощавого телосложе-ния, с серьгой в ухе и со шрамом на щеки, от него дурно пахло алкоголем и дешевыми сигаретами, жевал жвачку: от одного вида мне становилось всё больше, и больше страш-ней. Зайдя за сарай, уже там ждали около полусотни чело-век. Он начал оскорблять меня и постоянно говорить какой он крутой, самый сильный и лучший во всём, как только он отвернулся, я задержал дыхание, и кинулся на него, махая руками в разные стороны, закрыв глаза; самого того не подо-зревая попал ему в глаз, другой рукой в горло, у меня были костлявые руки и наверное ему стало больно, его тело упало с хрипящими криками: «Дай мне встать!». До этого ни-когда не дрался и старался всегда избегать рукоприкладства, или обходить стороной ненавистников...но в этот раз во мне присутствовало чувство злости, хотел, чтоб он получил по заслугам, и чтоб восторжествовала справедливость. Ну, вот

как только он стал приподниматься, я отошел в сторону, и резко развернувшись, с разбегу ударил его в область живота, от чего он перевернулся, затем моим завершением оказался плевком ему в лицо. В этот момент все начали разбегаться от приближающегося с палкой учителя по черчению. Начав приходить в себя, почувствовал, как Гоша тащит в сторону, с криками: «Бежим... я видел всё, попал к самому интересному моменту, я горжусь, что у меня такой друг!», мы бежали без оглядки, не зная, что будет с моим обидчиком. На следующий день, придя в школу, никто даже не вспоминал про случившееся, со мной просто все здоровались, даже те, кого не знал. Через день информация дошла до отца, дома ждал ремень, скандал и тяжелый долгий разговор. Только через года, ко мне подошёл отец и сказал, что гордиться мной; гордиться тем, что я смог отстоять достоинство, честь и мужество. Вот так запомнилась моя первая драка, из всех тех многочисленных драк, которые потом происходили, эта остаётся самая эмоциональная.

Через пять дней, пятого сентября, Андрей отмечал День рождения. Его бабушка накрыла для нас стол, после домашних посиделок пошли на улицу, взял с собой карты, свечи, направившись в сторону «штабика». У каждого имелись копейки и решили зайти в магазин. Около магазина стоял пьяный подросток, который сказал, мол если ему скинемся на дешёвую водку, то он купит нам пиво, услышав слово «пиво», растерялись и с большой опаской согласились. Пря-

тав бутылки под куртки, направились в сторону «штабика»; вверх забирались по канату. День рождения проходил не просто так, на четырёх человек распивали две бутылки пива объёма «0,5». Так проходил первый опыт в дегустации алкоголя. Выпив пиво, начали вести себя вызывающе, кричали прохожим, кидались корой, не переставая смеялся Вася, время подходило к десяти часам вечера и мы начали собираться по домам, последним спускался Артем, но что-то пошло не так, зацепившись за сук дерева, он упал с трёх метровой высоты. Приземлившись прямо на спину, очень сильно кричал от боли, пытаясь встать на ноги. В это время Гоша побежал к нему домой и сообщил его маме о случившемся, мама вызвала скорую помощь, а на вопрос родителей Артему: «как и, что произошло?», он по ходу не думая сказал: «да ладно Вам, я первый раз пиво попробовал!». На следующий день мой папа и папа Артема разрушили нам «Базу». Больше недели находились под домашним арестом и только, как всегда Гоша перелезал ко мне через балкон на ночь.

Шло время, всё менялось, все менялись, менялись и мы. У меня пошёл переходной возраст, постоянно нервничал, кричал, иногда срывался, не понимая, что своим эгоистичным поведением делал больно другим. Делал всё за зло, пытаюсь чем-то навредить, если меня кто-то обидел, пусть это даже близкие друзья и родители. Ненавидел себя за то, что есть такой – но иначе не мог.

Младшею сестру Таню встречал с садика, учил писать и

читать, так как у родителей не всегда оставалось время. Таня росла, росли и её потребности, всё внимание ей, а я даже смерился и был просто рад, когда со мной дома иногда здороваются. Денег мне давали очень редко, может в месяц два рубля, я был одет, сыт и родители считали, что это достаточно для меня, а вкусняшку с магазина хотелось всегда. Мы таскали кирпичи, работали на огородах, разгружали вагоны, начинали вкалывать на стройках. Шёл пятнадцатый год моего рождения, это был одна тысяча девятьсот восемьдесят шестой год; восьмидесятые самые балдёжные, любимые года, любимое время – время детства. Мы делали всё, что захотим, для нас были только те правила, которые сами установили.

Четырнадцатое февраля 1986 года, особая для меня дата, она запомнилась, как «день любви». Примерно в пять часов вечера возвращался домой с футбола, из окон мне начали кричать «старшики двора», их знал с самого детства, и опасений к ним не испытывал. Они были старше меня примерно на пять-шесть лет; кричали, что-то вроде «зайди к нам, мы тебе кое-что покажем, будет интересно...», особо ничего не услышал, но смысл уловил и с удивлением без всякого страха подниматься к ним домой, там находилось пять человек: Сидр, голова, бурый, киргиз и малой, они смотрели на меня непонятными кровавыми глазами, очень пахло перегаром и стоял сторонний странный, едкий запах, повсюду разбросаны бутылки, вещи, бычки от сигарет, еда, тетради, посторон-

ний мусор, в квартире играла громко музыка, кружило много дыма. От запаха стало немного дурно, но я держался. Малой взял меня за руку и повел в сторону дальней комнаты, которая находилась слева, взявшись рукой за ручку двери, пока ещё не открыв, сказал: «С этого момента твоя жизнь меняется», открывая дверь, продолжал говорить: «Знакомься Кристина! Тебе Костя повезло, мы её только помыли, но вот только мылся с ней киргиз!», у всех дикий смех... всех кроме меня. Кто-то толкнул меня в спину, и я перешагнул порог, из-за спины услышал чей-то голос: «Назад дорога через Кристину», закрыв дверь. Я стоял в углу комнаты и не знал, что мне делать, дрожали коленки, пересохло в горле; это комната была хозяйина квартиры и порядок тут наводился «никогда», на подоконнике сотни бычков, в окнах между двух стекол мухи и какие-то насекомые, по ходу ещё с лета, в комнате стояло три стула, один стол, маленький телевизор, обогреватель и по центру комнаты большая заезженная кровать, на которой, по всей видимости, находилась Кристина. Лица я не видел, она лежала на боку, а черные волосы закрывали её голову; она всё это время тоже молчала и даже не шевелилась. Прошло около пятнадцати минут, я так же неподвижно стоял на голом полу; стараясь тихо дышать, смотрел на пол, где находилась кровать, на которой находился «противоположный голый пол». Понимая, что от меня хотят, надо было действовать. Я сказал: «Привет», в ответ пять минут тишины, чуть громче повторил: «Привет!», в ответ де-

сять минут тишины, чуть громче сказал: «Привет Кристина, я Костя», в ответ так же тишина, подойдя ближе, дрожащим голосом промолвил: «Ну посмотри на меня...», на что она, не поворачиваясь вытянула руку, своей рукой взялась за её ладонь, сделав ещё два шага вперед, подойдя ближе. Мне это больше дало уверенности и начал её досконально разглядывать, передо мной находилось голое женское тело; на её ногах, руках, плечах имелись ссадины и подтёки, по телу синяки, волосы взъерошены. На углу дивана засохшая кровь, за диваном валялась простыня жёлто-мутного цвета, присутствовала жуткая вонь. Состояние ужаса и по-прежнему не знал, что мне делать. В следующий момент, ничего не говоря, она переворачивается на спину и тащит меня к себе; Кристина выглядела на много старше меня, измученная, но сильная, или я был настолько обессилен, что рухнул на неё. От тела пахло хозяйственным мылом и дешевым порошком, я онемел, моя рука лежала у неё на исцарапанной груди, вдруг почувствовав, что у меня поднимается (ну Вы поняли) и как бы не было противно, но поделаться ничего не мог, очень кружилась голова, и чувствовал дрожание всех мышц. В этот момент открылась дверь, на пороге шатался «малой», который на диван кинул презерватив, сказав: «А Киргизу сказали, что закончились и дали ему пять целлофановых пакета», закрыв дверь. Я по-прежнему молчал и не знал, что мне делать. Кристина поняв, что от меня движений и толку нет, начала сама стягивать штаны, потом трусы, в итоге остался

в одних носках и свитере, смотря в потолок, она сама всё делала. Почувствовав, как Кристина одела презерватив, стала перелазить через меня и внезапно села, сердце началось биться максимально быстро. Я по-прежнему смотрел в потолок и не знал, что делать, почувствовал приятную боль и во все новое ощущение, от которой дрогнули коленки; она стала двигаться вращениями, потом вверх, вниз и это продолжалось около пяти минут, в этот момент вообще ни о чём не думал, в момент у меня очень резко началось появляется новое ощущение, мой «детородный орган» очень напрягся и начало переворачивать изнутри, закричав скинул её, и как бы старался, что б это чувство не заканчивалось, оно резко «кончилось» – у меня закатывались глаза, судороги по всему телу, я получил «кайф». Поняв, что произошло, так как подобное изучали в школе по биологии. Потный, лежа на боку, просто смотрел в стенку, она аж отрезвела, и сама находилась в полном шоке от моей реакции, но вдохновлена эрекцией. В следующую минуту не смотря в её сторону, очень быстро надел трусы, штаны и вышел из комнаты, тихим спокойным шагом направился в сторону выхода. Комната, в которой были «старшики» находилась левее, проходя мимо, нагнув голову, смотря в их сторону боковым зрением, отпустив глаза, тихо прошептал: «Спасибо!», они что-то пили, курили и даже не обратили на меня внимания, я вышел, захлопнув дверь.

Выйдя из подъезда, увидел Гошу и Андрея, подойдя ко

мне, они спросили: «Что у тебя с глазами? Где ты был?», безумным, заикающимся, запинаящимся голосом начал рассказывать. На них напал страх и молчание, но стало заметно, как их глаза наливались кровью и горели страстным пламенем, далее последовала идея пробраться ещё раз. Мы зашли в квартиру, дверь оставалась приоткрыта. Пройдя мимо комнаты, где сидели страшики, в полуметре остановившись, показал на комнату и шепотом сказал: «Это там!», сам пошел на кухню, так как второй раз зайти не решился. Какие там подробности происходили, уже не вспомню, знаю только, что получилось только у Гоши. Потом с большим интересом и гордостью рассказывали Артему и Васе. Кстати больше никто её не видел.

Мой восьмой класс, экзамены на носу, сам особо вообще ничего не читал, что расскажет мне Артем, то и запомню. Мы собирались дальше идти общей дорогой, вместе учиться, потом работать в милиции. Гоша уверенно двигался по спорту, выигрывая все соревнования; вся комната завешена медалями, постоянно новые победы. Вася подсел на рок, проколол себе оба уха, купил берцы с высоким каблуком, регулярно менял прическу, одежду и внешность. Его образ нам никогда не мешал, наоборот, с интересом на него смотрели и даже чуть завидовали, что ему это всё разрешала мама. Вася очень хорошо играл на гитаре и вечерами на пролёт, сидя на лавочке во дворе напевали песни собственного сочинения. К лету построили штабик, в местных лесках, не далеко

от дома. К этой постройке отнеслись основательно, в строительных магазинах и на стройках воровали молотки, гвозди, стекловату для утепления, в течение двух месяцев совместно построили беседку. Андрей в свою очередь собирал марки и всякие старинные предметы, у его деда гараж постоянно забит старым антиквариатом и картинами, так же в гараже находился мотоцикл с люлькой «ИЖ-Юпитер5», который ночами в тайне брал кататься.

С пятнадцати лет увлекались самогоном, который покупали в соседнем доме. Нам продавали лично, без всяких возрастных ограничений. С нами употреблял спортсмен Гоша, наоборот он говорил, что этот напиток придает ему дополнительную силу, особенно после второго стакана. Да, время было тяжелое и самого того нехотя, на нас нарывались «гопники», нам приходилось драться, защищая себя, всегда стоя спина к спине. В то время стали гулять с девчонками с параллельных классов, уже не дергая за косички. Гоша встречался с девчонкой, но без поцелуев, мне тоже нравилась девчонка её звали Маша, за ней бегало много мальчишек, стройная фигура, смазливое личико, голубые глаза, длинные косы, Мария была идеальной, но нравилась не только мне, но и половине школы, остальная половина завидовала... и приходилось не подавая виду, бороться за неё. Думал о ней постоянно, ночью, во время уроков, во время игры футбола, в любое свободное и не свободное время, её образ не выходил из моей головы, но никак не мог подойти и заговорить

с ней, много раз решался, но постоянно меня, что-то, или кто-то останавливал. Она была с очень богатой семьи, у её папы имелся автомобиль с личным водителем, потом узнал, он служит в Вооружённых силах Советского Союза, в звании «генерал». Каждый день устраивал слежку, только она этого не подозревала, провожал до подъезда и, только когда включался свет в её комнате, вздыхал с облегчением, направляясь обратно. Рано утром вставал, чтоб успеть к её выходу из дома, с целью наблюдения, как она идет в школу. Она была прекрасна, на столько прекрасна, что при виде и даже о воспоминании её образа, у меня начинала кружиться голова, пересыхать во рту, подкашивались ноги, дергались два глаза, немели пальцы, я не мог ровно стоять, и быстрее хотел забыться, чтоб не испытывать эти чувства. Помню тот момент, когда Маша первый раз назвала меня по имени, внутри происходило невероятное, в тот миг мечты переполняли мое сознание, мечты о том: «как вдвоём держась за руки, идем по голубому небу, и весь остальной мир наблюдает только за нами». Со мной такое происходило в первые, я не знал, что делать, даже не мог подумать, что это может быть – первая любовь, любовь детства, та любовь, которая случается раз в жизни.

И вот её начал провожать, какой-то гопник-хулиган, который был старше на несколько лет. Они шли под ручку и постоянно над чем-то смеялись. На седьмой день, как он её принялся провожать, не доходя до дома, около трёхсот мет-

ров свернули во двор, я же аккуратно следил за ними. Стоял за пятьдесят метров от них пытаюсь прислушаться, о чем они разговаривают, но вдруг его уже татуированные пальцы чуть приподнимали юбку; у меня резко начали дергаться и слезиться глаза, самопроизвольно менялась мимика лица, резко бросать в жар, появилась злоба, и всего переворачивало... я испытал чувство «ревность». Готов был бежать на него с кулаками, но понимал, что это будет глупо. Через минуту наблюдений, он жестко стал хватать её, одной рукой за талию, другой придерживая шею. Было темно, мало кто ходил по той тропе, куда они свернули, вокруг были гаражи, сараи и трубы. Свистел ветер, становилось пасмурно, в следующий миг пошел дождь, На часах примерно одиннадцать часов ночи. Маша была в юбке и он, задирая её, получил пощёчину, после чего Маша стараясь вырваться, пыталась звать на помощь, но никто не слышал... никто, кроме меня. Он бросил её на землю, прижав рукой ей рот. У меня оставался один шанс; я выбежал из-за дерева, набирая скорость, бежал к ним, не сбавляя темп, с разбегу ударил ему по лицу с ноги, это произошло словно в футболе, я пробил своё лучшие пенальти, не ожидая удара он чуть отпустил Машу, что ему не дало потащить её за собой. От удара отлетел в сторону, перевернулся три раза, и стукнулся об лавку. Маша смотрела на меня, словно на супер героя, спавшего ей жизнь. Смотря на меня дрожащим голосом сказала: «Я знаю тебя... ты с параллельного». На что протянув руку, уверен-

но сказав: «Вставай, пошли, я провожу тебя до дома», поднявшись с моей помощью, взяла меня за руку и мы двинулись в сторону дома. В дальнейшем тот парень с синяком, на половину лица, обходил её стороной, не понимая толком, что произошло в тот вечер; с Машей, обдумывал планы о встречах, прогулках, свиданиях; мы начали встречаться «без поцелуев, как друзья», но в любом случае проводил больше часть своего времени с друзьями.

Каждый раз при встрече с Машей, не мог оторвать глаз от её глаз, губ, щёк, рук, ног, мне просто хотелось любоваться ей, а когда она начинала говорить, то терял дар речи. С каждым днем влюблялся всё сильнее и сильнее. Каждый день носил портфель, воровал на рынках и клумбах цветы, чтоб подарить ей. Мне нравилось, как она улыбалась, мне нравилось, как она ходила, бегала, прыгала, говорила, любое движение приносило какой-то немислимый восторг. На тот момент это самое прекрасное, что мог чувствовать и видеть.

Экзамены на носу, жизнь подбрасывала испытания, всё чаще делал самостоятельные шаги и обдуманые выборы; мне было шестнадцать лет, и я оканчивал, последний класс школы.

У нас и ближайших районах, стали пропадать люди, более десяти без вести официально пропавших детей и женщин за пол года, милиция следователи были в растерянности. Из-за этого мама не разрешала допоздна гулять, основное время проводили друг у друга в гостях; в нашей компании стан-

дартно оставалось семь человек, мы впятером, две девушки, моя – Маша, и Оля – Гоши. Мы играли в настольные игры карты, шашки, шахматы, домино, нарды, крестики-нолики, морской бой, города и во многое другое, так же совместно готовились к экзаменам. Время летело и вот настало время экзаменов, была постоянная напряжёнка и суета, но экзамены сданы. Артем и девчонки – на отлично, я и Андрей на хорошо; Гоша на удовлетворительно, ведь всегда был в боксе и только из-за спорта его вытягивали учителя, он единственный кто с нами не учил. В то время, когда мы зубрили и готовились к экзаменам, он отжимался, или качал пресс.

Школьный балл, выпускной. Маша была самой красивой девушкой школы и мира. Я так гордился, что мне пришлось танцевать именно с ней; в тот день первый раз поцеловались. Вообще первый раз целовался, по сей момент оставался «не целованным, не девственником». Прощание с классом проходило очень трогательно, но все были счастливы, счастье со слезами на глазах. После торжественного вручения аттестата, начался выпускной, который проходил в кафе отца одного из одноклассников. Родители, учителя находились в «пьяном угаре» и мы не терялись, всё-таки во взрослую жизнь вступали. В кафе для родителей и учителей водка, и шампанское, за кафе для нас рекой заливался самогон, и домашняя «чача». Много у кого на выпускном случился первый секс, но мне кусочек Маши не достался, она была ещё невинной и говорила, что для этого ей нужен особый момент, настрой, и

другой день, но я не чуть не расстраивался, для меня совсем не давно поцелуй являлся самой главной мечтой. Гоша, как всегда подрался и в общем больше выпускной ничем не запомнился.

На тот момент мы определялись с дальнейшим выбором профессий, на это давалось две недели. Гоша хотел в спорт техникум, я механиком или сварщиком, Артем – милиционером, Вася – музыкантом, Маша – экономистом, Оля – судьей; для Андрея предстоял ещё один год учёбы. Выбор не только влияющий на получение профессии, но и распределение времени, и результат собственных действий, познаний, достижений.

Мы по-прежнему шатались по улицам, пили самогон, пытались заработать какие-то деньги; на драки приходили с палками и всегда стояли друг за друга. И вот обычным вечером решили вскрыть магазин, в котором этим же днем обманули и нагрубили. Вооружившись ломом, топором, молотком и тремя пакетами, пошли на дело. Всё шло как надо, мы взломали заднюю дверь и свободно вошли, взяли сладостей, и половину копеек из кассы. Начали выходить, как на выходе я случайно задеваю выключатель, и включается свет, это явилась роковая ошибка, о которой не мог подумать, так же и наоборот. В тот момент проезжал патруль милиции, все присели и под светом фар на виду оказался только Артем, машина свернула к черному входу и резко затормозила, мы стали искать другой выход, но его не было, через секунды

послышались шаги милиционера; Зайдя в зал магазина начал светить фонариком и сказал: «Выходи я знаю, ты тут!», сделав ещё три шага в нашу сторону, было видно, как тот из кобуры достает пистолет, в этот момент Артем встал с поднятыми руками, перед этим шёпотом нам сказал: «Лучше я один, чем мы все!». Милиционер силой повалил его на пол, надел наручники, злостным голосом спросил: «Ты тут один?», на что Артём сказал: «Да один!». Милиционер волоком потащил его в машину. Когда Артем находился в машине, продумывали, как его спасти. На дело приехали на двух велосипедах и Гоша на мопеде, они стояли чуть дальше в кустах. Когда машина начала трогаться, Гоша без разговоров пригнувшись побежал в сторону мопеда, быстро завел, не привлекая внимания, без света поехал за ним. Вернувшись он сказал, «этот мент отвез Андрея к себе домой, тут не далеко», переспросив ничего случайно не путает...на, что Гоша сказал «Сейчас не до шуток!».

Дом милиционера находился на окраине города, вдоль леса, это был большой, хорошо огороженный двухэтажный дачный участок. Мы решили пойти ещё на более неразумное преступление – пробраться к нему домой. Зайдя с задней стороны дома, залезли на дерево, увидели двух огромных собак, по дереву пробрались к дому, через окно на второй этаж; так удалось миновать собак. Прошли втроём, я Андрей и Гоша, Вася остался около забора «на шухере». В доме было тихо, только не понятные звуки еле доносились снизу, нам по-

казалось это странно и мы насторожились. Передвигались на цыпочках, в доме был порядок, по стенам развешаны головы животных, как украшение, кабанов, лосей и даже свиней. Спустившись на первый этаж, поняли, что звуки доносятся с подвала. Аккуратно приоткрыв дверь подвала, спустились на две ступеньки вниз и после взгляда из-за угла стенки, я онемел, сказав жестами тихонько посмотреть Гоши, и Андрею, что увидел. Там прикованный к батарее висел Артем, он истекал кровью и находился едва в сознании. Подвал был мрачный, и освещала только одна лампа. Стоял ужасный запах, не понятно от чего тяжело было дышать. Артем висел в самом центре, вокруг него разбросан разный инструмент и много бумаги, по углам подвала стояли канистры, по правую сторону огромный шкаф, и в левом углу стоял тот мент. Он был высокого роста, худощавого телосложения, наголо стриженный, ходил взад-перед сгорбатившись и что-то делал, затем пошёл к столу, перебирая ножи в руках, в этот момент он начал разговаривать: «Ну вот ещё один попался на крючок!». Взяв со стола сигареты закурил, подошел к Артему и продолжил говорить: «Тебе наверное хочется знать почему именно ты? Да потому, что именно с таких лет, Вы тупые малолетки начинаете воровать и убивать...хмм может это ты убил мою беременную жену год назад, по описаниям подходишь, Да Вы все на одно лицо!!!», ударив по лицу начал кричать «Отвечай!!!», «Отвечай тогда, кто это сделал, если не ты!?». Мы оставались прижаты к стене слушая разговоры и наблю-

дая его действия, ничего не могли поделать, так как у него в руке появился пистолет. Переглянувшись взглядом, решаем тихо выйти из подвала и переговорить. Начав потихоньку выходить, Гоша стал скукоживать лицо, как будто сейчас «чихнёт», Андрей дрожащими руками прикрыл ему рот и мы вышли из подвала, тяжело дыша. Из той ночи помнится всё более чем подробно, даже такие моменты снились, как страшные сны. Мент продолжал кричать: «Ты сдохнешь медленно, сначала я вырву твои пальцы, вырежу сердце и сожгу, как тех двенадцать человек... ты будешь мучиться, или просто сознаешься в том, что ты убил мою жену!». Поняв, что у нас нет времени и надо придумывать быстрый план, мы решаем на минуту выйти на улицу. Тем же путем, сначала на второй этаж, затем через окно, на дерево, через забор, где стоял Вася... собаки залаяли.

Чуть-чуть отдышавшись, начали дрожащими, заикающимися голосами переговаривать, Вася смотрел на нас ошарашенными глазами и не мог понять, в чем дело. Так и ничего не решив, решаем действовать на поражение. Мы понимали, что времени мало и каждая секунда для Артема могла быть последней, медлить нельзя и разберемся по ситуации. Каждый взял по деревянной палке, Гоша захватил железный прут, сказав Васи, что потом всё объясним, полезли обратно в дом; перелезая, собаки начали ещё громче лаять. Приготовившись, сидели в комнате, боясь идти дальше, через секунды собравшись духом, решили приоткрыть дверь. При-

открыв дверь, рассмотрев обстановку, решаем идти дальше, постоянно оборачиваясь. Подойдя к подвалу, опять замерли, стояла жуткая, мертвая тишина и темнота, даже собаки не лаяли. Ещё раз переглянувшись, потихоньку стал открывать дверь, скрип отсутствовал, нам повезло. Сделав два шага вниз, решил заглянуть за стенку, где находился Артем. В темноте светилась лампа, и горела свеча. Артем был на том же месте и, так же висел, кроме него никого не наблюдалось, не говоря «ничего», махнул рукой Гоши и Андрею дал понять «За мной!». Мы начали тихо спускаться в подвал. Спустившись, поняли, что кроме нас никого больше нет, появилось секундное облегчение, после чего подошли к Артему и я спросил: «Где он?!», Артем по ходу не понял, что это мы и начал бормотать себе под нос: «Помогите... собаки залаяли, он сказал сейчас покормит их, придёт и убьёт меня!», тяжело дыша, продолжал говорить: «ещё сказал, сначала будет издеваться, потом обольет бензином и подожжет». Было так страшно, как никогда больше не было страшно. Гоша и Андрей развязали Артема. Артем упал к нам на руки, положив его на плечо, понесли в сторону выхода. В это время стукнула входная дверь, первая мысль: «Он в доме». Около стенки, аккуратно уложили на свою одежду Артема. Сами принялись метаться, не понимая, что нам делать; взглядом решили, что встанем около входной двери в подвал. Став по сторонам двери, стали ожидать; перед глазами проносились воспоминания, вспомнил всех родных...понял, как сильно

их люблю, сердцебиение и пульс достиг максимума. Начала открываться дверь, перед этим в коридоре включился свет и от мента появлялась тень, не подозревая ничего, он входил. Как только переступил порог, Гоша что-то прокричав ударил его по ногам, мент упал, и покатился вниз по ступенькам, мы начали его бить не чуть не жалея, вдруг я увидел, как он из под куртки достаёт оружие. С криками «У него пистолет!», со всей силы принялся выбивать из рук, и после нескольких ударов оружие получилось отбить и отбросить в сторону, но и ему каким-то чудом удалось вырваться, лежа два раза перевернулся и уполз в угол, где стояли канистры. Далее он пнул ногой канистру, что из той началось выливаться топливо, оно разливалось по всему подвалу. Ползком добравшись до других канистр мент привстал, взяв одну из них, взболтал и стал плескать по подвалу пытаясь нас зацепить. Он был весь побитый и еле удерживался на ногах. В итоге пару капель, но попало на куртку и штаны; когда вылил весь бензин с канистры, он стоял рычал и злобным видом смотрел на нас. После чего его взгляд упал на стол стоящий по центру, где горела свеча. До сих пор не понятно, что им двигало, но он побежал в сторону свечи. Кто-то крикнул «Кидай» и мы начали кидать в него всё, что попало под руку; после попадания в висок гаечным ключом удалось сбить с ног, чуть не добежав до цели, покачиваясь, упал прямо на горящую свечу, через секунду всё полыхнуло. В свою очередь резко начали бежать из дома, прихватив с собой Артема, выбравшись на

свежий воздух нам опять повезло, собаки громко лаяли, но уже находились на цепи. Меньше чем через минуту горел весь дом. В это время испуганные до смерти, но живые, были за забором. Стало рассветать, не оглядываясь, прыгнули на велосипеды и помчались в неизвестность; Артем и Гоша на мопеде. Проехав примерно километр и выехав на соседнюю проселочную дорогу, остановились. Вдалеке слышны сирены пожарного расчета, пахло сильно дымом; оборачиваясь, наблюдая кровавый рассвет, отчетливо виднелся полыхающий огонь. Между делом вкратце рассказали Васи, что произошло и начали размышлять о том, что будет если милиции расскажем всю правду, но правда выглядит такой неправдоподобной, что если бы рассказали, то нас обвинили ещё в убийстве, придя к такому выводу решили, что данный инцидент останется только между нами, и никогда, никому не расскажем. Придумав «легенду» с Артемом, что мол его избили неизвестные. Конечно, на следующий день с каждым из нас состоялись родительские разборки, что отсутствовали ночь дома, но по сей день об этом никто не знает правды.

Время летело, надо уже подавать документы в учебное заведение и поступать на специальность. Артема выписали с больницы, Андрей пришел к нему с цветами. Как потом выяснилось следствие пришло к выводу, что тот мент покончил с собой в связи с переживаниями о потери беременной жены. И только через пять лет случайно, на заднем дворе нашли останки некоторых пропавших людей, не подозревая

его и всё дело «пустили по тормозам». Жуткая история, но мы молчали и очень редко вспоминали, и то когда только вместе, и то когда напьемся.

Основное время проводили с подругами. Я всё-таки определился куда поступать, это – местный техникум по специальности инженер, со мной поступил Вася, только на другой факультет. Через год сюда же поступил Андрей. Артем в высшую школу милиции. Гоша в спорт техникум, продолжая регулярно заниматься боксом. Конечно, виделись реже, но всегда знали, где найти друг друга.

У каждого из нас имелось своё занятие. Артем постоянно, что-то читал, писал, дополнительные курсы, поступил параллельно в другое высшее учебное заведение. Дел у него было много, с первого же курса он сам начал расследовать производственные, административные и даже уголовные дела. Вася увлекался музыкой Queen, ABBA, AC/DC UFO, [Santana](#), [Scorpions](#), [Metallica](#), [Rolling Stones](#) и многое другое... побывал на концертах Хоя, Цоя, не помню куда ездил, но ездил далеко. Сам играл на гитаре, барабанах и сочинял песни, со своей группой выступали на разогреве. Гоша, как всегда только в спорте, оставаясь лучшим, добивался исключительно призовых мест; кубки, медали – ими заставлена вся комната. Бои у него проходили по всей России, и первыми впечатлениями делился с нами. Андрей всё больше стал увлекаться раскопками в поисках старых монет и другого, познавательного интересовался звездами, галактикой, посто-

янно говорил не понятные слова связанные с астрономией, так же занимался сбором старых марок.

Я – полностью в любви, ежесекундно заострен на Маше. Целовались постоянно...наверное даже больше целовались, чем просто разговаривали. Хорошо знал её родителей, отец – военный, у мамы свой бизнес на рынке. Так, что наверное подарки она мне чаще дарила, чем я. Её реально любил и знал, что это взаимно, та самая юношеская, первая, настоящая любовь.

Как-то остались наедине, только я и Маша. Тогда находились у неё дома, лежали на огромной кровати и губами трогали губы, всё проходило, как обычно, вот Маша нежно прошептала мне на ушко: «Давай сделаем это, я готова, я люблю тебя!». На время меня затрясло хлеще, чем в первый раз, но тут примерно знал, что делать. Стал целовать её везде, я хотел её «везде», чувство «хотения» переполняло меня полностью, чуть касаясь губами целовал спину, грудь и живот. Исчезнувшее нижние белье, дало ещё больше уверенности. Уверенно, трясущимися руками и бешено-влюблёнными глазами, обнимал любимое тело. Началось. Присутствовал некий дискомфорт, чуть не понятно, что да как; чуть больно, в особенности Маше. После принятия совместного душа, мы легли вместе на кровать и настал один из лучших часов моей памяти, моей жизни, ни с чем несравнимое удовольствие – самый чистый кайф и то, что мы испытывали. Лежа на кровати целовались и клялись друг другу, что

будем всегда вместе.

С дворовыми ребятами понимали, что в последнее время стали реже друг с другом видеться; но так же понимали, что общей поддержкой, индивидуально-каждому, надо двигаться вперед. Мы оборудовали большую комнату подвала, где находилось два дивана, три кресла, большой стол, по стенам плакаты с музыкальными звездами, Гошины две гири, груша, турник, даже брусья. Слушали музыку, пели песни, играли в карты. Кроме нас там никто не появлялся. По всей подвальной комнате расстелен ковер, круглый год тепло и все ходили босиком, или в тапочках. Мы полны надеж и амбиций, готовы покорять этот самый нереальный мир.

Новый год, 1989 год наступил. Для моей семьи Новый год особенный праздник, в нашей квартирке собирались родственники и близкие друзья, мама накрывала большой стол, на котором помещалось около пятнадцати человек. Постоянные наши гости это бабушка, дедушка, тетя, дядя, мамины друзья с работы, соседи и просто близкие знакомые семьи. Каждый Новый год проходил по стандарту, до поздравления президента и боя курантов – отмечали дома, потом на ёлку в город, где всей компанией становились вокруг ёлки и танцевали утят. Затем уже встречал своих друзей и компанией двигали по своим делам, это были гаражи, трубы, сараи подвалы, там присутствовала своя атмосфера, и лучшая дискотека. У Васи был магнитофон, который он носил всегда с собой и когда включал – начиналось шоу, просто танцевали без

повода, часами. Новый год для нас не был исключением.

Весна меняла зиму, лето-весну, всё шло своим чередом. В свободное время всегда искали подработку, постоянно имелся «калым»; ни шагу назад, ни шагу на месте, только вперед, преодолевая трудности, шли уверенно своей дорогой. Каждый день новые испытания, разочарования, радости, страсть, нервы, успехи, поражения, победы, постоянно познание чего-то нового. Менялись сами у себя на глазах, рост, вес, внешность, голос, повадки, характер, но всегда держались друг друга. К нам в компанию приходили и уходили разные люди, но как бы то ни было, оставались не измены друг другу. Общение поддерживали со всеми, с бандитами, бизнесменами, просто с умными, грамотными людьми, кругозор был огромный, хотелось всё сразу. Через Гошу появился свой человек в милиции, который вытаскивал из мелких передраг. Иногда случались стычки между собой, но быстро мерились, понимая, что друг без друга никуда.

В девяностом году к власти пришел Ельцин. Весь Советский Союз ждал лучшей жизни. Мы ходили в кино на «Терминатор», «Хищник», «Роки», фильмы которые до сих пор остаются шедеврами кинематографа и на тот момент казалось, что это предел спецэффектам, и ничего лучшего не придумать.

С Машей виделись каждый день, каждый день вместе, частенько оставались ночевать друг у друга, втайне от родителей. Я любил её без ума; если вдруг у меня что-то случа-

лось или просто плохое настроение, радовал Машу, подарком, или поступком, или чем-то другим, тогда она начинала улыбаться, улыбка появлялась у меня. Регулярно хотел её всю и всегда – это и получал; «этим» занимались везде, в подъездах, огородах, на крышах, в лесках, просто прятались, там где никого нет; просто очень по настоящему любили друг друга. Нашей любви могла позавидовать любая пара. Её взгляд завораживал, слушая любую речь, наслаждался неким удовлетворением; обожали искренне смеяться, любоваться звёздами, небом и постоянно ждали новой встречи.

Когда достиг совершеннолетия, находился на третьем курсе. Весь в учебе и знаниях – так считали мои родители. Дни проходили однообразно, учеба – тренировка – прогулка с Машей, вечером уже встреча с друзьями, где собирались на заранее запланированном месте.

Зимой играли в снежки, лепили снеговиков, снежных баб, строили четырехметровые снежные стены, ходили по 15-30 километров на лыжах, всегда брал с собой старого Черныша, коньки, хоккей, самодельные шайбы и клюшки. Весной прятались по подвалам; летом на велосипедах ездили на озера, речки, брали с собой палатки, топоры, казан, немного еды, лодку, весла, сети, удочки и остального по мелочи, уединялись куда-нибудь по дальше, и там проводили по несколько дней. Таким образом, пролетала основная часть лета. Осенью прятались по подвалам.

Я играл за одну из самых лучших команд по футболу в

городе, постоянные игры, выезды в другие города; но учеба забирала некоторое время футбола. Я не мог разорваться; футбол был на много интересней учебы, но так как не хотел огорчать родителей и как бы сам не хотел, но приходилось учебе уделять основную часть времени. Оставался один курс. Гоше учеба боксу не мешала, он на ней вообще не появлялся; зачеты автоматом, лишние баллы, часто пользовался своей спортивной славой в своем технаре и всегда весьма успешно. Зная, что когда окончу техникум пойду сразу в армию, только после этого смогу добиться настоящего уважения от Машиного отца; потихоньку начал готовиться.

В техникуме, где я учился, было много непонимания и разногласия с одноклассниками, по сравнению со школой, группа в технаре далеко не дружная, стрессы, бессонные ночи, было всё и даже чуть больше. В моем понимании студенческая жизнь – это отдельный, начинающийся мир взрослой полноценной независимой жизни, где царят свои порядки, законы и правила. В то время, для студента было очень много льгот, это проезд в общественном транспорте, всегда накормлен в местной столовой, скидки на посещение музеев, театров, кино; Маша всё это любила, и мне приходилось за компанию посещать. Так сказать «в принудительном порядке» выезжали на сельхоз работы – это бесконечные поля картошки, чистили морковь, перебирали лук, чеснок; у нынешних студентов такого нет. Сполна почувствовав жизнь студента, был счастлив. Во время учебы в техникуме получил

бесценные уроки жизни.

Вечерами, когда не находился рядом с Машей, отрывался, как мог. По пожарной лестнице, через окна пробирались в общежития учебных заведений, бесились, шугали первокурсников. Присутствовали на каждом посвящении «в студенты», постоянно с кем-то дрались. Да бывало и такое, что являлись сами инициаторы драк и конфликтов, но только если с кем конфликтовали, то они этого заслуживали, и самое главное правило «они должны быть здоровей нас», слабых не трогали. Драки проходили каждый день; изредка бывало, что через день; Маше редко приходилось это видеть, она была против любого насилия и постоянно нервничала, и злилась, когда я дрался. Мария блистала своей красотой, фигурой и походкой, поэтому не редко приходилось отстаивать, и защищать её силой. Бывало, что меня сбивали с ног, и я падал, но всегда находил в себе силы, чтоб подняться.

Тогда начали работать с мелкими бандитами, для численности ходили на стрелки, где приходилось драться, прибывали в роли рэкетиров, узнавали блатной базар, но сами старались не вникать.

Когда Гоша покори́л родной город, он ездил выступать «за бугор» и всё чаще, его приглашали за границу. Самая главная особенность в боксе, он был быстр, по нему мало кто мог попасть и бил всегда на поражение, из-за этого его прозвали «пуля». Гоша неоднократно первый нарывался на большие компании; бывало, получал по голове, но всегда давал сда-

чи. Его мечта – это попасть в Америку и драться с самыми лучшими.

Андрей хоть и получал средне-специальное образование, но очень любил Астрономию, у него было много книг, по которым изучал звезды, планеты, галактики, постоянно разрабатывал свои версии, как появились мы и наша планета земля. Так же просто выезжал в поля, леса, где проходили битвы первой и второй мировой войны, капал землю, в надежде найти, что-нибудь ценное, иногда ему удавалось.

Артем заканчивал институт милиции и со всей серьезностью готовился к своей будущей профессии. Ещё год и он младший офицер Министерства Внутренних Дел Советского Союза.

Маша была очень умной и умна во всём. Мой технарь и её институт находились по соседству, и я частенько бегал к ней в столовую. Она шла на красный диплом, ночами напролет учила, зубрила каждый предмет; как я в это время занимался «плохими делами» и некоторые моменты утаивал в себе, ведь молчанием оберегал от лишних думок и нерв.

Мда, алкоголь в то время варили, производили совсем другой. Бывало, что целую ночь пьешь самогон, а утром на пары, единственное перед Машей становилось не удобно дышать перегаром, но она оставалась уверена во мне и особо не напрягалась, это было идеально.

Учеба подходила к концу, на носу висели экзамены. Наступает моя заключительная сессия – это несколько недель

стресса, ожидания и зубрежки. В это время должен сдать все необходимые работы, написать кучу тестов, пройти зачеты, экзамены. Я вложил много сил, терпения и упорства, чтоб понимать в своей будущей профессии. Мог писать с ошибками, но по своей специальности всегда было «хорошо» или «отлично». Ночь перед экзаменами особа тяжелая; родителям сказал, что пойду готовиться с одноклассниками к завтрашним зачетам, но в итоге несколько из них пришли ко мне сами. Готовились в подвале, раз в час 50 грамм «браги или чачи» нас бодрило. Утром, удалив жажду рассолом, шли на экзамен. Всё прошло хорошо, помню экзамен, у нас принимал директор техникума, профессор своего дела, настоящий знаток. У него был принцип, если из 100(ста) предложенных билетов, кто-то вытаскивал 13-ый, он повышал оценку на один балл, то есть минимально это «3». Мне повезло, выпал 12-ый билет, я его знал и всё сам написал, и уверенно рассказал. Впереди предстоял выпускной; выпускной перед одним из самых торжественных мероприятий моей жизни – вручение диплома. Всё прошло обычно, но в техникуме пьянка уже состоялась с родителями, конечно они были против, но на это закрывали глаза. У мамы слезы на глазах, от того, что я стал взрослым, папа хватался за голову...уже подумывал про свадьбу. После выпускного, начал ощущать взрослые шаги в новую, ответственную, самостоятельную жизнь.

Так получается, что люди уходят из жизни. По трагиче-

ской случайности не стало бабушки, через два месяца дедушки. Много слез, печали...не люблю такие моменты обсуждать. Нравиться вспоминать и говорить про них какие они запомнились живые, как они на меня повлияли и какая бесконечная память, и гордость осталась перед ними.

Через восемь месяцев предстоял призыв в армию. Мне приходилось, как и всем посещать военкоматы, больницы, комиссии, разные диспансеры, психолога. С этого дня, плюс три года, каждый день думал об армии. Даже после демобилизации ещё полгода мне снились про неё сны. Папа Маши, хоть являлся военным, мне не помогал, но мог. За это и уважал, что я стремлюсь сам, всего добиваться.

Примерно все мы уходили в одно время. Гоша – в октябре, мы с Васей в ноябре, Артему скоро уже получать звание младшего лейтенанта милиции и они с Андреем готовились через год.

Когда военком и его комиссия делали примерное заключение, кто-где будет служить, мы с Васей зашли последними. Встали напротив военного комиссариата, тот говорит: «Так ребята, для Вас двоих остались два разных места службы, первое место – это отдельный батальон милиции под Ленинградом», далее посмотрев на нас сделав грустную паузу, глубоко вздохнув, при всех закурился сигаретой, продолжил: «Второй – Афган, Чечня, служба будет вдоль границ, я Вам предлагаю выйти и пять минут подумать, кто куда пойдет». Подняв голову вверх, смотря на военкома, я начал говорить, но

сразу же меня перебил Вася и сказал: «Я Афган, я на границу». Резко у меня пропал дар речи, без движений стоял и смотрел на Васю, он продолжал: «Я хочу служить родине, сам лично хочу, чтоб у меня были уроки трудностей, хочу пройти через это, очень долго мысленно готовился, и много думал, чтоб добровольно самому призываться». Нами это раньше никогда не обговаривалось, и я был ошарашен сказанным Васей, мне не оставалось ничего добавить, как мы вышли.

Эти дни перед проходами Гоши, когда он собирался в армию, проходили особенно интригующими – хотелось больше всего сделать, успеть и попробовать. Мы вели самый разгульный образ жизни, грабили, воровали, ночами напролет пили алкоголь, дрались, купили машину запорожец, на следующий день разбили и сожгли в поле, стыдно конечно такое вспоминать, раньше казалось это вовсе безнаказанно и весело; но что, было, то было. Но для Маши я всегда оставался любимым, примерным мальчиком. Вот прошла ночь, как начали провожать Гошу в армию. За полчаса до автобуса он умудрился нарваться и избить около десяти человек, которые по его словам якобы не так смотрели в нашу сторону. Наша особенность была в том, что мы за истину, за правду, никогда не трогали, кто слабей и меньше нас, так же не трогали алкашей, бездомных и бедных.

Я морально готовился к тому беспределу, что творился в вооружённых силах. Единственная главная слабость – это

Маша и всё никак не мог смериться с тем, что не увижу её два года. Вот настал мой день проводов в армию, мои друзья, родственники, соседи, много кто присутствовал на празднике. Большой стол еды, суета, уже открытая пьянка с родителями. Как помню, что на заднем дворе закопал бутылку водки в землю, для того, чтоб, когда вернуться её найти и выпить. Слезы – мамы, мамы Маши, Маши, тёти; гордость – отца, папы Маши, дяди; поддержка друзей и всех остальных; обнимашки – с сестрой Таней; напутствующие тосты, пол часа сна и вот уже в обычном автобусе, который везет в неизвестность.

Нас привезли в распределительный пункт, всё это время с Васей держались вместе, но понимали, что уже сегодня на два года вперед друг, другу скажем «до встречи». Стоя со всеми в отведенном месте для курения, мне тоже захотелось попробовать сигареты, после затяжки закружилась голова, очень много кашлял, но дальше больше и хотелось ещё, так начал курить. Почёсывая лысую голову, не мог понять, что твориться. Меня направили на вокзал, ждать поездов... Васе же сказали, ждать самолета. С этого момента о нём ничего не слышал около трёх лет.

С первых дней в армии присутствовало много криков, непонятной ругани, драк, унижений, но себя в обиду не давал. Вообще не понимал, куда попал и, что тут делаю. На второй день службы, уже подрался с тремя дембелями, за то, что отказался делать, то что они хотели, был сильно из-

бит, но зато не дал слабину. В армии стал понимать психологию человека и ценить свободу, со временем начал думать по другому, хотя времени даже думать не оставалось, как говорил мой ротный «Солдат должен хотеть одного – это спать и самое главное, тут думать не надо, за Вас все всё, подумали», указывая на воинский устав. Уже с первых дней выработался более жесткий характер; познал, что такое оружие, его составные части, разборка, сборка, стрельба; стал лучше мыть полы и, как никогда познакомился с тряпкой, и шваброй. Постоянно, как самый разговорчивый цеплялся с дембелями и дедами, так что приходилось делать всю грязную работу. Да ротный оказался прав, хотелось только спать, и уже с самого утра мечтал быстрее добраться до «шконки», ведь даже три, четыре часа сна в сутки – это очень повезло, а просто повезло – это когда хоть сколько поспал, но бывало и не везло. Наряды, патруль, вооружённый караул, устав, подъем, отбой, стрельбы, учения, полигоны, марш-броски, часовые строевые смотры и разводы, работа в автопарках, строевая подготовка, дедовщина и многое другое через, что проходил каждый солдат. Дедовщина расцветала: тумбочка вылетала со второго этажа, а в тумбочки солдат; автоматы об грудь перезаряжали; «музыкального лося» с разбегу пробивали; каждый второй побитый, творился полный беспредел. Круглое носили, квадратное катали...короче говоря «кто в армии служил, тот в цирке больше не смеётся». В армии повстречал много разных людей – таких называемых «чело-

век-крыс», готовые сдать любого, даже свою родину во благо себя; к большому сожалению данного контингента оставалась основная часть, они постоянно ходили обиженными и битым; но и были те с кем от начало, до конца. Приходилось драться с офицерами – таких называли шакалами.

Вот прошли первые полгода моей службы. Настала пора принятия присяги. Я чувствовал себя эталоном солдата Советского Союза, во мне было всё идеально, идеальна разглаженная военная форма, до блеска начищенные кирзовые сапоги, автомат АК-47, строевая стойка и строевой шаг. Стоя в строю без каких-либо эмоций, в толпе увидел гостей: своих и Машиных родителей. Я знал воинский устав и понятия «строй» и, как полагается вести в нём...у меня менялась мимика лица и шла улыбка, безумные глаза бегали по толпе гостей, в ней искал Машу, за что получил замечание, но в любом случаи не мог себя сдержатъ. И вот мой взгляд упал на неё, меня отпустило; наоборот стал ещё более безэмоционален, хотелось показать себя только с лучшей стороны, чтоб мной гордились, как настоящим защитником родины и отечества. После присяги ко мне подошли мои самые родные и любимые, и Машин отец – генерал Вооруженных сил Советского Союза, а за ними вслед по пятам всё командование части. Никто не понимал, как генерал тут оказался, он сам не имел никакого отношения к милиции, где я служу, но являлся высокопоставленным проверяющим, и знали его все. Поняв, что это на самом деле тот самый гене-

рал вся часть замерла «смирно», все были в шоке, что может произойти, я так же находился в шоке. Подойдя к будущему тестю, представился: «Товарищ генерал-майор стрелок второй роты милицейского отдельного батальона рядовой Платов!», сделав секундную паузу в недержании ехидно улыбнувшись, продолжил: «товарищ генерал-майор разрешите обнять и поцеловать Вашу дочь!». Засмеялись родители и Маша, вся остальная часть продолжала стоять смирно, и ждать, что ответит генерал. В это время он улыбнулся, отдав воинское приветствие, пожал мне руку и командирским голосом скомандовал: «Разрешаю рядовой Платов!». Около пяти ста военнослужащих продолжали стоять смирно, как только Иван Иванович – это генерал, папа Маши, повернулся к командованию части, приложил руку к черепу, сказав: «Вольно!». Все сделали выдох.

Вся часть, ненавидела меня, за то, что как они говорили «через чур очень умный» и то, что очень много знаю, за что командование части могут пересажать в тюрьму. Они даже обещали, что мол после присяги «закатают в асфальт или сожгут в покрывках». Офицеры находились неподалеку, нервно, бешеными глазами ждали, когда заговорю с генералом и, что ещё ему скажу. Зная, какая продажная и взяточная крыса – наш командир батальона, первым подошел к нему и сказал: «Я Вас не сдам», на что он с перекошенным лицом, только смог сказать «Ага». Через тридцать минут ко мне подбежал командир роты и довел «Выписку из приказа» о пере-

воде меня в другой батальон, который находился по соседству. Командиры этих батальонов вели друг с другом вражду и один из них решил, сделать «сюрприз» в виде меня. Я забрал с собой пять человек, с тем, кем держались с самого начала, так же мне дали трое суток увольнительного.

Хоть и дальше в течение службы ко мне пару раз ещё приезжали родные, но это были самые счастливые трое суток всей службы. Мы сняли три номера в местной гостинице, один естественно для меня с Машей, другие два, для родителей. Генерал уважал меня и полностью доверял свою дочь. Я был ярче солнечного дня, мы гуляли по всему Ленинграду, танцевали среди улиц, пытались прыгнуть выше головы, ходили в парк, катались на колесе обозрения, смеялись, в тире выиграл огромного зайца, вроде всё как обычно, но эмоции зашкаливали. Ещё очень долго, после того, как они уехали, не мог отойти от переполненных эмоций, которые в момент прощания разрушились в унылую, подавленную печаль; тосковал сильнее, чем когда забирали в армию.

Через пару дней попал в батальон тыла милиции. На новом месте службы дембелям далеко всё равно было до нас и с первых дней, «схватывая на лету», поняв, что где лежит, и куда самим можно «приземлиться», начали возводить свои правила. Территория батальона была большая, а народу мало, в особенности офицеров и мы разживались своей жизнью. Хоть в армии был дефицит всего, но служба в батальоне тыла, оставался обеспечен всем. Каждый день на протяже-

нии всей службы жареная картошечка, причем заставляли, что б готовил свой же призыв, так же тушенка, соки, сгущенка – короче говоря, не голодали. Нам всегда хотелось больше. Наладив общение и связь через забор с местными, мы принялись продавать всё; всё, что висело, блестело, мерцало, светилось, стояло, заливалось, сверкалось, росло, плохо лежало, горело, съедобное и не съедобное – через забор уходило всё. Не доедало четыре батальона, около полторы тысячи человек; по этому поводу даже не замарачивались, главное, чтоб нам было вдоволь. Я высылал деньги домой, заваливал цветами и подарками Машу, при этом находясь на службе. Регулярно имелось не считаемое количество денег. Пили самую дорогую водку, курили самые крутые сигареты и сигары, кроме меня остальные курили Беломор-канал забитый марихуаной, пацаны водили баб, я оставался верен Маше, ночами прижимая фотографию к сердцу.

Это время «кайфа» длилось около восьми месяцев. Руководство, свыше поняв, что в тылу бардак начали проводить инвентаризацию, считать всё имущество по бумагам. Недостача оказалась равной стоимости двух танков. В недоумении были все. Ещё в большем недоумении были мы, но больше всех находился в шоке это капитан Крышкин, который за все это отвечал, он больше года не появлялся на службе, находясь в запое. Узнав свою недостачу, дал показания, потянул немного времени, не дожидаясь суда, сменил фамилию и умотал на Камчатку. Так и до сих пор его не нашли. Всё

перекинули на командира батальона майора Стромова. Когда глубже стали копать командир батальона майор Стромов признался в том, что украл вдобавок семь тонн солярки. Нам его было не жалко, так как один раз заметили, а кое-кто из нас потом ещё наблюдал, как Стромов в первый раз любил козу, второй раз – быка. Стромову дали около пяти лет строгача. Оставив эмоции при себе, продолжали служить. После чего ко мне подошел первый комбат и с улыбкой до ушей сказал: «Спасибо тебе, честно вот для этого тебя и отправил к нему в подчинения служить, чтоб ты этого подлеца посадил, я знал, что, такие как ты постоянно своим родственникам-генералам жалуются на своих командиров!», ухмыльнувшись, он убежал, как маленький ребенок. Я стоял и понимал, что на самом деле мы и есть инициаторы того, что Стромова посадили. Нам было хорошо на этом месте служить и дальше продолжали защищать родину.

Дембеля ушли, пришли молодые, мы вообще перестали, что-либо делать. Просыпались в восемь утра, неделями не брились, на завтрак не ходили, до обеда тренировки на брусьях и турниках, штанги и гири, обед, обеденный сон, ужин, армейские развлечения, сон; распорядок дня оставался неизменным. Чтоб вообще не наглеть и, чтоб некоторые замечали, что хоть немного служим, среди нас назначался наряд два раза в неделю, это гарнизонный патруль по Ленинграду, так же раз в месяц обязательные метания гранат и стрельбы, раз в полгода контрольные стрельбы. Стрельбы

всегда проходили «отлично». За время службы в армии могу похвастаться тем, что научился владением оружия, выполнять и ставить задачи, приобрел большую выносливость, терпение, хитрость, нелишнюю строгость, порядок, воспитанность, справедливость.

Через пару месяцев возобновили продажу военного имущества, только не в таких объемах, как прежде. В основном уходило мыло, масло, картошка, тушенка, сгущенка, полотенца, иногда матрасы и бензин. В день, каждый получал примерно свою месячную зарплату.

В должность вступил новый комбат, майор Махов суровый дядька, со слов ветеран боевых действий прошедший Чечню, Афган, «Французский легион»; и, что самое главное, он не был в курсе нашей повседневной жизни, вообще никто не был в курсе. Воевавший всю жизнь двух метровый, ста пятидесяти килограммовый, ускоглазый на всю душу и голову больной, тупой отморозок командовал батальоном. Трудно было не подчиняться его приказам. Его вены были как мои пальцы, рука как моих две ноги, кулак как голова, подбородок похож на жопу и по форме, и по размерам.

С его приходом, батальон получил много нового имущества, и со временем поняв, что тот продает военное имущество в больших количествах, поразмыслив, что нам оставалось около восьми месяцев до дембеля «мы начали продавать больше, чем в первый раз и больше, чем сам комбат». Махов был вообще «безбашенный», что б привлечь к себе

внимание кидался в нас шишками, землей, камнями. Придя командовать батальоном, на следующий день травмировал бедного командира роты, ударом ладошки отправил его в госпиталь, причем вся эта сцена происходила на плацу во время развода личного состава. Во избежание ещё жертв командир батальона, просто больше ни с кем не общался; команды, поручения, приказы все получали через рупорт или по общей громкой связи. Он имел корейскую внешность, и за месяц его командования в части пропало около десяти собак. Майор Махов уж очень любил за частью топить баню и жарить шашлыки. Пропал наш друг и боевой товарищ собака дворовой породы по кличке – «Нохча». С самого начала находилась с нами, приютил Руслан – мой товарищ по службе, он по национальности Чеченец. Нас тех, с кем делал все дела и аферы было пять человек; с первого и до последнего дня службы держались вместе; это Азиат – Айзарат Маллахметов; Шамиль – Шамиль Абдурашидов; барон, баро, земляк, земля – Витя Иванов; мороз – Валерик Морозов; и конечно же я, все меня называли «Плат». Шамиль больше всех ненавидел комбата, так как тот съел его Нохчу. Шамиль даже рассчитывал Нохчу к себе домой, в Москву забрать. Потеря была велика, но мы держались и из-за последних сил, порой силой держали Шамиля. Шамиль постоянно ждал час расплаты, оставаясь наедине, в тишине было слышно, как тот представлял свою месть.

Честно говоря, сами чутка тоже устраивали дедовщину в

армии. Дедовщина – есть порядок. Мы напрягали молодой призыв бегать в магазин, заправлять постель, убирать за нас, стоять на шухере, могли всячески подколоть, но ни когда не применяли физическую силу. К себе на склад купили пианино, гитару, диван, кресла, современный телевизор, сделали косметический ремонт, «родили» даже бильярдный стол. Вот так мы дослуживали оставшиеся полгода.

Под конец службы всем хотелось больше взять с этого «дурдома». За забором замаячили наркотики, поначалу пошла травка, но некоторым этого было мало, а тем кому мало – это Азиат и Баро. По их венам потекли подарочки с Афганистана. Я ни в коем случае не вмешивался в то, что они творили с собой, и сам никогда не пробовал. Нам троим просто этого не хотелось, обкурившись плана, наблюдали приход, как их крутило и дергало, как у них присутствовало одновременно дрожь всего тела и смех. Я, мороз и Шамиль оставались на своей волне, к большому сожалению ничего не предпринимали для того, что б те двое перестали употреблять героин. Поставки продолжались регулярно и распространение пошло выше, «медленный» побежал по штабу батальона. Командир взвода и заместитель командира батальона по тылу являлись старыми наркоманами; узнав, что предлагают у них в части принялись перекупать товар у Азиата. За четыре месяца службы пацаны скинули по двадцать-тридцать килограмм, страшно было на них смотреть. Заместитель командира по материальной части (зам по тыл) в отпуске скон-

чался от передоза.

Служба подходила к концу и мне пришло письмо от Гоши, что он дембельнулся и очень ждет меня, и Васю.

Не теряя возможности, мороз предложил всё имущество, оборудование и инвентарь, которое мы продали переписать на «заместителя командира по тылу». Подделыванием накладных, документов, печатей и подписей он занимался сам. Мы ждали очередную комиссию... «на носу» проверка и ревизия. Когда приехала комиссия мысленно подготовились; опечатали и закрыли склады, при этом сожгли диван, кресло, пианино, бильярдный стол, короче всё имущество которое досталось нам нелегальным путем. В этот момент командир взвода старший прапорщик Анегин находившийся в наряде по части в непонятном состоянии заставлял товарищей военных, мылом, водой и щеткой мыть плац, проверяющие заподозрив его в таком состоянии, начали обыски, у него нашли несколько доз в кармане и организме героин; прапор сдался добровольно. Азиат остался особенно ему благодарен, что тот не назвал фамилию поставщика. Во всю, работали комиссия штаба округа и комендатура.

Нынешнего комбата заподозрили в хищении в особо крупном размере. Примерно за неделю до дембеля первый раз за полгода, мы вышли на развод личного состава, развод проводил проверяющий, а именно если не ошибаюсь, главнокомандующий Северо-западным регионом, он на всю часть зачитывал приказ об аресте командира батальона май-

ора Махова, все недостатки повесили на него. Махов терял сознание, а Шамиль шептал: «За Нохчу!». Нам стало немного стыдно, но мы держались, хоть и приходилось смотреть в непонятные измученные глаза Махова. После развода ко мне подбежал мой первый, и с выпученными зрачками, улыбаясь, сказал: «Спасибо тебе, ты убрал двоих основных моих конкурента на должность командира бригады», ухмылявшись, продолжал: «Но если к первому сам тебя отправил, то второй тебя сам нашел... я горжусь тобой, ты сделал всё как надо». Глубоко вздохнув, сделав паузу, он обнял меня и положил ко мне в карман ключи, прошептав на ухо: «Волга твоя, она на гражданских номерах стоит около КПП», после чего убежал, припрыгивая в сторону, словно маленький ребенок. Когда мы увольнялись, мой первый комбат вступил в должность командира бригады и за заслуги перед отечеством пробил нам в военных билетах звание «старший сержант».

Выйдя за КПП в своей свежей, дембельской форме, взглянув на небо, почувствовал вздох свободы. Я понял выражение «кто не терял свободы, тот не поймет её цены». Азиат, Мороз и Баро уволились на день раньше, мы с Шамилем в один день. И как потом не пытался их найти, у меня не получалось. Подойдя с Шамилем к новой Волге, ему сказал: «Спасибо за службу брат, без тебя бы она была бы не та, только пообещай, когда мы в следующий раз встретимся, ты будешь на этой Волге», отдав ему ключи от автомобиля. Переговорив ещё, выслушав пожелания, попрощавшись,

разошлись по разным сторонам. Кое-как успел на свой уже уходящий поезд. Улыбка не сходила с моего лица, только за спиной слышал, как в мой адрес говорили: «дурачек по ходу». Забегая вперед хотел сказать, что через пол года пришла скорбная новость, разбился Шамиль, разбился на смерть на той самой волге которой ему подарил. Я плакал. Не находил себе место. Меня разрывало изнутри. В некотором случае винил себя и пытаюсь связаться с его родными, у меня не получалось. Это был тот человек, на которого всегда мог положиться... в наших мечтаниях, возводились грандиозные планы, но он до меня не доехал.

Придя с армии, увидел вновь самые любимые и родные лица. Меня ломало от того, что не мог налюбоваться своей любовью – Машей. Внутри гордость за себя, что прошёл это нелегкое испытания. Хоть и не видел, долгое время родных, хоть за время службы происходили далеко неприятные моменты, не чуть не жалею о том, что отслужил.

Артему и Андрею оставался ещё год службы, а Вася вот-вот должен демобилизоваться. Откопав ту водку, которую спрятал два года назад, пошел в гости к Гоше. За два года разлуки безумно были рады видеть друг друга, постоянно перебивая себя, всё никак не могли наговориться. На следующий день зайдя к Васе домой мне открыла дверь его мама, она была вся заплаканная и в печали, мне стало страшно, и я спросил, что случилось, на что она сказала, мол Вася прислал ей письмо, в котором сказано, что у него всё нормально,

и они всей ротой находятся где-то в «засаде», и будет только после Нового года.

За два года службы Гоша стал более вынослив, силен и мужественней. Мы шлялись по улицам, всем улыбались. Люди не понимали нашего восторга, кстати мы тоже не понимали своего восторга, ведь было всё обычно. Гошу, так же ждала девушка.

На дворе «стояли девяностые», время бандитизма, жить было трудно, и каждый выживал, как мог. Мы назначали встречи мелким и средним барыгам и людям торговавшие наркотиками. Приходя на «стрелку» в военной форме, били их, ломали, сильно затягивали наручниками, от которых не имелось даже ключей, пугали, забирали деньги и, что имелось по карманам, затем спокойно уходили. Так отводили дух, выпускали свои эмоции, избавлялись от мусора, который травил молодежь, считая себя чистильщиками района, просто это нравилось. На улицах на некоторое время стало меньше преступности, участковому вручили медаль. В свою очередь Гоша в первый раз полетел за границу выступать по боксу. За него происходила настоящая битва спонсоров и компаний, таким образом, он неплохо зарабатывал. Сам себе сделал подарок на Новый год – купил машину. Его начали показывать по телевизору. Через месяц с отцом купили первую машину, это «шестёрка» 1984 года, после чего мать нас не видела сутками, так как мы пропадали в гараже, перебирая и разбирая её до болтиков, и гаек.

Примерно в то время вспоминается случай. Маша уехала на недельную практику, Гоша за границу на соревнования, остальные ещё служили в армии, я остался один. Вечером, гуляя один по городу, решил зайти в местный бар. Там была дискотека, обстановка «так себе», все находились пьяные, а не которые спали прям на проходе. В баре заказал себе пива. Выпив бокал, заказал второй, затем ко мне подошел на голову выше неизвестный мне «бык» назвавшись Игорем, и попросил пива, я не отказал и дал ему выпить, через десять минут повторилось, дав ему выпить, сказал: «Слушай, иди сам купи себе пива...если хочешь выпить», на что он принялся оскорблять и мы вцепились словестно, танцующий народ повернулся и начал смотреть в нашу сторону; тут неожиданно Игорь из штанов достает свой «причиндал» и начал крутить в мою сторону. Естественно мне стало противно, привстав и чуть оттолкнувшись от стула, схватился за его шею и нанес сокрушительный удар головой в нос, отпустив его; в момент, когда тело Игоря падало на пол, я нанес ещё один сокрушительный удар с кулака. Включили свет, выключили музыку, все смотрели на нас, я заказал ещё себе пива в пластиковом стакане и пошел на выход, так и никто не останавливал. На следующий день, перехватив меня во дворе, дорогу перекрыли на то время крутые бмв и мерседес. Выйдя из бмв, водитель сказал быстро садись на заднее сиденье, не хотелось кричать и драться прям во дворе напротив своих окон, и я сел в машину. Присев по центру заднего сиденья,

поинтересовался, что такое, далее в грубой форме и угрозами мне начали задавать вопросы, знаю ли я кого вчера побил и кто они такие. Я ответил прямо: «мне все равно кто вы такие и ещё больше мне наплевать, кто это вчера был, ведь он не прав», объяснив, как он вел и, что сделал. Затем начали говорить они, точнее пугать, мол они смотрящие района, с главарём по прозвищу «гаврил» и великие бандиты, которые могут всё и, что я побил их него клиента, мол они с ним работают, какую-то недвижимость оформляют, и прямо сегодня надо идти в администрацию подписывать документы, а у него всё лицо фиолетовое. Сидя на месте, продолжал стоять на своем и говорить, что мне наплевать на это, «до лампочки» на него и на вас. Этых «защитников» взбудоражило ещё больше и пошли прямые угрозы, они говорили, что сейчас достанут битую и будет больно. Про себя думал: «давай доставай, отберу у тебя, её и ей же завалю», тогда находился на пике, регулярный футбол, физическая подготовка в армии, в свободное время на протяжении двух лет самбо, оставаясь уверенным в себе, как никогда. Они поняли, что от меня сейчас ничего не добьются и предложили, чтобы им заплатил в течение суток «круглую сумму денег»; я сказал ни копейки не дам, на что они назначали «стрелку». Выйдя из машины начал думать, мысли в голову не лезли. За сутки, не решив конкретного ничего, «на стрелку» пошел один. Почти подходя на место встречи, встретил своего старого товарища, объяснил ситуацию, на что мне тот сказал: «да я знаю там

всех, пойдём вместе, всё решим». Придя в указанное место, увидел толпу, в районе двадцати человек, я остановился, мой знакомый подошел к ним, поздоровался, начал заступаться за меня сказав это недоразумение, те стояли на своем – чтоб я платил. Услышав этот разговор из толпы крикнул: «ни копейки не дам, если у кого ко мне личные проблемы, а все из-за того, что ваш Игорь начал крутить передо мной своим отроском, кто в этом виноват? Проблемы?...выходи один на один». Мне чуть повезло и некоторые ребята оказались с понятиями, поняли, что на самом деле произошло и принялись выталкивать из толпы зачинщика, кто их туда позвал. Из масс народа увидел сине-фиолетовое лицо Игоря и предложил всем, чтоб мы сами решили с ним эту проблему, что инцидент можно вывести на мировую, а Игорь покроет расходы, сам как виновник «общей встречи», толпа прикинув расклад дела, стала кивать головой, сказав: «раз на мировую – выпейте друг с другом водки», Игорь нервничая, оглядываясь по сторонам понимал, всю трудность ситуации и согласился. Поникший, подошел ко мне, трудно говоря, сказал: «у меня есть водка», посмотрев на него, я ответил «оставь в себе, пойдём в бар», без разговоров выпив бутылку дешевого коньяка сошлись на мировую. Так я вышел один против всех и победил, отстоял честь и мужество, отстоял правду.

Новый год, Дни рождения праздновали семьей, и в нашей семье появилась новая семья, которая всегда находилась с нами, Машины родители, Светлана Михайловна и Иван Ива-

нович. Регулярно вместе выбирались культурно на природу, жарили шашлыки, на костре готовили шурпу, лагман, ловили обычного карася и делали самую вкусную уху, отдыхали в бане, кафешках, родители вместе ходили даже в бассейн. Танька сестра стала уже большой – тринадцать лет. «Как же я обожаю тебя малявка» – так при каждой встрече с ней, это повторял, «очень люблю тебя, никому в обиду не дам» – постоянно шептал на ушко.

За восемь лет вместе не помню даже сор с Машей, у нас были «идеальные, всегда и во всем друг друга поддерживающие, самые лучшие отношения, пример всем» – так считали окружающие. Все уже настолько привыкли видеть нас вместе, что не представляли по отдельности. Каждая ночь с Машей бурная, никогда не высыпались, а на выходных постель смысла не было заправлять, если родители уехали, из-под одеяла не вылезали, там проходила любовь, от которой порой кружилась голова, сводило шею и бывали судороги в коленях, возбуждало всё тело от кончика уха, по всей ступне, до пяток. Хотение друг друга было постоянное и с годами только выросло.

Летом следующего года пришел с армии Артем, – который служил, так сказать курсантом; чтоб получить офицера милиции ему пришлось пройти, что-то вроде армии. Свою первую практику проходил в исправительной колонии и вот он уже лейтенант милиции, следователь уголовного розыска. Через пару дней вернулся Андрей, который служил в дол-

банной обычной пехотной артиллерии. Через неделю внезапно пришёл Вася, чуть седой, но с медалью, прослужив чуть меньше трех лет, постарел на пять-десять лет, ходил сторбатившись постоянно говоря о боли в коленке, он прошел Афган, он видел смерть и принимал в ней участие. Вася особо никогда не любил про службу говорить, она его поменяла до неузнаваемости, он стал более молчалив, скрыт и чем-то обеспокоен. Постоянные слезы моей тети не давали покоя. «Что же с тобой сделала эта долбанная война» – постоянно говорила она. Вася стал на много реже проводить с нами время. Часто уединялся, не раз видели, как он гуляет один.

Эх, двадцать три года, мы отрывались, как могли. Покупали подешевле, продавали подороже, занимались овощами, фруктами, найдя поставщиков и точку, потихоньку зарабатывали. Время шло, разочарования, радости, предательства, различные обстоятельства, обманы, падения, подъёмы, поддержка, любовь, бывала ненависть, синяки и ссадины, разбитые кулаки, ушибы коленей об бороды и носы, нехватка сна – постоянно двигаясь вперед, проходя через все трудности. Уверенно шагая по жизни, каждый из нас имел постоянную цель и мечу, что не мог сказать о Васе.

Свою жизнь без Маши уже не представлял, девятый год взаимной любви, решаюсь сделать ей предложение. Снял отдельную квартиру, помыл, полы, убрался, надул пятнадцать шариков, в комнате горели свечи в форме сердца, цветы,

ужин собственного приготовления, романтическая музыка, что всё вместе придавало особую романтику, которой больше никогда не было. Окончательно приготовившись, назначил встречу, на которую она шла не зная, что могло её ожидать. Входная дверь была чуть приоткрыта, открыв дверь в комнату она увидела, где я сижу на одном колене протянув ей руку, по её взгляду было видно, что до конца ничего не понимает, но улыбка постоянно увеличивалась, раскрыв кулак, Маша увидела на ладони кольцо и без всяких лишних слов всё поняла, мы тут же начали целоваться. Одежда разлеталась по разным углам, футболка вылетела в открытую форточку, после часа страшно страстной любви, в первый раз она прошептала: «Я согласна». Закрывая глаза, видел нас в космосе, я чувствовал невесомость, ночь, темному, внутреннюю свободу, любовь, тот запах волос и страстное дыхание. Это было возбуждение, которое сопровождалось дикой статью и любовью. Просто... просто по настоящему счастлив. Меня самым мощным магнитом тянуло к её телу, когда она находилась рядом, сердце билось быстрее, готов на всё ради улыбки; это настоящая любовь.

Свадьбу решили сыграть летом 1994 года. За время, как пришел с армии заработал денег на свадьбу и ещё чуть чуть, так что, у родителей особо денег не просил, но они помогали, как никто другой. Свидетелем назначен Андрей. Через Андрея, Артем познакомился с девушкой по имени Елизавета и через пару свиданий она забеременела. Так как моя свадьба

была скоро, они решили пожениться через пару месяцев.

Время подходило к свадьбе. За неделю до самого торжественного мероприятия моей жизни, вчетвером решаем сделать самую великую пьянку, что-то вроде мальчишника. Собравшись втроем, воскресенье, около шести вечера, я купил дорогого алкоголя, заказал баню с бассейном, бильярд, карты, нарды. Андрей пришел, задержавшись на пару часов. Сняв куртку он радостным голосом сказал, что мол принес то, от чего нам будет очень хорошо и весело. Все боялись, опасались, но интерес был выше. Спустя несколько часов, после пропарки в бане, наш вечер заканчивали на обычной лавке, местного сквера. Андрей показав порошок, сказал, что его надо принять. Ни о чем не думая, и не на секунду не представляя, что это может быть наркотик, каждый насыпал горсть себе в рюмку с алкоголем и выпил.

Следующие воспоминание – это мы просыпаемся через двое суток и то, что прошли двое суток поняли, только через несколько часов. Проснувшись, около пяти минут элементарно не мог открыть глаза, с закрытыми глазами вставал и падал, еле шевеля своими ногами, шёл качаясь, пройдя три метра, упал на два тела, одно из них разбудив. Это был Вася, который вздрогнув сказал «Кто ? Где ? Что ? Кто я?», затем проснулся Гоша прокричав «АААААААА» и тяжело задышал. Открыв глаза я улыбнулся, что не сошел с ума, по крайней мере один. Кое-как очухались, начали узнавать друг друга. Красными глазами искали Артема и Андрея. Подняв-

шись у нас был жесткий «кач», то есть мы качались из стороны в сторону. Гоша ударившись об шкаф, поскользнулся и упал, на грохот послышался голос с балкона, там привязанный к батарее лежал Андрей. По стеночке начали пробираться в соседнюю комнату, посмотрев в другую комнату и кухню нарисовалась примерная картина, что-то тут происходило – всё разбросанно, битая посуда, содранные обои, поваленный шкаф, смотря в окно не понимали, где мы есть. Войдя в ванную комнату, я увидел, где в ванне лежит Артем и дрожит. Будить его пришлось долго. В итоге мы нашли кое-какую обувь и одежду, вышли на улицу, смотря друг на друга, никто не мог понять, что произошло, где мы находимся и, как тут очутились, никто ничего не помнил. Спросив у прохожих, где находимся, нам удивительно ответили: «В Москве!», резко ускорили шаг. Ничего не понимая, двигались в неизвестность. У нас не осталось ни копейки, одеты не в свою одежду, взбудораженные, пересыхало в горле, хотелось есть. Через некоторое время услышали, что кто-то за спиной радостно кричит в нашу сторону, обернувшись, увидели: к нам подбегает человек и говорит: «спасибо вам мужики, за эти чумовые выходные», косыми глазами смотрели на него и после не большой паузы, без эмоционально заикаясь, я спросил: «Давай может как-то по подробней?!». Тот рассказал, что «догнались его темой», затем ездили по лучшим заведениям Москвы, как выиграла два автомобиля в карты, один сразу проиграла, другой разбила; подрались с

ментами, убегая от них, пришлось снять одежду и прыгнуть в реку; зайдя к нему домой начали танцевать и беситься; сказав «вон тот!» показывая на Андрея и продолжая бешено на всю улицу восклицать, что Андрей возомнив себя кузнечиком стал прыгать по всей квартире и, чтоб не выпрыгнул с окна пришлось пристегнуть к батарее; все громко смеялись, тот же уже показывая на Артема продолжал, мол этот бегемотом был, набирал ванну с водой залазил в нее, лицо высывал по нос и показывал, как правильно «бурлить». На вопрос как познакомились, он ответил: «На вокзале...спасли от насмехательства, местных хулиганов!». Покумекав между собой, у нас выстроилась цепочка, что из своего города каким-то образом на поезде приехали в Москву, а что произошло в своем городе до сих пор остается загадкой. Обсудив «что да как», мы решили двигаться обратно, тот мужик пожелал нам удачи и оплатил всем обратную дорогу. До свадьбы оставалось четыре дня. Добираясь обратно думали, что уже подали в розыск и все в панике, но за эти дни о нас даже никто не вспомнил, все были заняты моей свадьбой, стало чуть обидно.

До свадьбы оставалось около трех дней, купил серьги с брильянтом и решил пригласить Машу на свидание. Заранее заказал столик в одном из самых лучших ресторанов города на то время. Светомузыка и дискотека на втором этаже, просто уютная обстановка, и живая музыка на первом этаже, у нас столик был заказан на первом этаже. Всё тщатель-

но предусмотрев, сделал Маше предложение пойти на свидание, на что получил отказ. Очень долго и упорно продолжал её уговаривать пойти, но она постоянно отказывалась и хотела остаться дома. В моем же случаи уже всё заказал и оплатил, тогда я включил максимальное упорство и настойчивость, в итоге после долгих убеждений, уговариваний, и ласковых слов она всё таки согласилась.

Маша пошла наводить марафет, краситься и так далее, я пошел смотреть телевизор. Когда приготовилась, позвала посмотреть и полюбоваться собой; она пристала перед мной в новом, сарафанном ярко-желтом платье, а новая прическа и макияж придавали совершенно неповторимый образ. Минуту стоял обездвижено, с открытым ртом – с трудом осознавая, что эта красота принадлежит мне. Быстро дыша, всё никак не мог налюбоваться её блеском, изящной привлекательностью и простым счастьем, она продолжала крутиться вокруг себя и хохотать. Я же был в костюме... в спортивном костюме. Очень высоко задирая нос, шёл по городу со своей невестой. Вокруг проходило много девушек, но их никак не замечал, она была единственная, повсюду видел только Машу. Даже когда отсутствовала рядом, во сне, в темноте, закрыв глаза ко мне, приходил её образ.

Зайдя в ресторан чувствовал себя уверенно. На входе к нам подошел официант и проводил за столик. На столе уже была еда, закуска, фрукты; бокал вина – для неё, бутылка водки – для меня. Мы сидели и разговаривали, немного

подстрекали, постоянно шутили и смеялись, наши мысли и мечтания были бесконечны, улыбаясь друг другу, говорили «люблю». Понимая, что целая жизнь впереди, а я молод, чувствовал самым желанным человеком, а чувство любви было самым высшим наслаждением моего состояния. Выпив алкоголя, мы решили потанцевать...если бы только знал, что это будет последний танец с Машей...

Кроме нас танцевали около пяти пар, вокруг находилось много людей, но интересна была только она, такое ощущение, как будто только вдвоем, вдвоем во всем мире, мир – для нас двоих...мир – остановился для нас. Играла громко музыка; воспоминания картинками, вспоминая со слезами на глазах, с дрожью на щеках...мы танцевали безудержно, изыскано, чувствував дыхания и движения друг друга, как будто взлетали над танцевальным полом и парили в воздухе, она шептала: «Я с тобой научилась летать». Около тридцати минут кружились в своей атмосфере любви. Когда музыка перешла на другой ритм, сели за столик. Тот вечер трудней всего вспоминается и как не старался его забыть, не мог, этот страшный сон, который чаще всех приходил в мои воспоминания. Немного пошатываясь, я пошел в туалет. Войдя в уборную, сразу же услышал выстрелы, выстрелы с пистолета и автомата, много выстрелов, много истерических криков, мгновенная паника; облокотившись на стенку думал, это сон и представлял всё по-другому, не мог поверить, что там твориться, через секунды ошеломления, резко подошел к двери

и открыл её, взгляд упал на наш столик, около столика лежала Маша, рядом было много крови, перестрелка продолжалась. Стреляли в тех, кто сидел через три столика правее от нас, там было около трех человек, остальные лежали мертвыми телами на полу и столе, через секунды получили пули те оставшиеся три человека. Следующий мой взгляд упал на того кто стрелял, их было двое. Ничего не понимая сжав кулаки побежал в их сторону, вырубив одного стулом... в этот момент второй боясь попасть из пистолета в своего товарища, кинулся на меня и неожиданно ударил прикладом пистолета в висок, сбил с ног, так он повалил меня на спину; стрелявший человек оказавшись сверху, держал дуло пистолета впритык моего лба, но почему то не стрелял. Я же боялся тронуться и быстро дышал, он продолжал нервно, бешеными зрачками смотреть мне в глаза; на его глазах начали появляться слезы, вот у него затряслись руки и он отпрыгнул. До сих пор для меня загадка, что им двигало, лишь оставались разные догадки, сожаления или осознания. В свою очередь набросился на него и, что есть сила сопровождающая ненависть и злоба выплескивалась ударами по лицу, крича «сука!», меня пытались оттаскивать местная охрана; вцепившись, продолжал бить и кричать, слезы лились рекой. Не мог поверить в происходящие.

Вроде всё прекратилось, вроде никто не стрелял, но меня держали, как самого опасного зверя, чтоб не вырвался, держали впятером. Плача и крича, видел неподвижное те-

ло Маши, разрывало изнутри. Через пару минут понаехало очень много ментов, больше чем самого народу, всех вывели и место оцепили. Пытаясь прорваться обратно, меня никто не пропускал. Прибежали мои друзья, теперь они начали, что есть силы с криками, держать моё неконтролируемое тело. Приехали родители Маши, не обращая внимания в нашу сторону, стояли, обнявшись и рыдали. Через полчаса вышел милиционер и сказал: «десять трупов, четыре на кого покушение, шесть невиновных». Я не знал, была ли в том, числе Маша. С того момента больше ничего не помню, воспоминания обрываются.

На следующий день, проснувшись в больнице не понимая, как там оказался, очнувшись, передо мною стояли друзья и сказали: «родители только отошли, сейчас подойдут». Понимая, что это не сон, все было по настоящему, начал хрипло пытаться кричать, меня пытались успокоить. Друзья и родители проводили со мной время по очереди. Примерно через неделю пришла новость о том, что убийцы скончались Следственном Изоляторе, но это никак не могло успокоить. После чего резко пропадает Машин отец, со своей семьей. И сколько не пытался найти, куда они могли уехать, всё было без результатов.

Через пару недель всё таки решил, послушать обстоятельства произошедшего; с новостей: «кровавая разборка, на почве долгов и конкуренции, в стиле девяностых, два разыскиваемых уголовника убили десять человек, ворвавшись в

кафе начали стрелять с пистолета Макарова и автомата Калашникова, основные цели для них: «четыре опера миграционной службы» в гражданской одежде, так же под обстрел попали ни в чем невинные люди». Маша получила две пули рикошетом, в район позвоночника и спины; далее выяснилось это Иван Иванович на расстоянии заказал убийство стрелков в СИЗО. Меня очень волновало, как я попал в больницу, на этот мой вопрос Гоша спросил меня: «я точно хочу об этом знать?», я ответил: «ДА!». Гоша начал говорить: «В тот момент, когда мы тебя держали, вокруг происходила паника, приехал Машин отец, ты его не замечал, а в момент он тебя заметил и принялся в твою сторону кричать нецензурной бранью, обвиняя в случившемся, ты так же не обращал внимания, но как только стали выносить «тела», тебя не удержали и ты вырвался... подбежав к носилкам, встал на колени и стал просить прощения, тебя начали поднимать врачи, но ты никого не хотел слушать и двум даже набил морду, в следующий момент к тебе подбежал Машин папа, волоком оттащив в сторону, начал бить руками, потом головой об асфальт, нам же не давали прохода менты, он бил тебя около десяти минут, после чего сам рухнул на асфальт». Отпустив голову вниз, Гоша продолжал: «мы соболезнуем тебе братан».

Выйдя из больницы для меня перестал существовать данный мир. Окружение в серых красках, время словно замедленно, забывал слова, головные боли, никак не мог найти се-

бе место. Думал почему не вместе с ней, почему она, а не я. Начал много пить алкоголь, первый месяц ещё в этом подерживали друзья, но их время хоть чуть лечило. Переживания не уходили, но в запои бесконечно находиться не могли, меня же ничего и никто не мог остановить. Первые полгода пил каждый день, пытаясь залить горе алкоголем, становилось ещё хуже, через день ночевал не дома, так как через день приходилось не доходить до дома, ночевал на лавочках, трубах, сараях скитался по подвалам, сараям, теплушкам; вместе с бомжами попадал на какие-то наркоманские квартиры и притоны, но сам кроме чрезмерного алкоголя ничего не употреблял. Раз, подойдя к зеркалу, увидел в нём бородатого, заросшего неузнаваемого человека, который сам с собой не может справиться, которому надо, что-то менять, ведь ничего не изменить; подумав о бытии, пошел в магазин, взял ещё водки и выпил её залпом. В такой депрессии находился до двадцати шести лет, ничего толком не понимая и не помня. Но когда выбор стоял тюрьма, дурдом или могила, начал задумываться, как завязать. Эти годы вычеркнул из своих воспоминаний, годы жуткой апатии. За годы доходило до того, что воровал у родителей, в меня кололи какие-то уколы, посещал психолога. Восстановление длилось около полу года. Если бы не поддержка друзей и родных, наверное, не справился сам.

В это время пацаны двигались вперед. Гоша ездил выступать в Америку, бывал на боях Майка Тайсона; фото с луч-

шей звездой бокса «Тайсоном» стояло посреди его комнаты, так же воспитывал сына. Он достаточно много зарабатывал на спорте. У Гоши родилась дочка, назвали София. Уже в двадцать шесть лет купил себе квартиру. Нанял рабочих строителей, которые ему делали ремонт, параллельно ездил по стране и миру: Польша, Франция, Англия, Италия, Африка, Южная, Северная Америка. Рассказы, каков мир были очень увлекательны и вдохновляли нас. Тот самый друг, за которого присутствовала настоящая гордость.

Кроме того, что Андрей изучал звезды, он выступал на корпоративах, праздниках; на свадьбах подрабатывал тамадой и фотографом. Приличный заработок присутствовал минимум в неделю. Как только познакомился с очередной «особой», она сразу забеременела. Андрей в ожидания ребенка – сына.

Вася находился всё более в интенсивном «непонимании действительности». Никакие таблетки, алкоголь и психологи ему не помогали. Добровольно сам пришел в военкомат и по своей воле полетел в Чечню, где проходила война. Пробыв там, около полугода, вернулся ещё более отмороженным инвалидом второй степени, хромым и без уха.

Артем шёл уверенно по карьерной лестнице офицера милиции. Воспитывал сына, имел личный кабинет, много заслуженных грамот и огромный авторитет. Примерно в то время пошёл на повышение, его назначили на должность «старшего следователя по особо важным делам уголовного

розыска».

Восьмое апреля 1998 года – свадьба у Андрея, долгожданное гуляние. Наряд автомобилей, выкуп невесты, опоздание в ЗАГС, килограмм цветов, белые голуби, пьяные друзья, свидетель – Артем, воспоминания лучшей свадьбы. Я, Вася и Гоша сидели друг около друга, пели песни, конкурсы, танцы, поздравления, водка лилась, как вода. У Андрея из родственников осталась только бабушка, и основные расходы взяла сторона невесты, она была с очень обеспеченной семьи, её отец занимался газом и нефтью. Друзья оставались друзьями, только дороги у всех разные.

Уже по стандарту, регулярно собирались, каждую субботу вместе в барах, банях, ресторанах, катали шары в бильярдном клубе, а в летние солнечные дни, уединялись далеко за цивилизацию, на долгие дни ночёвки, в лес, к озеру или даже морю. Обнимаясь за плечи, оставались верны друг другу и клялись в вечной дружбе.

«Секса» у меня не было больше четырех лет. По-прежнему, каждый день думал о Маше, каждый день скучал о её поцелуях, дыханию, нежности и телу. Возможно слез уже не осталось, но в любом случае не мог привыкнуть к жизни без неё, любимый образ присутствовал всегда и везде. Как не скучал и не переживал о её потери, оставался молод, и потребность в личном удовлетворении, присутствовало всегда. Спустя годы, примерно в двадцать шесть лет у меня случается секс с третьей девушкой в жизни. После этого я был «тра-

хальщик-террорист», каждый день с новой «красавицей», бывало по три девушки в день, бывало с тремя сразу и так на протяжении года; однажды с тремя сразу, три раза в день.

Мне приходилось «калымить» в автосервисе, начал разбираться в машинах. Полгода проработав на «чужого дядю», открыл свой автосервис. У отца был огромный гараж, в котором имелось всё необходимое, манометры, насосы для накачивания шин, электролит (жидкость которая заливалась в аккумуляторы), ареометр, много видов инструмента (ключи от самых маленьких до больших, кувалда, лом, домкрат, щупы, шурупы, болты, гайки, болтики, винтики) и многое другое. На зиму хорошо утеплил, крышу поднял на три метра и залил битумом, гараж идеально подходил для любых ремонтов различных автомобилей. Перебирал двигатели, подвеску, рулевое управление, шиномонтаж, демонтаж, монтаж, иногда сварочные работы и покраску. Любые работы делал сам, автомобильный бизнес пошел вверх, в течение года хорошо «набил» себе клиентуру, завоевал доверие, запись проходила за неделю. Гараж назвал «КЛУБ», по выходным в клубе организовывалась для своих дискотека, по углам стояли звуковые колонки, вдоль стены музыкальный центр на кассетах, много алкоголя, неприличные разговоры, иногда приглашали девушек... иногда они танцевали, иногда стриптиз... чаще голые. То место, в котором пацаны уединялись от жен, так проходило время по вечерам. Время шло, чуть набив кошелёк деньгами, арендовав точку на рынке, закупил

оптом одежду с гуманитарного магазина и с небольшой накруткой начал торговать с утра по выходным.

С каждым днём чувствовал, что вырослел, стал разбираться в людях, жизненный опыт приходил постоянно, старался всё хватать на лету. В то время встретил Иру, на втором свидании влюбился, хоть «не то пальто» по сравнению с Машей; да в её сравнении никто и никогда больше не сравниться – это для меня было железно. У меня с Ирой возникла любовь, стал потихоньку ухаживать за ней, она постоянно приходила ко мне в «Клуб», бывало ночевали у неё, в остальное время жил и работал в гараже. В гараже имелся свой диван, буржуйка, телевизор, посуда, чайник, электрическая плитка.

Вася много пил и стал алкашом, просил мелочь около местных магазинов, ежедневно продолжал злоупотреблять в огромных количествах, к большому сожалению всеми усилиями не могли его вытащить с этой зависимости, пробовали многие способы: отвозили в лес, привязывали к дереву, обливали бензином, пугали, вкалывали разные препараты, закрывали в подвале... всё без пользы, он продолжал пить. Бывало «ловил белочку», в кипящую воду кидал различные предметы, бутылки, стекло, просто мусор; у него «ехала крыша», представлял себя богом Египта, бегал голый по улице, пытался покончить с собой. Только благодаря Артему он ещё оставался на свободе, но его поступки терпеть было не выносимо.

У Артема рождается второй сын. У Гоши росла дочка,

также находился в ожидании сына. Андрей воспитывал второй год сына. У меня же забеременела Ирина. Когда она находилась на втором месяце беременности, сыграли свадьбу. Радость моих родителей, что сын в двадцать восемь лет женился. Я начал работать в два раза быстрее, тем самым в два раза больше, спал по четыре часа в сутки, понимал – если сам семье не помогу, никто не поможет; не жалел себя вообще. Иногда играл в футбол. От нас удалился Вася, субботние вечера проводили вчетвером, иногда с жёнами, но жены в свою очередь тоже любили одни «потрепаться»; посплетничать – это любимое их дело. Эх, как мы любили баню, провести субботний вечер в бане по-черному это святая традиция. Особенно, когда у моего тестя собственная, только построенная баня-сауна; он всегда только «ЗА», чтоб мы приходили в гости, поддерживал моих родителей, и друзей.

На дворе двухтысячные, новая власть пришла к власти, много обещаний оставалось только ждать. Особых изменений не наблюдалось, я продолжал работать в автосервисе, Ира на рынке, она находилась на шестом месяце беременности. Цель – заработать на квартиру и будущее содержания малыша. Летом две тысячи первого года у меня рождается самая прекрасная и любимая на всем свете – дочь Валерия. Я стал отцом, с первого взгляда появилась отцовская любовь, то чувство... та любовь, которой ещё не было, чувство самого настоящего счастья; бесценный, укутанный в одеяло, спящий подарок судьбы. Первые три месяца основное время с

дочкой была жена, я же постоянно находился на работе.

В это же время в молодом возрасте, в девятнадцать лет выходит замуж моя сестра... в последние время проходило много свадеб. Сестра выходит замуж за своего ровесника с очень богатой семьи, они до этого уже встречались, около трёх лет и всё было серьезно, так же Таня была беременна. Она училась на бюджетном факультете, в высшем институте экономики, оставаясь круглой отличницей, там познакомилась с Егором. Принципиально все расходы свадьбы оплатили родители жениха, подарили квартиру, машину, всю на то время современную электронную и бытовую технику, два билета в Турцию в честь медового месяца, помогли финансово. Но мне помощи не от кого ожидать, да и просить бы не стал, приходилось добиваться всё самому. Семьёй снимали «однушку», особо ни в чём не нуждались, и даже удавалось откладывать деньги. Одновременно приносил доход от авто-сервиса и продажа на рынке одежды; я нанял рабочих, которым оплачивал по недельно, сам в это время ездил в столицу за товаром, покупал оптом дешёвую, качественную соответствующей моде куртки, штаны, футболки, рубашки, некоторый антиквариат, и привозил к себе в город; на рынке работала сестра моей супруги – Ирины. Когда появились рабочие, у меня стало больше времени, которое проводил с дочкой.

Время шло, у Васи окончательно поехала крыша, кидаться на людей и попал в психиатрическую больницу, каким-то

образом ему удалось сбежать. Он начал бросался на проходивших мимо детей, хотя в шутку, но повлекло большие последствия. После этого случая его отправили в психиатрическую больницу особого содержания, одиночные камеры, смирительные рубашки, из этой психушки возврата не было. Гоша по-прежнему связан со спортом и боксом, получил мастера спорта, затем заслуженного мастера спорта России, воспитывал сына, дочь, подрабатывал тренером, водил внедорожник, имел огромный авторитет. Артем же капитан милиции, постоянно в своей работе, расследования, допросы, запросы, дознания, дома очень редко появлялся, воспитанием сына занималась мать. Элементарно в садик по пути отводил Андрей, порой он даже чаще с ним находился. Андрей воспитывал сына, подрабатывал на свадьбах, много читал, писал, курил. Наша дружба с годами только закалялась. Водочка – холодненькая, закусточка – горячая, пар – банный, веники – дубовые, рыба – лещ, зимой – снег; в те моменты всё было прекрасно. Всегда было о чём поговорить, иногда сорились, спорили, шутили друг над другом, делились проблемами, настоящее мужское доверие, те разговоры, которые понимали только мы.

Мне исполняется тридцать лет, две тысячи второй год. Около полугода откладывал на свой юбилей; снял ресторан, присутствовало около пятидесяти человек, знакомые, родственники, коллеги по бизнесу, друзья. Выпили, потанцевали от души, гуляния началось в обед и примерно в девять

часов вечера начали все расходиться. Жены вместе пошли в гости к Гоше; я Андрей, Артем и Гоша в пьяном угаре пошли в баню. Основные наши разговоры не про работу, не про машины, не про баб, а про свое поколение, про своих дочек и сыновей, про отцовство; каждый хвастался, чем мог. Время было под утро и надо расходиться. Артем поехал на такси, остальные решили пойти пешком, не помню, чья это идея, но эта явилась роковая ошибка. Город спал, на улице не души... мы шли медленным шагом и тише обычного разговаривали. Проходя местный парк, освещения отсутствовало, вдруг неожиданно около нас разбивается стеклянная бутылка, Андрей еле увернулся от падения бутылки. Шумным ударом наше тихое спокойствие потревожено. Без всякой мысли, Андрей хватает первую попавшуюся стеклянную бутылку из под пива и кидает обратно, в то же направление. Услышали треск стекла, затем громкий крик, визг и непонятные слова. Стоя на месте в недоумении, слышали приближающиеся голоса, через минуты из-за угла вышли четыре человека, которые с ходу громко кричали и оскорбляли нас. Во избежание конфликта стали предлагать, точнее настаивать разойтись мирно. Гоша начал нервно объяснять, что они не правы, говорил доводы: «мол бутылка с их стороны первая прилетела, у нас есть реакция, а у вас нет», что ещё больше задело их. Они едва стояли на ногах, сгорбатившись, качаясь, смотрели на нас пуская слюни со рта; они жутко пьяные, у каждого из них заплетался язык, у некоторых присут-

ствовали непонятные судороги, примерно на три, четыре года младше нас. Один из них достал нож и начал угрожать. Не понимая их злобу, продолжали просить остановиться, говорили, что у нас семья и дети, нам не нужны проблемы, отходя потихоньку назад. Всё это странно и страшно.

Угрозы шли реальные, у одного из них вместе с пеной вылетали слова: «Я, яяяя Вас сейчас порежу, сюда, сюда... давай по одному на нож... слабаки», упал на колени и начал подбирался всё ближе и ближе, затем встал, шатаясь, размахивая руками, побежал в нашу сторону. Отходить дальше не было место, мы стояли спиной, вплотную облокотившись к забору. Как только, тот «наркоман» резко ускорил шаг, Гоша сделал два шага вперед и они встретились взглядами, в отличие от него, Гоша особо не был напряжен. Резко отрезвев, стали чувствовать себя более, чем адекватно. Посмотрев друг, другу в глаза около минуты, тот наркоман начал громко истерично смеяться, резко закричав и в полуобороте достав нож, замахиваясь на Гошу. У Гоши превосходная реакция и за доли секунды он отреагировал на его действия ножом, выбив нож левым плечом, а правым кулаком нанес удар в область виска. Удар пришелся такой силы, что того оторвало от земли и отбросило, будто резиновый попрыгунчик, упав сплошняком на асфальт, к его сожалению первая приземлилась голова. Его друзья рванули в нашу сторону, самый смелый оторвался на два три метра от остальных двух. В правой руке находился нож, в левой заточка. Крича на Гошу: «Убью

суку!» подбежал совсем близко и стал замахиваться. Гошина реакция, по-прежнему не подвела и мощнейшим апперкотом, точно попал в челюсть. Словно в «Мортал комбат», тот подлетел на полметра вверх и упал на землю. Гоша, отойдя в сторону, больше никого не хотел бить и ещё больше просил успокоиться, убрав руки за спину. Те двое стояли молча и смотрели на бездвижные тела своих друзей, с поднятыми руками подойдя к ним, пяткой попробовали пошевелить своих товарищей, они лежали без движений, в голос начали неудержимо кричать: «Ты убил их!!! Ты хоть представляешь кто у них отец??? Да вы ребята попали!», после этих слов, попросту убежали. На улице никого не было, и Андрей вызвал скорую помощь.

Осторожно подойдя к телам, попробовали перевернуть их, они были без движений. Среди нас началась реальная паника, мы с Гошей принялись делать массаж сердца и искусственное дыхание; без результатов, пульса не прощупывался, дыхания не ощущалось. Через десять минут, услышали проблесковые маячки, сирены, мигалки кареты скорой помощи, милиции и пожарной охраны. Подъехавшие врачи констатировали смерть; менты же не подходили, стояли в стороне и о чем-то разговаривали. Через тридцать минут понаехало очень много машин, появилось много народу. Среди всех был больше всех заметен подъехавший новый Мерседес, из которого вышел толстый в возрасте мужик и при виде трупов начал кричать, и плакать. Мы же стояли в центре это-

го переполоха, Гоша сидел на корточках. Один из следователей подошел к нам и сказал: «Это двойное убийство, убийство сыновей заместителя губернатора по каким-то вопросам», продержав небольшую паузу, медленно продолжил: «а это его... два единственных сына, мужик – говно, Вам я не завидую».

Уголовное дело, следственные эксперименты начались сразу же на следующий день. Уголовное дело завел лично прокурор региона. Все обвинения легли на Гошу и, что бы с Андреем не доказывали, мы проходили только, как свидетели. На все наши показания, что это самооборона и, что эти товарищи первые спровоцировали конфликт, пропускали «мимо дела». Следователи, дознаватели, милиция, прокурор, чиновники, депутаты, пресса, уходили от данных показаний, попросту упуская этот момент, делая виновным Гошу. Гоша свои удары не скрывал, но просил, что б его выслушали, что это случилось по неосторожности, только ради самообороны и угрозе жизни. Отец – бизнесмен-чиновник – Чаленков Олег Станиславович сам позволял и одобрял поведение своих детей, не понимая, что в этом и его вина, именно он способствовал постоянному прикрытию и ухода от закона своих «отпрысков», которым всё сходило с рук, которые всегда оставались безнаказанными. На кулаках Гоши осталась засохшая кровь, сразу на следующий день Артем взял образец, что показало: тот вечер сыновья приняли особого наркотика, который при малой дозе «срывал голо-

ву», так, что человек проявлял агрессию и ему это безумно нравилось. Гоше предъявляли обвинения мол, он типа в пьяном и наркотическом опьянении спровоцировал конфликт: киданием стеклянной бутылки в обычных прохожих; затем имея явное мнимое, физическое превосходство и преимущество, мастер спорта по боксу нанес не менее двух ударов обычным прохожим, что повлекло смерть, удары нанесены с особой жестокостью. Адвокаты под угрозой жизни, не соглашались браться за дело. Лишь одна мадам, до ужаса пропитанная противным фирменным одеколоном согласилась работать защитником Гоши, с условием платы в пять раз больше. Федерация бокса и спорта подавали обратные иски, апелляции на пересмотренния с самого начала уголовного дела, множество петиций от общества и народа, авторитет и связи Артема, не что не помогало Гоше, только чуть тормозило уголовное дело; слишком крутые мажоры оказались. Отец этих убитых подростков, знал законы и постоянно следил за расследованием уголовного дела, пугая Гошу посадить на-пожизненное. Резонанс огромный и ходили слухи, что Чаленков тратил десятки миллионов на расследования и подкуп этого дела. Всё было плохо, плохо для всех, каждый из нас винил себя, что не смог тогда помочь Гоше. Безысходность оставалась велика, правда ничего не решала. Гоша мало ел, пил, не спал, его официально навсегда лишили единственного заработка и мотиватора в жизни – это спорта, бокса; за месяц похудел на десять килограмм, постарел на

пять лет. Слезы жены, непонимающие дети... на это страшно было смотреть. Андрей всем пытался сказать и доказать, что это он кинул бутылку, но всё было без пользы, на детали никто не обращал внимания. Никогда не верил в бога, хоть и был крещеным, но в данной ситуации первый раз начал креститься и просить помощи, прощения всевышнего, стоя на коленях перед иконами молился, чтоб выиграла правда. Бандиты, шаманы, колдуны, экстрасенсы никто не мог помочь, отвернулись все. Нам угрожали, закрывали рот. Справедливость умерла, деньги перекрывали правду.

Расследование шло быстро, со слухов: одновременно задействованы около пяти следователей. Уже через полгода, дело из шести томов передали в областной суд. При нашем желании присутствовать хоть на суде, в качестве свидетелей и высказать своё «слово», нам запретил этот же суд. Артем своим авторитетом выбил себе место в суде. Суд длился около пяти часов, я и Андрей ожидали на улице, на ступеньках около входной двери в здание суда. На улице, так же решения ожидало много народу, пресса журналисты, фотографы – для них это был обычный пиар и заработок... для нас же могла стать большая потеря. Выкуривая одну сигарету за другой, не могли усесться на месте. Прокурор требовал двадцать два года строго режима, уверяя что Гоша опасен для общества.

Примерно через пять часов, суд закончился, первым из здания суда вышел Артем, за ним начал выходить осталь-

ной народ... толкаясь журналисты, принялись вбегать в здание суда. Артём подошел к нам, присел на ступеньки схватился за голову и стал рыдать. Мы поняли, что всё плохо. Сквозь слезы, сжав кулаки, заикаясь, начал говорить: «Восемнадцать лет строго режима, ему дали восемнадцать лет, еле сдерживая себя, весь приговор стоял и смотрел в глаза Гоши, и ничего не мог поделать... очень страшно». Взрослый мужик в погонах и форме плакал, как ребенок, боль была невыносима. Вместе обнявшись друг с другом, начали обещать, что будем до конца и будем делать всё, что б приговор обжаловали, и Гошу отпустили.

На следующий день с равнодушным народом пошли собирать дополнительные подписи, объяснения, искать новые доказательства... во всём пытались найти справедливость. По телевизору начали транслировать, что наш гуманный суд закрыл одного из самых опасных людей России, использовавший свои навыки спорта жестоко избивал и убивал прохожих. Противно было смотреть. Артему начали поступать угрозы об увольнении. Время шло против нас, никто не знал, что с Гошей; все оставались против нас, что ещё больше пыталось ломать; стоя на своем, пытались докричаться, чтоб нас всё-таки услышали. Нашу правду никто не хотел слушать, да и никому она не была нужна... общество слишком большое, что б вдаваться в чью-то незнакомую проблему, без своей личной выгоды.

Через полгода, страшная беда пришла к Андрею. После

многочисленных ухудшений здоровья, у него обнаружили злокачественную опухоль – рак. Врачи дали два, три года. Но уже через месяц ему в разы стало хуже. Андрея убивал каждый день, жизнь погасала. Болезнь душила, как удавка. Проходя его дом, купил апельсинов и других фруктов, решил навестить. Подойдя к двери собравшись нажать на дверной звонок, услышал стоны и крики Андрея, и слезы его супруги... невыносимо-страшно слушать, с накатанной слезой так и не позвонив, оставил фрукты около двери. Дорогие лекарства препараты, врачи... ничего не помогало, Андрей постоянно твердил, что только хуже и уже поздно. Начали реже видаться, он постоянно прибывал по больницам и диспансерам. При каждом разговоре благодарил за дружбу и каждый раз прощался. Подавленный вид, мешки под глазами, худое, малоподвижное тело, тяжело и больно. По его словам больно ходить, сидеть, просто даже лежать, дышать и чувствовать мир. Себе начал задавать вопросы, «почему так, где справедливость, почему придуманы страдания?», вопросов было много, а ответов нет... я загонялся этими мыслями, далее становилось только хуже и, как не старался «не думать»; «не думать» – было невозможно. Только один человек дал приблизительный ответ, это был случайный прохожий, с которым я заговорил, он сказал: «Это жизнь!», «Жизнь – это борьба с самим собой, со своими мыслями, чувствами, только мы кузнецы своих дел и счастья, но бывает и такое, что мы не в силах, что-то изменить, с этим стоит только смириться,

и пытаться изменить, что реально нуждается в изменении, дорожа каждой секундой реальности»; слова и сочувствия были искренние. Не сказать, что мне после этого разговора стало легче, но я понял любить и ценить надо сейчас, наслаждаться каждым моментом, каждой секундой проведенной с любимым человеком.

До Артема дошли слухи о том, что Чаленков заплатил большую сумму «кому надо» и заказал убийство Гоши. Через начальника тюрьмы провоцировал драки с участием Гоши. Через месяц поступила информация, что Гоша умер – его убили. Не верил, не хотелось верить, как объяснить его жене, ещё трудней всё объяснить его детям. Артем стал пробивать точную информацию, что могло случиться, само инициативно под видом проверяющего сотрудника юстиции и представителя закона поехал в тюрьму, в то время он являлся уже майором. Артем незаконно встретился с заключенными, которые всё ему рассказали. Он узнал, что Гошу заказали, а именно подселили к нему в камеру «киллера», который знал, что делать. За убийство, киллеру пообещали освобождение – Гоша его освободил. Защищая себя, Гоша его убил. За ещё одно убийство, его посадили в одиночную камеру, пообещав пожизненный срок. Каждый день избивали, пытали и издевались. Зная, что к нему и сегодня придут надзиратели, Гоша приготовился, и в момент, когда они начали заходить к нему в изолятор, в течение минуты лишил их жизни, голыми руками. Через десять минут тревога по всей тюрьме, около

десяти человек в касках, бронежилетах, дубинками и полной экипировки побежали в сторону одиночной камеры, где находился Гоша. Гоша, забрав у тех двух надзирателей оружие, к новой, последней встречи подготовился основательно. Гоша ушел из жизни со своей правдой, забрав с собой ещё двоих сотрудников тюрьмы. В прессу и телевиденье этот случай не пошёл. Всеми способами запрещали это распространять.

Андрей, не смог пережить этот случай и в 2004 году ушел из жизни. Его убил собственный организм, развивавший рак. Очень тяжело, но мы старались держаться и всеми способами помогали семье Гоше, и Андрею.

Задаваясь вопросом «кто мы по жизни?»...искал ответы в себе

Что б ответить на вопрос «кто мы по жизни», в первую очередь необходимо самому себе, задать вопрос: "Что мы хотим от жизни?!". Как бы мы не хотели другой жизни – (жизни человека с телевизора или который преуспел финансово, физически, умственно, или по другим данным, они будут оставаться лишь примером для подражания, или зависти) – мы имеем, не то чего хотим, а то чего добились на протяжении последних лет и будем иметь то, чего будем добиваться именно сейчас.

У нас не будет другой реальности, по мимо той, что представляем в фантазиях или во снах; у нас может быть новый автомобиль, больше любви, денег, но у нас не будет лучшего

здоровья и меньше проблем...не будут моложе родители; будет больше врагов, но не больше друзей...и что самое важное понять, у нас не будет больше времени, того, которое есть сейчас...и на вопрос, что мы хотим от жизни, поступает логический ответ – мы хотим то, что имеем именно сейчас; и как бы мы не хотели иметь частный самолёт, дорогую виллу, счастливую старость или мир во всем мире – это "фантазируемые хотения", а мы живём теми "хотениями", которые получали и получили от жизни, именно то, что можем почувствовать и потрогать реально. Мы не можем жить прошлым или будущим, мы живём лишь настоящим, именно тем аспектом, который чувствуем сейчас; и ради нынешнего мгновения, мы жили вчера, а завтра будем жить благодаря сегодняшнему времени...от настоящих решений зависят дальнейшее будущее, которое будет определяться "нынешним моментом". И только сейчас, мы сами в силах менять, тот момент в будущем, который тогда будет "настоящий"

...а первый вопрос "кто мы по жизни?!", очень прост – мы те, кто мы есть именно сейчас, те кто всё своё прошлое создавал настоящий момент, мгновение и время – ради которого и существуем...и другими, какие есть сейчас, никогда не будем...

По-прежнему держал автосервис, с шестью толковыми рабочими и одной кассиршей, сам не работал. На рынке две точки, недавно арендовал помещения под магазин. Не смотря, что происходит вокруг, старался держаться и зарабаты-

вать деньги. Бывало всякое, враги, конкуренты, новые знакомые, предательства от старых. По субботам виделись, только на пару с Артемом, иногда к нам присоединялись знакомые, коллеги, друзья Андрея и Гоши. Что было с Васей, никто не знал.

Примерно в 2005 году, в возрасте тридцати трех лет Артем за особые условия работы, за высокие показатели в расследованиях, за эффективные показатели службы вручили внеочередное звание: подполковник и освободившиеся должность: начальника уголовного розыска. Артем купил земельный участок и на нём строил дом.

В этом же году дочь Лера пошла в школу, была гордость, вспомнил свой первый класс, дети росли, а свои ещё быстрее. За долгие годы, с каждой зарплаты оставляя по чуть-чуть, купил по приемлемой цене трехкомнатную квартиру. Продав машину – ВАЗ, на которой отъездил четыре года, купил 140-й мерседес 1996 года. Обеспечивал всем необходимым свою семью, делал ремонт в квартире, регулярно помогал родителям, вроде хватало на всё, в чем нуждались. Сестра Татьяна воспитывала сына и осталась работать преподавателем в институте экономических дисциплин. После тридцати начали вылезать «старые болячки», здоровья не то. С возрастом всё больше уходила моя физическая сила и выносливость, но виду старался не подавать.

Чтоб отвлечься и чем-нибудь себя занять, стал увлекаться азартом, ставки на спорт, футболом, игры в карты, по-

кер, игровые автоматы. Это болезнь, как наркотическая зависимость, часами сидел и проигрывал деньги, которые и так не просто доставались. Хотелось счастья своей семье и хотелось больше денег, знал, что прям сейчас повезет, чувствовал вкус денег. Сколько проиграл, а сколько выиграл не вспомню точно, но спустил, к сожалению, больше, чем поднял. С последующим проигрышем, азарта хотелось всё больше и больше. С Артемом, с каждым годом дружба становилась более «закалённой». В 2007 году Артем закончил стройку своего особняка и купил внедорожник BMW X5.

Хоть любил свою супругу, мысли о Маши не покидали меня. Никогда, не забывал людей, даже если их роль была незначительной в моей жизни. Одна из главных проблема в том, что не мог отпустить прошлое, от этого нервы, перепады настроения, необдуманные поступки. Если время лечило, то до конца никогда не залечивало, но не смотря на все трудности, оставалось, чем гордиться и ради чего жить – это моя дочь.

Хотелось, чего-то нового. Первый раз в жизни решаюсь полететь куда-нибудь за границу, по горячим путевкам выбрал Таиланд, Артем поддержал и написал рапорт об отпуске. Как не странно жены против нашего отпуска не были, наоборот за последние годы, что случилось были «за», что бы мы полетели развеялись. Перелет занял около четырнадцати часов. Приземлившись, выйдя с самолета и сделав первый вздох того климата поняли, что это другой мир. Вроде всё то-

же самое, люди, машины, дороги... но всё другое, постоянно что-то новое, в тех же красках, только разных оттенках. Приехав в отель, увидели – в живую всю красоту, которая была на фото. Осознавая, что наслаждаться Таиландом ещё около двух недель, по-настоящему начали чувствовать независимость и свободу. В отеле было всё включено, четыре звезды, два бассейна и чему все русские начинают поклоняться – это бесплатный бар с алкоголем. Танцевали, веселились... делали всё, что захочется. Русских считали самыми чокнутыми туристами, а мы самые чокнутые Русские. Выйдя в город, в пьяном состоянии зашли в местный бар, там нам предложили «кокаин»; очень красиво описали его состав, происхождение, значение, эффект и как будто под гипнозом, доказали нам, что это лучшие наслаждения, что может ощущать человек. Я всегда относился отрицательно к веществам данного типа, но в этот раз решил обмануть самого себя. Согласившись, сделав по две дороги, закулив Таиландской травки, на непонятном языке начали разговаривать со слонами, громко смеяться, примерно через час, выйдя на улицу города нас «реально нереально накрыло». Переглядываясь с Артемом, мысленно пришли к выводу, «что мы тюлени, которых ещё не было на этой земле», нам всё нравилось, ощущение полета. В ту ночь побывали в пяти различных клубах, появилась мысль снять «проституток», в Таиланде это было более чем доступно. Найдя специальную улицу с отелями, где можно развлекаться с девушкой за валюту, среди всех элитных

выбрали самых. Завершение ночи с Артемом не помним. В первый и последний раз, не считая своего мальчишника, мы пробовали легкие наркотики; не сожалея не о чём, оставался ярким противником употребления запрещённых веществ. Во время отдыха на третьи сутки, утопили фотоаппарат, воспоминания только в памяти. Всё очень понравилось, прилетев обратно, друг другу дали слово, что при возможности будем дальше путешествовать.

Задумываясь над вопросом «Где нам будет хорошо... может там где нас нет?». Отвечал сам себе. Зона комфорта – это место, где человек уверен в чувстве защищённости, где при любой погоде уют и тепло, только там получаемое наслаждение успокаивает душу, там родные и близкие... только туда, как никуда хочется вернуться. Для кого-то испытываемое состояние безмятежности определяется любимым, ни с чем не сравнимым местом, точкой или бесконечным краем пребывания... где человек ощущает высшую степень чувства комфорта и удобства – для кого-то это родной дом, для другого чужда быть всегда одному; для кого-то путешествие по миру, познание всего необычного и нового является неотъемлемой частью жизненного пути, внутреннего уюта и душевного удовлетворение; кому-то наслаждение приходит лишь в дорогой иномарке, кто-то довольствуется любимой "шестёркой"; кто-то чувствует свободно в отдаленном месте от людей, кого-то не отпускают места не столь отдаленные – ведь только там он свободен... а ведь кто-то не может определить-

ся и находясь в состоянии невесомости, постоянно качается по разным городам, и странам. Лично для каждого выше упомянутое состояние бывает разное, ведь кто-то до конца дней пытается расширить родные земли, строить дом, где будут жить правнуки, при этом наблюдая как растет дуб, который посадил прадед; а кто-то с раннего детства сбегает с дома, потом всю жизнь мечется по разным закоулкам и местам пребывания... а у кого-то первоначально, не было родного дома. Хорошо там, где мы есть – ведь если были бы в другом месте, нас могло бы и не быть... и стоит радоваться тому, что у нас есть, а глупая отмазка: "хорошо там где нас нет" – лишь говорить для мимолётной улыбки "ведь могло быть лучше"... но всё зависит от нас, ведь человек свободен и каждый сам выбирает зону комфорта. Если человек следит за собой: внешность, поведение, привычки, повадки, этика общения, максимальный отказ от вредных привычек, спорт и всё, что определяет его деятельность, то ему легче воспринимать этот мир, своим отношением к себе он показывает отношение к окружающим.

В 2008 году за высокие показатели в службе в тридцать шесть лет Артем получает звание – полковника. Примерно в то время, на него было совершено покушение... к его дому подъехало две машины, из которых выбежали несколько человек, началась перестрелка, но благодаря его бдительности и, то что с ним в нужный момент оказалось несколько сотрудников правоохранительных органов; без травм для Ар-

тема и его товарищей, часть нападавших обезврежена, другая часть – уничтожена. Артем получил медали за стойкость и отвагу, так же небольшое ранение в плечо. После этого он рассказывал, про нападение, как веселый случай из жизни.

Я завел любовницу, стал изменять жене. Интерес в постели, общении пропал, страсти не было больше года. Ира сама понимала, что в последнее время не так, как раньше, постоянные ссоры, разочарования, непонимания. Семью держала только дочка. Мы решаем мирно разойтись. Ире и Лере я оставляю квартиру, себе бизнес и машину, и двадцать пять процентов денег. После развода оставался капитал, заняв денежную сумму у Артема, купил себе уголок для жизни. Дочка плакала, хотела со мной остаться, но мне всё же пришлось уйти одному, пообещав всеми способами помогать в учебе и остальном. Я научился думать, думать по-взрослому, принимать решения, отдавать отчет своим действиям, много читал, запоминал, много всего и кого знал. Через полгода, полетел в Европу, потом в Турцию с коллегой женского пола, но всё было не то, хотелось стабильности; понимал если ни кого рядом со мной не будет, который элементарно будет меня контролировать, желательно женского пола, то сопьюсь. К большому моему сожалению эта неконтролируемая слабость. Постоянно тянуло на приключения, много пил, выкуривал по две пачке сигарет, много нервничал, к большому сожалению – без этого не мог. Когда нечем было заняться, любил играть в футбол, без мяча сидя на диване, делая став-

ки на футбол. Все заработанные деньги моментально тратились или проигрывались, в месяц доход составлял около ста тысяч рублей, иногда больше, иногда вообще ничего. Дочку баловал, как мог, она самая любимая принцесса.

В 2010 году весной придя в институт по каким-то вопросам, в котором преподавала моя сестра Таня, случайно столкнулся с двадцати пяти летней девушкой, я упал на неё и «случайно», мои губы коснулись её губ. Стало очень неловко, резко подорвался вверх, и словно подросток начал около неё бегать, поднимать разбросанные вещи и извиняться. Это была подруга моей сестры – Виктория. Лишь на двадцать пятый раз она согласилась пойти со мной на свидание. Разница в возрасте была в двадцать лет. Я делился опытом, пытался всем своим чувством юмора и сарказмом возбудить в ней хоть какие чувства...со стороны – это так глупо выглядело. Понадобилось много ухаживаний, чтоб добиться её тела. Через год Виктория забеременела, мы сыграли свадьбу среди своих.

Дочка очень обрадовалась, когда узнала, что у нее будет сестра...у меня с ней всегда особое доверие, она никому, так не доверяла как мне, очень много сил вложено в её первоначальное воспитание...и с её стороны –чувствовалась понимание и любовь. Больше в ком-либо уверена – это во мне; она знает: папа сказал – папа сделал. Первого марта 2011 года у меня рождается вторая дочка – Наталия. До этого момента, являлся самым счастливым отцом, а с рождением дочки,

вдвойне стал: «самый счастливый отец». Характер ребёнка формируется до пяти-шести лет и я его лепил по своему подобию; забегая вперед могу похвастаться, что Наташа в четыре года могла писать и читать. Только от родителей зависит будущее ребенка, за всё время ни разу не повысил голос на детей, если они делали, что-то неправильно, с моей стороны пытался показать как надо, ни в коем случае не бил, не кричал, а спокойно указывал на ошибки, и объяснял, как правильно... я знал, как правильно – хотя сам этому не придерживался.

Родителям – вторая внучка. К этому времени они были на пенсии и уже нигде не работали. В своем возрасте вели активный образ жизни. Наверное, каждый день с моего рождения поддерживаю с ними связь. Где б не находился, в каком состоянии бы не был, ровно в девять часов вечера созванивались «узнать, как дела».

Летом этого года упала прибыль, новая власть непонятных, тупоголовых малолетних бандитов; городская мэрия брала откаты, арендная плата возросла, конкуренты отпугивали клиентов, поджоги, воровство. Никому не любил жаловаться, привык всё сам решать, но тут уже терпеть не оставалось сил и пришлось обращаться к Артему за помощью, он единственный мой друг, и кому по-настоящему доверял. Малолетние бандиты работали на МЭрию, МЭрия работала на бандитов, бандиты на ментов, менты на полковника МВД Сычева Артема Владимировича. Проблема решилась

быстро, поделив моральные издержки между собой. У Артема сын занимался хоккеем, увлекался космосом, историей, раскопками; росла четырехлетняя дочь. Семьями постоянно дружили и навещали друг друга. На мое день рождения простил долг в сто пятьдесят тысяч рублей.

В 2011 году бизнес пошел в гору, я открыл ещё один мелкий и другой побольше магазин. Через год выкупил помещение. Родителям купил хорошую машину, свой мерседес поменял на внедорожник. Дети росли, радовали и ни в чем, не нуждались. Порой происходили такие моменты, моменты «загруза» в себя, в которых, что-то не устраивало, хотелось, как то по-другому. Прошло больше двадцати лет, но по-прежнему помнил и скучал по Маше.

Артем поймал на крупной взятке, того самого Чаленкова и в ходе разбирательств раскрыл все его коррупционные махинации, схемы, обманы за двадцать лет. За двадцать лет Чаленков наворовал более пяти ста миллионов рублей, дороги, леса, стройки, пенсии, зарплаты своих рабочих, уход от налогов, различные откаты, взятки, рэкетирство, он обогащался по-разному. После случая с Гошей четыре раза женат. Заплатив большую сумму его отпустили под домашний арест, опять же каким-то образом обошёл закон и на частном самолете улетел в Италию; сразу же после этого найдены доказательства двух его убийств, пятнадцатилетней давности. Во всех подробностях о его махинациях, рассказал Артем. Через полгода, благодаря профессионализму и навы-

кам Артема в розыске, он находит место пребывания Чаленкова в Италии. На расстоянии совместно со спецназом Итальянской армии, удается организовать поимку и депортирование Чаленкова в Россию. Нисхождения ему не предстояло, судили по всей строгости закона, впаляли двадцать лет строгого режима, без права досрочного освобождения. Когда его выводили конвоем из зала суда, Артем остановил их, и пристально посмотрев в глаза Чаленкова, сказал: «Помнишь Гошу Станкиса...? Я его лучший друг... Уводите его!».

Я жил стабильной жизнью. Постоянно одинаково-стабильные дни. Дом – работа – дом. Дочки между собой очень дружили. Бизнес финансово радовал. Жил, работал ради своих детей и всё, что делал это ради них; не ради бывшей и нынешней жены, не ради себя; всё только для моих принцесс. Жизнь подкидывала новые испытания, ненависть, предательства ради денег; за год чистый доход доходил, до полутра миллиона рублей, жил убеждаясь «деньги – не что; главное в жизни – люди, родные близкие любимые люди». Много читал Булгакова, Маяковского, Пушкина, Толстого, Солженицына, постоянно развиваясь, познавал что-то новое. Знал, что я не одинок, меня окружали те, кто давал надежду на завтрашний день.

Зимой 2012 года пришла весть, о том, что свел счеты с жизнью Вася. Я не видел его очень много лет и когда мне показали его последнее фото, не понял, кто это... это был не тот Вася которого знали. Пообщавшись с лечащим врачом,

тот рассказал, что более буйного и неадекватного пациента ещё не встречал, постоянно всем угрожал, утверждая, что избранный.

Каждый год, оставлял дочку с родителями, сам с женой летал по миру. С последующим разом хотелось больше – больше увидеть, больше почувствовать, больше потрогать; никак не мог налюбоваться этим бесконечно прекрасным миром.

Мне сорок пять годиков, в очередной раз взял дочек с собой на прогулку. Чуть сжав маленькие ручки, задумался: «Что такое жизнь? Что она значит для каждого отдельного человека? Какова цель? В чем смысл?». Дети начали играть, я замер на месте, меня застали врасплох мною придуманные самому себе вопросы, но никак не мог в своей голове найти ответы; взглянув на небо задумался: «если до нашего рождения ничего не было, значит и после смерти ничего не будет?». Не верю ни одной религии, не верю в церковь, но верю в бога. Бог – это не дядька с бородой, а всевышний разум, которого нам не понять. Бог – эта целая вселенная, материи, звезды, планеты, планета – земля, небо, природа, огонь, воздух, вода, деревья, самые маленькие частицы, протоны и нейтроны, молекулы и электроны, время и скорость, я сам и всё, что нас окружает – всё вместе это и есть бог. Для всех он разный, но каждому свой. Только это время, только этот миг меняет нас и наше будущее; не прошлое, а настоящие меняет будущее...мы живем мечтою, но она не может

менять будущее, мечта – это мысль, а будущее меняет настоящие действие, если постоянно лежать на диване сколько бы мечтаний бы не было, без действий это просто мысли; только настоящий миг, движения, повороты меняют нашу историю; какие мы сейчас, не дает нам гарантию, что мы будем «такие же» спустя пять или десять минут, вчера уже нет, а завтра может и не быть. Я жил сегодняшним днем, думая о будущем; не боясь смерти, не торопился умирать. Кто-то сам не может и не хочет развиваться, совершенствовать себя, познавать, что-то новое... постоянно мечется и не может разобраться в самом себе; кто-то наоборот меняет себя и меняет мир, меняет одного человека, группу людей или целую планету – это не важно, важна цель, выполнение цели, а эту цель можем выполнить только сейчас, только в этот миг, ведь другого шанса может и не быть. Такова сущность человека, кто-то живет ради себя, кто-то ради других, кто-то вообще не живет, а существует; кто-то отдает своё последнее нуждающимся, кто-то отбирает последнее у нуждающихся, кто-то – ты, а кто-то – я. Провожая четвертый десяток, понял «делай что хочешь, как хочешь, живи сейчас, постоянно действуй и добивайся своих целей, и задач». Мы будем забыты эпохой, но не будем забыты своими детьми, а они своими. Мы всего лишь мгновение в бесконечно-безграничной вселенной. Сила – в правде, а смысл в том, что смысла нет, неважно силен или слаб, умный или шут, нет разницы в количестве денег, выполняемой работы, главное, что та

приносила наслаждение и чувство хотения туда возвращаться...ведь для всех итог, исход один, почувствуй, люби, живи сейчас. Следующий взгляд упал на дочек, про себя подумав: «беру свои мысли обратно, о том что «смысла нет»...я готов был ответить на мои же вопросы: что значит жизнь, какова цель и смысл»...на эти вопросы ответил одним взглядом на девочек, мой смысл – это жизнь; ведь без жизни смысл не имеет смысла, а жизнь – это дети; моя цель – это, что б дети были здоровы и счастливы, своими мыслями помогал развивать их будущее мировоззрение.

Всегда жил по принципу: «..здесь и сейчас, и никак иначе...». Нет вчера, а завтра когда-нибудь не станет...прошлое – забудется прошлым...а будущего никогда не будет – с точки зрения действующего момента...«есть только здесь и сейчас, и никак иначе». Прошлое – это то, что сохранилось в памяти тогда ещё настоящего; Будущее – это предполагаемое тогда уже, якобы настоящего; ...«есть только здесь и сейчас, и никак иначе». Прошлое мы можем лишь чтить, вспоминать, ворошить, мысленно в памяти воспроизводить неисполненные желания, а закрывая глаза погружаться в те потерянные дни; мы можем гордиться или сожалеть – но не жить им. Будущее можем ожидать, предвкушать, гадать, мечтать, надеяться, виртуализировать, в нём строить планы и гипотезы, закрывая глаза погружаться в те ещё не потерянные дни, загадывать или предполагать – но не жить им;...«есть только здесь и сейчас, и никак иначе».

В частности, непосредственно настоящее время, данный миг даёт нам чувства, дыхание и жизнь. Только здесь и сейчас мы живы, только здесь и сейчас мы те, кем никогда не были... только здесь и сейчас мы те, кем никогда не будем. Передовые ощущения дают нам некий смысл дальнейших мечтаний, а реальная субстанция делает нас тем, кем являемся сейчас. Нам дана самая великая способность существования – это жизнь... и пользоваться ей мы можем не секундой раньше или после, а именно: «здесь и сейчас, и никак иначе». Человечество может строить ракеты, возводить империи, писать историю, «на трубах спорить о политике», но никто не даст точного определения формулировки понятия пространства, измерения и времен... и как же мы далеки от знания собственной жизни. Александр Македонский, Чингисхан, Иисус и Мухаммед будут всегда существовать в сердцах некоторых людей и всемирной истории, но от неизбежности будут забыты временем. Живите сейчас, черпая прошлое максимально: от глупых ошибок до самых искренних эмоциональных воспоминаний, не забывайте тех, кто помог меняться в лучшую сторону, забывая о тех – кого считаете забыть. Мы живём настоящим лишь для одной цели – чтоб создать будущее, ведь по-другому никак... Мы живём настоящим лишь благодаря прошлому, ведь именно оно дало нам ВСЁ, от рождения ДО «здесь и сейчас, и никак иначе».

Благодаря дочерям, был зарегистрирован во всех попу-

лярных социальных сетях, углубленно увлекался информатикой, информированием, играл в популярную компьютерную игру «мир танков», в общем хорошо разбирался в сфере технологий и мирового прогресса, владел достаточной информацией в плане программирования, компьютеров и даже крипто валюты.

В 2017 году началось непонимание с женой. У меня подозрения по поводу её измены, редкая стерва стала, изо дня в день из бабы превращалась в монстра. Постоянное недовольство, психи, скандалы; к моему великому счастью дочка оставалась за меня, в ней чувствовался свой характер, своё всё. В тот год летом решаюсь поехать в Сочи, главный плюс моей поездки – что мои дочери поехали со мной. Прилетев в Сочи – прекрасный солнечный, Южный край, Валерия и Наташа прибывали в восторге; улыбаясь, называл их «глумные ошарашенные мышки». Тепло, море, много развлечений, время проходило супер. На третий день нашего нахождения в солнечном курорте, решили выбраться с отеля и пойти в город за покупками, и по развлечениям. Мы шли, общались, смеялись, дочери постоянно играли, передразнивая сестра сестру, не на секунду не замолкав, дурачились по всей пешеходной дорожки.

Как в один момент, застыл на месте, мне стало трудней дышать, судороги в шеи, дрожь и пот в ладонях, напротив меня в инвалидной коляске сидела «Маша», дочери убежали в магазин, а я стоял онемевший, ничего не говоря. Мы смот-

рели друг другу в глаза около минуты, в Машиных глазах появились слезы. Тут же к ней подбежали стоявшие сзади двое двухметровых амбала и спросили, что случилось; это были её охранники, на что она ответила: «Всё в порядке, всё хорошо, это мой друг мне надо с ним пообщаться», попросив отойти погулять. Стоя безэмоционально, жестикулируя руками, тихим голосом, недовольно начал говорить: «Кааак?? Пооочемуу? Я мучился, не находил себе места, на стенки лез, жить не хотел, весь мир переворачивал в поисках твоего существования... а ты всегда знала, где я живу и ни разу, ни разу не сообщила о себе!». Она зарыдала ещё больше, но быстро остановилась, подняла голову, поправила волосы и начала говорить: «Костя, я думала о тебе каждый божий день, думала о тебе находясь два года в коме, выйдя из многолетнего сна, с койки не вставала около пяти лет. Лечилась в лучшем военном госпитале России, с того света меня вытаскивали квалифицированные хирурги... тебе больше здоровья и счастья желала, чем самой себе... восстановление проходило очень тяжелым, не легко было начинать новую жизнь, жизнь без тебя; я тебе писала очень много, но пять лет назад умер отец... перед смертью он признался, что все письма сжигал...». Перебив её, быстрее задышав, стал быстро говорить: «Всё это время, все эти годы думал ты умерла, мне постоянно не давала мысль, что не могу найти тебя, не мог смириться с мыслью, что тебя нет... ты думаешь мне легко было начинать новую жизнь без тебя? если бы не друзья

и родители, поверь, я бы тут с тобой не стоял сейчас...». По моей щеке покатились слеза, отвернувшись в пол оборота, глубоко вздохнув, продолжил: «больше всего в жизни хотел увидеть тебя, но я знал, что этого никогда не будет...я не ожидал...пойми мне сейчас дико хорошо, что аж невыносимо плохо!».

Зайдя в магазин, где находились дочки, сказал им, чтоб погуляли по торговому центру и далеко не убежали, мне надо отлучиться; старшая очень хорошо ориентировалась на местности, я ей доверял. В это время Маша, что-то сказала своим охранникам. Решаем отойти перекусить в ближайшее кафе, выбрав столик на двоих, она заказала чай без сахара, я заказал кофе. Маша начала говорить: «Эти две прекрасные девочки, это твои дети...ты счастлив! у меня нет детей и не будет», ей было трудно вспоминать, но продолжала: «во время лечения, когда было нечего делать я учила языки и экономику...сейчас занимаю должность главного бухгалтера одного из крупнейших банков России...так же работаю онлайн-переводчиком высокопоставленных чиновников, министров, депутатов, пару раз переводила президента...у меня своя охрана дом в Москве, квартиры в Москве и Питере, которые сдаю в аренду, дом в Сочи...этого всего добилась сама...но наверное каждый вечер думала о тебе...». Занервничав, не понимал куда деть свой взгляд, хотелось радоваться, но как радоваться, если зверь рвётся наружу. Около часа разговаривали и вдруг, позвонила дочь и на-

помнила, о том, что у нас билеты в кино. Обменявшись с Машей телефонами, договорились встретиться вечером, обнявшись, сказал: «я очень надеюсь ещё увидимся», развернулся, не оборачиваясь, вышел с кафе. На улице светило солнце, яркий день добавлял позитивных красок в мутно-непонятное настроение. С дочками много куда успели в тот день, кино, аквапарки, аттракционы...был невыносимо вымотан, но ни как не давала мысль о предстоящий встречи.

Оставив девочек одних в отеле, поехал на такси по указанному адресу. Путь занял чуть меньше часа, меня привезли на юго-запад города. Выйдя из такси, увидел трех этажный особняк с четырех метровым забором. Я стоял около двери и элементарно боялся позвонить в звонок, через пару минут услышал голос и дверь открылась. Переступая порог королевства, увидел огромную территорию, на которой располагалось много дорожек, непонятных мне растений и деревьев, справа и слева находились одноэтажные строения, стоянка автомобилей, на которой припаркованы две иномарки. В скором времени в коляске подъехала Маша, мне было дико больно смотреть на неё, но я смотрел, не отводя глаз, которые были залиты слезами, вот только не понятно, это слезы печали или счастья. Она пригласила к себе в гости, я предложил поехать в город или к морю; на что она попросила пройти за ней – мы обошли её жилище и за домом раскинулся вид на Черное море, лучшей красоты ещё не видел не в одном месте мира, где находился до этого...в это время, заходило

солнце и всё было прекрасно, полюбовавшись на море, Маша предложила поехать в одно из лучших мест города. Она доверила руль своего бронированного БМВ Х6, вела в навигаторе точный адрес и мы тронулись, нам было о чем поговорить и мы разговаривали. Я хотел, чтоб время остановилось, и продолжать разговаривать неделю, месяц, год подряд, без перерыва, многое хотелось узнать, спросить и главное рассказать. Приехав в указанный адрес, увидел тихое спокойное место, где не было ни души, ключом открыв замок старых ворот, Маша взяв плед, сказала идти за ней, пройдя буквально сто метров, оказались на пирсу с одной лавочкой, без лишних слов я присел и аккуратно посадил её рядом с собой. Проговорив всю ночь, сами не заметили, как под утро уснули в обнимку, накрывшись пледом; нас разбудил звонок на Машин телефон. Она сказала надо ехать, и я отвез её домой. Попрощавшись, пожелал хорошего дня, сказав: «до встречи!», на что услышал взаимность. Через два дня с дочками уехали обратно домой. Ежесекундно не прекращал думать о нашей встрече и, что будет дальше.

По вечерам уходил в гараж и по веб-камере общался с Марией, но через неделю связь пропала, оба телефона выключены. На всякий случай записал телефон одного из её охранников и позвонил ему, тот донес мне печальную новость, мол Маша покончила собой, повесилась...; телефон упал с рук, спиной медленно скатился по стенке и присел на поп, взявшись за голову начал плакать, задрал голову вверх, нервно

кричал: «Зачем, ведь только все начиналось!». Жена заподозрила, что со мной что-то не так, начала расспрашивать, психовать при этом находясь в алкогольном опьянении; но всю проблему ей было бесполезно рассказывать и я попросил: «отвалить», на что она ругалась матом, и пыталась применить физическую силу, толкая в сторону, она сама оступилась, упала и ударилась об стоявший рядом стул; после этого лёжа на полу ещё больше стала кричать. В доме находился ребенок и я не мог это всё терпеть, крикнув «Хватит !!! Прощу тебя заткнись!!!», тут вышла из-за стенки дочка, и мне стало реально стыдно, мать пьяная в крови, отец злой каким никогда ещё не был. Взял дочку за руку отвел в комнату, присев и смотря ей в глаза сказал: «Мышка слушай внимательно, я тебя люблю больше всех на свете, никому, никогда не дам тебя в обиду и сделаю все, что бы ты была счастлива». В преддверии последних событий, слезы стали нормой, сделав паузу продолжил: «Наташа, ты уже такая взрослая...», подержав ещё паузу, набрав воздуха прошептал: «Я завтра уеду, мне так надо...но я вернусь, тебе пока придется пожить с мамой, так будет лучше...ты мое всё». Дочка меня обняла и начала плакать; я обнял её и тоже стал рыдать. Сквозь слезы Наташа сказала: «Папа я люблю тебя больше всех на свете», засмеявшись, ответил: «я тебя тоже люблю моя принцесса!». Взяв её на руки, отнёс в кровать и укрыл одеялом, обернувшись, увидел жену, она стояла потрепанная, но уже более спокойная. Присев с ней за стол, она ти-

хо сказала: «Нам нужно расстаться... понимаю, ты хороший отец и дочка без тебя не сможет, поэтому разрешу видеться, когда ты сам захочешь...но нашим отношениям пришёл конец...всё, что заработал, можешь забрать себе, мне ничего не надо, всё что мне надо у меня есть – это моя дочь». Молча покивав головой, встал и пошел спать. Проснувшись утром, пораньше собрал всё необходимое и на время отвез домой родителям. Сам поехал в аэропорт, купил билет в Сочи, ведь через день со слов охранника должны состояться похороны.

На момент когда приехал на похороны, на кладбище собралось на взгляд более ста человек, люди одетые в черное ехидно переговаривались между собой, некоторые молчали и никто не плакал, из всей толпы никого не знал. Все смотрели на меня и думали, что я чужой, на самом деле – самый близкий для неё. Подойдя ближе, увидел тело Маши, это проходили настоящие её похороны. Я не хотел в это верить, слезы сами скатывались с глаз. После погребения, люди начали расходиться, из всей толпы ко мне подошел, тот самый охранник и сказал: «В курсе ты или нет, но вскрытие показало, что отравили, потом повесили...сегодня в этом жутком преступлении признался её двоюродный брат...он редко с ней виделся, но в тот злополучный вечер приехал в гости...если бы она не сказала нам уйти, то все могло быть по-другому». Я понял, кто это сделал, находясь в недоумении продолжая слушать, что он говорит: «Не знаю, кем ты ей приходишься, но я хочу что б ты знал, правду, как она

есть... Мария Ивановна была больна, но тебе этого не сказала... она начала писать всё свое завещание на тебя и это завещание увидел её двоюродный брат, уничтожив его и её... он оставался единственным её родственником и всё наследство должно было перейти ему, но перейдет государству, сейчас уже ничего не доказать...». Больно было смотреть, как плачет двухметровый «амбал». Повертевшись по сторонам, рыдая, присев на корточки он продолжал: «Только ты и я, знаем настоящую правду... её убили руки двоюродного брата, из-за завещания адресованного тебе... ты как никто виноват в её смерти, тебе с этим жить». Кое-как сдерживая, слезы, глубоко вздохнув, я сказал, что не могу больше это слушать... развернулся и ушел.

Прилетев к себе домой, много нервничал и успокаивала меня только «водка». С каждым осознанием становилось душевно хуже, но сильно не злоупотреблял алкоголь, зная, что есть ради кого жить дальше, понимал, если дам слабинку или что-то случиться – это увидят или узнают дочери... больше всего не хотел их расстраивать. Родители переехали жить в деревню, где когда-то жили бабушка и дедушка; а я на некоторое время занял свой любимый первый дом, ту самую квартиру, в которой вырос.

Отдав дочку замуж за сына Гоши, гордился ими. Через год дочка рождает двух близнецов, я стал дедом «Ура! я счастлив. Никогда не понимал, кого сильнее можно любить, чем своих детей... теперь понимаю» – смеясь, так говорил своей стар-

шей дочке Валерии.

Мне пришла повестка явиться в суд. Стало очень интересно и не раздумывая, поехал в городской суд. Перед тем, как выехать со своего двора краем глаза заметил подозрительных людей; двое здоровых, крепких мужика ищут кого-то по фотографии, спрашивая местных бабушек. Приехав в суд, отстояв в очереди к помощнику прокурора, вошел к нему в кабинет, там сидела обнаглевшая жирная морда в погонах, которая начала непристойно возмущаться по поводу моей задолженности перед банком; не понимал о чём он, ухмыльнувшись, сказал, что это ошибка; на что прокурор показал мне бумаги, который составлял банк, нижи моей подписи маленький текст, о том, что пени составляют 100% в месяц. То есть за шесть лет их накопало около девяносто тысяч рублей. Очень давно брал кредит в банке на квартиру и был уверен, что всё выплатил, но оказывается им не зачислялся платеж в размере тысяча двести рублей, в течение всего времени ни одного звонка с банка не было. Я находился в шоке, и не был в курсе, что на меня капают такие сумасшедшие проценты. Меня обманули... такие тупые и глупые разводы, даже в Русских и Индийских фильмах не видел. Документы готовились к передаче в судебное разбирательство, если, мол не выплачу эту сумму, у них будет право описывать мое имущество, я был возмущен ещё сильнее. Выслушав и поняв, что разговоры и разбирательства с прокурором это лишнее, поехал разбираться с банком.

Припарковав машину около банка, не вылезая с автомобиля увидел, где около заднего входа стоят и курят те два «здоровика», которые ошивались у меня во дворе, сразу поняв по чью душу, они там находились. Полдень, увидел, как с банка выходят люди, одну из проходящих девушек остановил и спросил кто те двое, заплаканными глазами она ответила: «это коллекторы, они приходили ко мне пугали меня, мужа и ребенка». Во мне бурлила злость и внутренний порыв нервности, тело колотило, душевная ярость хотела вырваться на свободу. Открыв бардачок мой взгляд упал на кастет, который мы плавил ещё в детстве пацанами во дворе. Тут понял, что от этих «мудаков» и банка сочувствия, и справедливости не будет, проблему надо решать, и пусть решением буду «Я». Выйдя с машины, на руке уже был кастет, двигаясь в сторону тех двоих, скалил зубы. Подойдя на расстояние трёх метров приостановился, как один из них отвернулся в сторону; я решил действовать сейчас, немедленно. Сделав четыре шага, сжав кулак с размаху, неожиданно приложился прямо в челюсть, удар пришёлся такой силы, что люди выглядывали с окон, ста килограммовое тело рухнуло на землю. Второй коллектор, своей тупой головой и тупым взглядом сразу не сообразил, что произошло. В результате посмотрев на коллегу, начал переводить взгляд на меня, в этот момент ударом ноги со всей силы попал ему в колено, после же кулак летел в его голову, только я промахнулся и попал в горло, или шею ...он начал хрипло орать. Первый

начал вставать, что для него оказалось ошибкой, второй удар для него пришёлся критическим, кастетом зарядил прям в нос, моментальная лужа крови...вокруг больше паники; заметив, что часть его носа осталась на металле кастета, думал «надо уходить». После чего спокойно встал, не оглядываясь, пошел в сторону машины, вдруг резко образовалась тишина, все смотрели на меня и ожидали следующих действий. Сев в машину уехал, через десять минут, через два светофора, меня перехватили сотрудники ДПС, в это время звонил Артему и всё в грации и крации рассказывал. Совершенно спокойно выйдя из машины с поднятыми руками, примерно знал, чего ожидать. Меня жестко скрутили и отвезли в полицейский участок.

На третьи сутки, когда находился в СИЗО и ждал неизвестно чего. Меня вызвали на допрос, пройдя в комнату для допросов, там находился, один генерал-майор МВД Сычев Артем, поздоровавшись со мной, извинился, что так долго заставил себя ждать и сказал, мол ситуация приобрела большой резонанс. С его слов, когда я уехал, понаехали журналисты, телевиденье и прочая шушера, а видео моих ударов ходит по интернету, миллионные просмотры, «я звезда ютуба». Были тяжкие телесные повреждения, грозило шесть лет...находясь в печали, не унывал, так как считал, что поступил правильно, в том плане, что подорвал репутацию банка...Артем принялся успокаивать, а я верил, как никогда. Наняв лучшего адвоката, поручив дело знакомому прокуро-

ру сказал, что всё будет хорошо; сам погасил мой долг, перед банком... в короткие сроки примерно через пару недель всё утряслось. Для начала отпустили под домашний арест, затем дело скидывалось «по тормозам». Для банка началось «начало конца», Артем наслал крупную прокурорскую проверку, через пару месяцев полностью обанкротив, получил в десятки раз больше откатов, чем являлся мой долг. Свою долю, так же выбил.

По-прежнему у меня оставался тот же бизнес, только уже вместо точек на рынке, имел пять магазинов с брендовой одеждой, причём трое из них в собственности, так же огромный автосервис и мойка. Привозом, обслуживанием клиентов, продажей занимались люди доверенные мною, я же только контролировал. Поняв политику и принцип бизнеса, и как он работает, постоянно наращивал прибыль, часть которой проигрывал в азартные игры.

Закупил себе рыболовные снасти, профессиональную моторную лодку, удочку. Регулярно начал выбираться на рыбалку, охоту, летом и осенью за грибами, или ягодами. На своем огороде обновил дачный участок, за год построил баню, увлекался копчением сала, мяса и варкой пива. Завёл кота, через месяц собаку; у меня были здоровые родители, любящие дочки, любимые внуки и верный друг – это всё, что нужно для счастья. Когда оставалось свободное время и возможность с Артемом выезжали за границу, Байкал или Тайгу; на юга России не летал, так как Сочи и ближайшие

районы ассоциировались с мыслями о последней встрече с Машей.

В пятьдесят пять завел попугая и начали жить дружной семьей, где был порядок, взаимопонимание и покой. Время шло, я старел, седые волосы, новые болячки давали о себе знать. Переболел «Ковидом». В пятьдесят девять годков – первый инсульт. Перенес очень тяжело, бизнес передал Валерии и Наташе; завещание написано, часть наследства уже передана, хоть рано, но уже готовился ко всякому развитию событий. В последнее время очень редко куда-либо выбирался. А в последние годы много кашлял, курил, часто болела голова, ноги, руки, спина; постоянно вспоминал, что могло быть, а чего не было, чего мог добиться, и что изменить... чему было порадоваться и наоборот. Родители живы и им не надо знать, что с моим здоровьем, дети понимали и помогали, чем могли. Постоянные больницы, врачи, скорая помощь... начинаю забывать моменты. Много глупостей, хамства, эгоизма совершил... шедший своей дорогой, против всей системы – только вперед, стоял на своем и не давая слабину, всегда уверенный в себе; много совершил о чем жалею, но сейчас в шестьдесят три года, не жалею не о чём. Всё происходило, как должно было быть и по-другому никак. Был готов ко всему, к любому раскладу и исходу, ничего не боялся.

Задумываясь о жизни, размышлял, что такое время. В личном понятии «Время» – это действительное существование всего живого и неживого, любой частицы, протона и мо-

лекулы... это мыслящий разум, испытываемые чувства, доказательства, материя, теории, заблуждения, понятия и всё окружение... время – это наша жизнь, время это бог, «доказанные религии» и «необъяснимые ветви наук». С полной уверенностью могу утверждать время это «Я», время это мы, это каждый из нас, ведь если б не было нас, не было бы времени, как понятия, так и остального осознания... и никто не сможет доказать обратное. Время – это самое ценное, что может быть у человека; оно порождает все виды чувств, реальность и смысл дальнейшего существования... оно зародило жизнь, оно задало быстроту скорости и ограничение «вселенского расстояния»; неопределённым смыслом своего значения время создало бесконечность, млечные пути, звезды, воду, огонь, атмосферу; «оно дало начало структуры – шестидневного создания земли», оно сопутствовало большому взрыву; время родило сингулярность, где появилась вселенная, в которой неизбежно сформировалась солнечная система, затем планета земля... спустя всего лишь «хрен знает точно сколько миллиардов лет» время создало наших родителей, которые дали – нам жизнь. Мы не можем ухватиться за время, его невозможно присвоить, приостановить или ускорить. Бессмысленно каяться перед ним, упрашивать или на что-то надеется... кроме придуманных понятий, у времени нет прошлого и будущего; у него есть лишь настоящее, именно то, которое мы чувствуем миллисекундное сейчас, именно настоящее время даёт нам то чему мы можем радоваться в

данный миг... Прошлое, даже прошедший час, бессмыслен с точки зрения пребывания в данной реальности – это максимум переходящие чувства, они лишь непосредственно влияют на нынешние дыхание и восприятие существования. По сути нет прошлого времени; прошлое – это воспоминания тогда ещё настоящего, а будущие – это предположительное обустройство определённых моментов.

Чувствовал, что жизнь уходила... смотря назад, как бы то не было, я оставался счастлив. Теряя рассудок, мне не удалось жить дальше. Стало плохо, попробовав вздохнуть, не получилось, понял что конец, а ведь больно даже не было. В ту микросекунду, вспомнил всё ещё раз... подкосившись, ноги не держали тело и уже не помню, как упал.

С САМОГО НАЧАЛА

Следующие мгновение приходит в каком-то ином сознании, не понимая сколько прошло времени, чувствую тело; хочется открыть глаза...не могу открыть глаза, толком не могу пошевелиться, давят веки...со мной, что-то не так... мысли о том, мол я выжил, а мне вкололи какой-то наркотик, но чувствую себя совсем по другому нежели раньше. Я свободно дышу, чувствую воздух...но мои мысли приходят в другом голосе; не осознаю, что со мной...не могу тронуться, не могу пошевелиться, как будто привязан к чему-то, присутствует какая-та давка...в мыслях начинаю паниковать, во мне присутствует какой-то страх. Вдруг резко падаю с большой высоты и мгновенно приземляюсь. Открываю глаза, начинаю плакать, но плач не мой, плач детский...не совсем детский, скорей подросток, нет ещё младше, около пяти лет, ааа что же за мысли в моей голове, что это за сон...что за состояние, что мне вкололи, где я нахожусь. В следующую секунду падаю с дивана на пол, перестаю плакать, почувствовав прикосновения, но это так же не я. Какой-то демон вселился в меня или я какой-то демон вселился в ребенка, что за мысли...опять плач, не могу остановиться. Через минуту вбегает женщина и говорит: «Ну, что ты плачешь, давно не рыдал, ведь взрослый уже...»; сам не могу ничего говорить,

как будто разучился. Резко встал обратно, лег на диван и накрылся одеялом, не говоря ни слова. Через минуту в комнате выключился свет. Тут во мне случился, какой-то мозговой удар и понял, что это была моя молодая мама...начав вспоминать, что было и узнал свою детскую комнату, посмотрев на свои руки, они были детские. Встав с дивана, начал себя трогать, полностью ощущая реальность, ущипнул, почувствовал боль; прислонив руку к пульсу почувствовал ритм; осторожно вышел из комнаты и включил свет, знал где он был; узнав свою квартиру, передвигался с закрытыми глазами, ни с чем несравнимая обстановка, которая подобна в семидесятых. Подойдя к зеркалу, узнаю себя. Стоял ошарашенный и не мог понять, что это такое, помню всё...последние вздохи, как прожил жизнь...своих друзей, родителей, жен, детей...я помню всё. Опять вошла мама, я её узнал, подойдя к ней, подергал за палец, всё было реально. Она стояла молодая, красивая и находилась в полном недоумении от моих действий, это было выражено по её мимике лица, что она не понимает, что твориться этой ночью; я сказал: «Ты очень красивая», она ответила: «Спасибо, ложись спать» и сама ушла в комнату. Был уверен, что сейчас, через секунды всё закончится и проснусь после комы, или уже в другом измерении.

Мне хотелось наслаждаться этим, но чувство – «хочу спать»...лег на диван, пытаюсь понять...«но непонятно чего». Начал вспоминать религию...Адам, Ева, ад, рай; по хо-

ду это всё существует и это настоящий рай. Расслабившись, легко дыша, пытался насладиться, каждым вздохом и выдохом...но вдруг приходят мысли почему всё ощущаю и наблюдаю, словно живой – «как до этого», только более яркими картинками. Принялся считать до ста, посчитав до ста... раздумывал ещё считать, поняв, что знаю цифры «миллион, триллион, секстиллион, и так далее». Вдруг мысли о том, что я ведь помню, как читать, вроде помню даже, как писать. Не мог понять, сколько мне лет... и почему именно это воспоминание или ощущение явились, что «загружали» голову. Выйдя с комнаты, захотелось «по маленькому». Зайдя в туалет сняв трусы, увидел «стручок», от чего просто закричал...выбежала мама дала мне подзатыльник, сказав: «Ты че орешь, папа спит...бегом в кровать!» уходя, спросил: «сколько мне лет?», она ухмыльнулась и ответила: «Ой, что ж с тобой дальше будет, шесть лет тебе бестолочь, завтра в школу, в первый класс не забывай...детство кончилось!». После этих слов у меня появилось чувство радости, моргнув три раза, с каждой секундой понимал, что нахожусь в реальном мире... а что это рай, другая реальность, ещё один шанс – на тот момент, никак не задумывался. Опять пошел в свою комнату, лег на диван и укрылся одеялом.

Проснувшись, понял, что реальность продолжается. Встал, одел детскую одежду, вышел из комнаты...всё было так знакомо...не обычно, тот самый запах. Мама меня начала одевать, я бы сам смог, но не сопротивлялся. В шко-

ле, опять потерял своих родителей, но паники отсутствовала. В тот день увидел Гошу, Андрея, Артема и Васю... все были маленького роста, примерно как я, мне стало смешно и уже тогда начали шкодничать. Наслаждался каждой секундой проведенной в этой новой реальности. Но с каждым днем убеждался, что это «какой-то второй шанс», о котором даже не думал и не надеялся. Мы начали гулять впятером, резиновые сапоги, лужи, самодельные кораблики по лужам... так проходило наше первое знакомство, точнее для них со мной первое знакомство. Постоянно создавал новые эмоции и они были реальны. Видел окружающий мир таким, каким больше всего он нравился... мне нравится детский смех, собственный детский смех. Много общался с родителями, говоря взрослым языком, родители считали одаренным ребенком. Я был маленьким человечком с огромным опытом и взрослыми мыслями.

Ездил на лето к бабушке и дедушке в деревню, тогда начал проситься с дедом на охоту... говорил, что все понимаю и знаю, но я был очень маленький, с трудом поднимал дедово ружье и под любыми предлогами дед меня не брал. Бабушка делала свою фирменную сметану, блины, творог, оладьи, суп с куриным мясом... с удовольствием это ел, этот вкус уже был знаком. В свободное время – «которое было всегда», с дедом пасли коров, овец, коз пристально и более внимательно слушая его о прошлых победах, блокаде, Великой отечественной войне, и многом другом... всё больше и больше

понимал серьезность его слов. Осенними вечерами, гуляя по полям, наблюдая закат, наслаждался, каждым вновь подаренным вдохом. Радовался любой мелочи, как маленький ребенок, прыгал, бегал, лазил уже по знакомым гаражам, деревьям и сараям. Чувствовал себя полным сил и энергии, не боялся показать таким каким «есть на самом деле». В восемь лет сам себе выстругал деревянный автомат и меч. Окружающие удивлялись моему умению успевать во всём, в школе был круглый отличник. Как и раньше, собирались впятером, и играли в игры, прятки, «войнушку», догонялки. Всё осозная, не подавал виду, а просто наслаждался ещё раз подаренным детством. Не было никакого логического и не логического объяснения происходящему, «почему я!?!»...сбой в системе...но почему другие не помнят будущего...». Начал увлекаться футболом, с первых тренировок мне не оставалось равных, зная навыки, в совершенстве владея мячом, обыгрывал всех.

Где бы я не был – всё родное, хотелось ещё раз потрогать и почувствовать. Мама забеременела...я уже знал, что будет любимая сестричка Татьяна, постоянно подбадривал маму просил сестру. Время шло, начал привыкать. Было ещё больше интересней, чем в первый раз...порой думал, что первой жизни и не было, просто мои воспоминания; но поразмыслив это было не так, та жизнь тоже не была сном...в ней тоже было всё реально...задаваясь вопросом: «ведь откуда я могу знать нынешнюю реальность?», на ум приходил ответ:

«только с прошлой реальностью»... всё очень странно и непонятно.

В деревне, как всегда всё хорошо; повторился случай с соседским мопедом... хотя предупреждал, на что, тот ещё сделал меня виновным, мол я его сдал. Увидел ту девчонку с соседнего дома, того единственного друга в деревне, подойдя к ней, мы сразу нашли общий язык; взявшись за руки, побежали гулять... так было забавно говорить непонятные, бессмысленные слова и, чтоб тебя ещё понимали. Гуляли в лесу, полях, собирали ягоды, пасли и доили коров, смотрел на неё и улыбался, но всё никак не покидала мысль о, том что знаю... «она станет наркоманкой». Как бы тупо перед ней эти слова не звучали, но громким голосом сказал: «Слушай никогда, слышишь не начинай употреблять наркотики, пообещай... пусть, хоть кто угодно предлагает не начинай... тебе никто не поможет!». От меня исходила непонятная грубость, на что она резко встала и убежала. Василиса... её звали Василиса, очень испугалась и начала всячески игнорировать, и избегать дальнейших встреч, рассказав отцу о случившемся, тот начал угрожать.

Мне исполнилось десять лет. Трудно поверить, но по-прежнему помню прошлый десятилетний юбилей. Всё больше хотел чувствовать детство, игры в прятки, детские разговоры, тем самым иногда сам себе подыгрывал. По-прежнему неистово был счастлив всему происходящему. День рождения прошёл на «ура!», очень замотанные гости начали рас-

ходиться. Отец предложил пройтись с ним подышать свежим воздухом, но вспомнив, чем закончилось прошлое день рождения, всеми способами начал останавливать никуда, не идти. Но он был подвыпившим, и в таком состоянии удержать было не возможно. Выйдя с подъезда, я плакал и просил отца остаться дома, на что тот не осознавая своего поведения тащил меня чуть ли не волоком; через пять минут ходьбы, боковым зрением увидел тех обидчиков, слезы пропали... пропали все эмоции, всё было в точности, как в прошлой жизни. Те увидели мое заплаканное лицо, начали кричать «Эй ты, что делаешь, зачем мелкого обижаешь, попробуй с нами справиться». Понимая всю сложность ситуации, начал просить их мол, чтоб не трогали нас, но это бестолковое, пьяное, малолетние «быдло» не слышало меня, в следующий момент они подбежали и нанесли удары со спины. Я же ещё больше начал психовать и кричать от несправедливости. Заметив, что в пару метрах лежит железная труба схватил её и в тот момент, когда они уже стали отходить, подбежал к одному из них и ударил с размаху в пах, тот от боли упал и начал издавать непонятные звуки; поняв, что совершил глупость, отходил назад, пытаясь поднять отца. Другой же обидчик со словами «малой засранец», выхватил у меня железную трубу и этой же трубой, принялся бить отца по голове, после двух ударов отец лежал не подвижно, на земле появилась кровь. Хулиганье, подняв своего «собутыльника», начало убежать со словами «Живи с этим!», я же не мог отойти от отца.

Громко плакал и звал на помощь, вокруг собирался народ, но подойти никто не решался, отец по-прежнему находился без движений. Через вечных полчаса приехала скорая помощь, которая констатировала смерть. Помню отца старым дедом, который всегда готов был помочь и радовался внукам, и правнукам. Не совладав со своими эмоциями, совершил ошибку, в результате, чего изменил жизнь, одного из самых любимых и дорогих мне людей. Исходило много слез, было не выносимо больно, я ненавидел себя, не знал, что делать и во-все не хотелось жить...бабушка, дедушка, мама, дядя все рыдали. Никогда этого себе не прощу...милиции до убийства не было дела, никто свидетельствовать не хотел, я же фотографически запомнил те лица, пообещав отомстить. Этот вечер навсегда меняет моё мировоззрение и дальнейшую жизнь.

Постоянно находился в раздумьях: «как так?!», «почему только я помню прошлое, настоящее и будущее», «Что будет дальше?!»... «и будет ли третий раз!»...«и вообще на самом деле реальна ли эта реальность». Меня посещали всякие мысли, мол, что прошлая жизнь была, как сон перед настоящей реальностью...не мог понять, почему не помню первые шесть лет и самое главное «как долго всё это будет продолжаться».

Прошло три года, а я продолжал каждый день думать об отце; мысли о мести не давали покоя...образы хулиганов отобравшего у него жизнь снились в страшных снах. В любое свободное и не свободное время думал о том, что могу

менять будущее, которое уже было...сам кузнец своего счастья и несчастья. В это время мама находилась в декретном отпуске...заработок был нулевой, единственное что спасало – это тот хлеб, который она приносила с работы. Денег, ни копейки не просил, наоборот, в то время, как раз сам начал зарабатывать. Я помнил и знал, тех людей на которых можно положиться, которые никогда не подставят...знал с кем надо, а с кем не надо общаться. В тринадцать лет встретил и узнал тридцатилетних мужиков с района. В памяти пронеслась картинка, на которой, совместно открывали бизнес, они были старше на десять-пятнадцать лет. Знал про них всё, одним из них был Александр Александрович Федоров...этот человек дал понять, что такое бизнес и, как им управлять, постоянно рассказывал хитрости, так же небольшие мошенничества; всё чему он меня учил, помню. Когда его встретил, начал разговор с того, мол, я крестник его двоюродной сестры, которую он ни когда не видел, но знал что такая есть, употребляя хитрости с воспоминаний, понимал, как говорить и на что давить, завязав разговор, сразу влился в доверие. Дальше принялся рассказывать те нюансы, которые рассказывал мне. Через неделю открыли лавку с фруктами и овощами, спустя две недели ещё две лавки. Предугадывал все шаги конкурентов; знал, кому «скидывать деньги»; как и где надо открывать новые точки, и чем заманивать клиентов; знал проверенных поставщиков. И самое главное, знал грамотную речь; растягивая губы, учился заново «говорить»,

блистая своим интеллектом. Правильная постановка слов в предложения, правильное общение... всему этому Сан Саныч в сорок восемь лет, научил двадцати шести летнего меня, в прошлой жизни. Он же не мог поверить в происходящие и находился в полном недоумении, но абсолютно всё устраивало. Разговаривая взрослым языком, чуть запинаясь, гнул свою линию. Сам Сан Саныч, находясь в «непонятках», слушал каждое моё слово; я же детским голоском, говорил взрослые мысли: «Человек – это один из видов живых организмов, который отличается от остальных своим строением ДНК... и за счёт эволюции – имеет дополнительные виды чувств; благодаря времени – получает элементы процессов изменения самого себя, на ряду с этим идёт постоянный апгрейд клеточной структуры, мозговой и мышечной активности; также "Homo Sapiens" наделён способностью говорить, неординарно мыслить, принимать решения, создавать термины, понятие, развивать культуру и самое главное постоянно развиваться; будь это даже развитие в направлении деградации, человек ежедневно меняется, меняя общество, мир и обозримое окружение. Любая личность индивидуальна... каждый сам создаёт свою жизнь, настраивает гамму красок, регулирует уровень эмоционального духа и направление дорог, которые даны обстоятельствами реальности. Жизнь – это мы, как по отдельности, так в общем – "общей субстанции действительности"; это всё то, что нас окружает и из чего мы состоим, от первых воспоминаний, до атомов углеро-

да, водорода, кислорода и азота. . . это всё что мы наблюдаем, осязаем и над чем задумываемся; это дыхание, от первого выдоха до последнего вздоха. Если мир – это библиотека, то жизнь – это книга, а книги бывают разные. Они отличаются толщиной, где каждый лист это день, в котором разный шрифт, почерк, правописание и сам писатель в роли душевного разума определяет количество ошибок в словах, сколько будет запятых, восклицаний, вопросов и жирных точек. Книга может быть красива обложкой, но жутко не интересна, противна и обманчива внутри, своим смыслом отталкивает с первых слов её прочтения или завлекая своей фразатурой, становясь не выносима после каждого абзаца. У каждой книги есть имя и название, в ней может содержаться смысл, а может попросту иметь пустые, рваные страницы. Книгу можно любить, хотеть постоянно читать, вспоминать прочтенное или додумывать дальнейшее развитие событий, разбираться в её сущности и значении. . . а может настать момент, когда в миг захочется выкинуть и сжечь, прочитав уже больше половины. А если Вы хотите благополучия, то будьте стремиться к ориентиру успеха, к блаженной фортуне, искать все пути подхода преодоления трудностей, которые дадут победу в личной игре – личных достижений, то они выведут на тропу удачи, та что разыграет новые чувства радости, от которого будет зависеть степень счастья и здоровья.». Слушая каждый слог с открытым ртом, говорили «спасибо» за слова, которые по их «словам», меняли мировоззрение.

Основная серая масса напрямую зависит от суждений окружения; от того окружения, которому выгодна позиция собственного мнения...и внушая в массы данное представление аспектов – "масса" подсознательно начинает жить, что говорят люди, которым далеко-далёко на существование незнакомых им людей, при этом максимально черпая личную выгоду, которая обуславливается, как в денежном эквиваленте, так и в ступнях влияния над обществом. Если с рождения ребёнку вдалбливают, что вон тот сосед плохой человек, который всё гробит и из-за которого плохо живут остальные, и это такое мнение складывается из негативных соображений и побуждений собственного недовольства, то это навязанное рассуждение останется до конца с гневом сопровождать вроде как разумную личность...и не имеет разницы, что тот самый сосед, желающий всем мира и добра, в жизни не сделал плохого никому, и даже попросту не знает своего соседа, который так же принуждённым мнением будет бояться всю жизнь, ожидая удар в спину. Поэтому я слушал лишь себя, доверял своим чувствам, подсказывая самому себе «как надо»...черпая советы окружения – всегда делал собственный выбор.

Меня считали очень одаренным ребенком, и со стороны было видно, что на меня возлагают большие надежды. Ещё в большем шоке находилась мама, она никак не понимала, откуда берутся деньги, я же уверенно говорил: «Я их не украл, а заработал собственными мозгами и руками...это все для

Вас...спасибо, что Вы у меня есть, я очень люблю, и никого на этом свете дороже нет!». Услышав искренние слова, мать заплакала, попросила меня выйти погулять, а сама ушла на кухню...через некоторое время, успокоившись, обняла и поблагодарила. Понимая, как трудно без отца, детские слезы заполняли мои глаза, но старался держаться, ведь дальше будет трудней.

Первая драка прошла быстро, ведь помню её, «как вчера». Хоть у меня детский удар, зато огромный опыт в этих делах...помнил тактику боя, каким образом и куда правильно наносить удары, уровень дистанции...в итоге своего обидчика вырубил с одного удара. Точный удар в челюсть не оставил ему шансов... в тот момент отводя взгляд в сторону среди множества народу, в толпе замечаю её – Машу...не передаваемое чувство, я не видел её около тридцати лет...и во второй раз влюбился сильнее, чем в первый. На миг время для меня остановилось, всё вокруг замерло, а я же вспоминал и представлял те моменты, и время, проведенное с ней. Знал, как с ней быть, знал, что я с ней буду...знал ход наших судьб и понимал, что будем вместе...тогда пообещал себе, что через пару лет познакомлюсь с ней и никогда не обижу и не дам в обиду, сделаю всё возможное и невозможное, что б она стала самой счастливой и любимой. Хотя в прошлой жизни, в этой же самой толпе её не заметил.

Постоянно учил всей технике и всему тому, чего сам знаю в драках – Гошу. Регулярно увеличивая свой опыт в футбо-

ле, с каждым разом играл лучше. В своей футбольной команде разрабатывал план защиты и нападения...использовал тактики Жозе Моуринью, Зидана, Гвардиоле, Йоахим Лева и других.

Вот наступило четырнадцатое февраля 1986 года, день, когда должен был лишиться невинности. Увидел тех ребят: Сидора, голову, бурого и киргиза...все они шли к «малому» домой. Они предложили пройти с ними, пообещав, что будет весело...улыбнувшись понимал, что меня ожидает, согласился и был готов. «Секса» с пятидесяти пяти лет не было...mmm...это получается девятнадцать лет без секса. Поднявшись на этаж и войдя в квартиру, без лишних советов пошёл дальше...приоткрыв дверь в комнату увидел её, ту самую Кристину. Она была менее измучанная, чем в прошлый раз и даже, что-то говорила...я был удивлен, но уже она казалась не такой страшной. Докурив сигарету, начала меня, завлекать к себе...в тот момент в голову полезли мысли, отрезки фото памяти, напоминающие Машу...вдруг внезапно меня вырвало прямо на пол. Кроме нас двоих в комнате никто не находился...да там и так был большой срам, бардак, и своему поступку не предал значение, мне стало не по себе и резко выбежал из комнаты, затем с квартиры. Передо мной мелькали очерки пережитого...терялся, немного тупил. Встретив Гошу, предложил ему: «как вариант»...не раздумывая с бешеными глазами, он побежал к малому домой. Было даже забавно ещё раз наблюдать на его реакцию и рассказ об «эр-

экции».

Гоша занимался боксом; с моей помощью, достигал лучших результатов. Опять эти бессонные ночи, бурное время, друг за друга до конца, гулянки, пьянки, строили шалаши, играли в казаков-разбойников. Школьное время проходило, я был круглым отличником, постоянно списывая у Артема...знал всё, что помнил до этого; познавая новое – вспоминал старое...при этом ежедневно развиваясь, по-особому. По-другому смотрел на некоторые вещи, по-другому общался, по-особенному подходил к проблемам и решению вопросов, нежели мои сверстники...большинство мыслей и эмоций старался держать в себе, постоянно контролируя свои действия и язык.

Воспринимая мир обычно, я оставался необычным ребёнком. Во мне просыпались фразы и предложения различных направлений, русского и литературного языка. Помня общение, поведение и взрослые мысли прошлой жизни, часами стоял около зеркала и проигрывал, ораторские качества и эмоциональное поведение различных ситуаций. Этому приходилось обучать друзей, собираясь вместе, я «задвигал» своё тему: «В мире много несправедливости, непонятности и других необъяснимых явлений, которые появляются в виде препятствий на пути жизнедеятельности...но всё же, все наши заслуги, неудачи, причины бездействия, денежный достаток, душевный покой и другие качества личного характера, отображающие повседневную деятельность и ме-

сто в социуме, как ничто иное зависит от нас самих. Нам дана жизнь, сознание и чувство наслаждаться реальностью, именно поэтом... делай, что хочешь! Поступай, как знаешь! Учись ежедневно, принимай мир ежесекундно; предвкушай обыденное; делись делимым, не болтай лишнего, не рассказывай личное; не трепись без повода; не упускай возможность, упускай тяжесть ненужных проблем; гонись за счастьем, не гони без правил, создавай собственные правила; дорожи прошлым, не живи прошлым, будь настоящим, цени настоящее, расценивай будущее, взирай в будущее; презирай ненужное, ставь цели, воплощай мечты, само реализовывайся, работай над работой; дыши свободно, думай трезво; двигайся своей дорогой, не спеши объезжая кочки, ямы и неровности и не сворачивай с пути, ради дома с красным фонарем; признавай ошибки, делай ошибки, чтоб они не повторялись; сердцем и душой отдавай команды мозгу, рукам, ногам и личным действиям во благо себя, и окружения; имей мнение, силу, позицию и правду – чтоб не имели тебя; заставляй гордиться, придавай значение значимым вещам; знай меру, регулируй собственную шкалу дозволенного; будь сильным, не трать попросту силу, уставай физически, не уставай от любимых; держись морально будь взаимен, улыбайся, отдавай должное, не давайся в обиду; не таи обиду, не усложняй, отпускай проблемное вчера, бесполезную давность и тягаться упущений, не упускай случай, перспективу и возможность, которая принесёт результат внутреннего: "спасибо са-

мому себе"; забывай людей тянущих в пропасть неизбежных неудач и призирающие личное достоинство, не забывай тех с кем есть, что вспомнить и тех, кто отдал часть себя, в угоду мимолётного счастья, продолжительного изменения в пользу быть лучше или ради подаренного право жить». Восхищаясь моей речью, каждый прислушивался и всегда хотел получить совет в некоторых делах.

Обычным выходным днём развлекались, как могли и творили, что хотели...гуляя по рынку, Андрей украл с прилавка свитер, продавец заметил и погнался за нами. Оторвавшись от него на приличное расстояние, решили передышать, пересчитав друг друга глазами, начали дико смеяться, как вдруг услышали крик: «Вот они! Ловите их!», обернувшись увидели схватившего за плечо Васю того продавца, вдалеке вырисовывался образ милиционера. Поняв, что смысла сопротивляться нет и понимая, что мы «малолетки», и нам ничего не будет, подняли руки вверх, и вовсе не сопротивлялись. Продавец был зол и силой вырвал свитер с рук Андрея, так же заметил свою куртку, сворованной Васей неделю назад...началась словестная перепалка, в этот момент подошёл милиционер и резким движением руки начинает вверх тянуть Андрея за ухо, при этом говорить: «Ну, что мы будем делать?!». Милиционер был высокого роста, темных очках и крепко-худощавого телосложения. Я, подняв голову вверх, отпустив вниз, затем резко опять подняв вверх...громко начал кричать, при этом упав на землю, чуть отползая назад.

Это был, тот мент, который убивал людей и держал в плену Артема. Окружающим стало не по себе, приняв меня за ненормального, всячески начали успокаивать, чутка побаиваясь. У Гоши, с Андреем имелись сбережения, чем рассчитались за свитер и куртку, извинившись, пообещав больше так не делать, начали уходить. Вокруг кружила непонятная обстановка и суета, наверное поэтому милиционер и продавец сами не особо хотели с нами связываться, прочитав морали и пригрозив «тюрьмой» ушли в разные стороны тумана.

В то время наконец-то решился познакомиться с Машей. Это знакомство состоялось более уверенным, я знал её от пяток до кончиков ушей, знал какие любимые цветы, любимый урок, цвет, страна, животное, фильм, еда, развлечение...знал подход к ней, чем можно было удивить и самые сокровенные желания. Познакомился примерно, как и в прошлый раз...к ней начал приставать и домогаться, тот недоделанный ухажер, не теряя времени, подбежал, и пробил свой второй лучший пенальти; «ГОООЛ», вместо мяча – его голова, вместо ворот – гнилая лавка...ну естественно она была очарована моим подвигом, а я вновь почувствовал себя «супер-героем».

Всё больше времени уделял футболу, я был энергичен, подвижен и молод – мне это очень нравилось, и старался сполна ощущать всю реальность происходящего. Каждый удар по мячу становился сильнее, а пас точней. Вспоминая, как играли лучшие легенды футбола, пытался подражать их такти-

ке.

До меня дошла новость о том, что без вести пропало, два человека. Насторожившись, знал один, кто в этом замешан... собрав друзей, аккуратно намекнул мол, когда катался на велосипеде случайно видел, как тот мент с рынка, утащил пропавших людей к себе в дом на окраине города... затем дал понять, что милиция нам не поможет, а наоборот всё испортит, а люди так и дальше будут пропадать. Находясь в тупике, не знали, что делать. Ребята сомневались в моих словах и решили всё проверить, днем и ночью сидели в засаде около его дома, но ничего не происходило, друзьям стало неинтересно, и они отказались верить, и сотрудничать со мной. Но через два дня пропадают ещё два подростка. Вот тогда без улыбок понимали, в чем дело. Устроив посменную слежку за его домом, могли не спать сутками, обманывая родителей, что ночуем друг у друга. Вот на седьмой день слежки, нам показалось очень подозрительно, как к дому подъехал тот мент... было заметно, он чем-то обеспокоен, дергался, постоянно оборачивался и оглядывался. Зайдя в свой дом, вышел примерно через полчаса, прихватив с собой лопату, далее моментально открыв дверь своей машины и вытащив чье-то неподвижное тело. Стало очень страшно. Переглянувшись, на конец-то все поверили мне. Он же это тело волоком потащил к себе домой. Всех трясло, но я объяснял, что медлить не время и надо действовать. На дворе была ночь. Схватив каждый по палки, через забор по дере-

ву пролезли на второй этаж; собак на улице не наблюдали. Пробравшись в дом, облокотившись к стене, молча сидели около десяти минут... понимал весь риск происходящего и, что для нас все может закончиться в любую секунду, но преодолевая страх, предложил спуститься вниз. Подойдя к подвалу, жестами показал стоять на месте неподвижно, сам начал аккуратно открывать дверь. Приоткрыв дверь одним глазом увидел происходящие. Картина была такова: по центру подвального помещения прикованный к батарее висел вроде, как живой человек, подросток, по углам стояли канистры с топливом; а в одном из углу, где стоял шкаф, рыча жадно из мисок жрали собаки, в другом углу находился тот мент, который стоял около стола. В этот момент собаки, что-то почувствовали, повернулись в сторону двери, скаля клыки стали сильнее рычать. На, что сразу же мент взяв самодельную битку, ударил одну из них по голове, закричав: «Тихо мерзкая псина!», удар пришёлся такой силы, что по ходу вырубил одну из них. Переглянувшись, решаем подняться наверх... оказавшись на втором этаже, Вася начал плакать и проситься домой, все дружно пытались успокоить его. Страх, нервы, Вася громко чихнул... в доме стояла тишина, а его чих получился очень звонким и не оставалось сомнений, что услышал тот мент. Мы же резко вставали, а я думал, куда бежать, чтоб сменить место, где нас не найдут. Но не успев особо подумать и очухаться увидели, как одна собака выбежала с подвала, нюхая пол побежала по первому этажу. Стало бо-

лее страшно, сила страха превышала страх какой-либо я испытывал, сильнее, чем в первый раз. Тяжело дыша решаем постепенно пробираться к окну через, которое пролезли в дом, в миг услышали приближающейся лай собаки. Общась только жестами, не поняв друг друга, принялись разбегаться по разным сторонам...я, Андрей, Вася и Гоша спотыкаясь, в панике забежали в одну из комнат, а Артем попытался скрыться в противоположной комнате. Присев в угол, у него не получалось не плакать, собака почувствовав неистовый страх, издавая ужасные звуки в тишине – рыча короткими шагами шла в сторону Артема...резко залааяв, открыв пасть побежала в его сторону; я же мысленно начал просить прощения, ведь тогда его спас. Артем громко закричал и, как только собака начала приближаться к нему, тот успел выставить перед собой железный прут. Ничего не подозревая, псина набросилась на Артема и налетела на прут, который вонзился в область сердца, подёргавшись в судорогах и проскулив секунды, моментально скончалась. Артем, резко встав, побежал к нам в сторону...времени думать и размышлять не оставалось, из подвала выходил, тот мент. Не теряя времени, выпрыгнули с окна, кричали и звали на помощь, но никто не слышал. Через минуты увидели, что порог дома переступил мент, он находился в бешенстве, в руках был пистолет и нож, на расстоянии ста метров увидели его – обернувшись, в полуночной темноте он увидел нас. Тот начал, целиться в нашу сторону. Дружно прокричав: «В рассыпную!», начали

разбежаться, что б сбить, его с толку. Спрятавшись, кто куда, каждый затаился в своей засаде, страха уже не осталось. Не понимали, чего было ожидать в следующие секунды, просто молчали. Из-за угла забора, где был я, и Андрей видели в низком тумане, проблески фонарика и силуэт идущего человека, но ждали его действий. Заметив, что сзади него крадется Гоша... боясь громко дышать, прикрывал ладошкой свой открытый рот. Неожиданно для всех, Гоша встает с кортов и начинает целиться кирпичом ему в затылок, который находился у него в руке. Все замерли, боясь пошелохнуться, ждали Гошиных действий. Мент не осознавая ничего, двинулся вперед. Увидел сидевшего в кустах Артема, мент истерично смеясь, целился в него пистолетом... был единственный шанс, Гоша недолго думая кинул землей, которая находилось в левой руке; пыль и земля еле задела его пятки, на это мент начал поворачиваться и в полуобороте лицом поймал кирпич, удар пришелся в область виска; покачавшись, сделав два выстрела в пустоту, уронил пистолет и сам начал падать. Поняв – это тот самый шанс, без разговоров, гурьбой бросились на него... по пути подбирали куски проволоки, подбежав, не теряя возможности, скручивали руки, завязывая ноги, и запястья. Он кричал о помощи, но у нас не было ни капли жалости. В это время Гоша прыгнул на мопед и поехал за той, самой помощью.

Через час приехал патруль милиции, скорая помощь и пожарная охрана... спустя два часа их же приехало в десять раз

больше...к утру приехала пресса, журналисты и много кого ещё. Когда рассвело, через три часа приехали наши родители. На допросе рассказали, мол, увидели, как он затаскивал неподвижное тело в дом и решили проверить. У него в подвале нашли два трупа, также два он уже успел закапать на заднем дворе, две бойцовских собаки, одну на железном пруте, другую с сильнейшим сотрясением головного мозга; так же на заднем дворе труп непонятного взрослого мужчины, очень странно ведь личность, так и не была установлена. Мальчуган, который висел у него в подвале, спасли жизнь – это был двенадцатилетний подросток по имени Михаил. Нас называли юными героями. Ещё через час приехал его отец – это был Чаленков Олег Станиславович. Я узнал его и прибывал в полном недоумении, стоял как вкопанный и не мог понять, что вообще происходит. В прошлой жизни, его старший сын пропал без вести, которого так и не нашли... в этой Гоша спас ему жизнь. От души Чаленков со своими младшими сыновьями искренне благодарили Гошу; а я не понимал, как на это реагировать. О нашем подвиге узнала вся страна, писали все газеты и показывали по телевизору, меня мучило то, что зная всё «как есть», не удалось спасти тех невиновных людей, которых ему удалось забрать. Через полгода, пришла новость о том, что тот мент каким-то образом покончил с собой.

Время шло и менял настоящее, как хотел; вспоминая прошлое будущее, обещал не допускать «старых-будущих» оши-

бок. С Васей побывал на концерте Цоя и Хоя. Сделав с ними фото, понимал, как в дальнейшем приятно будет вспоминать. В Гоше никогда не сомневался, он всегда был лучшим. По боксу выступал по всей России, я знал, что он добьётся самых высоких результатов. Артем весь в учебе, мечтая стать «ловцом преступников и бандитов». Андрей же изучал астрономию и подаренный ему телескоп. Я постоянно заострен на Маше. Встреча с ней – это праздник, родителем её – «здрасти»; улыбка – бесценна, взгляд – искренний и любое действие – любимо. Зная, как и чем заслуживать уважения её отца, делал всё в ускоренном режиме.

Школа подходила к концу и на носу «висели экзамены». Гоша не готовился, у него всё случалось автоматом. А вот нам пришлось попотеть, чтоб всё выучить...это было веселей и познавательней, чем в прошлой жизни. Искренний смех и подбадривание друг друга не давало нам уснуть, ночи напролет проводили вместе; понимая, что неразлучны и не понимая, как могли бы обходиться друг без друга. Хотелось жить, радоваться и радовать близких, и любимых. Вот экзамены сданы, вручение аттестата, выпускной, вкусный самогон втайне от родителей... всё было, как и должно было быть. В то время не жалею ни о чём и если бы мне третий шанс выпал – это время провел бы также, помимо отдельных моментов.

Я знал, кто куда поступит и кто кем станет. Только лишь думал о том, чтоб предостеречь себя и окружение от про-

шлых ошибок. Студенческое время – это первые полушаги во взрослую жизнь. Начали употреблять частенько алкоголь, зависая в подвале, где оборудовали точь в точь такую же обстановку, как и в прошлый раз. Дрались постоянно; в каждой драке вспоминал и демонстрировал те приемы, которые когда-то уже применял. Выбив сигарету изо рта Андрея, попросил пообещать нашей дружбой, что он никогда не начнёт курить. Дни у меня расписаны по часам, утро начиналось с пробежки, закаливания и физической зарядки, так как знал – это важно и, что повлияет на будущее состояние организма и тела; затем учеба, между уроками, на каждой перемене удавалось видеться с Машей. Мой технарь и её институт находились по соседству, а в её столовой вкусней кормили.

С учебы домой не спешил, вообще очень редко дома появлялся, нежели только ночевал и то не всегда... примерно до восьми вечера проводил время с любимой, а как провозжал домой, сразу встречался с друзьями, и тогда начиналась другая жизнь. Мы работали с проверенными бандитами, словестно был подвязан, и особых проблем никогда не было...имелись большие откаты, на которые развлекались, как могли. Так же постоянно работал с Сан Санычем, давая новые советы «что и как лучше делать».

Будучи подростком в то время, прогуливался по ближайшим районам; вдруг услышал, что меня зовет девушка, которая просит помочь ей с коляской. Я не привык отказывать в добрых поступках и конечно согласился помочь. Подойдя

ближе поздоровавшись, узнаю в ней прошлую тещу второй жены, так как, жена была меня младше на пятнадцать лет, я спросил её маму: «А как у дочки имя?», на что она изумленно ответила: «А откуда Вам знать, что это дочка?...ну допустим Вика!», затем взяла на руки ребенка, а я занес коляску в подъезд. Она поблагодарила меня, на что с улыбкой, гордо сказал: «всегда рад помочь и уверен в том, что ваша дочь будет красавицей»...про себя подумав: «ещё жуткой стервой». Эта встреча долго ещё не выходила из головы, много мыслей оставалось поэтому поводу, и конечно никому об этом не рассказывал. Да если бы сказал, как это бы выглядело: «мол сегодня увидел свою будущую жену, от которой у меня должна родиться любимая дочка...вот только эта «жена» была в коляске и ей год»...

В то время случился первый секс. Очень хотелось слияния тел в страсти и внушением, что всё будет хорошо, добился согласия Маши. Самое лучшее чувство и наслаждение, что может быть присуще человеку, испытывал вновь. Очень давно не видел её обнаженное тело, от возбуждения сердце выпрыгивало наружу, пульс зашкаливал за двести, закатывались глаза, бросало в пот; с каждой секундой хотелось всё больше и больше. Клялся в вечной любви и, что сделаю всё, что б она была счастлива. Нежно целуя, едва касаясь губами её тела, медленно стягивал одежду, никак не мог остановиться наслаждением вкуса любви. Хотелось, чтоб в это время – время замерло. Дав понять, что «занятие любовью»

одно из лучших ощущений жизни, в возрасте, когда тестостерон переполняет максимум; с этого момента занимались им постоянно, при каждом удобном случае в удобном, или неудобном месте; крыши домов, подъезды, летом ночью могли просто в кусты завалиться. Для меня любовь – это безвозмездная, максимальная отдача, взаимное все ситуационное влияние, уверенность в том, что при любых обстоятельствах всегда будем вместе, любое действие делалось во благо, у нас не было корысти и зависти, царила уверенность будущего и спокойствие настоящего, а авторитет имел общий вес; страсть не завесила от интима, постоянное чувство всеядного и все вселенского хотения, чувства чувств без всяких слов; это слова понимаемые только нами... и наверное самое главное, то что никак необъяснимая внутренняя и мысленная уверенность, данная самим себе «что до конца наших дней, будем вместе», ведь другого спутника не надо, ведь с другим и не смогу. Строя планы на будущее – жил настоящим, искушаясь прошлым.

Понимал, что настоящего уважения от Машиного отца смогу добиться, лишь отслужив в армии. Знал, через, что мне предстоит пройти и был готов к этому; оставаясь решительно настроен. Но как-то раз, при разговоре с её отцом, я начал умничать, говорить те вещи, о которых нужно было молчать, говорил о войне и всё в этом роде... что очень не понравилось её отцу и он сорвался на меня и начал говорить повышенным тоном: «Ты сопляк, что ты знаешь о вой-

не!?!?!?...на войне ради твоего ничтожного существования погибали люди, бросались под танки, голодали...ты не проходил через это!!! Ты не знаешь об этом ничего, сосунок который не достоин моей дочери! Уходи вон отсюда!!!»...Маша от услышанного начала громко рыдать и убежала неизвестно куда. Никто не мог возразить словам её отца...а этот разговор на всегда поменял меня. В Машинной семье все решения и одобрения применял отец, для которого просто слова – это пустышки; ему интересны только доказательства – в деле. И как не пытался с ним заговорить, всё было бесполезно. Оставался один выход – добровольно взять в руки автомат и защищать отечество и родину...меня много, кто начал отговаривать от этого, но я понимал, что по-другому никак.

За год до призыва отговорил Васю идти служить в «горячей точке»...и начал думать, как ему объяснить, что лучше служить в войсках тыла милиции, потихоньку подводя к тому, что его там должно ожидать. Рассказал о сослуживцах; о командовании части; как себя вести, с кем дружить, а с кем наоборот; кому верить, а кому нет; кто такая собака по кличке – Нохча; намекнул про враждующих командиров батальонов...рассказывал всё, что помнил и по ходу разговора вспоминал мелкие детали. Как это странно и глупо не звучало, каким-то образом Вася поверил мне, лишь спросив: «Откуда это все??? Откуда ты знаешь???», ухмыльнувшись, ответил: «Вась помнишь ты рассказывал у тебя был вещий сон, который сбылся?!», тот задумчиво покивал го-

ловой, я продолжил: «Так вот мне тоже снился сон и уверен, что так оно будет...поверь мне! Доверься мне!...попрошу тебя только об одном, что б этот разговор остался только между нами...!». Оглядываясь по сторонам, Вася ответил: «Хорошо!!! Не знаю, почему, но я тебе верю брат! Всё сделаю, как ты сказал и обещаю, никому не расскажу о твоём сне!». Посмеявшись, пожали руки и обняли друг друга.

Эххх, как же здорово ощущать реальность, дышать воздухом и просто жить...как же здорово, когда тебя окружает здоровая, молодая мать; самая любимая девушка в мире и верные настоящие друзья. Единственное, что мне никак не даёт покоя это потеря отца...каждый вечер перед сном про себя прошу прощения... верю в то, что отец всегда со мной и душевно помогает, как никто другой, я ощущал папу, его образ всегда будет присутствовать в моем сознании...и бесконечно благодарен тому, что в прошлой жизни он дал ту закалку, которая до сих пор со мной – и всё это бесценно; для всего остального у меня были руки, ноги и голова.

Каждый день новое испытание, каждый миг создавал заново, сам кузнец своего счастья...и всё, что происходило, происходит и будет происходить, зависит только от меня...был очень умен и «подкован» во всем; стараясь везде успеть, не теряя времени в пустую, постоянно двигался вперёд. На сон уходило по три-четыре часа в сутки, чего вполне достаточно...как такового отдыха не было вообще, а если он был, то только на природе в хорошей компании под

«водочку», с вкуснейшим шашлыком. Я очень хорошо умел готовить, особенно на костре...от моей шурпы и плова все прибывали в восторге. Летом устраивали сплавы на байдарках; зимой – перевалы на лыжах...каждую секунду радовался жизни, я был по-настоящему счастлив и любим.

Видя сидящих старых бабушек на лавочке около подъезда знал, кто когда умрет. Это всё до сих пор оставалось странным и не понятным, что у меня не было никаких догадок и ответов «почему именно для меня второй шанс». Я задавался вопросом «может все таки я избранный?»...но нет во мне же не было никаких супер-геройских способностей, я не умел летать, читать чужие мысли и, как все чувствовал боль, радость, и другие эмоции присущие человеку. Но в последние время, всё реже и реже думал, об этом.

Семья для меня – «всё», и даже больше – бесконечно больше, чем «всё». Мною очень гордилась мать. Также всегда радовал шоколадкой и вкусняшкой родную сестру Танюшку. Сестре старался передать всю ту любовь, которую дал нам отец. Понимая, что она в дальнейшем будет счастливая жена и мать не мешал ей само-развиваться, и само-выражаться; только объяснял «что такое хорошо, а что такое плохо»; постоянно говоря на ушко, что она у меня самая любимая малявка и, что сделаю всё, что б они с мамой были здоровые и счастливые...смотря непрерывно в глаза восьмилетнему ребенку понимал, что она «понимает», в чем смысл моих разговоров. Своих родных и близких в бесконечное чис-

ло раз любил больше, чем себя. Одно их присутствие, независимо в каком состоянии находился, делало меня добрее и счастливее; хотелось улыбаться и дарить им улыбку... надеюсь, что самое лучшее впереди и понимая, что всё только начинается – искренне радовался и ценил, что имею сейчас.

Свободного времени оставалось очень мало, но если оно выпадало, сразу же бежал на футбольное поле играть в мяч. Меня знали все, несомненно лучший нападающий, и бомбардир своей команды... заряжая всю команду позитивом и тактикой на предстоящий матч, выходили на поле – командной игрой обыгрывали соперников, в городе не оставалось равных. Своей команде и тренеру обещал, что когда приду с армии мы возьмем «лигу чемпионов», те смеялись, задавая вопрос «каких чемпионов ты собрался брать?!...»; секундная пауза, улыбнувшись тренер, продолжил: «если в команде ты – то они под нами!».

С Марией могли часами, не отпуская рук из рук, ходить в направлении «куда захотим». Одно из любимых мест это лес. Ведь лес – это место и местность, которое при своем посещении наделяет гостя ощущением некоего спокойствия и душевного уединения... лес дарит свободное дыхание, несравнимую не с чем красоту творения природы, безвозмездную улыбку, бесплатное самоудовлетворение в потребности испытания «блаженства» и определенным настроением, которое наделяет чувством: «что всё будет хорошо»... и в свою очередь лес и его массивы, является одним из самых опасных и

в своем роде таинственных мест на планете земля...

Экзамены подходили к своей сдаче. Как и в прошлой жизни готовились всей компанией в подвале, под живую музыку Васи, литра браги и закуски в виде огурцов. Из всех предложенных билетов, закрытыми глазами вытянул билет № 12. Экзамены сданы, без всякого напряжения и суеты. Дождался своего выпускного вечера... торжественное вручение диплома, слезы мамы, непонятная радость сестры, выпускной бал, сам выпускной; танцы, пьянки, драки, всё как обычно. Напутствие преподавателей, все говорили мол, сейчас у тебя начнётся трудный период жизни – собственные решения, армия, семья, дети, работа – я же как никто, другой знал, что это такое. Вспоминая, что будет с каждым одноклассником, пожимал руку, смотря в глаза желал успехов; кто-то станет ментом, кто-то военным, кого-то контузят, кто-то отсидит, кто-то на панель, кто-то сутенер, кто-то через пол года вскрыет вены, а кто-то будет работать по профессии – у каждого своя дорога жизни и не хотелось, что-то лишние советовать, или вмешиваться. Если честно, то в группе меня никто не любил... регулярно отсутствовал на парах и в, то же время всё было «хорошо» или «отлично».

Я готовился к армии. Комиссии, врачи...отметка: «годен без ограничений», штамп, печать, идеальный солдат для срочной службы в армии. На вопрос военкома, где хотим служить, Вася выбрал Питер, я же Осетию или Афган. Выбор был очень трудный, но осознанный... матери и сестре сказал,

что поеду на Север служить, а остальные, как бы не отговаривали – решение принял я. Маша в слезах, её отец позвонил мне на домашний телефон и пожелал удачи, после того спора, с ним так и не общались. Было очень трудно и понимание того, что предстоят очень тяжелых два года – устал готовиться мысленно. Постоянные думки, от которых не было покоя, хотелось одного – побыть с любимой. Прошли Гошины проводы, наступили мои. Уже по привычке закапал бутылку водки на заднем дворе, пообещав ей же, что через два года выпью. Отметили проводы и уже утром, обычный автобус повез в новую неизвестность. Знал, на что иду, во мне бурлила молодость, и хотелось доказательств в первую очередь себе «что через это, смогу пройти».

На распределительном пункте распределили, кто куда и вот уже старенький ржавый самолет взлетает в облака; предстояло около трёх часов перелета. Самолет приземлился в каком-то аэропорту... вокруг бегало много детворы и все говорили не на русском. Вскоре нас разделили на три группы и первая группа, в которой находился я, улетела на вертолете. Всю дорогу не опрокинул слова, как остальные постоянно разговаривали, шутили и смеялись. Через три-четыре часа перелета на вертушке приземлились, где-то в горах; даже сказал бы на какой-то горе. Стояла сильная духота, от которой трудно дышать. На месте ожидал гвардии капитан, который сказал двигаться за ним. Пройдя по скалистой местности пару километров, в это время последние четыре человека

заметали следы, в итоге зашли в ущелье горы, длиной около восьмидесяти метров и шириной двадцать метров. Там располагались пять палаток, полевая столовая, полевые кухни и около десяти самодельных шалашей; в общем, там проживало около пятнадцати человек, плюс нас семерых привезли. Рад нам никто не был и особо знакомиться не хотел, а наоборот бородатый чуваш подошел к новобранцу, который стоял неподалеку от меня и без всяких разговоров плюнул в лицо; все от такого хамства насторожились и сделали резкий шаг вперед. На что в следующий момент вся остальная банда, которая сидела, и точила штык-ножи, резко подорвалась, и сделали пять шагов вперед. Сжав кулаки, приготовился к худшему, вдруг громко крикнул капитан: «отставить!», далее начал ходить и к каждому из нас смотреть в глаза. Подойдя ко мне, остановился, смотря в глаза медленно начал говорить: «Не знаю, что Вы задумали салаги, но мои псы, на команде «ФАС» разорвут на мелкие кусочки... у Вас, у каждого будет автомат с патронами... каждый из Вас будет прикрывать задницу и голову товарища, каждый из Вас будет отвечать за жизнь товарища». Сделав паузу около пяти минут, все поймали тишину, затем почесал бороду, продолжил говорить: «Вы думаете самые умные??? ...Нет... Вы ошибаетесь, Вы самые тупые, а вот враг Ваш самый умный! Нельзя не до оценивать врага, надо за ранее продумывать и пытаться обойти самые умные идеи которые он может придумать... но к сожалению умным быть не показатель», в пер-

вые оторвав от меня взгляд, не отходя повернулся влево. Я же стоял, как вкопанный, дыша через нос, не подводя никаких эмоций... тут уже минутная пауза и он продолжил: «показатель – это хитрость, выживает не умный и не здоровый, а хитрый... так вот! Кто будет хитрить со мной, того я съем на ужин!». Отойдя от меня, пошел по остальным, продолжая говорить жестким голосом: «Я Ваш папа-мама, брат-сестра, для некоторых буду мужем... капитан Люба», после очередной паузы, обратив внимание, что никто не смеется уточнил, что ударение на последнюю букву «а». Ощущался страх, ненависть и очень хотелось пить воды. С первого разговора, дал понять о своем авторитете и уважении. Хотелось очень кушать... я спросил «имеется ли, что перекусить?». На, что без лишних слов они организовали нам ужин, поужинав этот капитан провел с нами беседу о том, кто тут главный, какие понятия и правила, наши действия при тревоге, каковы задачи, кто такие дембеля, понятие «приказ» и выполнение его. Тут я понял, что служба у меня будет веселая; как ни крути мысли всякие в голову лезли и о, том что служба может быть печаль-печальная. По словам капитана в любой момент на нас могут напасть террористы и без предупреждения атаковать. Ночами тяжело спать, от любого шороха вздрагивал, а деды храпели так, что было «слышно в соседней деревни». За неделю капитан подкидывал нам различные ситуации, подставы и наблюдал за поведением, в результате двоих списали по психушке... остальным нам, сказали в каком под-

разделении служим – это Отдельное Пятое Инженерно-саперное Отделение Разведывательного Артиллерийского Батальона 560-го полка. Всё было очень секретно и строго, чувство страха присутствовало постоянное, я слышал страх, он исходил ото всех, даже от бесчувственного капитана.

Каждый день в течение пяти месяцев деды с самого утра экипировались, брали всё необходимое для заминирования и разминирования, и уходили куда-то в горы, иногда уезжали на бортовом автомобиле УРАЛ. В это время капитан занимался с нами технической, тактической, физической, химико-биологической, когда оставалось время строевой подготовкой... помимо этого, устно и на практике показывал принцип разминирования, и за минирования минного поля; какие типы и характеристики мин – всё это учили, так как «минер ошибается один раз». Так же Люба по призванию являлся снайпером и очень много времени уделили стрельбе с СВД, а ночами он уходил с этим оружием и возвращался без патронов... ниспавший, уставший, замученный еле стоящий миротворец... ему хватало полчаса сна и стакан воды, что б привести себя в порядок. Никогда... никогда он не рассказывал, что там видел и, что вообще происходило во время его хождений. Люба любил говорить только по делу, часто бил нас палкой, которую называл «стимул», от удара стимула появлялся стимул, что-то делать. Ходили слухи, что от его мин и орлиного глаза погибло более пятьсот человек. Раньше командовал целым батальоном, в котором было более 150

человек, но когда в Афганскую войну с батальона остались трое он, и два товарища – один застрелился, другой повесился; в итоге ему дали только отделение. Ходили слухи, что случайно слышали, как он плакал и просил бога, чтоб его убили. У него никогда не было семьи, детей, девушки, любви...у него была только война, которой жил, без которой уже не мог. Я чувствовал, как становился другим, более нервным и порой в моментах отшибленный. В моментах чувствуя собственную ненависть, злобу и страх, порой боялся сам себя...из-за одной стычки меня стал бояться свой же призыв. Через полгода сами начали выходить минировать дороги, поля и наблюдать через оптику в бесконечные просторы гор.

В первый раз в бинокль увидев, как Люба с двух выстрелов убивает трёх террористов, мне захотелось тоже попробовать. Прицелившись в человека у меня не дрожали руки, я был уверен и не было сострадания...задержав дыхание, спустил курок, послышался выстрел, через секунду человек упал. Перезарядив оружие, сказал «товарищ капитан рядовой Платов стрельбу окончил, поразил стоячую цель!», затем Люба отдал приказ встать и следовать за ним. Затем этот выстрел, мгновение и образ того террориста начал приходить во снах. При всём моем терпении я закурил. На седьмой месяц пришло письмо от Маши и Мамы, точней оно еле дошло, так как было написанное полгода назад. За это время сам написал более десяти писем. Понимая, что они где-то в пути потеряются, не терял надежду, что они всё таки дойдут и их

прочтет Маша. Как тут мне приходит весточка счастья, от письма исходила та любовь, тепло и доброта которой так не хватало, перечитав больше ста раз, и выучив наизусть положил его за пазуху, пересказывая по ночам. Первый и последний раз я плакал на войне.

Одним знойным летним днём распорядок дня проходил обычно...по подъему деды, которым оставалось около двух недель службы, пошли на разведку территории; остальные занимались по указанию Любы... практические занятия, обед, тренировки; в день по горам проходили по пятнадцать километров. Вернувшись на место к восьми часам вечера, обнаружили, что там нет дедов, которые ушли утром...быть они должны, как час назад, с распорядком дня всё строго, и все оставались в недоумении, где они есть. Девять, десять, двенадцать часов их всё ещё нет...вдруг еле дыша прибегает один из дедов, он был весь в крови, лишь в трусах и майке...не успев ничего сказать, упал; моментально начали оказывать первую медицинскую помощь, кто-то делал искусственное дыхание, другой контролировал пульс, Люба обрабатывал раны и пытался привести его в чувства. Находясь в шоке, боец оказался сильным и через пятнадцать минут начал разговаривать: «они ждали нас...их было много, у них танк и они больно пытали, вставляли иглы, поджигали кожу, резали части тела...мне удалось сбежать, остальные мертвы...и самое страшное – чуваш рассказал о позывных и месте положении!!!», с каждым словом всё больше захлебыв-

вался своей кровью. Пока добирался до нас, потерял много крови...и через несколько минут на руках у Любы, его не стало. Не успев переглянуться между собой услышали выстрел и взрыв снаряда танка, примерно в трёхсот метров от нас. Люба скомандовав: «К ружью!», сам побежал перегонять УРАЛ...в это время другие заняли свои позиции. Максимально быстро и осторожно Люба перегнал УРАЛ в другое место и дал команду выйти из засады, садиться в автомобиль. Все вышли из окопов и побежали в сторону автомобиля. Как вдруг взрыв в тридцати метров от нас, загорелись палатки, кто был ближе к взрывной волне, того откинуло на несколько метров. Резко остановившись, что б помочь услышал выстрел из автоматов, через секунды в пыли и огне, увидел бегущих на нас террористов...понял, что медлить нет времени, только хотел дернуться вперед, опять произошел взрыв, на этот раз очень сильно оглушило, посмотрев в сторону Любы, увидел, как он жестами подает команду об отступлении. Посмотрев в другую сторону увидел, где от пуль падают мои товарищи...в секунды минус два, остальные не оглядываясь бежали в сторону автомобиля...измученный, стоял, как вкопанный и понимал, что это возможный конец...вдруг схватив меня за руку сослуживец, начал тащить в сторону автомобиля...я уходил с поля боя, где погибали мои товарищи, но другого выхода нет...внезапность, численное и превосходное преимущество со стороны противника не оставило нам шансов. Не помню то расстояние

преодолимое мною от первоначального места до УРАЛа, но когда очухался получил строгий выговор от Любы, за неисполнение его приказов. Шестерым вместе со мной чудом удалось спастись и выбраться.

Сообщив по позывным через радиостанцию о случившемся...со стороны высшего командования к нам не было никакого сожаления. Через пятьдесят километров пути по горам, при помощи гуманитарного вертолета получили топливо, еду, новую одежду и очень много тяжелых опечатанных ящиков. Заправив автомобиль и загрузив всё в него, Люба зачитал телеграмму доведения приказа...в которой было написано, что в ящиках всё необходимое для заминирования поля и леса в пять тысяч квадратных метров, так же карта поля и инструкции, как и, что делать. Это задание мне в наказание Люба вручил выполнить одному. Добравшись до места, где располагалось поле, я понял, что работы много. За время службы зарекомендовал себя, как ответственный воин и Люба дал мне в помощники молодого бойца. Этот боец только недавно призвался и по его словам до этого был маленьким сынком, но всего одна ночь кардинально изменила его жизнь.

Каждый день, в течение двух месяцев, с раннего утра до позднего вечера, устанавливали мины, ночью же в карауле дежурил, как все. Всё должно быть чётко и приходилось учитывать каждую мелочь. Не брился, не чистил зубы, десять минут перерыва на завтрак, обед и ужин; всё внимание

поставленной задачи. Очень большое значение, ответственность, сил и терпение этому предал. Боясь, что-то пойдет не так проверял каждую мелочь и всё по несколько раз. Мне осталось служить около полу года, как в то время закончил свою главную работу. Люба дал мне официально два дня выходных и хотелось просто поспать больше трёх часов в сутки. Сидя у костра, один тихо играл на гитаре, другие ещё тише подпевали, сделав три затяжки Афганского дурмана, вырубил ровно на сутки.

Останки тех ребят так и не нашли, мы клялись всем богам, что отомстим. По-прежнему внутри всё переворачивало, мысли о том, что сбежали и бросили товарищей не давали покоя...но по-другому никак. Находясь в постоянной боевой готовности не могли ожидать, что будет завтра, через три часа, через десять минут...я как-то уже ко всему привык, а других от страха колотило, что не могли остановиться. Трудно было смотреть на ребят, которые ждали когда всё это закончиться. Только капитан Люба оставался без эмоционален.

Обед всегда доставался вкусный, среди нас был боец по прозвищу «русский азербайджанец», который очень вкусно готовил, в горах хватало мяса...и мы не отказывались в этом удовольствии. Когда подошёл Люба, все обедали, на расстоянии посмотрев каждому в глаза, сказал: «Поступила информация, что на нас идет пехота и один танк, сколько человек не известно...», тяжело вздохнув, продолжил: «последний

патрон оставите для себя, к ним в плен лучше не попадаться!». Пожав плечами, продолжил: «Ещё наше командование извиняется, что предупредили так поздно!». Он говорил, так спокойно, что не сразу поверили ему, но шутить времени не было. Вдруг прибегает часовой и сообщает о том, что в пару километров движется караван машин и один танк. Люба приказал отступать, а в этот день слесарь занимался переборкой двигателя УРАЛа и автомобиль находился не в строю. На вопрос «Куда бежать?!», Люба ответил «Это единственный выход, я с Вами до конца... уверен он будет победный... пойдём на запад, там не далеко от границы, где будет проще... тут мы не выстоим, уже проходил через это и не могу больше терять товарищей». В этот момент отправил меня и ещё одного солдата захватить кое-какие вещи и снайперскую винтовку СВД, сам же начал на земле рисовать маршрут отступления. Второй раз приходилось сбегать с поля боя... все понимали, времени мало, суета и готовы уже были бежать, как в пятистах метров увидели, что остановилась техника душманов, они начали вылезать с кузова и кабин. Только Люба дал команду: «бегом марш!», послышался выстрел; снаряд попал в трех стоящих солдат, которых разорвало моментально. Перебежками, в согнутом состоянии рванули вперед. В ушах звенело, кругом кружила пыль, резало глаза, было трудно дышать, но из-за всех сил старался не потерять Любу из виду. Нас осталось трое; захлебываясь пылью, кое-как бежал, силы были на исходе. Взгляд поворачиваю на право и

вижу бегущего в пяти метрах от меня товарища...появилась улыбка на лице, что хоть кто-то ещё остался жив, в следующий момент он падает...это был снайпер; громко закричав, не услышал себя, я не слышал никого, не выстрелов, не взрывов; слышал только боль и уже уходящий страх. Ничего не понимая, остановившись на секунду, стиснув зубы, сжав кулаки, чуть не заплакав, набрался сил, глубоко вздохнув, стал двигаться дальше...чрезмерная злость дала мне ещё энергии. В этот момент хотел остановиться на месте и перестрелять их всех, но понимал, что дома меня ждут дорогие, родные и любимые мама, сестра, и Маша; продолжал двигаться дальше. Бежал, стараясь не оглядываться...догнав Любу сказал, что мы остались вдвоем...на, что он посмотрел на меня, затем посмотрел на руку, с неё капала кровь; он сам был весь в крови, ранение пришлось в живот, истекая кровью еле двигался. Жизненно важные органы задеты не были, но Люба потерял много крови, и это надо было останавливать. Через пару метров у него подкосились ноги, Люба начал падать; я поймал его на лету, положил на плечо и побежал ещё быстрее. Пробежав примерно километр, Любу положил на землю, остановил кровотечение, оторванным рукавом своей фуфайки перетянул рану, оказал первую медицинскую помощь, подбадривая, что все будет хорошо... про себя же благодарил своего ангела, что дал ещё мне сил. Выстрелы закончились, сняв с плеча СВД начал наблюдать, как террористы на прошлом нашем месте мини дислокации, что-

то ищут...понимая, что надо бежать за помощью принимаю решение «копать землю». У меня с собой постоянно находилась саперная лопатка, для минирования мин и за пару десятков минут удалось выкопать яму два метра в длину, метр в ширину и полтора в глубину...низ ямы закидал хвойными ветками, на них положил капитана Любу...понимая, что могу больше его не увидеть, пообещал, что скоро будет хорошо и будет помощь; к нему же закинул свою фляжку с водой; создав пространство для воздуха, яму плотно накрыл ветками.

Кое-как стоя на ногах, опустились руки, не зная куда идти и, что делать во мне проснулось глубокое чувство мести и понимая, что выхода больше нет, решаюсь идти до конца...перезарядив СВД, хорошо зная местность пошел на знакомый овраг, который находился рядом с заминированным мною лесом и полем. У меня осталось семь патронов, СВД и минное поле за спиной. Начав прицеливаться, в голову полезли мысли о, том что каким-то образом судьба или кто-то другой дал мне второй шанс жизни прожить, а я сам себя убиваю, о том, что больше не увижу родных, что это не моя война, не на моей земле, не в моём доме, но на ней мне погибать, понимая, что эти полтора года меня изменили под свою атмосферу и другого выхода нет, начал выбирать первую цель. Взглядом посмотрел на вверх, затем в оптику и через секунду произвел прицельный выстрел...перезарядив, не долго думая второй...третий, пули попадали прямо в цель...выстрел четвертый – мимо...среди террористов паника и они поняли от

куда стрельба, все начали бегать, хвататься за оружие и показывать в мою сторону. Пятый выстрел произошел с небольшой дрожью в руках и только ранил, как шестой прямо в голову...они приближались всё ближе...реально занервничав, седьмой промазал. С места тронулся танк, в мою сторону бежало целая рота противника. Бросив снайперскую винтовку на землю, принялся бежать по знакомой местности, через минное поле и лес. Зная где, находятся мины свободно обходил их стороной...как вдруг раздались громкие взрывы; это были мои мины...взрывались группами, цепными волнами откидывало в стороны и в воздух взлетало по несколько человек. Мины обладали мощнейшей взрывной способностью, а на одной из них было слышно, как подорвался танк; через несколько секунд, появилось высокое пламя и сгустки черного дыма – это горел танк. Взрывы были постоянные...никто кроме меня не мог пройти это поле и лес. Лес находился за полем и тем, кому удавалось добраться до леса попадали на растяжки...я бежал зиг-загами не останавливаясь. В голове не было никаких мыслей и думок. Виднелось окончание леса, и был уверен, что всё закончилось. Оставалось несколько шагов и под ногами раздался взрыв, слегка задев камень разминировал мину, отлетев на несколько метров, почувствовал сильную боль...пытаясь встать сразу упал...вовсе не чувствую левую ногу, последние силы покидали меня, был весь в крови, но кровотечения не было. Получив сильнейшее сотрясение мозга, начало приходить вос-

поминание, что на этих пару квадратных метрах мины устанавливал не я, а мой подчиненный помощник; он был неопытен и установил неправильно, что послужило относительно маленькому взрыву... что спасло мне жизнь. Мысли, что это ошибка на последнем шаге взрывало мой мозг, хлеще, чем мины. С пятого раза у меня получилось встать, пройдя три метра упал. «Как перевязал сам себе ногу», – утром рассказывали врачи.

На следующий день едва открыв глаза, тяжело было смотреть, вокруг находились лекарства, какие-то провода и много света; слышал, как билось сердце и кроме своего дыхания больше ничего не чувствовал; прикованный к койке не мог пошевелиться. Особого восторга не испытывал, что остался жив; пытался совладать со своими мыслями, но как дальше жить, если все товарищи погибли. Вошедший в палату врач, воскликнул: «Он очнулся!», через минуты в палату вбежал главный врач, поприветствовал меня и начал рассказывать, что мол я подорвался на mine, в результате в пяти местах на левой ноге раздроблена кость, перелом таза, сотрясение мозга, сломаны четыре ребра и на левой стороне лица сильные ожоги; сейчас нахожусь под сильнейшим наркозом и поэтому ничего не чувствую, чудом остался жив и реабилитация будет очень долгой; так же он объяснил, что меня нашли через три часа после взрыва и специальным бортом доставили в ближайшую больницу. Доктор пояснил, что я настоящий герой и остальное расскажет полковник с округа,

который лично решил поблагодарить меня. На следующие утро ко мне зашли два полковника и генерал, ухмыляясь с улыбкой на лице начали рассказывать: «Что на моем поле подорвалось более тридцати террористов и танк!». Пообещав ежемесячную пенсию, вручили четыре медали: «медаль – участника боевых действий», «медаль – за отвагу и мужество», «медаль – лучшего разведчика», «медаль – лучшего минера» и «ордер за службу на Кавказе»; следом вошли врачи и вручили удостоверение «инвалида второй группы»; затем вошли другие офицеры и сказали, что я не смогу дальше продолжить службу и, когда пройдет мое лечение, спишут по болезни. Вспомнив, что оставил в земле капитана Любу нервным голосом спросил: «Где Люба, я же в землю его закопал?!» – это вообще первые слова за три дня. Полковники и генерал стали громко смеяться, думая что я брежу, так ничего не сказав, махнули рукой, развернулись и ушли; а мне очень стыдно было за начальников и такое наплевательское отношение к судьбе человека... больно смотреть какое есть командование и кто управляет человеческими жизнями... но понимая всю суровость армии, дабы больше себя не расстраивать особо не предал этому значения. Завтра они об этом уже не вспомнят, а мне с этими болячками жить... а у кого-то вообще нет жизни. Только на следующий день один врач сообщил, что Любу нашли и живого увезли в другую больницу.

Не дослужив чуть больше месяца, меня списывают по состоянию здоровья, государство подарило инвалидную коляс-

ку, трость и компенсацию в размере нескольких тысяч рублей, пообещав вылечить в течение трёх лет, уже по месту жительства. Изменившийся до не узнавания, был готов лететь обратно домой. Приехав к себе в город, на вокзале меня никто не ждал; невыносимо больно наблюдать, где около меня целуется и обнимается здоровая, счастливая пара...не подавая виду крутил колеса косяки дальше. Не хотелось ехать домой, думал не поймут, мысли, что ни кому уже не нужен. Отъехав подальше от перрона, любовался свободой, спустя секунды, в ноги начала лететь мелочь и копейки. Подняв взгляд вверх, увидел в толпе – бегают, плачет девушка, и кого-то ищет. В ней узнаю свою любовь – Марию. Моментально пульс и ритм сердца участились, и я сказал: «Маша я тут!», вот только это было так тихо, что сидящий рядом бомж сказал: «Чего ты там жалуешься?! у меня тоже два высших образования!». Посмеявшись, появилась улыбка, и я закричал: «Я тут любимая!!!». Маша обернулась и смотрела в моём направлении; не узнав меня, развернулась и убежала в другую сторону. Улыбка сразу же пропала, и я подумал, что она испугалась меня. Проехав вперед, через несколько метров встретились взглядами. Это стало настолько неожиданно, что Маша без лишних слов обняла меня и начала громко плакать. Каким-то образом ей сообщили, что я приеду этим поездом...утаив в каком состоянии. По её эмоциям видно, что это настоящая любовь, и была готова меня видеть, в любом состоянии. Снова обняв Машу, захотелось жить даль-

ше, про себя думая какой же дурак, когда думал иначе... чувствуя защиту, добро и любовь, слезы самопроизвольно скапывались по щекам. Маша же почувствовав, что с левой стороны лица, что-то не так, резко перевела взгляд, испугалась и отошла на пару шагов. Часть лица была обожжена и перешита... боль присутствовала до сих пор, но научившись справляться с ней не подавал виду, говоря что всё хорошо. Я пообещал ей встать на ноги и создать лучшее будущее для нас... посмеявшись, сказала «люблю!» и ещё раз обняла.

Ещё трудней было смотреть на слезы матери, что такой есть... первый раз видел её такой, чтоб захлеб рыдала и не могла остановиться. Я же ей сказал, мол служу на Севере и она на столько доверяла мне, что когда среди соседей ходили слухи, что нахожусь в горячей точке, отказывалась верить. Примерно в это время с армии пришел Гоша, отслужив достойно, хвастался своими наградами и поощрениями. Много кто пытался со мной заговорить о минувшем, отворачиваясь в сторону едва сдерживаясь, отказывался рассказывать, что произошло и подробности службы. Пытаясь справиться с собой, в собственном доме становилось не по себе, неудобно... как это тупо и бессмысленно не звучало, но моментами хотелось обратно. Хотелось по быстрее забыть ту войну. Вспоминая Васю в прошлой жизни, понимал его молчание. Уже по традиции откопав бутылку водки на заднем дворе, выпил её залпом. И чем бы, не пытался себя развлечь или кем-то отвлечь, мысли о тех пацанах, которые навечно оста-

лись на землях Кавказа, мне не давали покоя. Не мог оторваться от коляски, поэтому Гоша на все стрелки и разборки ходил один. Под моим руководством и советами, «что, как делать» Гоша имел преимущество и оставался на два шага впереди. . . Мелкие стычки и разборки приносили не большой заработок. Смотря на то, что вокруг меня все бегают и радуются жизни, отворачиваясь в сторону, душевно не мог смириться. Через силу и через боль вставал с коляски, первые шаги давались очень трудно. Бывало срывался и кричал на близких: «Отстаньте от меня!», но без их помощи не справился бы сам. С огромным трудом и болью пройдя один метр за десять минут, у меня появилась улыбка, что снова смогу ходить.

Через месяц, пришел с армии Вася. . . точнее приехал на Волге. Улыбка – шири плеч, на голове берет, грудь в нашивках, аксельбантах и шевронах, в правой руке гитара, в левой дембельский альбом. Как я сказал, так у него всё произошло. . . в первую очередь, посочувствовав мне, рассказывал, через что пришлось пройти. Слушая его рассказы, вспоминал свою прошлую службу. . . всё происходило «один в один». За время службы Васи в армии, сочинил много текстов песен, которые сидя на лавочке припевали. Ночи напролет под портвейн, мы орали его песни.

Маша любила и была любимой. . . обещая всегда меня любить, я вновь и вновь опять начал испытывать счастье. На мой вопрос: «А без головы тоже бы любила ?!», она отве-

чала: «Ты и так всегда без башки...и это мне не мешает!». В моем случае, благодаря моему окружению время немного лечило...пытаясь забыть прошлое, начинал жить заново.

С момента дембеля, прошло несколько месяцев...Гоша уехал за границу на соревнования, Маша в другой город по поводу учебы, Вася куда-то пропал по своим делам. Я же не мог, усядется на месте, но долго передвигаться на костылях очень тяжело, иногда всё ещё использовал коляску. В тот вечер решаюсь сходить в какой-нибудь бар, без всяких приключений, отвести дух. В баре пропустив пару тройку стаканов пива, решаю пойти домой, точнее поехать. Выехав с местного бара, начал думать о том, что всё могло случиться иначе...мог вообще не служить в армии и быть кем захочу, зная всё как есть мог бы стать от великого революционера до самого богатого миллиардера, но это только мысли. По пути домой мечтал о лучшей жизни, задумываясь, как идеи воплотить в реальность...вдруг мимо пронеслась скорая помощь и несколько патрулей милиции, насторожился и вспомнил, как в этот день прошлой жизни у меня случился конфликт с неким Игорем, в одном из заведений города, через который стоило проходить. Мысли не было туда заходить, вдруг скорая и милиция подъехала именно к тому бару. Стало жутко интересно и решаю подъехать к заведению, ведь в прошлой жизни не было ни милиции, ни скорой...значит, не только я могу менять реальность. В прошлой жизни, отдыхая в этой забегаловке, поссорился с незнакомым Иго-

рем, затем тяжкие телесные, на следующий день приезжали на разборки его заступники, но всё утряслось; в этот раз присутствовал безумный интерес, что же могло случиться без моего присутствия. Около бара присутствовало много народу, кто-то бегал в зад-перед, кто-то кричал, кто-то плакал, кто-то задумчиво стоял, кто-то очень сильно психовал и ругался...я же не мог понять, в чем дело. Из бара начали выносить на носилках неподвижные тела – это были уже трупы. Среди трупов узнал Гаврила(защитника Игоря) и самого Игорька. Ничего не понимая спросил у знакомого милиционера, что случилось...тот задал вопрос «А ты че их знал?», и с печальной улыбкой начал рассказывать показывая на труп Игоря, мол этот пьяный начал домогаться до девушки, даже присутствовали попытки изнасилования прям в баре, а девушка являлась мусульманкой, у которой был брат и много друзей, которые находились рядом в машине...сообщив им о непристойном поведении Игоря, вышли с машины и начали избивать его...через полчаса приехала подмога Игоря во главе с Гаврилом; словестная перепалка, переходящая в драку, затем стрельба...в итоге пять трупов; добавив, что на дворе девяностые и удивляться тут не чему, ушёл в сторону. Услышав ситуацию, не мог совладать со своими эмоциями...кто-то в тайне радовался, что не стало бандитов, кто-то плакал; а кто-то – я, который понимал, что если зашел в этот бар у Игоря конфликт случился со мной, а не с той мусульманкой, которая сидит и рыдает около мертвого тела

брата, прося прощения. Если бы покалечил Игоря, он бы не стал домогаться до мусульманки, за которую не вступились бы братья, из-за которых не приехал бы Гаврил, который не начал бы стрелять... мой один удар мог спасти пять жизней, но получилось, так как получилось. С этими мыслями поехал домой.

Гоша приехал с соревнований, призовые места, кубки медали... приятно вновь смотреть на его чистую радость. Маша оканчивала институт, Андрею и Артему оставался год армии. Найдя общий язык с новыми-бывшими партнерами по бизнесу помогал развиваться, продолжая давать дельные советы, от которых продажи и бизнес, развивались многократно лучше, чем у других конкурентов. От нечего делать купил себе иномарку и начал разбирать, перебирать и собирать. Чувствую сущность происходящего, реальность и быт – что это всё могло и не быть, могло быть, но не со мной... меня не покидали мысли о, том что это какой-то своеобразный сон в котором я главный герой, в котором есть все чувства осязания, обаяния, чувство боли, радости, любви... свои же мысли постоянно будоражили и изменяли меня, и мое видение мира повторной реальности... но откуда это всё и почему именно «я» – не было догадок.

Во мне была любовь, безумная страсть, которая не на секунду ни утихала, всему виной это – Маша. Больше не мог медлить и решаю сделать ей предложение. Назначил время встречи, снял ту же квартиру, как в прошлый раз, музыка,

цветы, надел самый красивый свитер, пожарил картошечку с колбаской...короче говоря приготовился основательно. Всё было просто; просто, изумительно с душой. В 20:00 звонок, открываю входную дверь, на пороге ничего не подозревающая Маша. Без всяких слов, встав на колени, протянул руку, разжал кулак, в котором находилась красная маленькая коробочка...Маша покраснела, схватилась за голову, в этот момент, немедля крикнул: «Выходи за меня!», у нее, покапались слезы, вмиг набросилась на меня. Прибывая в совершенной, изысканной, чистой, взаимной, самой настоящей любви мы были счастливы; находясь на пике экстаза, была высшая степень восторга и воодушевления...после двухчасовой безумной страсти, очень устали, но ни как не могли остановиться. Немели кончики пальцев ног, дергались колени и сводило всё тело, я любил по-настоящему... от дыхания до движений, от моргания глаз до родимых пятен и мелких морщин, от речи до сгибания мышц тела – любил её всю, постоянно это говоря. После десятиминутного восстановления дыхания, она сказала, то есть, заикаясь, прошептала: «Ддд..ддаааа ссогласнна», продолжая дальше целовать губы. Смотря на потолок, мы медленно дышали, слышан был стук стрелок часов и лишь мой голос в тишине, прививал Марии, некие понятия, о том, что: «Люди не ценят время, тем самым лишая себя жизни. Они хотят быстрее пятницу, мечтают о том, чтоб скорей наступил конец рабочего дня и выходной; ценной собственных нерв торо-

пят время, пренебрегая действующим моментом; мысленно ускоряют минуты, часы, дни, года... дальше больше – человек пытается занять себя ненужным: лишний сон, само навязанные проблемы, угнетающие остатки прошлого, неопределенность настоящего, боязнь будущего, ненависть окружения, недовольство жизни, никчёмные отмазки, обман любимого человека, повседневные загоны, неоправданные обещания, искание мест "там где хорошо" и другие депрессионные чувства, мышления и повадки, которые заставляют играть с самим собой в прядки, где по итогу отвечающая за счастье внутренняя сущность, забившись в угол, боится правды, собственной позиции и разумной инициативы – та что побуждает на систематические движения, постоянно-обыденных дел. Пытаясь спрятаться от ежедневных проблем, наступаем на старые, порой гнилые грабли, которые с каждым разом бьют с увеличенной силой. Каждому из нас стоит понять, каким образом можно себя реализовывать, научиться правильно распределять время, побуждать к толковой работе, прогнозировать планы и ставить цели – ведь только так, мы достигнем то, что любая деятельность будет приносить настоящие удовольствие, восторженное блаженство, душевную радость и неистовый кайф. Человек подвергнут новым испытаниям каждый день; именно от нынешнего момента зависит то, как будет складываться следующий миг... если сегодня возьмёмся за голову, будем следить за поведением, разговорной речью, совершенствоваться, избегать лишних людей, оберегать

здоровье, упражняться, да и просто элементарно понимать: "если сами о себе не позаботимся – никто за нас это не сделает", то уже завтра будет виден первый результат, мы начнем свободно дышать, подойдём к зеркалу, улыбнёмся и пообещаем себе жить достойно, именно так, как считаем правильно и нужно для себя, а не то, что нам навязывает общество. При максимальном упорстве, через минимальное время появится маленькая гордость, которая даст сил на преодоление, ещё вчера, невыполнимых преград. Тогда будут деньги, счастье и всё остальное, что можем желать». Слушая внимательно, прислушивалась к каждому слову.

Держа всё в себе, знал, что такое счастье. Ведь счастье – это колебание различных чувств, по итогу переходящих в состояние внутреннего порыва эмоций, те что дают силу независимости, побуждение улыбаться, тому что приносит мотивацию смысла жить вдоволь и главное делиться этим; счастье – это душевное побуждение радоваться настоящему мгновению, на ряду задумываясь о будущем, отпуская прошлые неудачи. Состояние "счастья" словно наркотик, которое влечет хотения получать ещё и ещё; приняв его раз и осмыслив тот самый кайф, постоянно будет наплыв большего...это необъяснимо и лишь поймет тот, кто искренне испытывает данное чувство. Счастье может обуславливаться в количестве наследственного богатства, а может в численности заработанных денег; оно может зависеть от уединения, душевного покоя, а может от востребованности себя к окру-

жению, или отдельно взятого человека; у кого-то счастье заключается в свободе, в мире где он сам дирижирует оркестром собственных нерв, там он восполняет нужные пазлы и регулирует движение путей режима, создавая собственные направления повседневного регламента; счастье имеет быть в формировании крепкой семьи, личном успехе, гордости ближнего, в овладении особых знаний и стремление совершенно нового, то чего, ещё никто не смог познать и заслуженно достичь. Счастье – это состояние приходящие, счастья нужно добиться...оно не даётся с рождения, оно "не стучится само в тишине", счастье создаёт сам человек; его нельзя купить, но его могут подарить, его нельзя потрогать, но его можно почувствовать, его невозможно увидеть, но его можно осязать...счастье безгранично, а кто ставит рамки, тот никогда не познает полноценно возможности счастья; ведь человек сам утопает в водах личного пространства, он сам выбирает дороги, у которых разные развилки и свернув на правильную тропу, мы способны развиваться под систему, ту которую сами будет задавать...только так человек перестает быть зависимым. Скидывая оковы нравственности и навязанные этические нормы, при этом возводя приоритеты, влияющие на личные жизненные ценности, человек начинает быть СЧАВСТЛИВЫМ.

Предсвадебная суета, организация, помещение, музыка, машины, украшения, еда, напитки, тамада, заказан даже фотограф...необходимо учесть все нюансы. Свадьба так же на-

мечалась на лето 1994 года. Имея инвалидность, хорошо заработал денег, и основные расходы взял на себя. Очень сильно нервничал, так как знал, что можно, а чего нельзя ожидать.

До самого торжественного и волнительного мероприятия остается примерно неделя... как ко мне подходит Андрей и предлагает организовать самую эпичную пьянку всех времен. Помню ту самую эпичную пьянку, которая проходила в прошлой жизни, точнее вообще её не помню... и из-за интереса, что тогда произошло, решаюсь повторить, трезво, без алкоголя и наркотиков... мне хотелось узнать, как и почему мы оказались в другом месте и, что случилось на самом деле. В прошлой жизни, «как в том фильме» наглотались неизвестного вещества, от которого стёрлась память; в итоге спустя несколько дней проснулись в другом городе. Место встречи и точное время обговорено заранее. Воспоминания приходили постепенно, вспоминая начал улыбаться. После хорошей пропарки в бане, далее посиделки продолжились на лавочках сквера города. Залив на четверых литр водки ждали Андрея; он пришел, с размахом руки дал «пять», и предложил попробовать новые ощущения, те которые никогда не испытывали. Что-то растворилось в наполненном пластиковом стакане воды – выпили все кроме меня... в момент когда неизвестный порошок оказался в стакане, я незаметно от всех опрокинул стакан через плечо. Первые полчаса общались, спорили; пьяные разговоры и мат выходил из наших

уст. Как вдруг, Гоша сел на корточки, стал громко смеяться, и бить кулаками об землю...не придавая виду, я не хотел останавливать. Вася же начал прыгать, пытаюсь достать до луны, Андрей присев на корты составил компанию Гоши, а Артем благодарил скамейку за новость о будущем ребенке. Наблюдая за всем происходящим, становилось не по себе, но на меня никто внимания не обращал...не знаю, что это была за дрянь, но каждый находился на своей волне. Андрей встав на лавку, предложил выпить и сказал тост, обнявшись друг с другом, поступило предложение от Гоши пройтись по ночному городу. Шёл ливень, Артем психованно кричал: «АААААаа чертов дождь». Для каждого это проявляло дикий смех, что от хохотания «тела друзей складывались по полам», падали на асфальт, громко крича, чем привлекли внимания компанию из двух человек отдыхавших на соседний лавочке. Те подошли и поинтересовались по чему всем так весело...рассказав, что мол у меня мальчишник, те предложили составить нам компанию. Эти ребята кого-то мне напоминали, вспоминания не давали покоя и всматриваясь в их глаза не понимал, от куда могу их знать. Алкоголь заходил, словно вода...перебивая и заговорив нам язык, неизвестные сказали: «у них проблема и нужна помощь». Помощь заключалась в драке, они идут на стрелку и для численности позвали нас. Гоша был очень пьян и согласился...его поддержали остальные, я же наблюдал. Придя в назначенное время и место. Время суток – около 4-х утра, а место – перрон

на вокзале; там увидели четырех человек, которые показались мне тоже знакомыми. Среди них началась драка, у меня небольшая паника, особо не придавая значения, продолжал наблюдать. Потасовка прошла быстро, и те убежали. Один из незнакомцев, который присутствовал с нами, кричал им в след: «Я вас найду скоро и вырежу сердце!», достав пневматический пистолет, стал стрелять вслед убегающим. У всех кроме меня присутствовал истерический смех, те двое за помощь предложили нам поехать с ними в Москву на ближайшем поезде, для покупки оружия... не понимая ни слова, не осознавая действий, друзья кивали головой и дали единоголосное согласие, а я никак не мог вспомнить, откуда мог их знать, по-прежнему не вмешиваясь, продолжал смотреть на дальнейшие действия компании. Чувство неопределенности и не понимая оставалось сильней, чувства «стоп хватит» и молча последовал за ними. В обычном купе уместились все вместе, прихватив с собой много алкоголя. Поглощая градус, другу – другу стали братья, а меня ни на секунду не покидало чувство и образы, откуда их знаю... из всех я один вел себя более трезво и странно, что вызвало подозрение. Заливая в себя «граненные стаканы водки» наблюдал за происходящим, чем вызвал больше особого внимания и один из них, пьяным заикающимся голосом начал нецензурно высказываться в мой адрес, мол зачем я тут и можно меня выбросить, и поехать дальше веселиться, друзья же мгновенно заступились дав понять, что я и есть виновник этого торже-

ства; вроде всё уладилось, но в любом случаи, что-то было не так. Пьяные разговоры и нелепые шутки продолжались, один из них встал и решил пойти в туалет; я же в это время стоял и наблюдал за ними. Вдруг это пьяное тело пошатнулось, задев меня; от боли в колене я упал, а на меня упало это тело. Лежа на мне, тот начал ещё больше ухмыляться, так, что серо-белая пена лезла со рта. Не отрываясь, смотря ему в глаза, узнал КТО же ЭТО – меня начало знобить, я узнал в нём убийцу Марии в прошлой жизни, точнее кто её сделал инвалидом в том ресторане, перед свадьбой. Я пытался это забыть, но вмиг воспоминания нахлынули, в секунды меня начало сильнее трясти, бросило в пот и стало жутко. Был уверен, в том, что он и есть тот, кто устроил покушение в ресторане. Не верил происходящему, как такое возможно и стало понятно почему, в прошлой жизни он не выстрелил в меня. Он знал меня до этого, мы с ним пили с одного стакана и поэтому он оставил меня в живых, а не из-за чувства сострадания. Поднявшись первым протянул мне руку, я же лежал обездвижено и всё внимание переключилось на меня... Андрей сказал, мол это такой «отходняк» и поднял меня сам...но на самом деле – это был только приход.

Моментально побежал в другой вагон туалета, где резко мне стало плохо и облокотившись на унитаз началась рвота...стало ещё хуже и всё никак не мог осознать действительности...ведь правда я пил с ним в прошлой жизни, после чего он застрелил тех людей и испортил всё моё дальнейшее

будущее. Не веря в реальность, не знал, что мне делать. В голову пришла мысль о том, что тех в кого он стрелял на вокзале, были теми людьми, которых убил в том ресторане, ради которых и совершено покушение. У меня закружилась голова, пытаюсь встать, постоянно громко падал, схватившись за голову заплакал. Просидев в таком состоянии минут пятнадцать, услышал стук в дверь и слова: «Але Вы долго там ещё будите??? С Вами всё в порядке!?!», сжав кулаки, умыв лицо, чуть набравшись сил, встал и открыл дверь, на пороге стояла проводница, и смотрела в налитые кровью мои глаза. Обняв её, сказал: «Извините, всё хорошо...нахлынули прошлые воспоминания!», после чего не оборачиваясь, ушел к себе в вагон. Зайдя в купе, видел, где по-прежнему сидели и распивали спиртное той же компанией...не обращая на меня внимания у них проходили свои разговоры, которых я вообще не слышал. Увидев лежащий на столе нож, мой взгляд постоянно его приближал; понимая, что мне представился второй шанс жизни и скоро свадьба на самой прекрасной девушки, отвернув взгляд в сторону, глубоко вздохнув, и ещё больше набравшись сил решил не вызывать к себе внимания. Присев за общий стол спросил у одного из них: «А кто те были в кого ты стрелял?!», Гоша начал смеяться и с улыбкой так же спросил: «Да...а кто это был, кого мы чуть на британский флаг не порезали?!». Пятисекундная тишина, он посмотрел тем самым взглядом мне в глаза, и ответил: «Мы хорошие люди, а они плохие...», выпив очередной

стакан продолжил: «Мы находимся под следствием и не хотим в тюрьму, а эти тупоголовые обезьяны свидетели, того чего мы не делали...они решили, что смогут спрятать нас за решётку...мы не боимся ничего...». Посмотрев на Гошу продолжил: «Встреча ещё будет и мы их порежем на британский флаг!»...опять секундное молчание, после которого все громко начали смеяться, пожимая друг другу руки. Во мне присутствовала чрезмерная внутренняя злость, но я старался её держать и не показывать, постоянно вспоминая тот вечер. Не заметив, как пролетело время, услышали стук в дверь и слова проводницы: «Поезд прибыл в Москву, через пятнадцать минут Ваша остановка!». Сойдя с вагона поезда, сделав первые шаги по столице, один из незнакомцев улыбаясь до ушей, сказал: «Тут расходиться, не только железнодорожные пути, но и наши, ЧАО-какао...!». Обнявшись, поблагодарили друг друга за знакомства, после чего разошлись по разным дорогам; я же до сих пор не понимал, зачем мы поехали в Москву.

Компанией шли о чем-то разговаривали, но я их не слышал...во мне имелись непонятные чувства несравнимые ни с чем другим. Зайдя в ближайший двор, увидели, как трое человек толкают, угрожают и пытаются избить другого. Гоша не медля, едва стоя на ногах, зная свои силы заступился за него и несколькими ударами вырубил его обидчиков...тот стоя на коленях начал благодарить, повторяясь что только, что ему спасли жизнь, предложив всем нам пойти и отпразд-

новать его второй день рождения. Все безусловно и безоговорочно согласились, а мне ещё больше стало интересно, что ждёт впереди. Приехав на квартиру сели за стол и начали общаться...я же вспоминал эту квартиру, именно в ней мы проснулись в прошлой жизни, ничего не помня. Преставившись Володей, открыл холодильник, где стояло дорогое импортное спиртное...распивая алкоголь Володя посмотрел каждому в глаза и сказал: «Ну вы ребята вижу под кайфом...и я Вам сейчас предложу то, что реально нереально снесет Вам голову!». Артем с улыбкой посмотрел на всех и сказал Володе: «Если только с тобой», все дружно закивали и Володя насыпал неизвестный порошок каждому в стакан...я же отказался, мол скоро свадьба и никакие уговаривания меня не заставили сказать обратное. Через час кто-то начал ловить бабочек, кто-то забившись в угол дрожал, кто-то громко смеялся, каждый находился на своей волне, мне же становилось очень страшно за всем этим наблюдать и только одному оставалась совсем не смешно. Понимая, что больше ничего плохого не произойдет, продолжал бездействовать. Володя принес ящик спиртного, который моментально, как вода начал опустошаться. Наступил вечер и Володя предлагает поехать в Московский клуб, продолжать внезапное знакомство. Сев за руль своей иномарки, никого не смутило, что он был в «неадеквате». Приехав не в клуб, а в подпольное казино, Володя сказал: «Я за всё плачу, играем!», началась раздача покерных карт, ставка за ставкой, и нам очень везло. На

удивление карта шла хорошая, мы выиграли у наших соперников два автомобиля... как один сразу проиграли. Карточный долг являлся святой и без слов отдали автомобиль. Уже на чужом авто, под чужими номерами все поехали в клуб. Находясь в состоянии полного шока, в моменты становилось то жарко, то холодно.

Вдруг услышал разговор Андрея и Артема, о том что ребенок, который ждет Артем на самом деле Андрея... от услышанного, моментально вырвало на пол, от чего Володя остановился, Гоша сидел впереди, а мы вчетвером вывалились из задней двери, началась ругань и драка, озверевший Артем вцепившись в Андрея со слезами, что-то кричал. Растаскав их по разным сторонам, Володя по очереди каждого отвел на пару метров, налил стакан спиртного, в котором находился белый неизвестный порошок и растворимая таблетка; я смотрел тупо в землю, тяжело дыша, понимая то, что и в прошлой жизни этот разговор имел своё место, вот только никто, ничего не помнит, а Артем всю прошлую жизнь прожил и воспитал чужого сына. Присев в позу «лотоса», посмотрел на небо и начал просить всё это забыть... но забыть такое уже было невозможно. Через пол часа, наркотик обманул их мозг и в момент все забыли о происходящим, словно ни в чём не бывало, продолжали веселиться. Почему Володя единственный помня всё, в прошлой жизни затаил от нас некоторые моменты, оставалось загадкой, да и выяснять уже не имело смысла. Приехав в клуб, потанцевав и

выпив несколько бутылок водки, приключения находили нас сами. Володя нарвался на охранников, а Гоша привычно заступился за него и избил «секьюрити» клуба...приехал наряд милиции и все бросились в машину, я не отставал...Володя дал по газам. Через пять минут за нами гнался автомобиль дорожной инспекции...и вроде, оторвавшись от погони, Володя теряет управление, пробивает ограждения моста и машина полетела рыбкой в реку. Высота была не большая, а удар смягчила вода...серьезных травм никто не получил, были открыты окна и без труда все выбрались...и уже пешком пошли в сторону дома Володи, разговаривая совершенно об ином. Много чего ещё случалось по пути, но на это уже не обращал внимание. Когда оказались в квартире за пару часов допили, тот ящик спиртного и кто куда пошел спать, кто-то в ванну, кто-то на балкон. В общей сложности все кроме меня и Володи проспали более суток. Я сидел на кресле уткнувшись в одну точку, мысли о том, что было в поезде и зная всю правду про Андрея, и Артема, ни на секунду не выходили с моей головы...я не мог поверить в то, что сделал Андрей ведь мы все лучшие друзья и никогда ничего друг от друга не скрывали. Трудно представляя дальнейшее с ними общение, тяжело дышал.

Без слов Володя куда-то вышел, а я продолжал наблюдать за обездвиженными телами друзей. Вдруг один за другим, едва бормоча под нос, просыпались по очереди, ничего не помня. Скрывая от всех прошлые ночи, объяснил, что

мы мол в Москве и немедленно надо возвращаться обратно. Взяв вещи и деньги Володи, не дожидаясь его, на такси уехали на вокзал, где купили билеты обратно домой. Приехав знал, что нас не ищут...увидев невесту и сказал, что очень сильно её люблю.

Оставались пару дней до свадьбы. Из местных газет услышал о том, что в одном из ресторанов города, совершенно убийство нескольких человек...один из подозреваемых при задержании убит, второй скрылся с места преступления. А ведь в прошлой жизни, их обезоружил. Среди моих знакомых, этот случай никого не затронул, так как все занимались свадьбой. Каждый день меня менял, с каждым днём становился другим человеком, с другими взглядами и уже смотрел на мир другими глазами...понимая, что впереди семья и будущее, всеми силами старался справиться со своими эмоциями...но только оставался один, всё это не давало мне покоя. И всё же, как бы не старался вести себя спокойно, Маша единственная понимала, что что-то не так и задавала мне вопрос: «Что тревожит!?!», смотря ей в глаза и искренне улыбаясь, отвечал: «всё хорошо»; она верила мне и больше не предавала этому значения.

Наступил день свадьбы, нарядил машины, выкупил невесту, загс, голуби, пронёс через мост невесту, счастливая мама с сестрой, свидетель Андрей, свидетельница будущая жена Артема...тяжело было на это наблюдать, но никому в этот день не хотелось портить настроение и я сдерживался. Затем

гуляние в кафе, конкурсы пляски, организация на высшем уровне... счастливая Маша, горько, слава любви, свадебный танец, торт, подарки, пьяные друзья и родственники... впрочем всё как у всех, и самое главное – это слова Маши, что она самая счастливая. Второй день свадьбы проходил на даче отца Марии, которая находилось за городом у озера. На тот день Андрей отказался от алкоголя и приехал на той машине «волге», которая досталось Васе после армии. Всё проходило, как задумано, вот только мне не давали покоя те мысли, что я знаю. Напившись алкоголя, перестал себя контролировать, своим тупым поведением повздорил с Машиним отцом, моим уже зятем и из-за этого в первый раз у меня произошла ссора с Машей, она была обижена, и начала плакать. Никто не мог её успокоить, как подошел к ней Андрей и предложил отвести домой... я увидел, что он разговаривает с ней и появилось больше злобы, пробудив тупую ревность, подошел, и без разговоров при всех ударил его по лицу. Нас принялись разнимать, в момент самый веселый праздник превратился в потасовку... крики, вопли уже были не только у Маши. Понимая, что натворил, совершаю ещё большую глупость; когда все начали собираться уезжать по домам, подошел к Андрею и предлагаю ему отойти поговорить на стороне. Он ожидал чего угодно, но не то, что я ему сказал... я признался в том, что единственный кроме него и будущий жены Артема знаю, ту самую тайну. Он стал оборачиваться по сторонам и нервно пытаться объяснить, что это недора-

зумение и очень сожалеет о поступке, также просил пока не говорить Артему, и ему самому нужно время для того, что рассказать правду. Отвернувшись, смотря в полуобороте на Андрея сказал: «Я так от этого всего устал...делай, что хочешь!», после чего, ушел. Машин отец подошел к Андрею и попросил «его», тещу, и саму Марию доставить в город, оставив дачу. Маша подошла ко мне обняла и сказала: «ей надо выспаться и она хочет домой». В этот момент сидел на лавочке, спрятав вниз глаза, сказал: «Езжай!», лишь наблюдая, где в тумане светятся габариты уезжающий волги. Примерно через час, когда все собрались, вызвали такси и начали группами выезжать...я Артем, Вася и Гоша поехали на отдельной машине, замыкающими. По дороге все молчали, только таксист спросил: «Вот прям на столько свадьба удалась, что Вы молчите ?!». Так никто не ответив, друзья с непонятными улыбками переглянулись, только я не отрывал взгляд от колен, думая, что первая ссора с Машей прихлась на свадьбе. Спустя неопределенное время, нас опережает карета скорой помощи, пожарный расчет и много других сопровождающих машин...не придав этому значения ехали дальше. Где через десять километров, не смотря на позднее время образовалась пробка...став подъезжать ближе поняли, что это серьезное дорожно-транспортное происшествие. Проезжая груды металлолома, Гоша закричал: «Это ж Васина волга!» и попросил таксиста остановиться. Без слов все вышли с машины и мысленно приготовившись увидеть худшее – уви-

дел худшее... лобовое столкновение, нового внедорожника «JEEP» и Васиной волги. Вокруг лужи крови, стёкла, пыль, запах гари, разбросаны вещи и осколки машины. В момент ко мне подбежала мама со слезами на глазах, обняла и сказала, что этот пьяный дурак на джипе выскочил навстречу Андрею, тот не успел среагировать, в итоге все трупы; все кроме водителя джипа, мол сразу приехал его отец и увез его в больницу... я же стоял обездвижено и не мог ничего сказать... через минут пятнадцать просто упал в обморок.

Очнувшись на следующий день, как никогда не хотелось дальше жить. Не понимал, это судьба или злой рок, или просто совпадение, или моя ошибка, что я со всеми поругался, и они уехали первыми. Находясь в полнейшем упадке... с каждой секундой осознания, что это не сон, становилось только хуже. Думал, что меня невозможно удивить, но ко мне подошли друзья и, как бы я не хотел слушать, они начали рассказывать подробности этого ДТП. В том, ДТП кроме водителя джипа никому не удалось выжить... но, что самое странное за рулем джипа находился, тот самый спасенный нами сын Чаленкова, в этой жизни, от рокового убийства мента-маньяка. Трудно смотреть в заплаканные глаза пацанов, но у меня слез уже не было... для меня мир остановился, я не мог есть, пить, спать, лежать, сидеть... каждый вздох и выдох, любое действие приносило страдание и чрезмерную, невыносимую боль. Через месяц тайно ото всех сыграл свадьбу Артем. Чаленков старший, полностью выгородил своего сы-

на, сделав виноватым Андрея. Это мне уже было мало интересно и меня начали посещать мысли о самоубийстве...но был на столько обессилен и слаб, что никак не мог на это решиться.

В какой-то мере, но время лечило всех – кроме меня. За полгода похудев на двадцать килограмм, стал неузнаваемым. Каждый день, заливаясь алкоголем, стал алкашом...проведенный таким образом целый год, время всё так же не лечило. В ненастный вечер, когда находился в состоянии «трёх залитых бутылок водки», подошла ко мне мать и сказала: «Если ты будешь дальше так продолжать, мои нервы не выдержат и я не протяну больше месяца...не жалеешь себя, пожалей хоть нас с Таней!», это единственные слова, которые хоть как-то на меня повлияли. После долгого нахождения в спиртном аду принялся завязывать с алкоголем. Спустя больше года, в первый раз постригся, побрился...сел за стол и нормально со всеми поел. Встретив, Гошу, Андрея и Васю извинился перед ними. В трезвом состоянии появилась новая неистовая боль и чувство «МЕСТИ».

Чтоб хоть, как-то себя отвлечь начал увлекаться литературой, просто читал книги. Времени было много, пытаясь отвлечь себя от негативных мыслей за год прочитал такие произведения, как «Мастер и Маргарита», «Собачье сердце» – Булгакова, «Война и мир» – Толстого, «Преступление и наказание» – Достоевского, «всего Пушкина», «Герой нашего времени» – Лермонтова, «Крестный отец» – Марио Пью-

зо, «Мертвые души» – Гоголя, «Собор Парижской Богоматери» – Виктора Гюго, Стивина Кинга, шедевры Братьев Стругацких, Баха, Тургенева и многое другое, при этом поняв, что до этого не жил. Так понравилось читать, ведь только тогда, благодаря книгам уходил в другую реальность... что хоть чуть-чуть помогало справляться с последними проблемами. Понимая смысл книг, стал ещё больше увлекаться саморазвитием. Изучал физику, химию, историю, высшую математику, географию, информатику... дальше больше – изучал углубленно психологию, экономику, бухгалтерию, внутреннюю и внешнюю политику и всё, что связано с деньгами.

Прошло около двух лет, сильно посадив себе зрение надел очки. За это время всё и все изменились; пережились, нарожали детей, у них появился смысл, который отсутствовал у меня. Гоша по-прежнему в боксе, покорение Европы и Америки...ему не было равных – это его хлеб. Вася стал известным музыкантом, сочиняя собственные песни и музыку про войну и жизнь со своей группой выступал собирая целые залы. Артем служил в милиции, продолжал воспитывать не своего сына, ничего не подозревая. Мы начали видаться каждые выходные. Снова стал интересен этот мир...но чувство ненависти и мести скребло изнутри.

Всё больше пытаюсь философствовать, я задумывался, что такое мечта. Ведь когда мы закрываем глаза, уходим в себя и остаёмся наедине с собой, к нам приходит она – МЕЧТА; и чтобы до этого не было, в момент мечтаний мы все-

гда счастливы, в подсознании создаём воображаемый мир с действующим окружением и уже в собственный мир, вносим собственные краски.

Кто-то представляет себя супер-героем, кто-то создаёт счастливое будущее, а кто-то меняет прошлое; кто-то мнит себя великим революционером или истребителем системы государства и власти, при этом возводя свою историю правления; кто-то мечтает о любви, о чувствах, которые в реали никогда не будут взаимные; кто-то лишь в мечтаниях меняет жизнь человека, добавляет ему радости, исцеляет от болезней или наоборот вселяет адские мучения; кто-то не может без мыслей о богатстве, представляя когда откроются глаза – начнется другая жизнь, в теле другого человека, но с нынешним мышлением и разумом; кто-то воссоздает потерянных людей, кто-то создаёт вымышленных друзей; кто-то молит всевышнего, просит о прощении, умоляя о спасении надеясь на лучшие – но это тоже в своем роде мысленные мечтания; кто-то продумал ограбление банка, сразу же растрату, и счастливую жизнь; кто-то мечтает о детях, кто-то чтоб победить смертельную болезнь, кто-то мечтает, чтоб болезнь пришла к врагу или близкому товарищу. Создавая собственные иллюзии, порой забываем реальный мир. "Чувство веры и надежды – умирают предпоследними", последней покидает нас мечта...если нет мечты – нет человека и неважно то, что у него продолжает биться сердце... Иногда собственные грёзы пожирают изнутри, но всё же без мечты мы никто,

ведь только с ней, мы можем находиться с человеком, которого нет рядом, или быть тем, кем не можем быть в реальности. Мечтой мы создаём цель, задачу и план... двигаясь в направлении мнимого совершенства, за частую спотыкаемся на самом финише. Мечта – это внутреннее состояние, которое даёт самую большую мотивацию к побуждению делать дела во блага себя, окружения и даже целого мира. Но по наклонной траектории жизни, меня ввёл ритм отщепенца и в данном случаи мечта была коварна.

Очередным субботним вечером, вчетвером решаемся заказать столик в кафе. Вася рассказывал про музыку, Гоша про новые достижения бокса, Артем про тупых преступников, я же сидел внимательно и просто слушал. У нас были свободные стулья, вдруг подходит незнакомый мужчина (высокого роста, плотного телосложения, немного косым взглядом, наголо подстриженный) и просит взять один из них, так как его компании не хватило. Взглянув на него, у меня участился пульс и онемело лицо... я узнал его – это тот самый от действий которого, погиб отец. Он пытался забрать свободный стул, я же схватился не давая ему отойти, пытаюсь удостовериться в том, что это он на самом деле. Тот с улыбкой на лице, меня спросил: «Извините... Вы на меня так смотрите, ммм мы знакомы?»... я сказал «Нет» и отпустил стул. Друзья начали меня спрашивать, кто это был... не думая сказал: «Одноклассник... зазнался сволочь». Артем смеясь, сказал: «Я твой одноклассник дурень... а его у нас в классе точно не

было... он тебя старше на несколько лет...»; отвернув взгляд в сторону, сказал: «Да обознался по ходу...». В себе проговаривал одно и то же: «я узнал его, это точно он...». Все продолжили общаться. Уже тогда начал думать о мести... в тот вечер я один не пил, так как был за рулем. Когда та компания собиралась уходить, решил проследить за ним.

Проводив его до дома узнал, где тот живет и уже на следующие утро, припарковав машину на не большом расстоянии, от его подъезда принялся выжидать... хотелось узнать его полностью, где работает, чем занимается, чем живет. Хоть приближал постоянно эту встречу, но было бы глупо при свидетелях расправиться с ним. Я следил за ним постоянно, опыт не пропьешь, используя свои навыки службы разведки, всегда оставался незамеченным. Прошло две недели и знал, о нем всё... где работает, на ком женат и с кем спит на стороне... то, что у него было двое детей не давало мне чувство раскаяния. Капаясь в своих мыслях в нем же узнаю, одного из вышибал-коллектора с банка, который в прошлой жизни меня обманул, такие совпадения мало вверились, но мир тесен и было то, что было. Прорабатывая мысли, как и где с ним расправлюсь, продолжал следить. Порой смотря в его сторону перед глазами проскакивало детство, мой десятилетний юбилей, где мы шли с отцом гулять и наш вечер потревожили; та боль не угасала, лишь чувство мести давило на психику. Среди всех его знакомых, через неделю он встречается с тем, кто ещё присутствовал в ту ночь... с тем

кто поспособствовал смерти отца. По виду, тот был хроническим алкоголиком, узнав где он живет и, что из себя представляет, был уверен, уже на крючке. В тот жуткий давнишний вечер, когда убили отца, обидчиков было трое, но третьего не нашел.

За месяц слежки выучил их полностью... знал их, лучше любого близкого родственника. В любой момент мог уничтожить по отдельности или отвести в лес, и там убить...но это было бы слишком просто. За пятнадцать километров от города, в лесу нашел заброшенную постройку, что-то вроде бункера великой отечественной войны – это место выбрано, для их кончины, пока не придумав, каким образом это будет выглядеть. В этом возрасте в прошлой жизни не мог даже предположить, что на такое способен...но служба в Афганистане, нервы, ненависть, чувство мести и все те проблемы, и трагедии, которые легки на мои плечи в последние время, мысленно преследовали постоянно.

Из знаний химии, сам сделал мощный снотворный, приготовил цепи, веревки, скотч...так же сделал несколько самодельных взрывчатых веществ. Вроде всё готово, но я решаюсь приобщить ещё двух личностей – это тот сбежавший преступник, устроивший стрельбу в ресторане, по фамилии КРЫСОВ и депутата местной мэрии Чаленкова Олега Станиславовича. Каждый из них принес мне боль, чем повлиял или мог повлиять на мою судьбу негативном образом. По моему мнению это плохие люди, не достойные находиться

среди общества и поэтому решаюсь убрать их из этого мира; но основная причина моего негодования по отношению к ним – расплата за мои страдания, а дальнейшее их существование – обществу принесет много боли.

Вспомнив, как тот стрелок (Крысов) рассказывал в поезде, мол в доме по адресу «Чекистов, дом двадцать пять» живет его единственная дочка. Это дало понять, что рано или поздно он решит её навестить. Крысов до сих пор находился в розыске, только по другому делу...его причастность к стрельбе в ресторане так и не установили...и по моим предположениям особо скрываться не должен. С разговоров в поезде помнил, его фамилию и прозвище; фамилия – Крысов, прозвище – «крыса»...спросив у местных старушек, где его дочка те указали на копающуюся в песочнице девочку пяти лет, сказав, что его уже давно никто не видел. Чтоб выйти на него, начал следить за его дочкой, каждый день из машины наблюдал за действиями этой девочки...кто, когда и во сколько отводит, и забирает с садика...был уверен, что он придет её навестит. Прошел ещё месяц и ничего не менялось...уже думал, что тот уехал в другой город или вообще уже мертв. Но в один из будних дней, оглядываясь по сторонам, тот подходит к детскому садику, цель опознана. Я подождал пока он наговорится с дочкой, после чего слежка проходила, уже за ним. Выследив Крысова до его дома, который находился на окраине города, знал, где он обитает. В вечернее время этих суток, решаюсь не медлить и зай-

ти к нему в дом...постучавшись в дверь, тот без проблем открыл и глазами наркомана смотрел на меня, поздоровавшись с ним дал понять, что мы знакомы и вместе ехали в Москву в купе...тот вспомнил, заулыбался и спросил, что надо. Взаимно улыбаясь, уверенно сказал, что пришёл один и никто о нашей встречи не знает, и предложил себя пригласить в гости, мол надо присесть поговорить, ведь правды в ногах нет; тот кивнул головой, дав понять «заходи». В доме присутствовал полнейший беспорядок, бычки от сигарет, разбросанная одежда, шприцы, пыль, грязь, было видно, что он живет один. Усевшись за стол, я начал говорить: «знаю, что именно ты был стрелком в том ресторане и хочу предложить тебе сделку...точней мне нужна твоя помощь, надо избавиться от некоторых людей...с моей стороны об этом никто не узнает плюс у тебя будет новый паспорт, свобода, новая жизнь и неплохое вознаграждение». Рассказав ещё нюансы, он согласился помочь...много трудностей составило его выследить, а вот в ловушку он попался сам – это было проще простого.

Как те, двое, не подозревая того, висели у меня на крючке, осталось лишь потянуть удочку; для Чаленкова прикормка заброшена, только подсечь и вытащить к себе на берег, откуда пути обратно нет. Его найти не сложно, по выходным на одной из сцен города он выступал с лицемерными обещаниями, что у всех всё будет хорошо. Теперь же начал слежку за Чаленковым. Действуя по тому же принципу, не привле-

кая внимания изучал каждый его шаг, передвижения и образ жизни...узнав о нём всё, начиная в каком кафе завтракает, заканчивая с кем спит и куда в секрете от жены водит любовниц. Почти каждый день он снимал новую проститутку и возил на тайную квартиру, которая находилась в одном из старых пятиэтажных домов города.

Утром, днем, ночью каждую секунду думал, как это будет выглядеть; шанс один и ошибка не допустима. Прокручивая всё в голове, вроде окончательно всё решено: переговорив с Крысовым, что сначала похитим Чаленкова, потом тех двоих, рассказал свой план действия. Приехав к нему в обед сказал, что всё случится вечером, сказав мол сначала его усыпим затем тело положим в машину и отвезем в указанное место...он улыбался, ведь новое похищение, убийство, страдания человека с его участием, Крысова только восхищало, для него это словно наркотик.

С самого вечера начали ждать около подпольного дома Чаленкова, его дом находился в бедном районе, где вечером проходило мало людей, именно туда он водил своих особ для потехи. Вдруг замечаем, как к дому подъезжает новый внедорожник, от туда вываливается Чаленков, он был очень пьян и едва стоял на ногах, за ним с заднего сиденья вываливается, громко говорящая проститутка с бутылкой шампанского. Около пятнадцати минут, они стояли и разговорили у подъезда и, тот взяв её на руки, шатаясь в стороны, заносил в подъезд. Медлить времени не оставалось, я сказал «на-

чинаем»; у меня были несколько шприцов заполненные снотворным, Крысов из-за пазухи достал бейсбольную биту. По пути надевая перчатки, ускоренным шагом шли в сторону дома. Подойдя к подъезду, я открыл дверь и увидел, как те стояли на лестничном пролете и обнимались. Крысов слегка ударил битой по бетонному полу, те оторвались от ласк и обратили на нас внимание. Чаленков оттолкнув проститутку сказал: «Чё Вам надо черти?! Можете забрать это животное и валить своей дорогой, я хочу спать!». Не долго думая, не сказав ни слова, Крысов со всего размаха приложился битой проститутке по голове, та ничего не успев осмыслить, моментально упала на пол. Это не входило в наши планы и его действия для меня были неожиданностью, Чаленков же упал на колени и стал просить о пощаде...без слов я подошел к нему и в шею всадил шприц, чуть подёргавшись, тот упал рядом с проституткой. Проститутка лежала без движений в своей крови, Крысов посмотрев на неё, сказал: «Свидетелей не должно быть» и с размаху ещё раз ударил ей по голове. Тут даже мне стало противно и оттолкнув его в сторону сказал: «У нас мало времени соседи всё услышали, возможно уже вызвали милицию...надо сматываться!». Взяв Чаленкова за руки и ноги, оттащили в машину, положив в багажник, я глубоко вздохнул, сделав пару шагов и встретившись взглядом с Крысовым сказал: «Мы ведь договаривались действовать по моему плану...а в моем плане, убийство проститутки не входило!!!...если ты так себя будешь дальше вызывающи

вести, о не каком вознаграждении не мечтай!!!». Тот отвернул от меня глаза, потом резко посмотрев обратно, улыбнулся и сказал: «Ну ведь велело было!»...я сказал: «Поехали!». Сев в машину надавил на газ, спустя час выехали за город. У меня не тряслись руки, оставаясь абсолютно спокоен, от чего в мыслях начал бояться сам себя, что сделано, то сделано и об этом не сожалел. Пока добирались до того самого бункера, по пути Крысов начал рассказывать, как любит свою дочь и после всего этого, начнет новую жизнь, создаст самое прекрасное будущее для своей любимой принцессы...я же молча следил за дорогой. Приехав на место, выйдя из машины открыл багажник...там неподвижно лежал Чаленков, из багажника вытащил сумку и тело Чаленкова, которое потащили в бункер.

Помещение состояло из одной большой комнаты, примерно сто квадратных метров, где помимо пяти железобетонных столбов и пыли ничего не было. Тело положили около одного из столбов, склонив голову, смотря себе под ноги, сказал Крысову, что он может пойти в машину посидеть; тот ответил: «неее, на это стоит посмотреть!». Не возражая его присутствию, из сумки достал несколько свечек, попросив их расставить и разжечь по углам помещения, сам же взял из сумки веревки и наручники. Вставив кляп в рот, после чего руки поднял вверх и плотно перевязал при помощи веревки вокруг столба, шею так же затянул веревкой, которую обвязал вокруг столба, затем чуть ослабил, сделав свободное ды-

хание; ноги заковал в наручники, которые приварил к соседнему столбу...я старался, что он был полностью оставался обездвижен. На улице светало и мы собрались ехать обратно...закидав вход, листвой и ветками, чтоб никакие лесники или охотники случайно не нашли его, поехали готовиться к следующему похищению.

Приехав в город, был очень уставшим, сказав Крысову, что надо выспаться и следующее похищение переноситься на утро. Не добравшись до дома, прям в городе проспал в машине два часа. Проснувшись, двинулся в гараж, в котором заканчивал делать взрывчатые вещества. За всё время в общей сложности приготовив около двадцати килограмм взрывчатки, который решаю отвести в бункер, за одно прихватив пару канистр с бензином. Я был голоден и по пути проезжая свой дом, заезжаю перекусить. Поздоровавшись с мамой и сестрой, не подавая виду нервного поведения, пошел на кухню, где краем уха услышал по телевизору, что на окраине города найдена мертвая проститутка, её убийство подозревают с пропажей депутата Чаленкова, следователи установили по отпечаткам пальцев, что он вместе с ней заходил в подъезд, так же около её тела обнаружены его ключи от машины...в этом преступлении задержан сутенер, той самой проститутки. Перекусив яичницу с картошкой, обняв мать, сказал, что буду поздно. Около подъезда встретил Гошу, который сообщил новость о том, что станет ещё раз, папой...вспомнив, какая у него будет прекрасная дочь улыбнулся; порадовав-

шись вместе, Гоша позвал отметить событие на выходных, я согласился, он пожелал мне удачи, на что я сказал: «Спасибо брат, она мне очень пригодится!!!». Приехав в лес, спустился в бункер, где уже проснулся Чаленков, он дергался и пытался, что-то сказать... вообще никак, не обращая на него внимания начал выносить с машины взрывчатки и раскладывать их по всему помещению бункера, так же вытащив канистры, оставшиеся веревки, наручники и другой хлам, который взял с гаража. Подойдя к машине и собравшись уже уезжать, понимаю, что без воды Чаленков долго не протянет и поэтому, решаю продлить его страдания. Вынув кляп со рта залил ему воды... тот начал дергать головой и повторять одно и то же «За, что?... заплачу вдвое больше! прошу... прошу, не надо». Ни сочувствия, ни жалости у меня не вызывало и без всяких слов всунул ему обратно в рот кляп. Выйдя из бункера, уехал в город.

Следующим утром, примерно в пять утра, постучался входную дверь Крысова... тот открыл дверь и сам кое-как стоял на ногах, играла очень громко музыка, и по его словам он «бухал» весь прошлый день, и всю ночь. И я решил перенести похищение на следующее утро, как начал грубо с ним разговаривать, говоря о том, что договаривались и всё в этом роде, и он должен сдержать обещание в помощи похищения...на, что тот сказал «Ладно, ладно... договаривались, помню, поехали». По пути рассказал о плане действия похищения. Через час приехали к дому, того алкаша, который

находился в моем списке. Поднявшись к нему на этаж стучали в дверь... через пятнадцать минут дверь открыла какая-то женщина, Крысов, шатаясь, начал размахивать битой и кричать «Всем лежать, мордой в пол – это менты», та же в панике упала на пол, накрыла голову руками и начала рыдать, при этом говорила: «Яяя тут в первый раз, Белый спит обдолбанный в комнате!». Я был удивлен, показал большой палец Крысову, махнув рукой, начали входить в комнату. В квартире стояла ужасная вонь, по комнате разбросаны шприцы, бутылки, одежда, так же в комнате штабелями лежали, неподвижные, четыре тела. Начав переворачивать каждого среди всех узнаю хозяина квартиры, тот кто был нужен, тот самый «белый». У него были закатаны глаза, пена со рта, но пульс прощупывался и он был жив. Вкачав ему ещё снотворного начали выносить тело; переступая через тело той женщины, она начала поднимать голову, как Крысов крикнул: «Не двигаться!», та тихо прошептала: «Только не бейте, лежу мордой в пол!»; стало даже немного смешно. Наступало раннее утро и на дворе никого не наблюдалось... положив тело в багажник поехали дальше.

Подъехав к последней жертве, стали выжидать. Рассказав Крысову, что он каждый день вызывает такси, на котором ездит на работу, чем мы и воспользуемся. Дав ему два шприцы со снотворным, попросил пересесть назад, утаиться и ждать команды нападения. Установив световую желтую шашку на крышу машину, ждал пока тот выйдет из дома. Вот он вы-

шел из подъезда, но не один...с маленькой девочкой десяти лет, та была с портфелем и куда-то тоже собиралась...попрощавшись с девочкой, она убежала в другую сторону. Я же нервно несколько раз ладонями ударил по рулю машины, двигаясь в его сторону...остановившись около него, тот не долго думая приоткрывая дверь машины, сел на заднее сиденье. Я же понимая, что его место около меня спереди, резко отпустил защелку и захлопнул заднюю дверь, открыв переднюю пассажирскую, с улыбкой сказал: «Присаживайтесь сюда...задняя дверь не работает...кстати как Вас зовут?!». Тот сел на переднее сиденье, представившись Александром, назвал адрес, попросил «побыстрее», так как опаздывает; я начал движение. Выехав на трассу и понимая, что нам не по пути сказал: «Действуй!»...никаких действий не происходило, я повторил тоже самое...как после закричал: «Твою же мать, действуй!» повернув голову направо, улыбнувшись Александру, сказал: «Извините тяжелые дни у меня бывают», не каких движений и действий по прежнему не было...после чего затормозив, повернулся назад и увидел, как Крысов спит на полу автомобиля. Ничего не говоря рукой ворочал тело Крысова...Александр отстегнул ремень и начал что-то подозревать, и медленно поворачиваться посмотреть, что я делаю. В этот момент заметил, как у Крысова из кармана «Джинс» торчат те шприцы, которые ему дал заранее. Взяв шприц, повернулся к Александру и резко, без лишних слов, стал пытаться вонзить ему в шею...естественно тот

принялся сопротивляться и пытаться меня ударить. Завязалась драка, шприц выпал из рук и упал на пол за переднее сиденье, тот же навалившись на меня, схватившись за горло, начал душить, хватка у него была сильная, его рука, как мои две и у меня заканчивалось дыхание. Ничего не оставалось, и я одной рукой схватился за голову, другой давил на глаза, тот от боли закричал и чуть расслабил руки. Не теряя возможности, взял его за волосы и стал бить об боковое стекло, через три удара на стекле появились трещины, в момент его переворачиваю... было жутко тесно и неудобно, но теперь я уже сверху. Пропускаю удар с левой, что аж потемнело в глазах, затем сразу же пропустил удар правой прямо в нос, с носа потекла кровь, фыркнув пару раз, кровью попал ему в глаз, тот же потерял контроль над ситуацией начал кричать, я же нанес удар в область лица. Он был на много больше и здоровее меня, и своей силой перекинул на заднее сиденье, сам же с портфеля достал авторучку, сказав: «Это будет мое орудие убийства!». Я лежал на заднем сиденье и тот набросился на меня, успев увернуться «авторучка» попала в обшивку рядом с моим виском. Крысов же по-прежнему спал и даже чуть храпел, в этот момент увидел, что из кармана торчит второй шприц со снотворным, тот Александр стал меня бить по лицу. Принимая удары и истекая кровью, левой рукой пытаюсь достать тот шприц, чуть сдвинувшись с места кончиками пальцев достаю его из кармана, сильно зажав в кулаке, всаживаю его в правую часть шеи, тот резко-быст-

ро заморгал, кашлял и издавал непонятные звуки... через секунды его тело падает на меня. Пролежав так несколько секунд, отбросил на пол, где лежит Крысов. Моменты проносятся, словно отдельные картинки, шатаюсь, выхожу с машины... мимо меня ездят автомобили и велосипедисты, но не у кого не было подозрений, какая жуть могла твориться в моей машине. Сев на корточки, облокотился на дверь автомобиля, принялся харкать кровью и часто дышать, мне не хватало воздуха, но в этой схватке вышел победителем. Просидев, так десять минут, встал, открыл дверь и сел в машину. Перед тем, как повернуть ключ в зажигании увидел тот шприц, который выпал за сиденье, почесав голову, выхожу из машины, открываю заднюю дверь и всаживаю его в Крысова.

Приехав в лес, выйдя с машины моментально вырвало... самому было тошно и противно, от того какой я есть. Думая, что мог этого не делать и возможны другие выходы с ситуации; например смириться и простить, но меня жизнь, а именно эти люди сделали алчным, безжалостным, жестоким, суровым и беспощадным, и назад пути уже не было; один уже находился в заточении, а другие троя, под снотворным лежали у меня в машине и, как бы не хотел вернуть обратно время, другого выхода «всё закончить» уже не было. Ту дурь и беспощадность, которая находилась у меня в голове, не вылечил бы, ни один психолог... посмотрев на небо попросил прощения. Расплата подходила к своему завершению и хотелось с этим быстрее закончить, но самое страшное остава-

лось впереди.

Открыв багажник и заднюю дверь автомобиля, каждого из них за ноги вытащил и положил на землю. Они были живы и дышали, просто находились в глубоком сне, ничего не осознавая, и не чувствуя. Стараясь не смотреть в их лица, по отдельности волоком потащил в бункер. В бункере по-прежнему находился измученный Чаленков, который жалостными глазами смотрел на каждое мое действие, до сих пор не понимая, кто я такой, кто эти люди и, как он тут оказался. Не говоря ни слова и не обращая на него внимания, продолжал готовить к заточению других. Первым был тот Александр, тело положил на землю, заковал в наручники, которые приварил к наручникам Чаленкова, ноги завязал веревкой; веревку натянул внатяжку и перевязал вокруг другого столба. Следующим на очереди тот алкаш, его ноги положил на живот Александра; левую ногу затянул веревкой и обмотал вокруг столба, где находились ноги Александра, другую ногу, так же перевязал веревкой, в которой сделал узел и заковал наручниками, которые приварил к металлу, где находились руки Александра и ноги Чаленкова. Чаленков же пытался дергаться из последних сил, около него текла лужа мочи, а глаза наполнены слезами. Оставался один Крысов, его просто прислонил к столбу и всё тело перевязал веревкой от живота до шеи, при этом освободив одну руку, ноги же согнув в коленках, а веревкой воедино связал голень с ляжкой; взяв новую веревку, с обоих концов сделал петли, одну из

них пустил на ступни, при этом сильно затянув, другую через спину на шею. Далее при помощи перфоратора, просверлил несколько отверстий в потолке, куда вставил обычные железные крюки, через которые протянул веревку. В помещении находилось много взрывчатки, которые между собой запитал проводами для общего взрыва, конец провода оголил. Ещё в гараже при помощи селитры, угля и серы сделал самодельный порох, часть которого рассыпал по помещению бункера, часть на взрывчатку и по длине проводов, через которые были соединены взрывчатки, а основную кучу высыпал на пол, где спрятал оголённый провод. Так же в гараже выточив палку длиной полуметра, конец которой плотно залепил серой и порохом; получилось, что-то вроде спички. Эту так называемую спичку обычным скотчем закрепил к одному из столбов, где находилась терка, сделанная из толченого стекла, красного фосфора и сульфида сурьмы...получилось, что-то вроде огромной спички, которая при малейшем сдвиге должна зажечься об терку. Другой конец спички, где не было серы, завязал веревкой, которая протянута через крюки. Принцип моей мести был таков: конец веревки внатяжку привязываю к руке Крысова, которая будет поднята вверх, в тот момент, когда он её отпустит, происходит реакция серы и терки, что вызовет огонь; огонь попадет на кучу пороха, что даст ещё больше огня. Пламя пойдет по всему помещению, где есть провода и раскинута сера, что даст взрыву моих самодельных бомб. Я не хотел, никого резать

или пытаться... и поэтому придумал, этот тупой план.

На это всё у меня ушло примерно около пяти часов. Первым проснулся Александр, в отличие от Чаленкова его рот был свободен и мог говорить. Тот начал измученно кричать кого-то обвинять в похищении и предлагать пойти на мировую, и большой гонорар если его освобожу. Через минуту просыпается Крысов, сразу стал кричать и угрожать мне расправой, когда выбираться... через минуты начал просить прощения... видя, что я вообще никак не обращаю на него внимания, принялся опять оскорблять и угрожать. В это время я ходил и проверял, каждую самодельную взрывчатку и бомбу. Подойдя к Чаленкову освободил ему рот, тот поднял голову и смотрел в сторону Крысова при этом сказав: «Ты же тот, кто убил мою шлюху... я тебя помню ты подельник этого психа... как ты оказался тут?!», Крысов не обращал на него внимания и через его крики в мою сторону проносились слова, о том, что он мне доверял, повторяясь когда он выберется, убьет меня в муках. Все они кричали, прося о пощаде, я же просто наблюдал, как они страдают. Александр начал расспрашивать меня «за что и почему именно он». Присев около него сказал: «Пришло время ответов!», встав начал ходить из стороны в сторону при этом говорить: «Когда мне исполнилось десять лет, мы с отцом пошли гулять и какие-то «ублюдки», около бара избили его, при этом отняв жизнь... всё это время я жил этим днем и мучился, постоянно представляя, как это будет!». По его взгляду было вид-

но, что он понял о чем я; на это страдально-печальным голо- сом просил прощения и сказал: «Ведь прошло столько вре- мени... как, почему... у меня есть дочка которую надо воспи- тывать, я богат и могу заплатить сколько скажешь, а этот ин- цидент останется только между нами... просто... отпусти ме- ня!!!». Чувствовал, что он давил на жалость и стукнув ногой об землю прокричал: «Заткнись, нет я тебя не прошу!»... на, что он мне сказал, точней спросил: «А причем тут осталь- ные... их ведь не было тогда?! Те кто со мной тогда были, давно уже нет в живых». Я посмотрел на алкаша и понял, что обознался, но ничего не мог поделать и просто промолчал. Чаленков свешивая голову вниз спросил меня: «Меня!... ме- ня за что сука?!», Крысов перебивая его кричал: «А меня за что? ведь мы с тобой только один раз виделись... я много в жизни сделал говна, но тебе и твоей семье, точно ничего плохого не желал!». Во мне нахлынули прошлые воспомина- ния, начали накатываться слезы... сжимая кулаки, кричал: «Заткнитесь, прошу заткнитесь, каждый из вас этого досто- ин... я не собираюсь перед Вами оправдываться!», показав пальцем на пол, сказал: «Страдайте твари». Отвернувшись от них без лишних слов, не оборачиваясь, начал уходить в сторону выхода. В след Крысов рыдая, орал во весь голос: «Я видел много психов, убийц и даже каннибалов, но ты всех их превзошёл... мы с тобой ещё увидимся!», при этом гром- ко смеясь. У меня не было ни какого облегчения и других чувств успокоения, как представлял до этого, у меня пропа-

ла злость... появилось лишь осознание, каков на самом деле «конченный псих» и, что с этим мне жить дальше.

Выйдя наружу к лесу, в голову лезли мысли, что кроме меня ещё кто-то может спуститься в бункер и заметить их, но мой первоначальный план был таков, чтоб они там мучились, как минимум неделю. Начал ещё больше понимать, что я есть та самая «беспощадная тварь», но с этим уже ничего поделать не мог и решаю скоротать их страдания. Спустившись обратно в бункер, сказал: «Хорошо я жалуюсь над Вами и подарю быструю смерть!». Больше ничего не говоря поднял руку Крысова и узлом веревки затянул ему кисть руки... прошептал на ухо: «Спасибо тебе за помощь... когда отпустишь руку, через некоторое время, тут всё рванет... ты уже прожил лишние время... на несколько лет больше, чем в прошлой жизни!». Тот не сказав ни слова, остальные просили о пощаде, тот алкаш так и не проснулся. На выходе толкнул канистры из которых выливался бензин по всей площади помещения бункера... хромая ускорил шаг, не медля сев в машину и дал по газам... через десять минут услышал взрыв, взрывной волной пошатнуло машину и выбило потрескавшиеся боковое стекло.

Приехав во двор, увидел, где на местной лавочке сидели Гоша и Вася, пили портвейн, и играли на гитаре. Посмотрев на мой вид, у них пропал дар речи, я был в паутине, одежда в крови, на лице ссадины и царапины. Гоша подорвался и распрашивая, что случилось, и нужна ли мне помощь... я отве-

тил: «Обычная гопота...их было четверо, но я справился!». Не привык лгать друзьям, но правды сказать не мог...на что, Гоша сказал: «Я не сомневался брат, если будут какие проблемы знаешь, где меня...», сделав паузу, обняв Вася продолжил: «...нас найти!». После этого всего моя жизнь прежней не будет, но надо двигаться вперед, самого того не хотя я улыбнулся и предложил: «основательно нажраться водкой», мужики меня поддержали и мы на троих взяли ещё два литра, на этом память той ночи пропадает. Следующим вечером, проснувшись с большого бодуна, руки тряслись не только от пьянки; дома никого: мама и сестра уехали в деревню оставив записку. Пытаясь найти, что-нибудь попить, едва передвигая свои лапы, кое-как добрался до ванны, в которой уснул ещё на сутки. Следующим утром, побрился и, посмотрев в зеркало, пообещал себе начать новую жизнь.

Прошел год и на дворе был 1998 год, мысли о той ночи не покидали меня...те моменты только с другим финалом снились, от которых вздрагивал и просыпался среди ночи. Ни менты, ни следователи, никто не предал значения тому взрыву и вот узнаю через Артема, что дело о пропажи тех людей, после того, как развесив фото листовки, отложили в «дальний шкаф», мол люди пропадают и бывает всякое. За этот год открыл свой небольшой бизнес и начал торговать одеждой; зная, что да как делать, набил себе неплохую клиентуру...бизнес шёл в гору. В девяносто восьмом году начался Чемпионат мира по футболу, сделав ставку и поспорив

с несколькими азартными людьми сорвал не плохой куш и кэш. Умея считать и имея хорошую память, играл в карты обыгрывая всех, чтоб не производить внимания включал дурака и все думали, что мне просто везло. Ещё через полгода приобрёл квартиру, сделал хороший ремонт. Спустя пару месяцев открыл несколько точек на рынке, зная какую рекламу давать и чем лучше заманивать клиентов бизнес развивался лучше, чем у других. В любое свободное время само развивался, читал много научной литературы и художественных книг.

Осознавая, что я не прав – продолжал жить; осознавая вчерашние ошибки, которые будут завтра снова – продолжал жить; пытаюсь скрыться во тьме – продолжал существовать во мраке, мечась в поиске нужной дороги, которая выведет на взлётную полосу несбывшихся надежд и желаний; осознавая, что зашёл в тупик – продолжал жить, взбираясь на непреступную стену; пытаюсь скрыть слёзы – продолжал жить, оставаясь чаще наедине; понимая, что очень просто выкарабкаться с утопии печального настроения – но улыбаясь, попросту продолжал дальше жить и ждать когда найду ключ от замка, который расслабит цепи ненависти; пытаюсь завтра, быть лучше, чем сегодня – продолжал жить «вчерашним днём»; всегда обманывая себя – продолжал жить: «всегда обманывая себя»; забывая боль, которую невозможно забыть – продолжал жить, скрывая слёзы внутренней боли, понимая, что всё могло быть иначе; скрывая душевный порыв

крика –продолжал жить, боясь правды для самого себя; продолжая жить во лжи –продолжал жить, убежденно притворяясь, что всё хорошо; пытаюсь смириться, понимая, что жизнь это бесконечные ошибки и проблемы –продолжал жить в бесконечных ошибках, которые создают проблемы; пытаюсь верить безнадежно вере –продолжал жить и до последнего надеяться «безнадежной вере»; пытаюсь убежать от проблем, с мыслями «время лечит» – продолжал жить, параллельно понимая «время не лечит», а лишь даёт обезболивающие, до очередного «ухода в себя»; уверенно шагая в новое, счастливое будущее – продолжал уверенно, жить прошлым; пытаюсь нелепо мечтать пустой душой – продолжал жить, ни хотя ничего; пытаюсь делать вид, что живу – продолжал делать вид...

Мои родные – мама и сестра это те, о которых думал, больше всех, за которых готов пойти на всё, за которых был готов отдать всё, ради которых жив и живу, из-за которых стараюсь быть лучше, которых больше всех люблю, которые вдохновляли больше, чем кто-либо. Любую прихоть и просьбу выполнял сразу, и без лишних вопросов. Вот мама попросила помочь, что-то по хозяйству в деревне, где жили бабушка с дедом. Выполнив всю работу, пошел попить воды с колонки, которая стояла через несколько домов. Попив воды, иду обратно, как замечаю еле идущую женщину, она была не пьяная, но шаталась...она кого-то мне напоминала и я решаюсь подойти, подойдя ближе остановился за три метра от

нее...та тоже остановилась и смотрела на меня, я же на неё. Я узнал, кто это...это тот единственный мой друг в деревне с кем я общался – Василиса, в этот момент про себя говорил: «Нет...не может быть!»...она тоже узнала меня и заплакала. Ей не было ещё тридцати, но выглядела на пятьдесят...сгорбившиеся спина, огромные мешки под глазами, тощее обугленное тело, впавшие скулы, дрожащие руки, черно-красные глаза – она была героиновой наркоманкой, больна СПИДом и имела целый букет венерических заболеваний. В первые за последние годы мне стало жутко и страшно, но страх был не такой который испытывал на войне, или в других ситуациях; сердце забило сильнее, бросило в пот и мотая головой сказал «Я ведь предупреждал...!». Она же за минуту сделав несколько шагов в сторону меня, протянула руку, из её глаз полилось ещё больше слез и павшим, хриплым голосом прошептала «Почему ты меня не остановил...мне больно, мне плохо...помоги пожалуйста!». Я не мог сдерживаться и смотреть на неё, развернувшись, отпустил голову вниз и сказал: «Извини!», после чего начал уходить в другую сторону. Пройдя несколько метров в момент остановился, повернувшись в полу обороте, в ней узнал ту женщину на квартире «белого», которая нам с Крысовым открыла дверь...закрыв глаза, мне стало плохо начала кружиться голова, затряслись зубы, но я не мог ничего поделать...больше ничего не говоря, не оглядываясь ушел в свою сторону. После этого больше её не видел. Через месяц узнал, что она умерла и у неё

осталась ДОЧЬ и сын инвалид.

Пребывая в непонятном состоянии апатичной эйфории, самыми сокровенными мыслями делился только с собой. Собираясь с друзьями, мы любили громко поспорить и поговорить на философские темы; расслабляясь, говорил, о том, что могло поспособствовать лучшему мировоззрению друзей: «Все существующие мысли, значения и другие термины придумал человек; за счёт эволюции и тысячелетнего пребывания себя, как организма на планете земля, человек каждому понятию дал определение. Стремясь к абсолютной безупречности общество написало на бумаге законы, нормы и правила, но каждый лично, по-особому утопает в искушениях личного пространства и определяет границы дозволения. Всё познается в сравнении: Человек никогда бы не узнал "зла", если б не знал "добра"; он бы не чувствовал дыхание, если б не знал, как задыхаться; никогда бы не было обмана, если не было бы правды; человек попросту не мечтал, если была бы уверенность, что мысленные иллюзии, обновляются каждый день; он бы не спешил, если знал, что не опоздает; цель бы отсутствовала, если план и задача, не имели конечного результата; не было бы идеала, если б не знали совершенства; будущее бессмысленно, если настоящее ничёмное; страха бы не было, если жизнь была бы вечна; отсутствовало бы предложение, если не было бы спроса; мы не нуждались бы в помощи, если знали, как защищаться; люди бы не молились, если не было необходимости просить про-

щения; отсутствовали бы проблемы, если б не было забот; чувства от любви до ненависти были бы бесполезны, если б не было потребности их получать; мы бы не боялись тьмы, если б никогда не видели света; не было бы слёз, если не было б эмоций; человек никогда бы не надеялся, если был бы уверен в том что "Надежда умирает первой"; он никогда не почувствовал боль, если б вовсе не жил...никогда бы не болела голова, если бы её не было...и не было бы ничего – если не было бы нас».

Единственное, чего не хватало в жизни – это любви. Но как любить, если я сам убил свою любовь, чем убил любовь в себе к остальным. Я бродил по улицам и всматривался в глаза прохожих, они все были реальны, у каждого своя история, своя жизнь, свои проблемы, каждый из них оставался особенным. Думки о том, что я единственный, кто проживает всё заново, единственный кому представился второй шанс в последнее время всё реже и реже посещали мою голову. Я знал, что будет с миром через год, два, три и даже через двадцать лет, но не знал, что будет со мной через пять минут. Я не помню, как родился, что было до меня и что будет после смерти, зато точно помнил отрезок времени с 1972 года – когда родился, по 2035 год – когда умер. В единорогов, магов, провидцев, ясновидящих, телепатов, медиумов и всяких экстрасенсов не верил, для меня они были шарлатанами наживающиеся на других и поэтому считал бессмысленно идти к ним, и задавать интересующие мне вопросы. Верил в себя,

кого люблю и в то, что вижу. Я точно уверен, что прошлая реальность была такая как эта, но в этой реальности приходилось переживать, новые проблемы, новые испытания – которые создавал сам, всё остальное оставалось неизменно.

Мы посещали бани, кафе, рестораны, денег было много, и я ни в чём не отказывал, ни себе, ни друзьям. Видя сына Артема, понимал, как он похож на Андрея. И вот обычное застолье полный стол закуски и спиртного, с нами отдыхали бандиты, и менты. Но всё равно это не то будущее, которое я хотел. Напившись дорогого алкоголя, во мне играл тестостерон, хотелось женского внимания и обращаю внимание на соседний столик, за ним сидело около пяти девушек приятной внешности, о чем-то смеялись и выпивали шампанское. Я решаюсь «подкатить», сняв очки в пьяном угаре целенаправленно иду в сторону соседнего стола, присев за их столик сказал: «Привет самым красивым девушкам этого города...можно с Вами познакомиться?!». Одна из них хохотливо сказала: «Можно...знакомитесь!», переведя взгляд на неё у меня пропала улыбка, подумав про себя, сказал в слух: «Твою ж мать!», она переспросила: «Что простите?!». Моментально, как будто отрезвел, это была Ира – моя первая жена (в прошлой жизни), от которой родилась самая красивая и любимая дочь. Замешкавшись, стал искать, что-то по карманам сказав: «Извините Ир... обознался!»...встав со столика, отправился на улицу, где за раз выкурил несколько сигарет. На неё мне было всё равно, мои думки были о

не родившийся ещё дочери; понимая, что не могу предоставить новую жизнь, вспомнил её улыбку, вспомнил, как она росла и даже внуков... мне стало грустно. Я не знал, что делать и куда бежать, но возвращаться уже не хотел... как услышал голос «Извините, а мы разве с Вами знакомы?!», голос был Иры, а я не знал, что ответить. И ляпнул первое, что пришло в голову: «Как ты бы назвала свою дочь?!», она засмеялась и сказала, что не замужем и детей тоже нет... я терялся, постоянно оглядывался по сторонам. Ира продолжила: «Извините Вы чем-то встревожены? Может я Вас провожу до дома?! Как раз собиралась уходить!», взявшись за голову, смотря в низ, заикающимся голосом нервно сказал: «Нет, извините... просто уходите!», Ира пыталась смотреть в мои глаза, которые я отворачивал и сказала: «По Вам видно вы хороший человек...но, что-то Вас встревожило именно тогда когда увидели меня...это меня и за волновало...объясните, что не так!?!». Я посмотрел ей в глаза и на всей серьезности сказал: «Мне приснился сон в котором, мы были женаты...у нас была прекрасная дочь, но вскоре мы развелись!», она засмеялась, чуть толкнув меня с ещё большей улыбкой сказала «Дурик!»...я начал улыбаться, проводив её до дома, на следующий день увиделись еще раз. Мы начали встречаться, не понимая как, через нехотения я влюбляюсь заново. Через месяц свиданий, ухаживаний у меня случается двухминутный секс, после которого Ира беременеет. Через два месяца узнаю, что будет сын. Мысли, что душа доч-

ки теперь будет в облике мальчика – вот на, что надеялся. Чувства во мне реальные и повторно с новой силой переживал чувство любви и будущей ответственности. Ещё через два месяца, мы поженились и, как Ира бы хотела свадьбу, я настоял на том, что б просто расписались.

В начале двухтысячных открываю сеть магазинов фирменной одежды, знал, что сейчас в моде, а что будет и чем завлекать клиентов, знал проверенных поставщиков и знал, кто может обмануть для личной выгоды, пользуясь этим предугадывал, всё наперед. Много думал и любил читать как никогда. Своими познаниями мог утереть нос любому... я умён и молод. Умел всё, но единственное, что не получалось – это забыть прошлое, но с этим приходилось жить; именно прошлое закалило меня, оно сделало таким каков я есть; прошлое дало настоящее и смотреть другими глазами на будущее – вот только, не это будущее я хотел, но было, что было. Разговаривая с друзьями или родными, у нас были разные темы, мог поддержать любой разговор, но как бы им не доверял, не мог рассказать, что твориться в собственной голове. Порой ложась спать, думал, как можно изменить этот мир, но я сделал много глупостей о которых жалею и старался не прыгать выше головы, и довольствовался, тем что есть. Я был инвалид, иногда не сдерживал свои эмоции, любое неповиновение мне или если кто-то делал не так, как я хочу, будоражило меня, злился и нервничал, кричал, иногда срывался на других. Знал, что это не правильно, пони-

мал, что делаю больно другим, даже кого люблю, но по-другому не мог себя вести. Смотря в зеркало моментами ненависть испытывал к самому себе, временами боялся сам себя. Я был совсем другой, нежели раньше – совершенно другой, по сравнению с прошлой жизнью . . . мой характер желал лучшего. Когда случались ссоры с Иррой уходил из дома, что б ни сделать и не сказать ничего ненужного или лишнего, после чего буду жалеть. Я был вспыльчив, легко завести и трудно остановить – это всё избытки прошлого; каждые ситуации и проблемы, которые случались в прошлом, сделали меня, таким кем, стал сейчас. Обещая, что исправлюсь, не верил самому себе – с этим приходилось жить, а что самое страшное – с этим приходилось жить другим. Поступил в один из лучших Экономических Университетов страны на получение нового высшего образования. В то время обучение было не особо дорогим, более доступным и были накопление финансов, которые мог вкладывать в своё же обучение. Не пропускал ни одной лекции и во время её проведения профессором экономических наук, записывал каждое слово, вникал, в каждый его вопрос и ответ, в голове продумывая свои пути решений задач и ситуаций, употреблял в себя всю предложенную литературу профессора.

В последние полгода, вообще перестал употреблять алкоголь в любом виде. У нас рождается сын, искреннее счастье матери, что она наконец-то дождалась внука, назвали Иваном; пеленки, подгузники всем занималась жена, я же пол-

ностью заострен на бизнесе, своими руками и мозгами делал большие деньги. По всему городу открыл больше десяти точек магазинов с фирменной одеждой, общей площадью более двух тысяч квадратных метров, пять из которых находились в собственности, остальные в аренде. На меня работали более пятидесяти человек, продавцы, два бухгалтера-ревизора, финансист, водители. В свои почти тридцать лет стал одним из успешных людей города. Не имея высшего образования, были знания в экономических науках... физика, химия, математика, документоведение, финансы, бухгалтерский учет, маркетинг, менеджмент, история, ораторское искусство – постоянно само развиваясь старался быть лучше других; и я был лучше других. Разбирался в людях, зная психологию человека, со всеми находил общий язык – со всеми, кроме себя. Купил автомобиль с салона, сделал хороший ремонт в квартире матери, постоянно делая дорогие подарки жене – она была счастлива. Каждого человека видел насквозь, и меня было не возможно обмануть. Полюбил костюмы и каждым днем, как будто заново влюблялся в Ирину. Видя сына, ко мне приходило вдохновение делать что-то хорошее, становился добрее и мудрее.

Мой друг Гоша, по-прежнему занимался боксом, выступал вместе с Костей Дзю, фотографии с Майком Тайсоном и другими великими боксерами; золотыми кубками, медалями заставлена его квартира...разъезжая по стране с ним начинал карьеру Геннадий Головкин и Бату Хасиков. Выступая в

среднем весе, ему не оставалось равных. Кубки, медали, все-народная слава и почёт. Вася сочинил и выпустил несколько альбомов рок-музыки, и выступал с легендами рока – Сектор Газа, Король и Шут, Ария...лично знал Николая Расторгуева, группу ДТТ и многих других; сам он был вокалистом и гитаристом, так же в его группе играло два гитариста и барабанщик, свою группу называли «МТГ» – «Мафия Твоего Города». Много поклонников, концерты собирали стадионы. Артем же двигался по карьерной лестнице, получая новые звания и высшие должности милиции. Мы были молоды, энергичны и неизменны, наша дружба закалена годами, проверена тяжестью и трудностями, крепче багдадской стали; любили вспоминать наше детство, восхищаясь друг другом, строили планы на будущее, обещая помогать в трудную минуту и вместе быть до конца. Мы были больше чем братьями, мы были больше, чем друзьями...мы были и остаёмся: «дворовой семьей» – понятие достигаемое только нами, в котором сила уверенности помогает преодолевать любые препятствия. Скучая по Андрею...я знал ту тайну которую он унес с собой, ту тайну которую знает только жена Артема – глядя на него, мне этот секрет не давал покоя, сотни раз продумывая, как об этом сказать Артему, но всё никак не мог решиться. Понимал, если расскажу, то его жизнь не будет прежней, а нашей дружбе настанет конец...но больше так не мог.

Наступила зима две тысячи второго года, и я в преддверии

своего тридцатилетия. Вспоминая, что произошло в прошлые тридцать лет, не было желания праздновать... но после уговаривания друзей, жены и мамы, всё-таки решаюсь отпраздновать юбилей. Заказал ресторан, море еды, морепродукты, закуски, элитный алкоголь, живая музыка, конкурсы – проходило настоящее гуляние. Из гостей присутствовала мама, сестра, жена, друзья с женами, родственники, коллеги по бизнесу и другие. Все веселились, но я не пил больше года и по ходу мне одному было, не до веселья... заметив, что я грустный друзья начали уговаривать, чтоб я выпил и остался со всеми на одной волне. Видя, как всем хорошо в себя заваливаю стакан водки, второй, третий... и вот уже сам подался в пляски и танцы. После большого перерыва неупотребления алкоголя, он начинает действовать с удвоенной силой и, какие мысли долго в себе держишь, на пьяную голову они рвутся наружу... я решаюсь рассказать Артему всю правду. Вышел на улицу, вздохнув свежего воздуха, закурил сигарету, в этот момент ко мне подошла жена Артема, Елизавета, закурила и поблагодарила за организацию праздника. Я посмотрел на неё и сказал: «Расскажи ему всю правду... у тебя пятнадцать минут или я сам сделаю это!»... она посмеялась и сказала: «Кость, ты что-то путаешь, у меня нет от него секретов!». Сделав секундную паузу, затем две глубоких затяжки горького дыма, сказал: «Я всё знаю, про тебя, Андрея и вашего сына... у тебя есть пятнадцать минут!». Она серьезно занервничала, покатила слеза и сказала: «Но,

как... Андрея нет уже семь с половиной лет и только он тебе об этом мог рассказать... зная это – ты молчал?!... пожалуйста, не надо не разрушай мою семью... мы счастливы!», чуть толкнув меня, продолжила: «Если он узнает правду... и, что ты от него эту правду скрывал Ваша дружба не будет прежней... его жизнь измениться, и он может наделать глупостей... прошу не надо... мы счастливы!». Она рыдая в захлѐб, впала в истерику. Мне стало не по себе, но я настаивал на своем, говоря ей: «У тебя есть пятнадцать минут... я устал носить в себе этот груз... Артем должен знать правду!». Лиза развернулась и убежала обратно в ресторан, чуть не сбив с ног Гошу, который выходил на улицу... Гоша от плясок и веселья был весь в поту и не понимая, что произошло, спросил: «Это, что было?!». Я присел на лавочку и сказал ему: «Присядь со мной, а то от услышанного упадешь!», он понимал, что я серьезен и не шучу, и присел вместе со мной. Посмотрев ему в глаза сказал: «Я знаю, то что Вы не знаете... сейчас жена Артема расскажет ему то, что изменит его жизнь!», Гоша был заинтригован и сказал: «Вот с этого момента подробней!». Я начал рассказывать: «Помнишь ту ночь семь с половиной лет назад, когда у меня был мальчишник... так вот, в ту ночь Андрей признался, что будущая жена Артема беременна от него, вот только Вы этого не помните по тому, что прибывали под кайфом наркоты!!!». Мне было очень трудно говорить, но в себе уже держать не мог, закурив следующую сигарету, продолжил: «Всѐ это время Артем воспитывает сы-

на Андрея... он обещал рассказать после моей свадьбы, но он разбился... а у меня не хватало смелости... но больше не могу это держать в себе!». От услышанного не сказав ни слова, Гоша подорвался и побежал в зал ресторана, я пошел за ним, как только переступили порог зала, затихла музыка и включился свет, всё внимание переключилось на Артема, он стоял на коленях и рыдал... задев моё плечо пробежала его жена. Я опять испортил всё... никто не понимал, что случилось, Артем так громко кричал, что все боялись подойти к нему. Подбежал Вася и пытался поднять с колен друга, Артем оттолкнул его, подбежал ко мне, смотря в глаза сказал: «Ты всё знал сука!», сжав кулак замахнулся на меня и пытался ударить, но не смог, затем выбежал на улицу... за ним выбежали Гоша и Вася, но на улице след уже простыл. Остальные находились на своих местах, переглядываясь, шепчась, не понимая, что происходит. Махнув рукой я крикнул: «музыку пожалуйста»... заиграла музыка и вышел на улицу. Там Гоша заканчивал рассказывать Васе, что рассказал ему я. Вася увидев меня, качая головой, сказал: «Не может быть... не верю!», Андрея винить смысла не было, и я оказался крайним. Мотая головой, восклицательно спросил: «Пацаны, а как бы Вы поступили?!», они словно меня не слышали, оба присели, схватившись за головы... спустя пару минут Гоша привстал, кружась вокруг себя, повторял: «нет, этого не может быть... ты путаешь... это не правда!». Я же едва сдерживаясь, говорил: «Пацаны, всегда желал Вам лучшего и готов

отдать последние кроссовки, что б у каждого из Вас всё было хорошо...но тот груз который носил в душе был очень тяжёлый...зная правду, бывало не спал ночами, я люблю вас и Артема, и хотел, что б он узнал правду!». После этих слов мы сели на лавочку и просто молчали.

В то время, у некоторых начали появляться первые сотовые телефоны Siemens, Nokia, Motorola, Alcatel – этим реально раньше можно было удивить. Как у нас они уже были. Примерно через полчаса на Гошиной Nokia раздался ринг тон...это был Артем, в ожидании, что он скажет меня затрясло. Гоша привстал, мы же подняли головы и слушали, как он разговаривал: «Да я слушаю...Тёма тебя плохо слышно, але АЛЕ...где ты?! Кто не понял...в смысле повтори ещё раз!?!...какая скорая, ты где?...Кто?...Куда вызвать? Что случилось?...Але Артем...держись я сейчас буду!»...телефон выпал у него из рук, Гоша побежал обратно в зал и через несколько секунд выбежал уже с ножом. Мы его остановили и попросили рассказать, что случилось тот нервно, быстро, стал говорить: «На него напали...тут рядом, в парке и нанесли несколько наживых в спину и живот...он еле говорил и просил вызвать скорую, так как сам дозвониться не смог...с его слов у них постоянно занято...Вася позвони!», после чего сразу убежал. Вася позвонил в скорую и сказал, чтоб те быстрее приезжали в парк...и сам принялся догонять Гошу...я не мог бегать и привычно хромя зашел в зал ресторана, где играла музыка, гости сидели на своих

местах, разговаривали между собой до сих пор не понимая, что случилось... посмотрев на всех, вышел обратно на улицу, где увидел проезжающее такси. Бросившись под колеса, машина остановилась, сел в неё и попросил отвести в парк. Подъезжая к парку, увидел, как в него забегают Гоша и кричит: «Артем!!! Артем ты где?! Отзовись!». Выйдя с такси поковылял за ним... через десять минут криков и поисков, увидели на дороге кровь... поняли он где-то рядом. Обернувшись по сторонам, увидели на дороге, облокотившись к дереву, лежит Артем, прижав руку к животу еле дыша. Начав спрашивать, кто это сделал, он сказать толком ничего не смог. Гоша попросил помочь ему, ещё раз позвонить в скорую и оказать первую медицинскую помощь... сам встал и скрылся в темноте. У меня присутствовала паника, тряслись руки, но сделав два глубоких вдоха, отбросил страх перед кровью и жутким видом поврежденных тканей, старался максимально сконцентрироваться в помощи. Он потерял сознания, я с ним разговаривал говоря, что всё будет хорошо, опрокинул голову и перевернул на бок, оторвав кусок рукава, старался остановить кровотечение, до приезда скорой... прошло пять минут, позвонив ещё раз, на той линии сказали, что у них все машины заняты, ждите, но времени ждать не было. Увидев, что подбегает Вася, сказал ему: «срочно надо в больницу»... аккуратно взяв на руки, понесли в сторону главной дороги. Остановив первую машину – это была обычная гражданская молодёжь, катающееся но-

чью; без слов, открыли дверь попросили выйти лишних, сами положили Артема на задние сиденье и повезли в больницу. Приехав в больницу, моментально положили на стол и его увезли в операционную. И, как мы не пытались узнать, что с ним, никто ничего не говорил. Проходящий врач записал наши данные и попросил выйти с больницы, чтоб не нагнетать больше обстановку, якобы он сейчас вызовет милицию и нас привлекут за хулиганство. Выйдя с больницы, остановив очередную машину, уже на такси поехали, обратно в парк...ведь там находился Гоша.

Мне нечего было сказать, и по-прежнему молчал. Приехав в парк стали искать Гошу. Как Гоша убежал, прошёл примерно час. В парке было темно и отсутствовало любое освещения. Становилось жутко и плохие мысли, вселяли страх. Идя по парку, в темноте показался силуэт...это Гоша, подойдя ближе, видели, что его руки и нож был в крови. Гоша остановился и сказал «За мной!», не рассказывая куда нас ведет, мы доложили, что с Артемом. Пройдя примерно полкилометра, вышли на тропу вдоль труб...показалась в дали орущая компания, подойдя ближе, их было около двадцати человек...один из которых лежал и истекал кровью, среди них я узнал сыновей Чаленкова, которых в прошлой жизни убил Гоша. Что именно управляло тогда – непонятно, взрослые люди осознающие о влечение последствий шли на «необдуманную расплату»; почему не позвали на помощь или не вызвали помощь – непонятно. Сыновья Чаленкова начали

показывать пальцем в сторону нас, говоря остальным: «Вот он!». Нас было трое и присмотревшись лучше, их оказалось больше двадцати, некоторые оказывали первую помощь пострадавшему от Гоши, но в отличие от Артема, он находился в сознании и мог говорить. Бесились только сыновья Чаленкова, остальные стояли и ждали наших действий. Как я беру Гошу под руку и разворачиваю в другую сторону, говоря: «Буду краток...это будет странно, но я видел прошлую жизнь...в ней, ты в этот день убил тех двоих...тебя посадили в тюрьму, но там проходила другая история...не делай ошибок, давай просто уйдем!». Гоша посмотрев на меня непонятым взглядом, вырвал руку из моей, сказал: «Слушай...я не знаю, кто ты есть... ты меня пугаешь...слишком много лишней информации...уйди отсюда, пока сам не получил!». Я не мог поверить его словам и тяжело всё воспринимал. Вася услышал наш разговор и тоже был в «непонятках»... повернувшись к нему, заикающимся, нервным голосом, промолвил: «Откуда я тогда знал, что будет в армии, где ты служил...ты должен был пойти воевать вместо меня в Афганистан...но ты тогда не был тем, кем есть сейчас!...откуда я знал, про волгу, про мента-убийцу и всё остальное, у меня была другая жизнь, но всё повторяется, только немного другим сюжетом!». Вася сделав пару шагов назад сказал: «Да, что ты несешь...отойди от меня...лучше уйди, мы справимся...так будет лучше для всех!». К нам подошли три человека, один из них сын Чаленкова и начали разговаривать угро-

жая, что мы порезали его товарища...но один из них узнал Гошу, мол он его фанат и всё такое, и предложил перенести «стрелку» на завтра. Гоша выкинул нож в сторону, посмотрел на меня, потом на них, затем обратно на меня, и неожиданно для всех нанес по удару каждому из них. Разорённая толпа, которая стояла в стороне, вмиг набросилась на нас. Гоша оказался среди толпы, а меня с Васей повалили на землю и начали избивать...через несколько ударов по голове отключился.

Зима была теплой, и снега не было. Просыпаюсь не знаю через сколько, лежа на земле не чувствуя тела, понял что было очень жестко. Не могу пошевелиться, любое движение – боль...рот полный земли, пытаюсь перевернуться, захрустели кости; попытка позвать на помощь, понимаю не могу говорить – нет зубов. Голова раскалывается на части, трудно дышать, отбиты все органы, но в сознании – значит жив. Уснул, через некоторое время опять открываю глаза понимая, что это не сон. Прележав так еще час, через силы пытаюсь встать, на это ушло около тридцати минут. Когда встал на ноги кое-как держался, шатаясь кружилась голова, левый глаз не видел. Простояв несколько секунд упал – очень больно. Встав на карачки, попытался оглядеться...во-круг кровь, вся одежда в крови...по мимо меня, около труб лежало три человека. Подползая к ним с трудом начинаю переворачивать, первый труп, но я его не знаю, второй тоже труп, но это один из сыновей Чаленкова, каждый из них был в крови

и со сломанной шеей... поняв, что постарался Гоша, в голове начало жутко звенеть, харкнул кровью; через пять метров лежит ещё одно тело, ползу дальше. Преодолимое расстояние казалось вечностью... переворачиваю – это Вася, его тело словно желе, но сердцебиение было и еле прощупывался пульс, он жив, но нужна срочная помощь. Дыша жутким хрипом пытаюсь, хоть что-то сказать, харкнул кровью, в голове стало ещё больше звона. Облокачиваясь на трубы, пробую встать, как-только встал, что-то хрустнуло в ноге, перевалившись через трубу кубарем покатился вниз к реке. Остановившись в несколько сантиметров от воды, пытаюсь до неё дотронуться, не могу нет сил... всё болит. Замечаю, где в трех метрах от меня лежит тело, понадобилось пятнадцать минут, что б к нему подползти... тело было неподвижно и на суши, а голова в воде... набравшись чуть сил, сквозь невыносимую боль сдвигаю чуть назад, увидев лицо не понял, кто это. На его лице не было, ни носа, ни глаз, раздроблен череп... лицо черно-красно-фиолетового цвета, переведя взгляд на тело понимаю, что это Гоша. Я узнал его по кольцу на пальце и одежде. Мне стало еще хуже, чувствую, что кожа лица намокает, это была слеза. Перевернувшись на спину смотрю на небо, слышен лай собаки и кто-то разговаривает... пытаюсь, что-то сказать не могу, очень больно... из последних сил рукой начинаю бить по воде, что б привлечь внимание. Через минуту увидел перед собой силуэт человека и почувствовал, липкие стекающие слюни бульдога. Человек, что-

то говорил, но я не слышал, звон в голове становился сильнее. Дальше помню моментами, закрыв открыв глаза – перед мной несколько людей; еще раз с трудом моргнув – уже люди в белых халатах пытаются положить на носилки... среди них узнаю дежурного врача, который нас с Васей выгнал из больницы.

Проснувшись уже в больнице, находился под сильнейшим наркозом, трубки во рту, с ног до головы перебинтованный, капельница... белый свет режет глаз. Услышал слезы и голос мамы «Проснулся!»... как сразу уснул обратно. В тот момент снились непонятные сны, будто бегу во мраке по бесконечной дороге, боясь оступиться, вижу белый свет, он то близко то удаляется, передо мной проносятся портреты друзей, жены, Маши, улыбка и смех Крысова... стены начинают сжиматься и давить, но белый свет всё ближе... я взлетаю и лечу к нему треск битого стека, ещё раз, ещё раз, начинаю кричать... моргнув, оказываюсь по среди зеленого поля с алым закатом, начинает сильно дуть ветер, ещё сильнее перед мной предстаёт образ Иры, она то больше, то меньше, то ближе, то дальше... затем понимаю, что это не Ира, а та наркоманка с деревни, её образ пришел таков какой я видел её в последний раз, меня начинает качать в стороны, она становится то большой как небоскреб, то маленькой, как лилипут... ветер усиливается и не могу удержаться на одном месте, вдруг проваливаюсь в бездну и падаю вниз, вокруг темно и получаю удар... открывая глаза, тяжело дыша понимаю,

что проснулся и это уже реальность. Переведя взгляд влево вижу, около меня плачет жена, через силу и боль получает-ся сказать: «Сколько прошло времени? Сколько я проспал? Где Ваня?», жена ещё сильнее начала рыдать, сказав: «Сын со свекровью, мы дежури́м по очереди...ты проспал чуть больше недели...все молимся каждый день...спасибо, что ты жив!»...понимая, что чудом остался жив, спрашиваю у Иры: «Где Вася? Где Артем? Что с Гошей?!». Вытерев слезы, сделав не большую паузу, Ира сказала: «Гоши больше нет, похороны были в закрытом гробу...Артем в тяжёлом состоянии и находится в лучшем медицинском институте Москвы, врач сказал он потерял много крови и жив благодаря тебе, что вовремя доставили в больницу...Вася впал в кому!». Я чувствовал боль, но сильнее терзала душевная боль...во всех несчастьях оставался виноват «я». От понимания, что этого могло не быть, не представлял, как жить дальше.

Через месяц, после многочисленных операций становиться немного легче, но так же прикован к койке. Отеки спали, левый глаз лучше стал видеть, через правый глаз начали просвечиваться некоторые цвета...с трудом делал повороты головой, через боль шевелил мышцами и при помощи врачей поднимал руки. В палату заходит врач и говорит «Константин к Вам гости!»...молча покивал головой. Сквозь мутную картинку наблюдаю, как заходят три человека чеченец и два русских – это были бандиты, которые хорошо знали Гошу. Принося мне соболезнования и пожелания скорейшего вы-

здоровления, чеченец спросил: «Кто?! Кто это был... вспомни хоть одну фамилию... свидетелей не было, менты бездействуют!»... задумавшись, сделав паузу, отводя взгляд в сторону сказал: «Чаленков! Один из них был Чаленков... там их было два брата, одного из них Гоша забрал с собой... я уверен они являлись инициатором того конфликта!»... Чеченец подойдя ближе, похлопал по плечу сказал: «Нам уже всё равно кто прав, а кто нет – зная правду... их было больше и они поступили не по понятиям... выздоравливай!». Развернувшись, вышли с палаты.

Через месяц, когда кости начали срастаться, при помощи врачей и ходунков, пытаюсь поставить себя на ноги. Первые шаги очень трудно давались, но время лечило – тело... но не душу. Через страдания, колики и боль, я пошел. Меня перевели в общую палату, но по-прежнему находился под пристальным наблюдением врачей. Вставили новые зубы. За долгое время увидел Васю, так же лежал без движений – он находился в искусственной коме. Время шло, я начал передвигаться на костылях... что творилось во мне, никто не мог понять, да и ни кому не желал, что б кто-то понял... демоны сжирали из-внутри, но смотря на сына, он давал мне новые силы жить дальше. Пробовал мечтать, мечтать – о новой жизни, но как только вспоминал тот случай и то, что в новой жизни не будет моих друзей, понимал, что будет всё по-другому. Мне не хотелось этой жизни, но деваться было не куда, и всеми силами пытался смириться, понимая – надо жить

дальше...ведь у меня растёт сын, который дарит счастье и радость каждый день, которого люблю больше жизни, который и есть – моя жизнь, моя новая жизнь.

Идя на очередную процедуру, в конце коридора увидел знакомый силуэт – это был Артем. Я стоял на месте вкопанный и ждал его действий, увидев меня он начал движение в мою сторону. Подойдя в плотную, ничего не говоря, заплакал и обнял меня...у меня не было никаких слов и тоже молчал. Взявшись своими ладонями за мои плечи сказал: «Извини меня...придя в сознания, каждый день я просил прощения у бога, что подвел Вас на преступления ценой жизни друга!». Его слова были искренние и очень тронули меня, не сдерживая своих эмоций, у меня заслезились глаза, по-прежнему ничего не мог сказать и мотал головой. Со слезами на глазах Артем продолжил говорить: «Я дурак, полный дурак начал психовать на правду...врачи мне рассказали, что ты спас мне жизнь...!»...больше не сдерживая себя, отошел от меня и присел на лавку, закрыв лицо руками. Присев около него, обнял и попросил тоже прощения. Затем вместе прошли в гости к Васе...простояв молча около него пять минут, вышли из палаты. Я так много хотел сказать Артему, что у меня не было слов. Просто смотря на него, хотел задать интересующий вопрос о его браке, но не сказав не слова, Артем опередил меня и спросил: «Тебя наверное интересует вопрос, что со мной и Лизой...?!», глубоко вздохнув посмотрел на меня, чуть улыбнулся и продолжил: «Всё хоро-

шо... сына Андрея буду воспитывать дальше, выведу в люди...я люблю его больше жизни, он для меня родной, супруга недавно забеременела...у нас всё хорошо!». Посмотрев на часы дал понять, что ему надо идти, продолжил говорить: «Мое восстановление будет ещё минимум пол года...извини...и за всё спасибо тебе, Васи и нашему брату который на веки вечные в сердцах, что не оставили меня и дали ещё прожить...Гошиной жене пообещал, что сделаю всё для её будущего и его детей!». Не сдерживаясь, заплакал и сказал «Мне очень жаль!». Пожав руки, обнявшись, пожилая друг другу удачи, Артем ушел по своим делам.

С того случая прошло пол года, время года – время года – лето; свободно стал передвигаться, на костылях. Пытаясь угнаться за сыном, впервые начал улыбаться. В последние полгода больница стала родным домом. Новые знакомства, когда делать было ничего, а это основное время, с мужиками по палате играли в домино, шахматы, карты, нарды или читал литературу, в основном связанную с медициной. Обычным вечером, привычно ужинав в столовой, забегают радостная жена, плачет и говорит: «Вася вышел из комы», бросив ложку на пол, встал, схватил костыли и поскакал к нему в палату. Зайдя в палату, там уже находилась моя тетька, мама Васи, сжимая крестик в руках, что-то шептала, склонив голову. Тихо подойдя, поздоровался, сначала с Васей, затем с тетей. В палате стояла тишина, Вася был весь в трубках, проводах и молчал, только моргая глазами...задавая ему во-

просы узнал ли нас, он двигал веками, врачи перевели, что это «Да!». Мама Васи плакала, но это были искренние слезы счастья, она повторяла: «я православная и верю в пресвятую богородицу и всевышнего отца нашего на небе, но стены этой палаты слышали больше молитв, чем церковь напротив дома... спасибо, что услышали»... стоявший старенький врач около двери шепотом сказал: «Мы молились с Вами... и, что он очнулся наша общая заслуга». Время нахождения в палате – ограничено, и выйдя, тот старый доктор мне сказал: «Я знаю, вы друзья, но готовитесь к тому, что прежним он уже не будет!». Улыбка с моего лица не спадала полчаса, и не хотел заморачивать себя плохими мыслями, сказав: «Он мой брат... спасибо Вам доктор, но мы будем надеяться на лучшее будущее!». Ковыляя на костылях к себе в палату задумался о будущем, о счастливом будущем, о том, что я много пережил и силен, не смотря на все препятствия, неприятности и все страдания через, которые прошёл, и пережил, готов сам создать счастливое будущее, ведь было ради кого. Каждый день ложась спать вспоминал только хорошие, душевные, счастливые и радостные моменты с Гошей, хотя других и не было. Просил у него прощения, благодарил за знакомство и братство, он был настоящий мужик, человек-слово, готовый отдать за любовь и дружбу всё, его упорство в достижении целей являлось для меня примером, про себя говорил спасибо жизни и судьбе, что знал его. Гоша начал приходить ко мне во снах... во снах он молчал и улыбался, поворачиваясь

уходя в неизвестность, сны проходили яркими, солнечными и приятны мне.

Я понимал, что настоящее время, действующий миг и момент непосредственно зависит от прошлого. Все наши привычки, ошибки, падения и взлеты, обиды, и восторги, эгоистичное поведение, ненависть, боль и нервы, думки и мысли, травмы, чувства, признания, обманы, испытания, восторги, срывы, понимание мира и познание человека, любое действие и бездействие – всё, что происходило в прошлом, непосредственно отобразилось на настоящем моменте и будет с нами навсегда. Но если вдруг представить себя в будущем, с рассуждением, что в настоящем также будем совершать те же ошибки, становиться не по себе. Но лишь в наших силах собраться, мысленно работать над ошибками, "перебарывать себя, что бы того не стоило, даже если это кажется невозможным", обдумывать последующий шаг, заморачиваться над своим поведением, оставлять в прошлом тяготы и бремя печали, осваивать внутренний мир, выбирать нужный круг общения, совершенствоваться и самое главное оставаться всегда самим собой – при этом понимая "зачем всё это надо".

Мы в силах меняться, стоит лишь задуматься "ради чего...и надо ли это нам самим?". Ни одна книга, ни один видеоролик, никакой психолог или гипноз, даже искренне желающий счастье человек не сможет объяснить, тем более внушить "что такое хорошо и плохо" – если мы сами это

не поймём, то любые слова, доказательства и примеры бесполезны...хотя понять можно, а вот побудить себя к действиям, вселить правильность мыслей и их реализацию – это совсем иное. Справившись с определенными трудностями, мы скажем себе спасибо, что побудит на более ответственные действия и поступки. Поэтому достигая определенную цель: будь то выполненная работа, желанный результат или просто мимолётный личный успех мы становимся счастливей... именно это приобретенное счастье, даёт нам новые силы становиться лучше и ещё больше любви к любимому делу. От таких мыслей, чуть потряхивало, ведь я знал, как сделать правильно, но душевная растерянность, не побуждала на действия.

Я шел на поправку и врачи обещали, что в течение месяца будет выписка. Обычным днем, мы с соседями по палате смотрели телевизор и играли в нарды, как в палату заходят те бандиты, попросив меня остаться, остальных пройтись погулять...от их сурового вида, вышли все кроме меня. Я их знал, мы неоднократно отдыхали вместе, фамилий, имен их не помнил, только клички – Чечен, старый и Бозой. Они имели большой авторитет в криминале, держали город, банки, рынки, занимались рэкетом, не любили шутить и всех держали в страхе. В палате никого не было, но каждый из них оглядывался, что б удостовериться...никто из них не отличался умом, но они были сильны, на голову отбиты, лысые, в кожаных куртках, на лице и голове шрамы, и порезы. У

старого постоянно дёргалась губа и он смотрел на меня, как будто ему, что-то должен, но это был его привычный взгляд. Сказав, что решили мою проблему, я не понял о чем они... Чеченец держал два пакета, один из которых протянул мне, там были сигареты, хлеб, овощи, апельсины, ананас, и другие фрукты... поблагодарив за «подгон», понимал, что они не ради этого решили навестить меня. Чечен протянул второй пакет, взял его, он был хорошо законсервирован, запечатан и после раскрытия, от туда доносился ужасный тухлый запах; раскрыв его увидел не понятное... мне начало резать глаза, как его сразу закрыл и спросил, что это. С акцентом, он начал говорить: «Это сорок восемь пальцев, каждой правой ноги и левой руки... это часть тех, кто способствовал смерти нашего непобедимого Гоши...». Сделав паузу, поднял голову и палец вверх, продолжил: «Месяц жили у нас... каждый сдавал следующего... они были не правы, а мы за правду... во сне Аллах разрешил мне их наказать, и они были наказаны...». У меня не осталось слов, чтоб, что-то ответить... с одной стороны рад очередной мести, но устал от жертв и не мог сказать спасибо, и просто молчал. Старый ещё несколько раз обернулся, тупым взглядом посмотрел на меня, пожелал скорейшего выздоровления, они развернулись и ушли, оставив оба пакета. Один из пакетов поместил во второй, запихал газетами, и за десять месяцев первый раз выйдя на улицу, сжёг в поле.

Через пару недель меня подготовили к выписке... прово-

жали всей больницей. Зайдя в палату к Васе, он по-прежнему находился без движений, не мог двигаться, ходил под себя, вместо слов мычал и врачи говорили, готовиться к худшему... дальнейшее лечение ему было без пользы, у него атрофировались ноги, некоторые мышцы, часть мозга отвечающая за чувства и мышление; но я, как ни в чем не бывало, разговаривал с ним, шутил, вспоминал былое, подпевал песни его сочинения, на магнитофоне включал музыку его исполнения – он был овощ, но как бы и что бы не было, он всегда будет для меня братом, я всегда буду его любить.

Кто это, всевышний разум, судьба, ангел-хранитель или просто случайность – мне постоянно представлялся новый шанс, новый шанс начать сначала. С каждой неприятностью, несчастьем, бедой, которая случалась у меня, ко мне приходил жизненный опыт, который кардинально менял моё отношение к этому миру, постоянно меняя образ мыслей и жизненный путь. Вот только этот опыт доставался через боль, муки и душевные пытки, которые оставляли только ностальгию, тоску, грусть и воспоминания. Понимая, что надо жить сейчас, надо любить сейчас, наслаждаться моментом сейчас и делать лучшее будущее настоящим, ведь другого шанса может и не быть – когда приходили такие мысли хотел вернуть, всё обратно... хотел попасть туда, где мы все вместе, где все счастливы и здоровы, ведь это было по-настоящему, но тогда это было обыденно, как будто так и должно быть... не ценя настоящие, жалею о прошлом.

Выйдя за границу больницы, закрыл глаза, вздохнув полной грудью, почувствовал свободу...за последний год произошло, очень много не приятного, но я не хотел показывать свою слабость; я пообещал, что буду сильный, мужественный...открыв глаза, по-другому смотрел на мир. Приехав домой, меня встречал сын, жена...в доме был праздничный ужин, шарики, веселье – это всё организовано для меня...но «не для меня», в том смысле, что радость отсутствовала, было очень тяжело на душе, но я не подавал виду, говорил «Спасибо», обняв жену и сына. Прибывая в душевных муках, оставался благодарен Ире, за её искренние беспокойство, искренность, помощь, заботу, любовь и самое главное, за то ради чего учился заново жить – за сына. Семьёй завели собаку, лабрадора по кличке «Семён».

Благодаря проверенным людям, мой бизнес расцветал без меня...они так же желали мне скорейшего выздоровления и приветствовали уже на новом рабочем месте. Продав пару мелких собственных магазинов, через несколько месяцев, открываю новый бизнес...кулинарно-дискотечный бизнес. Выкупив большое двухэтажное помещение, ещё в течение полугода сделав там ремонт...постепенно купив, всю необходимую аппаратуру, создав собственный интерьер; открываю на первом этаже – пиццерию, детскую комнату и кухню итальянской и французской еды; на втором этаже – бар-дискотеку. У меня было очень прилично, комфортно, уютная обстановка без всякой пошлости и разврата, создал при-

влекающее внимание рекламу и цены особо не загибал, так что народу было больше чем достаточно, и главное всем нравилось.

Много, кто завидовал, и считали одним из успешных людей города, но никто не знал на самом деле, кто я такой, моё настоящие прошлое и то безумство, что у меня в голове. Я был вежлив и гостеприимен, улыбаясь всем – улыбались мне...но это было всё ради того, что б занять себя, что б не сидеть на месте...что б как-то отвлекаться от негативных мыслей, что б даже на них не было времени. Но оставаясь наедине с собой, когда никто не видел и не слышал – я кричал...выл как волк, хотел лезть на стены и рвать на голове волосы, метал в стороны, что попадалось под руку, чувствуя дикий дискомфорт, забивался в угол и дрожал, пытаюсь успокоить самого себя.

С Артемом виделись редко, чаще видел Васю...он едва двигался, заново учился разговаривать и после комы, кроме матери, и меня, перестал быть кому нужен...его продюсер, музыкальная группа, которой он так восхищался, все его забыли, только иногда фанаты навещали для подписи диска, да и то с каждым месяцем всё реже...он был большой ребенок без дальнейшего развития, смеялся по каждой мелочи, с большим трудом вспоминая прошлое. Я оплачивал психолога, докторов, народных целителей и все твердили, что с каждым их посещением он идет на поправку, но это было не так. У меня появились новые знакомые, но это не то, что было

раньше. По-прежнему оставался маленький круг общения, мало кому доверял, а кому доверял – мог доверить жизнь; это некоторые люди по бизнесу, которым оставался быть уверен, что не обманут и не предадут...они не друзья, а всего лишь – люди по бизнесу; какие друзья у меня были, их никто не заменит. Чтоб как-то себя развлечь с коллегами и новыми знакомыми выбирались на природу, организовывали баню, посиделки в кафе и дорогих ресторанах; они веселые ребята и постоянно рассказывали свои жизненные истории, радости, трудности – вот только я молчал об этом, как в те моменты для меня время останавливалось и вспоминал о самом счастливом детстве, и самых верных друзьях. Мои темы для разговора основывались о политике, истории, фактах, книгах и всему этому подобное...всё остальное держа в себе – выговаривался только в своих мыслях, представляя, что всё могло быть по-другому, фантазируя настоящее, которого не было, в котором были все те кто любим и близок, хотя и нет их рядом.

К воспитанию ребенка подходил основательно. Считал, что в эти годы он пластилин...и лепил его будущий характер. Понимая, что он не понимает того, что поистине пытаюсь до него донести рассказывал, что такое хорошо, а что такое плохо...не рассказывал сказки и не сюсюкался, постоянно был серьезен. Перед сном читал книги, не те книги, которые читают детям про то, что добро всегда побеждает зло или про красную шапочку, и серых волков... читал научную

литературу, психологию, понимал, что он не запоминает, но в его голове подсознательно остаётся всё то, чему учу. Жена ругалась, что я издеваюсь над ребенком и неправильно воспитываю, но я делал, так как считаю нужным. В свои четыре года, Иван был – не дурак и умнее других...знал таблицу умножения, свободно писал и читал, хорошо знал географию мира, так же вместе с ним учили английский язык, осознавая то, что новое ему даётся на много легче чем мне, старался не давать свободного времени, постепенно развивая его. Учил кататься на велосипеде, гимнастике, плавать, быстро бегать и быть выносливым. Я оставался очень строг, и это моё воспитание, оно было не такое, как у меня в его возрасте, но я максимально старался передать ту заботу и любовь, которую дали мне родители.

Мне тридцать пять, ходил с палочкой, на голове седина, темные очки, короткая стрижка...постоянно вылезали новые болячки, скачки давления, боли в спине, голове, ногах. Моей супруге исполняется тридцать три года и дома, по-семейному мы решаем отметить. Пока она делала прическу, навела марафет совместно с сыном приготовили ужин, накрыли на стол. Из гостей приглашены мои, её родственники и пару Иркиных подруг. Я прибывал в восторге от своей женщины, не знал цены и восхищался каждым шагом, изгибом тела, и мимикой. Во время застолья сын играл в игрушки, Ира, подруги и родственники общались, пели песни...я же был за официанта, постоянно обслуживая их; на

заднем фоне звучал телевизор, но никто внимания на него не обращал. Время пришло чая и торта; зайдя в комнату, боковым зрением увидел в телевизоре знакомое лицо, остановившись, хватило секунды, чтоб вспомнить кто это. Это был мой армейский командир – капитан Люба, торт выпал с рук и не обращая ни на кого внимания сел около телевизора. Люба давал интервью известному журналисту. Люба был весь в медалях, журналист расспрашивал о войне, о его подвигах, о его нынешней жизни и дальнейших планах. Люба улыбался и рассказывал всё в мельчайших подробностях, как вдруг улыбка его спадает, настроение меняется и после паузы, он сказал: «Всего этого бы не было, если бы не один мой подчиненный... я не помню его имени и фамилии, но он настоящий герой, он спас мне жизнь...». На вопрос журналиста, что сейчас с ним, Люба сказал: «После одного жуткого случая, когда на нас напали противники, ценой своей жизни, он спас мою... мои командиры, сказали, что он подорвался на минах забрав с собой целую роту террористов... я многое в жизни повидал, но самое, чем всегда буду восхищаться – это подвигом неизвестного бойца!». Затем журналист поблагодарил за интервью и они попрощались. В том бойце я узнал себя. Гости смотрели на меня и одна из Иркиных подруг, смеясь, задала вопрос: «Ты, что знаешь его?!». Я ни когда никому не рассказывал о своей службе в армии и никто не знал о моих подвигах. Поднявшись с пола, водя глазами в стороны, склонив голову, сказал: «Я и есть тот, о

ком он рассказывал». Вокруг повисла тишина, и все находились в недоумении, ведь Люба сказал: «он мертв». «У меня не было слов», и я промолвил: «Давайте дальше сами без меня... мне надо отдохнуть». Уйдя в спальню, лег на кровать и в воспоминаниях начали проноситься то зверство, которое было на войне, тех боевых друзей, которых потерял, шумы боли, взрывы гранат и выстрелы автоматов. На следующий день пообещал, что вскоре, как будет возможность увижусь с Любой. Труда не составило найти его номер, набрав его по той стороне сотовой связи услышал голос Любы. Я пытался представиться, но он был очень пьян, кричал и некультурно выражался, оскорблял и нецензурно посылал, не поняв кто ему звонит... не знаю почему, но так больше ничего не сказав, я бросил трубку. Впредь ему не звонил... в миг у меня пропало настроение ещё раз убеждаясь и делая выводы о том, что ничего не постоянно и любой человек, самого того не осознавая может оттолкнуть других, хоть действием, хоть словом... даже так бессмысленно, странно, глупо и нелепо.

Мой характер желал лучшего... но наверное благодаря ему добился того, что имею. Перестал доверять людям, слушая каждое мнение, делал по-своему. Если среди рабочих, кто-то делал не так как надо, не качественно или халявно относился к своим обязанностям, я кричал, наказывал премией или во все увольнял, никому не давая второго шанса, уважал каждого. Но были те, кто добросовестно относились к своей работе, тем постоянно повышал зарплату, при необхо-

димости дополнительные выходные, различные бонусы, хорошие премиальные в конце года. Я создал коллектив, который старался зарабатывать, тем самым хорошо зарабатывал сам. В моем подчинении находилось более ста двадцати человек, которыми руководил, каждого знал в лицо и по имени. Несмотря на много моих недостатков, к работе подходил ответственно, старался быть максимально объективным и справедливым. Среди персонала и работников не было любимых, и нелюбимых, и поэтому не устраивал на работу родственников и знакомых. Чувствуя запах денег, хотелось больше.

В один из осенних дней, в обеденное время ко мне приходит гость, который представился Сырниковым Михаилом Борисовичем, он являлся генеральным директором частного банка «Банк Городской Финансовой Помощи» и у него ко мне, имелось предложение. Предложение состояло в том, чтоб я вложил деньги в его банк, через год мне деньги возвращаются с большим процентом. Всё было официально по бумагам, через нотариуса и юриста. Немного подумав, я отказываюсь, как тот, пожав мне руку уходит. Банк мне был известен и при нашем разговоре всё вспоминал – откуда; как в момент, понимаю, где он может находиться. Это тот самый банк, который обманул меня в прошлой жизни. Засмеявшись, крикнул ему в след: «Я согласен!». Сырников обернулся, подошел ко мне, ещё раз пожал руку, воскликнул: «Буду рад сотрудничеству». Я видел его насквозь, он

был хитер, двойствен и фальшив...но чувствовал, что меня не обманывал, так как его выгода в этом деле тоже присутствовала. Составив все необходимые договора, заверив подписями, вкладываю полтора миллиона. Закинув удочку, принялся думать, как обанкротить, уничтожить этот банк, при этом самому не остаться в дураках и поиметь в несколько раз больше.

Через пару недель посетив банк, меня гостеприимно встретили; все были вежливы и улыбались, что вся это лживость была противна. Зайдя в кабинет к Сырникову, кроме меня в кабинете присутствовал его сын, лет восьми, девяти; он угостил меня кофеем, пытался вдаться в доверие и стал предлагать новое вложение. У него на столе увидел несколько фотографий, на одной из них был его сын, да другой он сам с семьей, на следующей его сын и он в детстве, а на самой правой «Александр». Тот Александр, которого я увез в бункер, где он мучился и погиб. С фотографий перевел взгляд на Сырникова, в котором, каким-то непостижимым образом узнаю ещё одного, третьего убийцу отца...встав со стола, рукой опрокинул кружку кофе, меня начало штормить, шатаюсь, ударился об шкаф, повалив книги, затем упал сам и потерял сознание. Через пол часа, открыв глаза, лежал на диване у него в кабинете, осмотревшись по сторонам увидел, как секретарша ходит со стаканом воды, я же громко дышал, и бешеными глазами смотрел на неё. Она ничего не понимая, улыбаясь, сказала: «Вам лучше?!». Взбудоражено рез-

ко присел на диван, заикающимся голосом тихо сказал: «Где он?», протерев очки, успокоившись ещё раз спросил: «Где Михаил Борисович?!», та была настолько тупая, что не могла понять моего бешенства и эмоций, также улыбаясь, протянув в мою сторону стакан воды, сказала: «Михаил Борисович уехал на встречу, будет через два часа... Воды?». Встав с дивана взял стакан и вылил себе на голову... меня немного потрясывало, посмотрев ещё раз на фото Александра, спросил: «Кто это?!»... секретарша ответила «Это брат Михаила Борисовича, но он пропал как тридцать лет назад», убедившись, что она на самом деле безмозглая, поставив стакан на стол сказал: «Понятно!... я буду чуть позже», выходя незаметно прихватил фотографию Александра. Вспоминая, что Александр сказал, что остальные убийцы отца мертвы, поняв, что он хотел только предостеречь Сырникова, как брата. Выходя из банка, смотрел на несчастных людей, которые, из-за безвыходности личных обстоятельств – брали кредит, под огромные проценты; понимал, что они все обмануты и сам способствую этому собственными вкладами... с каждым шагом становилось всё дурней. Выйдя с банка, увидел, посредине дороги, на бордюре, сидела старушка на коленях, плакала и просила прощения, и помощи у бога... подняв её с колен ничего не говоря та смотрела мне в глаза и просила её понять, что от отчаяния, голода, взяла деньги на хлеб; пенсия маленькая и ей нечем платить, а выплатить надо двадцать тысяч рублей, со слов больной сын, а банк собирает-

ся отобрать квартиру...отойдя пару метров от неё, состояние становилось хуже, резко подскочило давление, кружилась голова. Беспokoйными, запотевшими глазами смотрел на старушку, а дерганными руками искал по карманам кошелек...найдя кошелек, вынул всю сумму кошелька: пятьдесят тысяч рублей и отдал старушке сказав: «Вам хватит...рассчитайтесь прям сейчас и больше никогда не залезайте в долговую яму!». Она смотрела на меня искренним взглядом, словно на спасителя, покатила слеза и она сказала: «Спасибо». Я же развернувшись пьяной походкой, пошел в сторону машины. Открыв дверь автомобиля, задумался о том, что для всех хорошим не будешь и всем помочь не смогу...присев, взявшись за голову, начал кашлять, во мне бушевали бесы, не мог поверить в такие совпадения, не понимал, как такое возможно и, что делать дальше. Сев в машину, начал восстанавливать дыхание, выпил несколько таблеток от головы, собравшись с мыслями, дрожащими руками достал телефон и позвонил Сырникову, по сотовому принёс извинения, объяснив, что проблемы со здоровьем и бывают приступы; Сырников выразил сочувствия и понимания, сказав, что рад знакомству и желает продолжения сотрудничества. Дома и на работе старался не показывать своих эмоций, и вёл себя, как ни в чем не бывало.

Думал, как продолжить отмщение, месть – но я не хотел этого, не хотел больше боли, своего и чужого страдания...хотел обычно дальше жить, воспитывать сына и, как все нор-

мальные люди просто наслаждаться жизнью. Но я был другим, меня мучило то, что он ходил по земле; как, не пересиливая себя, не мог смириться, о том, что знаю; меня душило внутри, напрягало и будоражило. Ко мне вновь прибыло чувство ненависти... я пил таблетки, успокаивающие лекарства, от нервов кусал пальцы, грыз ногти, не мог нормально спать, часами смотрел в одну точку, представляя его смерть – но не хотел этого, в тоже время не мог остановиться. С каждым днем придумывал новую мечь: «сделать взрывчатку и подложить в машину; встретить ночью в подъезде и всадить нож в спину, или вырезать сердце; отравить или устроить несчастный случай»; просто хотел закончить дело. Вроде уже отпускал свою внутреннюю злобу, как с каждым воспоминанием, она, злоба приходила с новой силой... я не мог с этим бороться, всё чаще стал уделяться один – жена начала подозревать в измене, нелепые ссоры, крики, непонимание и недоверие. Побрившись под бритву, сменив стиль одежды, сделав перестановку дома, хотел отвлечься – но это не помогало, с каждой мыслью понимаю, что единственный выход – это МЕСТЬ. Не мог смириться, не мог совладать со своими мыслями, не мог найти себе место, моё тело трясло, сжимая кулаки и скулы, во мне появлялось больше ярости и гнева. Хотелось справедливости, хотя эта справедливость, могла быть только через его смерть – это было не правильно, но по правилам никогда не жил... в своё оправдание задавал себе вопрос: «Кто вообще придумал эти правила?!». А

правила придумала история, хотя в ней они редко использовались, история писанная людьми... значит люди придумали «правила», такие же люди, как и я... а если люди – это я... значит: «Я» могу менять и придумывать новые правила, я могу менять историю, или могу писать новую историю – делая свой шаг или выбор, создавать другое будущее и события, что могло менять весь мир, в котором было настоящее и то, через, что ещё предстоит пройти. Чувствуя себя психом, чувствовал, что целый мир и история – это и есть «Я».

В тот момент хромая шёл из местного бара домой и прибывал в не себя, спотыкнувшись об бордюр – упал в обморок. Мне снился сон, иллюзия в которой бежал вдаль, вдоль бесконечных сосен... во сне присутствовал голос который говорил: «Время бесконечно, миллиарды лет до моего существования появилась «бесконечность», в этой бесконечности появилась планета земля, на которой появился «Я»... и в этой бесконечности я умер... и через бесконечное время, погибла сама «бесконечность»... и через бесконечность, которую нам не понять, так же как пчеле говорить на Иврите... появилась заново бесконечность, в которой через миллиарды лет появилась планета земля... и я единственный, кто помнит прошлую жизнь, в прошлой бесконечности». Голос был реален, щипая себя за руку и пытаясь остановится бежать – я не мог остановиться, во-круг темнота, пытаюсь позвать помощь, не смог говорить, как повис в воздухе, ударившись об тот самый бордюр.

Проснувшись от того, как мне местная шпана бьет по щекам, слюни и кровь стекали по бороде, с трудом открыл глаза. Подорвавшись с асфальта, отполз назад и облокотился на ближайшую кирпичную стену. Трудно дышав, стал истерично смеяться, те ребята, которые около меня стояли, испугались, по их словам «я псих и на голову болен»... с ними был согласен, на самом деле себя ощущал больным, сумасшедшим идиотом... около меня проходили люди, а я кричал: «Что со мной?! Что это сон или ясновиденье?! Лююююди !!! Люди помоги мне разобраться в себе!», облокотившись к стене, на мне сползали разбиты очки, грязная одежда, чумазные лицо и руки, на лбу засохшая кровь, протягивая руку, слёзно просил прохожих помочь мне встать, но все ускоренным шагом обходили меня стороной. Боялся самого себя, не мог поверить в то, что услышал, когда был в неосознании. Это был сон – он до сих пор остаётся реален, я как будто находился в другом измерении, как кто-то меня туда перенес, задавая себе вопрос «Для чего?!», своей же внутренней голос отвечал: «для того, что б меня предостеречь или чтоб знал правду», но в такую правду трудно поверить, глупые, дурацкие мысли посещали мою голову, в голове присутствовала непонятная музыка – это был звон в ушах, всё кружилось, не мог осознать действительность, хотелось спать, но не было сил. Во мне протекали мысли, что-то вроде: «Всё что мы делаем, как меняем свой ритм, обыденные движения, повседневное поведение, раз-

говор, речь, постановку будничной реали, всё это непосредственно отображается на будущем процессе жизнедеятельности. Каждый в силах изменить лишь собственный характер и взгляд на действенные приоритеты, ведь переступая грани вчерашнего "не могу" и "невозможно", становимся теми, кем никогда не были. Приобретаемый опыт, который побуждает на аболиционизм, помогая справляться с трудностями, даётся сквозь обозначенную усталость, согласованные с самим собой ошибки, мотив быть лучше, физическое воспитание, мозговое самосовершенствование, стратегию обхода проблем и элементарное понимание ради чего и кого всё это надо. Поняв некий смысл хотения, что требовать от самого себя, время даёт оружие, чтоб во благо справляться со временем, которое не пройдёт просто так. Каждый по-разному даёт название данной силы: – Для кого-то это смысл, который имеет свои ценности и ветви направлений жизненных значений – это может быть семья, любимый человек, изменение целого мира, стремление дожить "до ста", создание "ещё несозданного", личная карьера, обман закона, финансовое обогащение и другие предпочтения, что позволяет творить себе человек – Для другого это попросту выжить в диком, совершенно непонятном и в понятии смысла – бессмысленным, непредсказуемом мире нынешней эпохи. В первом и во втором случае у оружия есть определение – это мечта; мечта – жить; лишь сама личность определяет ориентир значения предоставленного шанса жить. Выходя из рамок этиче-

ского и морального дозволения, человек меняется в сторону нового себя. Дороги и повороты, которые выбирает отдельный индивидуум или каста людей, в целом создают мир, планету и определяют достигаемую систему под свой лад... от достижения технологических и инновационных прогрессов, до прогресса мнения о деградации народа земли, от изменения климата, уничтожения природы, до разгадок ещё вчера неразгаданных загадок, познания вселенной и ожидания метеорита, который начнет всё заново – всё тем чем живём сейчас, от мимолётных чувств до масштабных проектов, вся настоящая субстанция, материя и сущность меняется ежесекундно, наряду с ней – меняемся мы».

Пытаясь подняться, больно падал, получилось с третьего раза, как подъехал наряд милиции, ударив по ногам и по почкам, уже не чувствуя боли я упал; заковав меня в наручники, сильно заламывая руки потащили в патрульный УАЗ.

Следующим утром, проснулся в «отрезвителе», не помня ничего, был сильно побит и изуродован, во рту всё пересохло и хотелось кушать. Лежа на железных нарах, рядом что-то бормоча, мне в нос дышал бомж. Тяжело поднявшись с нар, подошёл к железной решетки и начал стучать. Войдя в камеру усатый толстый прапорщик, грубо сказал, чтоб я успокоился...я же принялся объяснять, что это недоразумение, произошла ошибка, просил позвать Артема Сычева или дать позвонить...прапорщик начал смеяться, неудержимо и громко, как его настроение резко сменилось, улыбка пропа-

ла, подойдя ближе, взявшись за мои уши, смотря в глаза сказал: «Артем Владимирович по ходу хотел тебя посадить на зону и ты его запомнил..? Не испытывай меня тварь!», и нанес сильный удар с головы в бровь. Покачнувшись я упал, тот подошел ко мне и уже в лежачего попытался нанести удар с ноги, промазав, только задел пяткой ухо...закричав, другой ногой попал прямо в нос. Лежа на бетонном полу, уже не чувствовал боли...только истекая кровью и захлебываясь в ней, слышал, как смеются находившиеся рядом сотрудники милиции.

Во сне слышу голос жены, она плакала и кричала...тяжело моргнув три раза, понимаю, что это не сон. За решёткой стояла супруга, пытаюсь попасть ко мне в камеру, но её держали сотрудники милиции. Через пять минут около камеры оказались врачи и Артем, он был в звании полковника. В следующий момент, очередной раз, оказываюсь на больничной койке, сквозь непонятный шум, слышал шепот Иры, она говорила, что я пропал на трое суток, мол обзвонила все морги и больницы, и была рада, что я жив, и в недоразумении, что увидела в отрезвителе. Окружение как будто в тумане, я не мог поверить в происходящее, Артем начал говорить, что посадит этого мента и находится в шоке, от того, что твориться у него «под носом»...но я словно его не слышал, шум в голове и звон в ушах перебивал слова. Понимая, что сам много плохих дел натворил, настоятельно просил, не трогать моего обидчика, и вообще не имею никаких претензий.

Прошло пару месяцев и опять на ногах... время шло неудержимо, наблюдая, как растёт сын – старел сам. Всё чаще боль в голове и тяжесть в ногах, выйдя на работу, мне были рады. Позвонил Сырников и пожелал возвращение в бизнес. Редко стал говорить, основные мысли оставались в «мыслях». С отличием окончил Университет, одна из лучших диссертаций учебного курса, добился авторитета, уважения и похвалы, от доцентов, ректоров и профессоров. Не смотря на срывы и, что происходило «около себя», огромным интересом уделял время изучению информатики, компьютеров, различной вычислительной технике, истории, развития существующего мира, общества и всего окружения. Так же в это время обучался на Юридическом и Психологическом факультете, что мне давало очень много новых знаний, да и просто было интересно.

Всё всегда с детства привык доводить до конца, будь то обещание или дело, во, что бы то не было, держал слово – именно эти качества двигали на преступления, я пообещал себе в детстве, ещё в десять лет, что отомщу за отца, это был некий принцип, детское обещание самому, себе; такое же обещание, что буду богатым и счастливым, к сожалению не всегда оставался счастлив; обеспечен, но не богат... и к самому разочарованию, я не стремился быть здоровым, не жалея себя, старался для других.

Взяв телефон в руки, через знакомых людей вышел на продавца оружия, не хотелось больше думать и решаю всё

сделать тайно, и тихо. Находясь на рабочем месте, рассматривая пистолет, в дверь постучался бухгалтер, получившая разрешение на вход сказала, что ко мне пришел директор частного банка Михаил Сырников; попросив сделать два кофе, сказал пусть заходит. Войдя Сырников ко мне в кабинет, начал хвастаться своим бизнесом, что всё хорошо и открыл ещё несколько точек. Положив небольшой чемоданчик и документы на стол, сказал: «По договору сегодня с тобой должен рассчитаться... там внутри лежат деньги, на пятнадцать процентов больше, чем ты вкладывал... если у тебя есть желание прям сейчас можешь их вложить, и уже за год будет двадцать процентов накопления!». Задвинув пистолет чуть дальше в стол, привстав я сказал: «Спасибо, был рад сотрудничеству, мы с вами всегда будем находиться на связи... и я так думаю, скоро созвонимся!», улыбаясь, друг другу пожали руки. Подписав разные документы, поделившись советами предпринимательства и бизнеса, попрощались. Как Сырников начал подходить к двери на выход, опять я его останавливаю и предлагаю присесть переговорить, ему стало очень интересно, с изумленным видом развалившись в кресле сказал: «Слушаю внимательно!», не хотелось такое обсуждать по сотовому, и стараясь максимально влиться в доверие, принялся напрашиваться в гости, и тогда будет разговор, но только тет-а-тет. Естественно он согласился, в ежедневнике через пару суток нашёл свободное время, это будний день в обеденное время, сообщив свой адрес, сказал, будет ждать.

Взяв собаку на вечернюю прогулку, поехал к дому Сырникова, Припарковав автомобиль в соседнем дворе, не привлекая внимания пошел гулять к нему во двор, он жил в многоэтажном и многоквартирном доме, видеонаблюдение отсутствовало. Разрабатывая план действия, старался учесть каждую мелочь, обследовал двор и его подъезд, для крайнего случая взломал люк на крышу. Через день, следующим обедом, хотел завершить задуманное.

За несколько часов до встречи, заехал в магазин купил перчатки, кепку не приметную куртку, снял очки, положил в карман фотографию Александра, брата Сырникова. Лифт не работал, незаметно обойдя соседей, оказался около его квартиры, ещё раз из-за пазухи проверил пистолет, надел огнеглушитель и снял с предохранителя. Позвонив в дверь, Сырников открыл дверь, чуть поклонился, сказал, что рад видеть, и предложил обед. Зайдя к нему в просторную, заставленную новой мебелью и техникой квартиру. Не снимая куртку, пройдя на кухню, сел за стол, а Сырников ходил в фартуке и готовил обед. На кухне жарилось мясо, кипела вода, по столу были разбросаны кухонные предметы, а меня привлек нож, которым он резал салат. Нож был острый, а на конце орел с вытянутым клювом. Сырников рассказывал, как гордиться сыном и он скоро должен прийти со школы. Время медлить не оставалось, шанс надо использовать, ведь другого может не быть и самое главное, что уже настроился. Перебив его, отвел взгляд в сторону и начал говорить: «Ми-

хаил я Вам хочу рассказать один случай, которой у меня произошел в десять лет», делая небольшие паузы, продолжал: «Это был мой юбилей, всё было прекрасно, как отец предлагает мне пройтись прогуляться по ночному городу... он был выпивший, но счастливый... мы гуляли в своё удовольствие и никому не мешали, когда начали проходить местный бар, на нас напали местные гопники... они начали избивать отца...». Подняв голову вверх, стал смотреть в сторону Сырникова, тот ходил в стороны, по кухне делая свои дела; я же излагал наболевшие мысли: «Ему не удалось выжить, а преступники сбежали... и дал себе обещание, найти и отомстить». Сырников подошел к холодильнику, открыл его, посмеявшись, улыбаясь, с удивлением, спросил: «Увлекательная история, ну и, что было дальше?!». Я так же улыбался, продолжая говорить: «Одного из них нашел, заковал в бункере и взорвал...», улыбка пропала и кинул, фотографию его брата на стол, пробормотав: «Это он...!!!», как стал доставать пистолет из-за пазухи, сказал: «И ты там был!». Сырников обладал превосходной реакцией, не медля, схватив два куриных яйца, бросил в меня, одно разбилось об пол, второе разбилось об мой лоб, а желток стекал по глазам; закрыв веки, стрельнул. Услышав его крик, через секунду, протерев глаза, вижу, как он поднял стул, который уже летел в меня, успев прикрыть голову, стул попал по руке, было больно, но ему больней – выстрел пришелся в ногу. От удара я упал, пистолет отскочил на несколько метров. Сырников из кухонного

ящика, достал какую-то кнопку и нажал на неё, после чего схватил нож с орлом, бросился на лежачего меня, сильно замахнувшись, рука с ножом падает мне в голову; успев отвернуться, нож воткнулся в деревянный паркетный пол, Сырников ударил с головы в нос, а тело перевернул чуть в сторону. Противостояние было жёстким, цена каждой секунды заставляла делать необдуманные вещи, которые хоть как-то могут помочь. Потянув руку вверх, на плите цепляю кастрюлю с кипящей водой, которая падает ему на голову, вода по голове стекала вдоль шее к спине. Взяв сковородку с плиты, нанес ей удар ему по лицу. Сырников схватился руками за лицо, а кровь капала на пол, шатаясь, сделав пару шагов в сторону, потеряв равновесие, поскользнулся на остатке разбитого яйца и своей крови...его тело падает вниз. И неожиданно для меня, падает затылком на орлиный клюв, который был на конце воткнутого ножа, что торчал из пола. Шея была обожжена, и нож вошёл, как по маслу. Было очень жутко, в дверь начали стучать, оглядываясь по сторонам, жизнь пронеслась заново. По полу кухни растекалась кровь, а Сырников лежал на ноже и дёргался. В момент дверь стала открываться, детский голос: «Папа я пришел со школы!».

Услышав, как ребенок скинул портфель, сразу побежал на кухню...переступая порог, он увидел всю картину, увидел меня, замерев на месте, пристально смотрел, то на отца, то на меня...время, как будто остановилось. Мальчик закричал и начал убегать в сторону, меня заклинило, не осознавая, что я

делаю, подобрал пистолет, прицелился и нажал на курок, выстрел пришёлся в спину. Детское тело упало замертво. Резко стала кружиться голова, тошнить, смяв фотографию Александра, положил в карман и направился в сторону выхода. Обувь, шкафы прыгали вверх-вниз, а стены ходили ходуном, как будто не ощущал реальности.

Вывалившись из квартиры начал спускаться вниз по этажам, где на пролете этажа увидел милиционера, назад бежать было не вариант, чуть отпустил кепку, что б спрятать лицо и сломанный нос...крови не было, лишь небольшая ссадина...спускался дальше. Милиционер меня остановил; сквозь кепку увидел усы и улыбку, а милиционер сказал: «Друг привет, ты не узнал меня?!», подняв кепку посмотрев ему в глаза, понял кто это. Это тот мент прапорщик, который избил меня в изоляторе. Ничего не говоря, облокотился на перила и молчал, тот радостно принялся рассказывать: «После того недоразумения, мне представился новый шанс жить, жить с другими взглядами на мир, спасибо тебе...тот случай дал мне второй шанс, который изменил меня, спасибо, что ты явился причиной этого и извини дурака!!!». Помотав головой, я спросил: «Ты куда?!». Тот махнул рукой, ответил: «Да, наверное, как обычно случайно или просто решили проверить тревожную кнопку...пойду на пару минут загляну, составим акт о ложном выезде и дальше пить кофе!». Ничего не говоря, спустился на пару ступенек вниз...тот не понимая моего странного поведения, начал подниматься вверх. Как

мент поднялся на следующий этаж, до меня доходит, что это единственный свидетель...

Ударив по стене, обвалилась штукатурка, глубоко дыша, решаюсь на ещё одно преступление. Поднимаясь за ним, через окно в подъезде увидел, что на улице, стоит его напарник и курит сигарету. Тот, подойдя к входной двери Сырникова увидел, что она приоткрыта, насторожился и оглянулся, я же спрятался за стеной, достал пистолет и перезарядил его. Только мент переступил порог, я резко вышел из-за стенки толкнул его и закрыл дверь. Мент увидел много крови и школьника лежащего без движений, обернувшись, увидел, что на него наставлено дуло пистолета. Стараясь на него не смотреть, сказал: «Тот случай – когда в не то, время, в не том месте...!». Плавно вздыхая, сделал два выстрела, первый – в руку, контрольный – в голову. Выйдя из квартиры, захлопнул дверь с наружной стороны, поднявшись на последний этаж, через люк пробрался на крышу, всю дорогу передо мной был образ мальчика, его лицо, как он плачет, убегает и падает. Как-то обещал себе больше никогда не пустить слезу, но у меня не получилось, открыв рот, начал икать, а глаза налились водой. Подойдя к краю крыши, ощущал легкий ветер, и уже одна нога вступила в пропасть, но затем резко опрокидываюсь назад, подорвавшись, пустился в бег. Пробежав несколько десятков метров, пролез в другой люк, другого подъезда, спустившись, как ни в чем не бывало, натянув кепку, вышел на улицу. Пройдя несколько дворов,

сел в машину и уехал.

Боль не отпускала, я не мог разговаривать, редко появлялся на работе и дома. Трудно было держать в себе эмоции, оставаясь наедине с собой, трясло как никогда. Понимая, что натворил и глубоко сожалея о содеянном, не хотел вернуть всё обратно. Прошло три месяца, во всех информационных и телевизионных источниках говорили, об этом жутком убийстве. Представляя, что с этим грузом жить дальше, становилось хуже. У меня не было подельников и соучастников, всё приходилось держать в себе, это очень тяжело и невыносимо. Стали посещать мысли, чтоб сдать с поличным. Понимая, что я ужасный человек и таким не место на свободе... решаю выговориться; выговориться Артему, не думая о последствиях.

Организовав баню, мы отдыхали вместе, тот рассказывал про работу, семью и, что всё хорошо. Глядя на меня Артем понимал, что со мной твориться, что-то не то, но не обращал внимания, зная, что пришлось пережить. Но я оказался слаб и не рассказал ему о преступлении. Выехав от него, по пути к себе домой, остановил машину на обочине, вышел с автомобиля, упал на колени и начал кричать, достал телефон, позвонил Артему и назначил, прям сейчас встречу. Артем согласился, не подозревая, какой разговор его может ждать. Выйдя в тапочках со своего дома, сел ко мне в машину и мы поехали. Я молчал, а он не понимал, куда я его везу, что б завязать разговор, он рассказывал анекдоты и смешные ис-

тории, но к сожалению, я забыл, что такое смех...попросту его очень давно не было. Приехав ко мне в гараж, закурил сигарету и попросил, зайди в гости. В гараже включив музыку, стал капаться в хламе и раздвигать в стороны инструмент. Как из-за угла достаю пистолет и кладу на стол перед Артемом. Тот не понятно, посмотрел на пистолет, потом на меня, пропала улыбка, странно смотря в мою сторону, спросил: «Я знаю, что это...но от куда он у тебя?!...ты знаешь, кто их продаёт?!». Повертев головой, я сказал: «Больше не могу молчать...это больней, чем после драки, когда не мог встать полгода...!». Он не понимал, о чем я, подойдя чуть ближе, посмотрев Артему в глаза, продолжил: «Это я убил Сырникова, его сына и мента!... «это я – давно похитил и убил его брата, депутата и ещё несколько человек!». Артем не мог поверить в сказанное, находился в шоке, сделав пару шагов назад сказал: «Не верю, этого не может быть... пожалуйста скажи, что ты шутишь...а я скажу, что плохая шутка!!!». Проведя рукой по своему лицу сказал: «Это, ээ-эх...это правда... хотел как лучше, то есть думал, что будет лучше...но я ошибался, моей ошибки нет прощения!». Артем больше ничего, не говоря, в тапочках выбежал с гаража и скрылся в ночной темноте.

Со мной творилось необъяснимое, душа разрывалась на части...хотелось закричать так, чтоб разлететься на мелкие кусочки. Позвонив матери, сказал, что возможно уеду в длительную командировку, навестив Васю, молча обняв жену,

переписав наследство и заработанные деньги на сына, поехал на работу. Зайдя к себе в ресторан, всё было как обычно, мне все улыбались и приветствовали. Пройдя в кабинет, завалился на стул и уставился в одну точку, не хотелось больше вставать, не хотелось больше ничего...смотря на телефон, ждал звонка Артема, неизвестных номеров или когда ворвётся ОМОН, и скрутит меня. Но ничего не происходило, Артем как будто пропал, меня ни кто не искал, прошло больше недели. Понимая, что подверг друга на мучения, которые он не достоин, в его полное неверие и разочарование во мне; решаю сам его найти и поговорить ещё раз.

Телефон находился вне зоне доступа, заехав в милицкий участок, увидел на доске почёта фотографию мента, которого убил, а сотрудники сообщили, что полковник Сычев взял отпуск. Зайдя к Артему, домой, дверь открыла жена – Елизавета, на вопрос: «Где Артем?», та улыбнулась и сказала: «Костя, что-то странное с ним в последнее время творилось...он уехал в какую-то командировку и даже сменил номер», сделав паузу, пожимая плечами, продолжила: «А ещё он просил никому не говорить его цифры сотового...но ты ведь близкий и нам от тебя уж точно нечего скрывать...», достала из кармана кусочек листка и на него записала номер Артема. Встретив знакомого программиста-хакера, попросил помочь в одном деле – найти местонахождения человека по сотовому номеру, согласившись мне помочь, через час указал на карте, где он находится. Это был Северо-Юг

города, там находилась дача Артема. Собравшись с силами и мыслями, которые оставались на исходе, поехал к нему на дачный участок.

Вечер и уже темнело, подъехав к даче Артема, заметил, что в доме горит свет. В тот вечер погода бушевала, а в небе кружили более сотни ворон. Постучавшись в дверь никто не открывал, я же упорно продолжал дальше стучаться, но всё безрезультатно. Обойдя дом с обратной стороны заметил, как окно на первом этаже было чуть приоткрыто, подойдя к нему, заглянув внутрь дома, так же никого не увидел, пробравшись в дом, тихим шагом пошёл искать по комнатам. Войдя в спальню, увидел, что Артем сидит на диване, в комнате стояла ужасная духота, и пахло алкогольным перегаром, включен телевизор и еле слышан звук радио, в одной руке Артема находился пульт от телевизора, в другой табельное оружие, по-прежнему не обращая на меня внимания, уставился в телевизор. После минутного молчания, не поворачиваясь в мою сторону, сказал: «Зачем ты пришел, не хочу знать подробностей...! Уходи навсегда, уезжай в другой город и ни когда не приближайся к моей семье...я тебя не слышал и больше не хочу слышать, и видеть...дай мне забыть тебя и всё, что с тобой связано, прошу не приближайся ко мне!!!». Я стоял как вкопанный на месте, стиснув зубы, сказал: «У меня не оставалось другого выхода...!». Артем подорвался с дивана, толкнул меня в грудь и стал нервно кричать: «У тебя не было другого выхода?! Ты убил ни в

чем, не повинного человека, ты убил сотрудника при исполнении... ты убил школьника!!!». Заплакав, сам упал на пол и дрожащими руками наставил пистолет на меня, сказав: «Как бы не хотел... я не смогу выстрелить! Уходи, пожалуйста!». Лежа на полу, мне нечего было ответить, повернув взгляд в сторону Артема, молча помотал головой, встал и спросил: «Что ты будешь делать?! Если ты утаишь это преступление, то тебя могут привлечь к уголовной ответственности!», Артем кинул пистолет в угол и сказал: «Я ничего не слышал... в детстве мы давали друг, другу клятвы, что будем вместе, что никогда не предадим друг друга... как мне бы не хотелось разорвать тебя на части и скормить псам, ведь ты этого достоин... но я не сделаю этого... ты умер для меня, не хочу тебя знать и видеть... если в тебе осталось хоть капля человечности оставь меня, уйди, исчезни на Север или Камчатку, оставь свою прекрасную семью – дай им жить без тебя и никогда не возвращайся!». Его слова резали мои уши, это было невыносимо слышать; лучше ощущать «ничего», чем эту боль. Я пошел на выход, не представляя, как существовать в этом мире.

Выйдя из дачного дома, направился к машине, просидев пятнадцать минут, запустил двигатель и поехал в неизвестность. Я не знал, куда ехать и что делать, но совет Артема, чтоб уехать из города по дальше – оставался единственным выходом, у меня была машина, банковская карта, на счету примерно миллион, одежда, в бардачке пистолет и одна са-

модельная граната... этого на первое время должно хватить. Мысли о том, что не смогу быть прежним перед женой, матерью, сыном заставляли сильнее давить на газ, больше всего не хотел, что бы из-за меня кто-то страдал и, только по этому, принимаю решение – исчезнуть. Отъехав от дома Артема примерно пятьсот метров, выехал на проселочную дорогу, где мне на встречу проехали и завернули в поворот на дачу Артема, две неизвестных, тонированных без номеров автомобиля. Они очень привлекли моё внимание, ещё проехав сто метров, скрыв машину за деревьями выключив свет, остановился. Выйдя с машины, увидел, как те два автомобиля остановились около дачи Артема и так же выключили свет. Во мне присутствовало плохое предчувствие, ведь он никого не ждал, это было подозрительно, во мне появилась тревога. Взяв с бардачка пистолет, гранату и кусок лески, окольными путями побежал к дачному дому. Ветер усилился в разы, а птиц в небе появилось более тысячи, и каждая издавала крик и карканье; они кружились по кругу, собирая ветер в воронку, сталкиваясь между собой, десятками падали на землю. Творилось необъяснимое, дождь с диким ветром начался внезапно, но я продолжал пробираться через местное болото, и сквозь заросли камыша. Подойдя к участку, спрятался в кустах, оценивая обстановку; на улице около входа стояли два человека, курили сигареты, нервничали и постоянно оглядывались; понимая, что остальные уже дома, медлить было нельзя. Не привлекая внимания, обо-

шел дом, где так же оставалось приоткрыто окно. Через окно доносились крики и вопли, заглянув в дом никого, не увидел. Бесшумно пробравшись в дом, снял пистолет с предохранителя и приготовился к худшему, точнее к любому развитию событий. Не создавая шума, на цепочках прошел к входной двери, за которой стояли два человека, и вдоль порога натянул леску, конец которой примотал к чеке гранаты. Из его спальни всё сильнее доносились крики, битьё стекла, удары и непонятные звуки. Подойдя к спальне, дверь была чуть приоткрыта, спрятавшись за углом, краем глаза на секунду заглянул в комнату, этого хватило мне, чтоб подтвердить худшие предположения. В комнате находились три человека, все вооружены и один с бейсбольной битой, Артем стоял на коленях, молчал, а взгляд упал вниз... те снимали на видеокамеру, сказали, что долго следили за ним, затем начали угрожать расправой. Послышался удар биты, заглянув в комнату, Артем лежал, а один из тех троих наставил дуло автомата на Артема, сказав: «У тебя последнее слово!». У меня отсутствовал страх, сердце билось, как всегда, дыхание ровное. Понимая, что надо действовать именно сейчас, вошёл в комнату и моментально выстрелил одному из них в затылок головы, другому выстрел пришёлся в шею... они стояли по разным сторонам комнаты, переводя прицел на следующего, тот опередил меня. Два выстрела, одна пуля мимо, другая попала в живот, из рук выпал пистолет, я упал на пол. Артем выхватил у лежащего около него труп автомата и це-

люю обойму высадил в того, кто стрелял в меня. Подбежав ко мне, я уже не чувствовал тело, захлебываясь кровью не мог дышать, глаза закрывались и млело всё вокруг, но ведь было даже не больно. Артем дрожащими руками достал телефон и позвонил в скорую помощь, как произошел сильнейший взрыв – это граната. Давя мне на рану, пытался приостановить кровь, но у него не получалось... он плакал, говоря, что всё будет хорошо. Дым начал распространяться по всему дому, Артем взял меня на руки и сквозь огонь, и пепел вынес на улицу.

С каждым вдохом всё трудней становилось выдохнуть, шея не держала голову, тело расслабленно, положив меня на землю, Артем повторял, что я опять его спас, опять он благодарен мне жизнью... мой рот оставался приоткрыт, но разговаривать было тяжело. Мысли ещё посещали, я знал, что сам подверг его к тому, что Артем остался один и его чуть не застрелили, а ведь в прошлой жизни, он сам себя спас от покушения. Всё, по ходу конец, закатывая глаза, вспомнил семью, не успел в себе сказать: «Простите!», как закрыл глаза. Ничего не слышу, сквозь темноту просвечиваются белые халаты, передо мной паника, удары дефибратора... вдруг щелчок в груди, склонив голову влево, тело полностью ослабло, дыхания прекратилось.

А, что бы сделали Вы? Начав всё с самого начала...

Мне снится сон, сон – от первого лица. Я в каком-то поле, мимо меня пробегают миниатюрные солдатики, под управлением человеческой руки по воздуху пронесся зелёный танк, подняв голову вверх в облаках появляется калькулятор, с которого вываливаются цифры и буквы. Цифры падая с неба застыли на вытянутую руку, прыгая не могу достать, не понятное ощущение, вот уже на неизвестной букве поднимаюсь вверх, вокруг меняются цвета, синий, красный, фиолетовый...вижу радугу, как вдруг гром, дождя нет, но уже мокрый, чувствую тяжесть, не могу удержаться на месте, потеряв равновесие падаю вниз, лететь до земли бесконечно, как удар.

Подорвавшись проснулся, детский взхлеб плач, посмотрев на свои руки, они были маленькие, посмотрев по сторонам было темно, отсутствовал свет, самого того нехотя, плач усиливается, слезы капают на постель, слюни со рта и сопли с носа. Какая-та паника, не могу с ней совладать...в комнате включается свет, скрипя, открывается дверь и порог переступает моя молодая мама. Плач прекратился, начал понимать, что это третья жизнь...снова жив, снова молодой,

снова детство, снова шанс. Мама шёпотом прокричала: «А ну ка давай в кровать и спать!»...потрогав одеяло, оно было мокрое и сам того не осознавая сказал: «Я описился...». Мама заулыбалась, повертела головой, подошла ко мне, сказала: «Ведь ты обещал больше не сыкать в кровать», затем руками взяла за подмышки и понесла в ванну, сняла ночнушку, принялась стягивать плавки, как схватился за них и дрожащим голосом сказал: «Пожалуй...я сам!». Мама ухмыльнувшись, сказала: «Ладно, мой маленький мужчина, пойду пока тебе постельное бельё поменяю». Я стоял в тазике, который был в ванне, повернув водопроводный кран, стал наблюдать, как струя воды бьётся об мои маленькие пальчики на ногах. Я не понимал, сколько прошло времени, и не знал, что было после смерти, оставался в полном недоумении, что такое повторяется, у меня не было объяснений и предположений...сомной это уже случилось и как, что, и почему думал всю прошлую жизнь. Начал щупать и щипать тело, нос, рот, уши всё было реально, я мог видеть, свободно дышал...сняв плавки увидел «стручек». Выйдя из ванны, направился спать, лежа на кровати и смотря в потолок, осознавал, что опять всё сначала, опять проживать прошлое будущее – настоящим...но ведь остальные люди, так же проживают заново и был уверен, что из восьми миллиардов душ, только один помню, точнее знаю, что будет дальше, ведь будущее – было прошлым.

Проснувшись утром, начал собираться в школу, в третий раз, первое – первое сентября. Выйдя с комнаты, увидел на

кухни сидел отец и читал газету, скинув портфель, подбежал и со всей силы обнял его. Отец отодвинул меня от себя и сказал: «Так давай не подлизывайся засранец... в школу ты всё равно пойдешь!». Выйдя из квартиры, очень медленно начал спускаться вниз по лестнице, трогая и разглядывая каждый сантиметр стены... мысли: «почему раньше этого не замечал». Выйдя на улицу, закрыл глаза и полной грудью вздохнул – я помню прошлое свое дыхание и восприятие окружающей среды, но это был совсем другой воздух, это был воздух детства, воздух семидесятых. Взяв родителей за руки, вприпрыжку, пошел в школу. Первый классный руководитель, школьные стены, столовая, парты – помнил всё. Помнил, как писать, но не был к этому особо приучен, и поэтому получалось коряво. За соседней партой увидел Артема, он был скромен, стрижка «под шапочку» и недовольное лицо. С огромным интересом выслушав учителя, выйдя со школы, не мог найти родителей, но без проблем нашел дорогу домой. На вопрос мамы: «ты как добрался», сказал: «Мне помогли хорошие люди!», мама сказала: «хорошо», я же развернулся и ушел в свою комнату. Понимая, что сейчас развивается мой дальнейший характер, пообещал себе не лгать... по крайней мере родным и близким, следующая мысль – как бы я не хотел в их благо, не получиться... лучше не договаривать.

Рухнув на диван, стал вспоминать, что могу вспомнить. Я не чувствовал боли... не чувствовал страдания, доброты и

ответственности, во мне не было ностальгии, раздражения, печали и злобы; все хорошие и плохие качества попросту исчезли, не чувствовал всего того, что пережил в прошлой жизни; но знал, что такое боль, злость и страдания, знал эти ощущения. Начал вспоминать цифры, экономику, психологию, весь прошлый опыт помнил, готов был написать любую диссертацию, хотя не умел писать...это необъяснимо, но я помнил. Знал, как любить, но не любил...полон теории, но не практики. Мне снова хотелось жить, сжав руками лицо обещал себе, что стану самым великим человеком, среди всех кто живет на планете земля, не подведу своих друзей и сделаю всё для родных и близких, чтоб они были счастливы...ведь был уверен, что они этого достойны. Я знал прошлые ошибки, но не чувствовал их...всё это как будто мне рассказали и показали на моём же примере, но этот пример оставался не достигаем. Я не был счастлив, но знал, как им быть... «знал, как им стать». Во мне отсутствовала тягота мести, хотя знал, кто есть плохой, а кто хороший. Понимал, что именно в этом возрасте, смогу сам себя воспитать «как надо» и создать характер, который мне нужен. Знал, как управлять своим тело, а самое главное – мыслями и куда их можно направить. Мне всё больше хотелось жить, и я знал, как жить, знал цену жизни, её смысл, и особенности. Прошлые ошибки, заблуждения, достоинства и преимущества – всё это помнил; начал думать о том, как всё это...все мои плюсы и минусы направить в новое русло будущего.

Будто ещё вчера мне было тридцать девять лет и жил жизнью полной печали, ту которую выбрал, сам для себя...сам притягивал тот негатив, что выплескивался злостью и зверством; но сегодня уже другой, самый обычный беззаботный мальчуган, который радуется любой мелочи. Если ещё вчера мне нравилось употреблять алкоголь и была зависимость от сигарет, то уже сегодня «по кайфу» было возиться в песочнице и пускать бумажные кораблики по лужам. Ещё вчера во мне жил беспощадный псих, который делал ужасные вещи, а сегодня во мне живет маленький мальчик с добрым сердцем и позитивными мыслями.

К нам в гости пришла моя тетя, за которой скромно прятался брат – Вася. Я был счастлив его снова видеть, с моего лица не спадала улыбка и никто, не мог попятить моего восторга. Поздоровавшись с Васей, предложил пойти поиграть во двор и после уговаривания родителей, получили добро. Выйдя на улицу, увидел, как по двору бегают Артем, Гоша и Андрей, они играли в прятки...ещё раз познакомившись, мы начали дружить. Среди нас прибывало безудержное, то самое искреннее, ни с чем не сравнимое – детское веселье. Мы играли в прятки, жмурки, с местными девчонками в классики, казаки-разбойники, салки, колечки и многое другое...я вновь чувствовал самое счастливое детство. Каждый день преподносил новые испытания; испытания, которые уже переживал, но вновь и вновь мне хотелось проходить это снова. Звонкий смех, бесполезные разговоры и меч-

ты, детство в котором не было обмана; детство в котором ничего не было и в тоже время было всё. Простое счастье – когда отец катает на плечах, когда мать улыбается, а её улыбка признак улыбки её чада, когда друг обнимает тебя и говорит: «Давай будем дружить всегда!», когда бабушка стоит у плиты и вкладывает душу в обычный суп, что б внук оставался сыт. Обыденные вещи, обыденные дела, что было присуще всем – на всё это смотрел по особенному, новым взглядом, но теми же глазами...к большому сожалению не в первой, даже во второй жизни этого не замечал.

Каждый прожитый миг в новой жизни, с каждым вздохом и ударом сердца мозг взрывался, постоянно приходили всё новые воспоминания о прошлых жизнях. Думки о том, как можно изменить этот мир, как сделать его лучше, не давали покоя. Забивая голову мыслями, как стать по истине счастливым и разобраться, что со мной происходит, что такое смерть и жизнь, мое предназначение, думая о будущем старался справляться с настоящим; но присутствовал и страх, что я могу совершить старые ошибки...или более ужасные новые. Закрыв глаза, глубоко дыша страх исходил из-внутри, но это всего лишь мысли, с которыми учился справляться...впадая в необъяснимую нирвану, по началу давалось очень трудно, но у меня это получалось, мне хотелось жить, жить ещё раз. Я был мал, но не был глуп, во мне играло детство, настоящие детство, но уже в это настоящее знал всё, что будет дальше, как на это можно влиять и,

что для этого надо. Сжимая кулаки, нес тяжелый портфель на спине и более тяжелый груз в душе...который постепенно отпускал. От необъяснимых ощущений хотелось делать невообразимое, хотелось то, что сам не мог понять чего. С каждым днем мой характер менялся, воспитание проходило самим собой...порой даже нравилось, чувствовал, как меняюсь, как все легко дается и запоминается, старался пользоваться этим. Чтоб было легче, завел дневник, в котором принялся описывать воспоминания, свои мысли, думки, задачи на будущее, собирая пазлы о прошлом, в моей голове творилась безумная фантастика, которую не мог описать обычными чернилами. С этого раннего возраста стал закалять своё тело, занялся изучением иностранных языков, много читал и писал...смотря на меня родители не могли понять в чем дело. Но я знал самое главное – что времени мало, и каким себя сделаю сейчас, таким и буду в будущем. И даже самое нелепое падение расценивал, как бесценный опыт. Гуляя со своими сверстниками, делал всё, что делали они, но ежесекундно оставался на своей волне, иногда терялся в разговорах, но чтоб лишний раз не показаться дураком, мне стоило просто громко засмеяться, и все меня поддерживали...пользуясь своими знаниями «аккуратно» учил своих друзей тому, что им не расскажут их родители, но в некоторых моментах понимал, что это бесполезно, потому что они дети. При каждой встрече с мамой и папой, бабушкой, и дедушкой смотрел им в глаза говорил «люблю», и делал компли-

менты, постоянно подбадривал, настраивал на позитивное мышление, самого того не понимая родители прислушивались ко мне. Чувствовал себя важным, чувствовал себя главным, чувствовал ответственность перед окружающими...но никогда не подавал виду. Помня всю ту психологию, этику, применял в деле правильность общения. Читая по слогам, с ошибками, я учился заново. Во мне отсутствовали знания, лишь воспоминания...воспоминания, которые превращал в знания используя повсеместно.

За несколько месяцев кривым подчерком исписал несколько тетрадей...их надо куда-то девать, и на дачном участке откопав яму, сделав тайник начал их складывать и коллекционировать. В моих дневниках описывал будущее, которое стоило ожидать, кто будет править миром и какие технологии будут развиваться...формулы, теоремы, психологию, экономику, всё то что приходило ко мне в мысли оставлял на листке бумаге, все ошибки и достижения, всё то, что могло на меня повлиять в дальнейшем, описывал в подробных деталях.

Вновь в деревне познакомился с самым верным другом детства – собакой Чернышом. Увидев ту девчонку по соседству, которая должна стать наркоманкой, дал себе ещё одно обещания, что оберегу её от жуткой зависимости героинового наркомана. Подойдя к ней и познакомившись в третий раз, не мог равнодушно смотреть в противоположные очи, у нее были большие, голубые глаза и громкий смех. Взяв её

за руку, начал улыбаться, осознав, что в моих силах изменить её будущее к лучшему. С друзьями летом ездили по детским пионер-лагерям, лазили по заброшенным сараям и гаражам, наводили «шухер» по местным заводам, играли в мяч, строили шалаши и «штабики», рваные джинсы и перешитые кроссовки. Разбитые локти и коленки...мы творили всё то, что было присуще обычному мальчугану нашего возраста, вроде это мелочи и всё настолько обыденно, но от этого испытывал настоящую радость. Я принялся заниматься футболом, спортом всей моей жизни, думая стать великим футболистом совершенствовал свои навыки. Старался схватиться за все и сразу, знал, что такое хорошо и плохо, и всегда имел предел своим поступкам...у меня было всё то, чего не хватало в прошлых жизнях.

Вот настал мой десятый день рождения, тот день, который приближал с большой опасностью и настороженностью. Ко мне пришли все те же гости, гостеприимно встретив их, начали отмечать мой юбилей. Смотря, что отец заливает один стакан за другим, думал, каким образом предостеречь его выход на улицу. Отец был очень настойчив и всегда в каком бы состоянии не находился, старался добиваться своего...понимая, что я не смогу его остановить и он по любому захочет выйти прогуляться, решаюсь на мелкое преступление. Найдя в холодильнике слабительное, лошадиную дозу подмешал в яблочный сок, который в скором времени должен пойти в распитие. Всё моё внимание было заострено на

отца и случайно зайдя на кухню заметил, как этот сок пьют Гоша с Васей. . . в панике подбежав к ним и выбив стаканы с рук спросил, сколько уже выпили. . . на, что они радостно ответили: «Допиваем третий стакан!». В животе у них, что-то непонятное бурлило и оставалось только ждать. Оставшийся сок выпил сам, зайдя в комнату, где уже начались пляски и песни, привлек к себе внимание, и начал «играть в актера», которому очень не понравился обед в школе. Всех убеждал, что еда, которую давали на обед была кислая и чуть противная, как через минут десять почувствовал бурление в животе и ниже, сильно «пукнув», широко улыбнулся, понял, что подействовало. Ещё через десять минут я сидел в ванне, Вася в туалете, а Гоша в тазике на кухне. . . по всей квартире доносились противные звуки организма и стояла жуткая вонь, родители бегали не понимая, что происходит, нам не было плохо, просто никто из нас не мог оторваться от ванны, туалета и тазика; когда все тазики и ведра закончились, Гошу перенесли в раковину. Праздник полностью испорчен, но это не самое страшное, что могло случиться, и поэтому остался рад, как ни кто другой. На следующий день стыдно было смотреть друг другу в глаза, а я посмеиваясь повторял: «Эхх, Пацаны через двадцать лет, мы будет это вспоминать ещё с большей улыбкой, чем сейчас у меня. . . я Вам обещаю!».

В школе повстречал того, с кем у меня должна быть первая драка, думая наперед, думал, как её избежать. После школы, когда все начали расходиться, проследил за ним до

самого дома и внезапно для него сделал подножку, тот упал, а я же сел на него верхом, напряг ноги и надавил коленками на руки. Он не знал меня и находился в полном недоумении, что происходит, я же дал понять, что сильнее него, и начал давить психологией. Рассказал ему, что за ним следит милиция и если он кого-нибудь тронет, его посадят в тюрьму, но я могу всё решить. Он очень испугался и стал просить моей помощи, обещая помочь, сказал если он кого-нибудь тронет ему грозит срок, в тот момент был очень убедителен; он мне поверил и пообещал не ввязываться не в какие драки и хорошо учиться. Через месяц после разговора, увидев его, он изменился в лице, снял с уха серьги, бросил курить и по слухам учителей стал отличником по всем предметам.

Примерно через пару лет, когда мне было около пятнадцати лет, в обычном настроении после уроков шёл по школьному коридору и внезапно столкнулся взглядами с Машей. Со мной началось твориться необъяснимое, резко покраснев, с рук стало всё падать, самопроизвольно ноги подкашивались, дергался глаз, пересохло во рту, а в животе залетали те самые бабочки, полностью онемев, не мог оторвать от глаз. Застенчиво смеясь и отводя взгляд, она заговорила первая: «Тебе плохо? Может в медпункт? Давай помогу!», взяв меня за руку, как тут же я упал. Она расслабила свою руку, и моя рука камнем упала вниз на бетонный пол. Я был сам не свой, и как будто боясь её, отполз на несколько сантиметров назад, за секунды пот начал скатываться со лба, ещё че-

рез секунду побледнел и хриплым голосом сказал: «Нет спасибо... я справлюсь сам!», посмеявшись, она спросила: «С тобой уже бывало такое!?!», сделав затяжной глубокий вдох, промолвил: «Да бывало... правда давно!». Помотав головой, она шепнула: «Странный ты!», обойдя меня стороной, зашла в ближайший кабинет. Я же по-прежнему находился на полу и тяжело дышал, ко мне начали приходить воспоминания, которых до этого не было. Помнил всё, что происходило со мной в прошлой жизни, «всё кроме неё», а тут за минуты вспомнил самые счастливые и несчастливые моменты предыдущей реальности. Кружилась голова, в глазах темнело, чернело, красно-зеленело, светлело и синело... творилось невообразимое, возле меня собралась толпа, но я никого не замечал, кто-то что-то говорил, а кто-то звал на помощь, но я этого не слышал, всё как во сне, закрывались глаза и терялся в ориентации пространства; ощущение, словно падаю в неизвестную пропасть. Уставившись в одну точку не мог оторвать взгляд, слезы лились с глаз, а со рта слюни, не чувствовал рук, ног, не чувствовал себя. Непонятно сколько прошло времени, вдруг предо мной начали мелькать люди в белых халатах и колпаках на голове, очутившись на носилках, закрыл глаза. Проснувшись на следующий день с трудом вспоминал, что случилось. Ещё несколько дней не мог отойти от этого случая, а взгляд Маши мелькал при любом моём моргании. Было так хорошо, если бы не было так ужасно... ужасно, что я опять всё испорчу, что испорчу жизнь самой

желанной, любимой, бесподобной девушке в моей памяти. Несколько дней я плакал, не зная, что мне делать, рыдая взахлеб, не мог представить, как с ней быть ещё раз. Настолько любил, что не хотел быть с ней, боясь всё испортить, боясь загубить.

Время шло, вот наступило четырнадцатое февраля одна тысяча девятьсот восемьдесят шестого года. В этот день точно знал, что могло меня ожидать – этот день любви, мог мне принести взаимную нелюбовь в виде лишения девственности. Меняя свой характер, менял свой распорядок дня, делал, что захочу и шёл куда хочу. В этот день раним, утром выйдя в магазин за молоком, наткнулся на одного из «старшика двора», это «малой», он был очень пьян, а глаза залиты кровью. Поздоровавшись с ним, тот начал подкалывать меня, затем попросил постоять за углом и посмотреть за «шухером». Мне стало интересно, и я встал за угол одного из домов. Мне не интересно кто выйдет из-за угла, мне интересно, что будет происходить с малым и в его окружением, ведь помнил день. Через некоторое время, он и его компания из-за местных кустов за ноги вытаскивают тело, волоча его в сторону подъезда, сразу поняв, что эта та самая Кристина, не был даже удивлен. Подойдя ближе к этой компании, где меня все знали, спросил: «Кто это?! И откуда она взялась!?!». Угарным голосом, смеясь перебивая друг друга они стали рассказывать, что мол они ночью нашли её под местным мостом, где она резала вены, тем самым спасли ей

жизнь и жизнью теперь им должна. Шли суровые восьмидесятые, и в этом животном мире, каждое животное выживало, как могло. Малой предложил пройти вместе дружной компанией к нему домой и развлечься, на что я дал свой отказ, развернувшись, ушёл по своим делам. С этого случая понял, что не всё в моих силах, именно в данной ситуации, кого-то исправить. Очень долго этот момент не выходил из моей головы, но поделать ничего не мог, ведь она сама выбрала судьбу... своё предназначение, грядущий удел, ещё давно, она избрала «свой путь жизни». Но зато четко понимал, что в моих силах изменить своё будущее и будущее тех, кто мне по истине дорог.

Прошел месяц, второй, третий, четвертый, а образ и улыбка Маши из моей головы не выходил. По-прежнему не знал, что мне делать, но ясно понимал, что во благо самой Маши, во благо её будущего не смогу быть с ней. Мне некому было выговориться и всё приходилось держать в себе, с этим трудно было жить, это невыносимо терпеть и единственный выход – это действия, действия дать ей понять сразу, что мы не будем вместе. Я решаюсь на обдуманый поступок, который мог изменить её будущее отношение ко мне, поступок заключался в том, что б дать ей понять, что мы не сможем быть вместе, что б она меня боялась, остерегалась и в некотором случае даже призирила, но всё это во имя любви. Прогуляв школу, уже поджидал её через маленький лесок, который она проходила ежедневно. Встретив ещё раз взглядом, смотрел

ей прям в глаза, Маша начала смеяться и сказала: «Ой опять ты, тот который упал в школьном коридоре, а ты интересный, я думала о тебе!», протянув руку, представилась «Мария!»; у меня застучали зубы, по щеке скатывалась слеза, сильно заплакав нервным голосом, прокричал: «НЕ ПОДХОДИ КО МНЕ СУКА!», размахнувшись, ударил ей по щеке с ладони. Вмиг прогнулись колени, стал ещё больше рыдать. От удара Маша упала, сразу поднявшись, заплакала и убежала в противоположном направлении. На тот момент думал, что такое себе никогда не прощу, но это всё ради любви, ради нас... лучше так, чем лишит её будущего. Давая себе ещё одно обещания, во что бы не стало, кем бы я не был, с кем бы я не был, сделать всё для неё, что б она прожила счастливую жизнь без меня, ведь она этого достойна. Примерно через неделю по слухам узнал, что Маша перевелась в другую школу.

В голову вкрадывались всякие мысли, что этот безумный мир всегда будет удивлять своим отношением к окружающей среде и жизни всего живого. Каждый последующий миг дико-сумасшедшего, бурно-яростного, быстрого как ничто другое, ничем не останавливаемого времени жизненного пути приносит новые испытания, проблемы, эмоции, чувства, негодование и от чего не уйти это неизбежность всего нового, то чего не было вчера. Вся эта ощущаемая Реальность – Нереально Реальна... Всё посредственно... Все зависят друг от друга, но плывут по разным волнам жизни, только каждый

индивидуально как будто Посейдон программирует шкалу внутреннего шторма, определяет быстроту течения, высоту цунами, тепло и холод воды...и какие рыбы, будут обитать в океане мечтаний.

В этом бетонно-кирпичном саду всё реже можно найти зелёные деревья, тут воздух природы заменён пылью и радиоактивным дыханием, тут чувства доверия, понимания и веры исчерпали себя вместе с остатками данных обещаний, тут люди превратились в зомбированных кроликов, тут ложь обыденное дело, тут мальчики становятся девочками, тут в искренности скрывается подвох, тут счастье заключается в обмане, здоровье зависит от таблеток, тут деньги решают судьбу, виртуальное общение УЖЕ заменило реальную жизнь, тут смысл в бессмысленных понтах...тут человеческая жизнь ничего не значит.

Завтра будет новый день, в котором увидим другого себя, в котором придёт прозрение, где мы станем счастливей, там сбудутся сокровенные мечты...в том дне – мы выкарабкаемся со дна...завтра мы научимся летать, забудем обо всех болячках, завтра мы станем кем захотим...завтра будем ждать новое завтра, где сможем проснуться и найти себя...

К шестнадцати годам, я был умен, хитер, знал английский и немецкий язык, по всем предметам оставался круглым отличником, делал новые открытия в области математики, русского языка, химии, биологии и других предметов. Постоянные медали грамоты по спорту и учебе, побеждал с большим

отрывом во всем, где проходил участие, во всех всероссийских и международных викторинах. Заочно предлагал экономическое развитие нашего государства, вот только не всё это использовалось. Уже в школе писал диссертации по развитию природы, общества и мышления, выдвигал и формировал среди народа коммунистические взгляды, и убеждения, имея ораторские качества, выступал на лекциях в лучших Университетах СССР, где доказывал дух высокой нравственности, советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Ко мне прислушивались профессора, эксперты, деканы, ученые и высшая власть правительства. Развивал культуру, был умственно выше всех остальных. Регулярно ездил по Советскому Союзу, побывал во многих городах. Меня считали самым одаренным ребенком Советского Союза, медали и благодарственные письма от министра образования, и других важных лиц СССР. Тем самым зарабатывал большие, на тот момент деньги, гордость друзей, бабушки и деда и, конечно же, родителей. Успевал в спорте, учил своих друзей, как стать и быть успешным, Гоше давал уроки в боксе, подарив гитару Васе, развивал влечение к музыке, мне хотелось всё и сразу, и я получал это; я знал, как это получить. Если выдавались свободные вечера, с друзьями собирались в подвале и под местный самогон общались о том, о чём раньше примерно даже речь не заходила... было интересно, очень увлекательно, постоянно достигал своих целей и делал всё для того, что б стать счастливым, ведь умным уже

был. Артему рассказывал о его будущей профессии, давая те знания, которые он мог получить, только через несколько лет. Постоянно находясь в движении и сохраняя правильный образ жизни, чувствовал здоровый дух и тело. Постепенно становился тем, кем хотел себя видеть. Каждым днем писал новую историю своей жизни. При каждой встрече с друзьями, они делились своими приключениями, драками и разборками, слушая внимательно, уже знал, что чем закончиться наперед. Поражаясь самим собой, не мог понять, как во всём успеваю, но это был я! Я был настоящим, всегда говорил правду и с ранних лет держал обещание. Мне хотелось менять мир, «и я начал с себя», и у меня получилось. Никогда не сидел на месте, всегда или что-то писал, или читал... а когда становилось скучно виделся с друзьями, которые рассказывали то, что уже знал и где уже бывал. Оставаясь быть неизменны друг другу, совершенствовались и прогрессировали; повседневно предвкушал новую встречу, любое негодование или проблема решалась совместно.

В один момент вспомнил, тот случай с ментом, который похищал людей, но читая газеты пропавших нет, значит не поздно было, предотвратить те зверские убийства. Продумывая план, как можно устроить за ним слежку и, как незаметно пробраться к нему домой, решил действовать. Вот только в этот раз не хотелось подвергать опасности моих друзей, хотелось самому преодолевать новые трудности, а это трудность спасения людей, трудность во благо. Прихватив с

собой ножик и фонарик, одевшись в темную одежду, решаюсь пробраться к нему в дом. Доехав по памяти на велосипеде до его дома остановился на соседнем участке, вспомнил ту жестокость и беспощадность, что он творил у себя в подвале, как по затылку пришелся удар, такой силы, что потемнело в глазах, обернувшись передо мною стоял неизвестный пожилой мужик, который сказал: «Вали отсюда!», на его лице была ярость, на вид он был лет пятидесяти, может больше, вставные золотые зубы, взъерошенные волосы и грязная одежда, на которой увидел пятна крови. Не впадая в панику, согласился с ним, что мне надо уехать, включил фонарик и поехал в сторону города, постоянно оборачиваясь. Этот же мужик стоял как вкопанный на одном месте и провожал меня взглядом, я же очень насторожился, свернув за ближайший угол дома, выключил фонарик, начал наблюдать за его действиями. Мужик, простояв ещё около пятнадцати минут, поняв, что я уехал, направился в сторону дома, где жил, тот мент. В голову пришла мысль, что это его соучастник, но вижу его в первый раз. Прождав некоторое время, объехав по кругу дома, заехал с другой стороны дома, где жил мент. Оставив велосипед в кустах, на свой страх решаюсь пробраться к нему домой. В доме света не было, тем самым понял, что они могут находиться в подвале. Перелезая через забор, лай собак не был слышен, что насторожило ещё больше...ведь я не знал, к чему готовиться. Пробравшись по дереву в окно, очутился всё на том, же втором

этаже. Стояла мертвая тишина, но я знал, что как минимум один человек находится в доме и поэтому, передвигался на цыпочках вдоль стены. Спустившись на первый этаж, перебарывая свой страх, очутился около двери в подвал... она была немного приоткрыта, оттуда мелькали проблески тусклого света, это было похоже на дверь в ад. Тихонько приоткрыв дверь, спустился на одну ступеньку вниз, где услышал голоса нескольких человек. Как удар и крики, у меня ёкнуло сердце, но стараясь сохранять спокойствие, спустился ещё на пару ступенек ниже. Заглянув за угол стенки, увидел, где посередине подвала стоял стол на котором, светили несколько свечей, и горела огромная керосиновая лампа «летучая мышь», далее взглядом принялся оценивать обстановку, которая повергла меня в шок. По полу разливалась кровь, около стола лежало мертвое тело животного, а не подалеку с ним, обезглавленное тело человека, там же находился тот мужик и мент. Один из них ножовкой пилил труп, а другой точил топор, мне становилось очень дурно, мент сказал: «вытаскивай пока кишки, а я отпилю ногу на ужин». У меня начался рвотный рефлекс, задержав дыхание и прикрыв рукой рот, поднимался, обратно наверх. Выйдя с подвала, мотало в разные стороны, не мог больше сдерживать, то что лезло наружу, на выдохе на самого себя срыгнул сегодняшний обед. Поднявшись на второй этаж, через окно выбрался на улицу, где вырвало ещё раз, потом ещё раз. Мне было плохо, шёл, шатаюсь как будто пьян. Понимая, что сейчас ничего не из-

менить, взял велосипед и поехал в сторону дома. По пути преследовали мысли, о том, что мог спасти, мог предотвратить убийство, но уже опоздал. Приехав к дому, переночевал в подвале.

На следующий день, сделав бутербродов, прихватив газовый баллончик и бинокль отца, решаюсь поехать уже днём, так как их в это время суток быть не должно. Объехав дом, спрятавшись в кустах, стал наблюдать, сразу подъехал отечественный автомобиль, оттуда вышел тот мужик, оглянувшись по сторонам, открыл багажник, откуда вырвались две разъярённые собаки, они были привязаны к автомобилю и далеко убежать им не удалось. Мужик отвязав собак впустил на территорию дома, сам из машины вытащил несколько канистр, которые таскал в дом; до сих пор загадка для чего они были нужны. Меня трясло, но я старался совладать с собой. Прождав несколько часов, начало темнеть, как к дому подъехал милицейский УАЗ, с патрульной машины вывалилось пьяное тело мента с бутылкой водки, который оглянулся по сторонам, сделал с «горла» пару глотков, начал кричать. Сгорбатившись, около пяти минут смотрел на багажник машины; открыв его, вывалил картофельный мешок. Но мешок был не с картошкой, в мешке дергалось, что-то живое, ударив заострённым носком ботинка по мешку, он поволок его в дом. От увиденного меня ещё больше начало трясти и никак не мог остановиться. В таком состоянии было не вариант пробираться в дом, и понадобилось около часа, что б успоко-

иться, чтоб хоть как-то собраться с мыслями. Я не понимал, как буду действовать и что делать, но времени медлить не было. Ведь, тот кто находился в мешке, оставался ещё жив. Закинув велосипед в кусты, не смотря даже по сторонам подползал ближе к дому, шепотом говоря себе: «дурак, дурак, дурак, вызови просто милицию ведь там ещё остались, добрые люди»; остановившись на полпути, решаюсь поехать в ближайший участок и всё рассказать как есть. Но услышав скрип калитки, увидел, что на улицу выходят мент и мужик. Крича друг на друга, они были чем-то не довольны. Оба сев в патрульный УАЗ куда-то уехали. Судороги по всему телу чуть утихли, не зная сколько есть времени, не осознавая, что меня там может ждать, решаюсь пробраться в дом. По старой схеме пробравшись в дом, спустился на первый этаж, где опять же очутился около двери в подвал. Приоткрыв дверь, спустился вниз на пару ступенек, заглянул за угол, там так же горела лампа, а по центру виднелся непонятный подвешенный силуэт, но это был не человек, от темноты и едкого света слезились глаза, а тяжесть необдуманных действий давило на мозг. Поняв, что кроме этого силуэта больше никого нет, спустился в подвал. Подойдя ближе, не мог поверить глазам, увиденный силуэт – это тело человека, а голова свиньи. Тело пыталось делать какие-то движения, а значит пока находилось в сознании. Подойдя ещё ближе моё зрение меня не обмануло, на человеческую голову была надета свиная выпотрошенная морда, такого не видел в самых страшных филь-

мах и не понимал, зачем это надо было. Подойдя в плотную сказал: «Пожалуйста, только не кричи, я пришел спасти», обхватив голову свиньи, пытался снять её, но человек начал судорожно дергаться и стонать, присмотревшись, свиная голова была пришита капроновыми нитками к плечам человека, меня вырвало в очередной раз...но пути уже назад не было и я старался быть максимально сдержанным, достав ножик, обрезал нитки, затем сняв голову свиньи. Лицо жертвы побито, одна из век вырезана, а губы пробиты гвоздями, которые забиты к небольшому бруску. Это был подросток примерно моего возраста, он держался из последних сил. Мотая головой, я спросил: «Ты видишь меня?! Слышишь меня?! Если да кивни головой!». Больно было смотреть, но из последних сил он кивнул. Отвернув голову, сделав небольшую паузу, сказал: «Обещаю, я тебя вытащу!». Как громко хлопнула дверь, и раздались крики, они отсутствовали примерно двадцать минут; и я понял они вернулись закончить начатое. Шепотом говоря, что я останусь и вытащу из плена, только надо сделать, как было, а то нас обоих найдут, в этот момент, одевая обратно свиную голову на человека. Бежать не куда, оглянувшись вокруг, заметил шкаф, который стоял в темном углу подвала, отодвинув его, спрятался за ним. Вырезал не большую щель, что б следить за обстановкой. У меня представления не складывались, что произойдёт дальше и, что вообще делать...ведь этот подвал может для меня стать конечным пунктом, а я подвергнусь ещё большим издеватель-

ствам, и никто не услышит.

Спустившись в подвал, они продолжали ругаться друг с другом, у каждого из них в руке находилась бутылка водки, и кое-как стояли на ногах, они спросили по поводу каких-то денег и шлюх, как мужик сказал: «Самая настоящая шлюха – твоя жена...вспомни, как мы её трахали вместе!». Мент отвел взгляд и со всего размаху ударил его бутылкой по голове, но бутылка оказалась прочная, выплавленная в Советском Союзе, не разбилась, и мент ещё раз ударил ему по голове, потом ещё раз и ещё раз. Мужик упал, но оказался не из робких, кровь стекала с разных участков головы, но находя силы тот пытался встать...мент подбежал повалил на пол, и у них завязалась драка; друг друга истязая, перекатываясь по полу. Драка шла на смерть; как крик мента, ведь ему внезапно ножом попали в живот, жуткий крик обоих, непонятно каким образом, но нож отлетел в сторону, мужик отбросив от себя мента, кое-как привстав на коленях пополз за ножом, мент так же приподнялся, оторвав рукав от рубашки и перевязал сам себе рану. Смотря на это, находился в полнейшем шоке и по-прежнему не знал, что делать; смотря на них «раз на раз», точно ни с кем бы, не справился. Мент сквозь крики и стоны поднял не разбившуюся бутылку, едва ковыляя, подошел к мужику, тот, схватив нож, принялся поворачиваться в его сторону, мент уже спокойным голосом сказал: «Сдохни!» и нанес несколько ударов по голове мужика, примерно через пять сильнейших ударов,

бутылка разбилась, а осколки торчали из черепной коробки. В руке мента осталось одно лишь горлышко, которое он всадил в область сонной артерии. Кровь брызгала в разные стороны, мент упал на колени и стал вытираться ею, обливая свои и его пальцы; я же по-прежнему всё это наблюдал, не отводя взгляд, а всячески тело дрыгалось по сторонам. Решив поправить онемевшую руку, которая была прижата шкафом, задеваю, газовый баллончик, который завязан на ремне...баллончик падает и раздается стук. В этот момент мент привстав, пристально смотрел в сторону шкафа, во мне образовалась паника, роняю ещё ножик, медленным шагом, хромя мент пошел в мою сторону. Понимая, что это последние секунды жизни решаю бороться до конца. Шкаф был тяжелым, и еле отодвигая его, пытаюсь достать баллончик, но мне не хватает пространства. Он близко, уже подошел в плотную, через щель заглянув в неё, где увидел мой взгляд, засмеявшись, обошёл боковую часть шкафа, и одной рукой отодвинул его; увидев полностью меня. Для меня же появилось пространство, и резким движением подобрал газовый баллончик, немедля, брызнул ему в лицо. Для него это явилось неожиданностью, с криками отойдя на пару метров, схватился за щёки, растягивая кожу; я же, подходя ближе, выплёскивал остатки, ещё с большей интенсивностью. Поставив подножку, тот упал, затем подобрал нож, который выпал у него из куртки, подойдя ближе замахнулся, но при всем желании у меня не хватило смелости лишить его жизни. За-

метив, как на поясном ремне у него свисала рация, сорвал её, вылив капли в открытые глаза. Отойдя в сторону начал по рации кричать о помощи, как через секунды мне откликнулся голос, сказав адрес и срочность, стал ждать помощи. Мент катался по полу, продолжая кричать, для уверенности со всего размаху, ногой, нанёс удар в ранение. Я же подошел к человеку, сняв свиную голову, сказал, что всё кончено, затем принялся резать веревку, на которой он висел. Дрожащее тело парня рухнуло на сырой бетон, спустя минуты в подвал ворвалась доблестная милиция. Увидев милицию меня вырвало, и тут же потерял сознание. На следующие утро, проснувшись в больнице, окружали родители, друзья, врачи, журналисты самых известных газет, следователи и много других людей. Находясь в шоке, заговорил только через несколько часов.

Уже тогда моё лицо первый раз показали по телевизору, про меня говори на радио, писали в газетах, прохожие начали узнавать на улицах, в магазинах, те бабушки, которые считали отморозком и переговаривались между с собой, что я ничего не добьюсь, стали говорить обратное, местные дали прозвище – национальный герой. С этого случая прошло около двух месяцев и данное событие воспринимал, как обычный опыт, опыт который принес дополнительные знания, дополнительную силу...гордился сам собой. Занимаясь футболом, выкладывался по полной, был тренером и нападающим своего клуба. Мне начали поступать пригла-

шения с футбольной юношеской организации «Локомотив», «ЦСКА»... и даже «Спартак». Хотение посветить жизнь футболу больше, чем что-либо, но выбрал другое. Хотя во владение мячом, его пассом, обработкой и ударом мне не было равных, в любом случае, в футболе смог бы изменить только спорт, а мысли изменить целый мир, раскрыть тайну вселенной, а дальше больше... и говорю совсем не о науке или религии.

Закончив местную школу, мне стали открыты дороги в любой ВУЗ страны, но это было слишком просто. Вспоминая то образование, которое получали мои дети с нынешним, всё кардинально было по-другому, начиная с формы ношения одежды, заканчивая отношением получения знаний. Общая для всей страны форма, для девочек – платье с белым фартуком, гольфы и белый большой бант, для мальчиков – костюм-пиджак с эмблемой солнца, не было той дикой моды зауженных рваных джинс и футболок в обтяжку, всё однообразно, и это однообразие на каждом смотрелось по-особенному. Вспоминая, какое будет будущее, довольствовался настоящим, ведь все были настоящие, без лишнего лицемерия и эгоизма. Гуляя по улицам Советского Союза наблюдал, как проходит перестройка, где люди живут не только для себя, но и для отечества, родины, и страны; возможно не было того выбора продуктов, что будет в будущем; дефицит всего, на улицах бесконечные очереди в гастрономы за обычной колбасой, но всё же «голодающих» меньше, лю-

ди довольствовались стаканом молока, сливочным маслом, ржаным горячим хлебом, ведь обычное мороженное в стаканчике становилось роскошью по выходным. В это время не было аквапарков, бассейнов, тренажёрных залов, а из развлечений был кинотеатр, в котором показывали Советские и индийские фильмы; бар-кафе, диско-бары, которые работали в ночное время. Для большей части молодёжи, кроме занятий в каком подъезде пить портвейн, идей как поступить в комсомол особо не наблюдалось; была дискотека, где музыка собиралась из всего, что доходило до нас «из-за бугра», вперемешку с лучшим и что было у нас; Пугачева выделялась своими балахонами, а Леонтьев вводил в моду узкие джинсы, чем пугал бабушек и оставался подражанием для молодёжи. Я чувствовал ту атмосферу доброжелательности, взаимоуважения, которая царила в каждой семье Советского человека. В каждом виделось некое спокойствие и осознания достижения своих целей, понимая, что мир и его культура будет меняться с каждым днем всё быстрее и сильнее, хотел прочувствовать максимально этот период жизни. Возможно, в будущем со всеми технологиями будет жить проще, но на самом деле такой простоты, что присутствовала в это настоящее, не встречал не в одном десятилетии; жизнь проходила лучше, всё по тому, что люди были настоящие, а человек – оставался человеком.

При встрече с друзьями, старался побудить в них ещё больше мотивации на дела. Оставаясь наедине, я раздавал

им советы, умно, ораторски излагая: «никогда не бойтесь меняться и менять себя, если это не противоречит идеологии, собственному мнению, принципам деятельности и федеральным законам, да и просто социальным отношением к человеку, и всё, что присуще элементарным правилам жизнедеятельности, которые не порочат достоинства личности. – Ведь все остальные факторы, будь то: собственная боязнь к делу или привыкание к неудачам; внешняя обстановка или внутренние бесы; психологическое воздействие или порицание со стороны окружения...также другие обстоятельства и причины, которые угнетают морально – делают человека аморфным. Находясь в ритме постоянных притеснений – опускаются руки, идёт само подавление, а трясина проблем всё больше всасывает в состояние депрессии. Именно поэтому мчитесь на максимум – не превышая скорость; делайте глупости, если они во благо; совершайте ошибки, если на них собираетесь учиться; меняйте нелюбимую работу, создавая свой ритм занятий; оставайтесь с любимым человеком, ведь только так – Вы останетесь для кого-то любимым; само выражайтесь и само реализовывайтесь, черпайте знания и навыки из любой ситуации; побуждайте себя завтра быть лучше, чем вчера...думайте наперед, живя сегодняшним днём; принимайте собственные решения, цените время, чтите предков, благодарите родителей, уважайте друзей, не бойтесь врагов...уверено шагайте по жизненному пути не меняя дорогу ради дешёвого борделя, не верьте кра-

сивым словам и широким улыбкам, не останавливайтесь ради напрасных встреч, не оглядывайтесь, и постоянно смотрите под ноги, ведь в любой момент может быть подножка, даже от того, кто идёт рядом... имейте твердую позицию, делайте всё от Вас возможное, а если это невозможно, тогда рискуйте, используйте любой шанс, как вдруг с 100-ой попытки возможность приведет к неминуемому успеху; высказывайте мнения, читайте книги; минимум слушайте дураков, а максимум прислушивайтесь к умно-хитрым жизнерадостным добившихся успехов людям; понимайте мир, вкушайте проделанный опыт, вспоминайте мечты, реализовывайте идеи, воплощайте замыслы, наслаждайтесь реальностью... живите, а не существовайте».

Досрочно, поступаю в Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова на заочное отделение. У меня не было времени присутствовать на лекциях, так как всё это уже знал. Своих друзей продвинул туда, куда они сами хотели, Артем в высшую школу милиции, Гошу высшую спортивную школу, Васю в музыкальный университет, а Андрей был чуть «туповат», и поэтому поступил в обычный технарь.

В конце восьмидесятых мотался по всей стране, с докладами, мыслями которые хотел донести до народа, но доносил лишь то, что им надо было знать; если бы начал рассказывать, предполагать какое ждёт будущее, меня бы посчитали психом, и в этом был аккуратен. Когда прибывал в очеред-

ной командировки Ленинграда, ко мне пришла дикая идея, идея познакомиться с самым влиятельным человеком будущего, вторым президентом России. В прошлой жизни и позапрошлой жизни, особенно увлекался историей прошлого и настоящего, вспоминая биографию будущего президента, понимаю, что на данный момент он может находиться в служебной командировке в ГДР. Зная власть Ленинграда, среди которой имел огромный авторитет Альберт Робертович Власкович, тонко с особой аккуратностью расспросил у него, кто такой «Владимир». Без всякой опаски Альберт Робертович, рассказал всё как есть, на каком задании, на какой период, Владимир находится в ГДР и, что в ближайшие дни он должен приехать на побывку в Ленинград, где они встретятся.

Через двое суток я связался с Альбертом Робертовичем, который пояснил, что Владимир прилетает сегодня вечером, а завтра они вместе уже завтракают в кафе «Загляните». В то время я жил в съемной комнате одного из общежитий Ленинграда и весь вечер ходил из угла в угол, проговаривая слова и фразы, что мог бы сказать Владимиру, так сказать было немного не по себе и самое главное пытался выработать, ту «без эмоциональность» и темперамент, который поможет мне в общении с Владимиром. Понимая, что уже тогда Владимир являлся очень грамотным разведчиком и человека мог разглядеть насквозь...я делал сцену, театр одного актера и зрителя...ставил стол, стулья друг напротив дру-

га, на один садился сам, на другой вешал куртку, воображая, что это и есть Владимир. У меня был один шанс, чтоб войти к нему в доверие и показать себя с лучшей стороны, ведь если бы этого у меня не получилось, Владимир уже больше не подпустил бы к себе. Не зная, как что будет завтра, но при этом воображаемом разговоре, уже потели руки и шалили нервишки, но с каждой новой сценой, раз за разом совладея с собой, успокаивая свой пыл, у меня получалось играть всё лучше и лучше. Да, это должна быть игра, но такая игра в которой, где даже лучший разведчик КГБ не смог бы меня расколоть.

На улице стояла зима, но после продолжительных дождей, весь снег, который падал неделями, таял; над головой солнце, под ногами слякоть, а в душе неизвестность, ведь от этой неизвестности зависел дальнейший мой успех. На тот момент мне исполнилось восемнадцать лет и готов к любому развитию событий, в голове крутились мысли, что он может не понять или посчитать, что я молод, и не прислушаться к моим словам, и идеям. Подойдя к кафе «Загляните», остановился, глубоко вздохнул, пожелал себе «ни пуха», сплюнул, и открыл дверь заведения. Зайдя внутрь, увидел, что почти все столики заняты, стоя на месте глазами искал нужных людей. Столик на котором сидел Альберт Робертович с Владимиром, находился в самом дальнем углу кафе, слева от окна. Подойдя к столику, увидел молодого будущего президента, представился, вдруг Альберт Робертович сказал: «А

это тот молодой ум, про который я тебе сегодня рассказывал...», повертев головой сморщив лицо, продолжил: «Если в нашем разговоре больше нет секретных тем, может он присоединиться к нам?!». Владимир встал из-за стола, представился и протянул руку. Смотря ему в глаза, произошло рукопожатие, в котором чувствовалась сила и уверенность, улыбнувшись, он сказал: «У нас есть ещё одно место... прямо для тебя, так что не стесняйся проходи и присаживайся». Присев за стол, собравшись с мыслями и силами начал рассказывать про экономические аспекты, про то, как можно избежать кризис и давления со стороны западных стран. Я рассказывал очевидные вещи, но говорил это с уверенностью и особой грамматикой, приводя различные примеры, и факты. Я сам мог любого человека читать по его эмоциям, лицу и движениям, но Владимир оставался тем, кого труднее всех прочесть, он как и я являлся отменным разведчиком, и психологом; как ни кто другой разглядывал в людях те качества, которые ему хотели показать или наоборот скрыть. Я не только это знал, но и видел по его поведению, что тот внимательно слушает, пытаюсь читать мои мысли...но я был готов и по этому преподносил себя таким, каким хотел, что б меня видели. В разговорах не говорил ничего лишнего, что могло дать сомнения во мне, максимально включал весь свой этикет, психологию, умственные способности и дар речи; грамотно шутил и когда надо улыбался – то улыбался. Разговаривая только по делу, не заметив, как пролетели три часа,

Владимир сказал, что у него много дел и ему надо идти, пообещав мне в скором времени увидеться. Одев пальто, встав из-за стола, направился в уборную комнату, прождав минуту, поблагодарив Альберта Робертовича за встречу, направился за ним. Выйдя из туалета, попросил его отойти на пару слов тет-а-тет, выйдя на улицу сказал: «Возможно, будет это странно, но я могу рассказать больше...возможно это будет странно, но я смогу сделать Вас президентом страны, отдельной России...», на тот момент мои слова звучали, как бред сумасшедшего, но Владимир немного улыбаясь, рассматривая несколько минут взгляд, сказал: «Сегодня в девять вечера по этому адресу!», протянув мне визитку с адресом, развернувшись в пол оборота, шепнул: «Надеюсь ты будешь один», ничего не говоря, я покивал головой, развернулся и ушел в другом направлении.

В назначенное место, пришел на пять минут раньше, войдя в Ленинградский двор, открыв обычную подъездную дверь, поднявшись на обычную лестничную клетку, позвонил в обычный звонок, как обычную дверь открыл мне обычный будущий президент. Войдя к нему в квартиру, где он находился один, присел на диван...Владимир ждал моего прихода и к этому времени уже приготовил горячий чай и хрустящее печенье. Сев в кресло напротив меня, сказал: «Рассказывайте молодой человек...не знаю почему, но я Вам с трудом поверил, хоть и звучит немного странно...Вы меня заинтриговали». Сделав пару глотков чая, продержав не

большую паузу начал. Мой разговор наступил с того, что верить в сказки бессмысленно, но я знаю, как будет; «тонко» рассказал ему про распад СССР, Мавроди MMM, Чечню, Афган, Украину, США, какая политика ждет, перемены и многое другое. Если бы не знал будущего и слушал самого себя, то посчитал психом, но Владимир не перебивая ни разу, внимательно расценивал каждое предложение. Прошёл вечер, закончилась ночь, наступило утро, хотелось очень спать, а Владимир не сказав ни слова, постоянно слушал меня. Часы пробили двенадцать дня, посмотрев на время, мы поняли, что надо расходиться. Одев башмаки, Владимир сказал: «До встречи...я тебя найду сам». Выйдя на улицу, находился в полнейшем шоке...понимал, что он в какой-то степени мне поверил, но что будет дальше не знал; возможно ко мне приедут люди в синих или белых халатах, свяжут и больше не развяжут, или меня из подворотни настигнет КГБ, и тоже больше не развяжут, а ещё хуже могут пострадать мои близкие...я не знал, что меня ждёт за углом и чего ожидать в следующую минуту, но я оставался быть уверенным, что превзошёл себя, произведя невероятное впечатление на Владимира Владимировича.

Следующим днем жил как обычно. После месячных командировок, наконец-то приехал домой, радость матери, отца, безумное, дикое веселье сестренки, слезы счастья бабушки и деда. Увидел своих друзей, возможно мы не так часто виделись как хотели, но я чувствовал поддержку даже на сто-

роне, верил ближнему и знал, где бы мы не находились, мы есть те, кто есть на самом деле.

Выступая на местных сценах и домах культуры, давал разные советы людям всех возрастов. Умея грамотно выражать мысли, говорил: «Жизненная позиция обуславливается различными критериями поведения человека, от которых зависит его статус, авторитет и общее положение в обществе; а самоуважение – является важнейшим принципом жизни и непосредственно, напрямую зависит от личности человека, его мыслей и повседневных действий. Уважая себя – автоматически уважаем окружение; уважая себя – мы живём по правилам "хорошо и плохо"; уважая себя – мы гордимся обыденными, текущими событиями и житейско-ежедневными шагами движения вперёд; уважая себя – мы сами задаём ритм будничных процессов верных себе; уважая себя – мы ставим цели и движемся в направлении заданных задач; уважая себя – мы любим любимых, от чего получаем чистую, безграничную любовь, взаимное уважение и реальный смысл делать дела, трудиться, познавать мир, реализовывать идеи, и идти по заданной траектории стремления счастья; уважая себя – мы заставляем уважать проделанную работу, которая приносит душевный и материальный результат; уважая себя – мы всегда знаем собственную правду, которую готовы отстаивать при любых обстоятельствах; уважая себя – мы уверены, что добьемся то к чему стремимся; уважая себя – мы уверены в уверенности времени, тем са-

мым даём стратегию развития будущего; уважая себя – мы задаём собственные пути развития, и в целом систему по которой, словно шахматные фигуры перемещаемся по ежедневным обилиям основ неизменной реальности; уважая себя – мы любим жизнь и главное, понимаем и знаем, что от неё хотим. Человек создаёт неверные иллюзии, совершает много просчетов, оказывается в неловких моментах, оговаривается, делает ложные шаги и многое другое, что мешает ему думать, и следовать в нужную сторону курса ориентации личной точки зрения...исходя из этого, самое главное это осознавать свои ошибки, и когда приходит прозрение – приходит опыт, который каждый должен использовать во благо своего счастья и попросту стремиться быть лучше. Внешняя обстановка неким образом влияет на наши привычки, повадки и в целом жизненную позицию. Если всю жизнь внушают: "если не обманешь, то не проживёшь" – и в виду этому, подсознательно, для своего внутреннего довольствия, начинаем стремиться возвысить свой авторитет, начинаем извиняться, пытаясь выкручиваться из насущих проблем, из тех ситуаций и дилемм к которым сами пришли. Обманывая любимых людей, уважаемых друзей, мы параллельно клянёмся в вечной дружбе и любви, подсознательно понимаем, что не правы, но мысли «так будет лучше» – перебарывают выше упомянутые чувства. Мы начинаем обманывать окружение, синхронно осознавая, что не правы – радуясь мелочам и глупой реальной действительности, порой не понимая ис-

тинности; уткнувшись в неопределённое будущее, продолжаем фальшиво жить... лишь оставаясь наедине пренебрегая моральным правилам, кусая колени и терзая кожу, мы мечемся в структурах личного искушения... а есть тот..., тот кто внушает, что мы сможем достигнуть своих целей – кто сам, перед нами ставит НАМ цели, даёт мотивацию становится лучше; рисует картины последующего мига будущего, которые заставляют смеяться обыденному, элементарно улыбаться тому, что чувствуем, меняться в лучшую сторону, при этом показывает собственным примером движение в нужном направлении. Для кого-то это обычный человек: тот который живёт не только ради себя, но и в интересах отдельного человека, определенного круга общения или целого общества; для кого-то это религиозный миф; для другого это внутреннее побуждающее чувство: второе "я", которое заставляет через собственное "не хочу и не могу" идти к поставленной цели – некоторые называют это совесть, а другие чувство собственного долга, но как бы не было эти самые критерии желаний дают смысл жить». Своё выступление, заканчивал предложением: «Всем желаю постичь себя, быть лучше, стремясь двигаться к своей идее и мечте, которая приходит, когда закрываем глаза, тогда когда накидываем тёплое одеяло на голову, лишь закрывая глаза надеемся на новое, придуманное утро, где всё измениться, и где мы будем счастливы...». Мне аплодировали стоя. Мои речи выпускали в новостных газетах и различных телешоу.

Вася увлекался музыкой, слушал зарубежный и отечественный рок-н-ролл, я же в свою очередь привез с Ленинграда профессиональную гитару. Пообещав, что в скором времени он станет знаменит, как Джон Леннон и Фредди Меркури, Вася смеялся, хотя в своих мечтах и снах признавался, что воспевал с величайшими на одной сцене. Гоша уже профессиональный боксер, постоянно благодарил меня за то, что ему помог полюбить этот спорт, я же в свою очередь пообещал, что он будет самым великим боксером, наравне с Мухаммедом Али, что еще больше давало мотивации бить по груше и лицам соперников. С Артемом виделись реже всего, он был весь в учебе, но при встрече говорил ему, если дальше так будет усердно заниматься самообразованием добьётся самых высших чинов, отбивая «пять», он верил. Андрей оставался сам по себе, изучал звезды, космос и особо не блистал знаниями и силой, но это не меняло, то что он являлся мне другом...они все были моими друзьями и, как бы, что не произошло всегда ими останутся. Они не знали, какие проблемы и испытания могли вместе пройти, всю ту трудность, и боль, которую преодолевали, что отложилось у меня в памяти...обещая рассказывать, все те тяготы и проблемы, которые творились с нами – не мог поделиться самым главным. Мы оставались настоящими, но эта настоящая реальность порой казалась сном или игрой...игрой жизни всего живого, где я был главным героем.

Иногда ко мне приходили, те воспоминания, как мы чу-

дили, как дрались за слово и свободу, где отстаивали честь и достоинства, когда добивались всего того, чего сами хотели... в эти моменты становилось грустно, грустно потому, что касался этих ситуаций и знал, как оно будет, но вновь и вновь проходил через те самые драки и разборки. Именно в те моменты забывал обо всём, и не задумываясь, о дальнейшем чувствовал себя обычным, рядовым смертным человеком, который жил одним днем.

Я никогда не сидел на месте, не смотрел телевизор, не слушал радио, редко читал газеты... попросту было не интересно, сну уделял не больше пяти часов, каждое утро занимался физической зарядкой, правильное питания, после чего приступал к саморазвитию, читал научную и художественную литературу, решал высшую математику, доказывал новые теоремы, формулы... придумывал новые подходы к решению задач различной сложности, прибывал на пике своего развития, свободно владел тремя языками; в любое другое, так называемое свободное время, что б хоть как-то отвлечься занимался футболом или гулял с друзьями. Любил родителей, при каждой встрече с матерью делал комплименты, отца благодарил за воспитание... добивался, чтоб родные, близкие и друзья испытывали за меня гордость, какой ещё никогда не было.

Начало девяностых – самое трудное время, понимая, что будет развал «СССР» готовился сам и намекал родителям. Моя учеба подходила к концу, хотя и редко присутствовал

в Университете, но когда там был, меня встречали похвалами, все сессии и экзамены сдавал «на отлично». В один из пасмурных дней, в квартире раздался звонок, открыв дверь, увидел человека в форме, который протянул мне повестку и попросил расписаться...эта повестка была с военкомата. При всём моем желании отдать долг родине, мне не хотелось проходить через, то где уже был, опять чувствовать войну, беспредел, или бессмысленную ругань, как никто другой понимал, что может там ожидать и особого желания служить не было. Понимая, кем буду в глазах деда, отца и друзей если откошу, и принимаю единственное решение, которое у меня было – служить. Через пару дней, ко мне домой явился лично военком города и сказал, что у меня имеется честь попасть отдать долг Родине службой в Кремлёвском полку. Переговорив с глазу на глаз с местным военкомом, попросил его, чтоб тот анонимно моих друзей отправил служить в лучшие точки страны, военком пообещал, что пойдет на встречу и сделает всё возможное. Артем ещё учился, а мы вчетвером уходили в один день, на заднем дворе откопав яму зарыл в ней бутылку водки, безумная пьянка до утра, как под утро приходит мысль о том, что кого-то не хватает...а не хватало любимого плеча и поцелуев, я вспомнил Машу, её верность и любовь. Стало очень грустно, в первые за много лет появились слезы, уединившись с самим собой не мог остановиться, мысли, как она там без меня, чем занимается и какое выбирает будущее не давало покоя, но понимая, что уже ничего

изменить нельзя, сжав кулаки, подойдя к зеркалу и вытерев слезы, ещё раз пообещал себе, что никогда её не забуду, кем бы она не стала, и где бы не находилась.

Раскачивание автобуса, напутствующие слова, как погрузив свои пьяные тела в обычный, ржавый, скрипучий, автобус-ПАЗик, поехали в очередную неизвестность. Военком не солгал, и мы вчетвером попали по распределению в Кремлевский полк. Вася в оркестр, Андрей в роту караула, Гоша в роту охраны Кремля, а меня отвели в отдельное расположение. Ещё больше недели держалось в тайне, куда попаду служить. В расположение класса подготовки солдат, где находился я один, зашёл Владимир. Улыбнувшись, поприветствовал меня и сказал: «Я ведь обещал, что первым тебя найду!», я же держался, как мог и не подовая всей своей радости спросил: «Что меня ждет?!». Присев около окна, задернув шторы, ответил: «А что ты хочешь?!»... «Ты ведь Вольф Мессинг нового поколения!»... посмеявшись, мы еще долго общались, как будто знали друг друга очень долгое время. В итоге предложение поступило служить во взводе связи Кремля, находиться на боевом дежурстве и заниматься секретными документами. Вся моя последующая служба проходила очень быстро – слежки, переговоры, шифровка, ремонт и настраивания связи, прослушивание некоторых разговоров, владение «азбукой морзе» и другое. Прослужив примерно год, к нам приходит телеграмма, со штаба Министерства обороны, о том что противник уничтожил очередной взвод в

одной из горячих точек Афганистана, таких сообщений накапливалась «гора», но в этом мне попалась знакомая фамилия, взвод проходил службу под командованием «капитана Любы»; миг потемнело в глазах, кружка чая, которую держал в правой руке, упала на пол, настроение пропало и время остановилось. Стало плохо, вокруг начали мелькать тени офицеров, я потихоньку терял сознания. Проснувшись через несколько суток на больничной койке, поставили диагноз: переутомление. Понимая, что если находился бы там, дал бы выжить если не всем, то Любе однозначно; а зная ошибки врага, мог подарить жизнь большинству, но уже ничего не мог поделать, ничего не мог изменить, эти мысли преследовали меня очень долго, они снились мне, снился Люба. Не мог винить себя в случившемся, но на душе присутствовал странный груз, что пройдя через муки и боль мог подарить жизнь, и даже жизни. Данная служба была не так интересна, как предыдущие, не смотря на то, что всё было по расписанию, регламенту, секретно и конфиденциально, не было той интриги, которая будоражила до этого.

У Гоши всё разнообразно – марш-броски по сто километров, каждый день пробежка минимум тридцать километров, охрана самых влиятельных людей страны, диверсионные группы, захват кораблей, частей, полигонов, стрельбы, выживания в лесах и многое другое. У Васи служба в оркестре была незабываема и очень полезна для его будущего творчества, ещё больше стал разбираться в музыкальных инстру-

ментах, использование каждого для своего предназначения, исполнения гимнов и других строевых, и командных песен, и музыки; командировки с выступлениями в другие государства, ему оплачивала Родина. У Андрея служба проходила в строевом-караульном взводе Кремля, смены караулов, наряды около мавзолея, строевые подготовки, устав, порядок, владение оружием, встреча с ветеранами, приветствие главнокомандующих войск, флотов и округов.

Стены Кремля стали, как родные. За два года впервые каждый из нас, друг друга увидел вновь. Обнявшись всем было, что рассказать, эмоции на высоте, Андрей перебивал Васю, Гошу, Гоша Андрея...только я молчал, воспринимая действительность по-особенному...мир казался на столько предсказуем, что было всё обыденно. Приехав домой обняв мать, чувствовал любовь, нужду, что действительно дорог за то, что просто есть такой...я был любимый сын – любимой матери. Те слова, что звучали из её уст, трогали до мурашек, ведь это была правда, это то, что хотелось слышать, от чего слезы появлялись на щеке, ради чего хотелось жить и радовать себя, чем бы радовал её.

В двадцать один год, в отличие от моих друзей, был ещё девственником. При любом знакомстве с девушкой, приходил образ Маши, вспоминал её объятия, губы, тело, дыхание, запах, голос, что сразу отталкивало от противоположного пола...думая о ней, меня не интересовала не одна из особ встречаемая за последние годы. Очень интересовала её

судьба и как не пытался по номерам телефона, адресам и фамилии найти, и узнать чем она живет, всё проходило безрезультатно... в глубине души надеялся на то, что она повстречала настоящего принца, который её любит не меньше, чем я... который дорожит ею и ни с кем не собирается делить, в глубине души верил, что она будет счастлива до конца жизни. При любом раскладе не отчаивался, в мыслях представлял, что через годы и расстояния увижу её, и в ней увижу счастливую мать, просто скажу спасибо за, то что она есть такая, какая есть.

В дневное время преподавал в институтах, на мои лекции приходили деканы, учителя, преподаватели и множество заинтересованных студентов. После вновь маленького доказательства аудитория аплодировала стоя. Много времени уделял, ремонту и большему познанию автомобилей, совместно с отцом занимались ремонтами и восстановлением различных двигателей, любой сложности.

В двадцать два года имел больше, чем мои сверстники, думая наперед, любил жизнь и снова наслаждался молодостью. В поздний летний вечер один гуляя по местному скверу, обращаю внимание на проходящую мимо девушку, вот только она внимания не обратила, смотря под ноги, думала о своем. Провожая взглядом, только через минуту понял – кто это есть. Это была Ира, моя жена в прошлых жизнях, в эти молодые годы она по-настоящему была стройна, имела идеальную фигуру и упругую грудь. Стоя на месте стал смеяться,

улыбаться и немного смущаться; решаю догнать, чтоб в третий раз познакомиться. Подбежав к ней, развернул к себе и начал дарить комплименты, стараясь выглядеть убедительно и серьезно. Моя улыбка выдавала небольшую «неестественность», но всё же она являлась искренней и очень широкой. На протяжении двух часов пока мы шли до её дома не давая сказать ей слова, заваливал комплиментами и читал любимые стихи. Возможно, немного не честно, но говорил о её любимых цветах и любимом цвете, песни и музыканте, блюде и даже повадках, по её лицу становилось видно, что она находится под впечатлением. Заставлял смеяться, в тоже время интриговал своим необычным поведением, подходя к её дому рассказав о себе, сорвав несколько цветов с клумбы, встал на колени и сделал предложение. Да я сам, не мог понять, что со мной твориться, но знал, что эта девушка в самую трудную минуту останется со мной и будет любить... не предаст, не обманет и не изменит, а самое главное от неё будут великолепные дети, моё поколение в котором больше всего буду уверен. С одной стороны это было не правильно, так как она меня совсем не знала, а с другой стороны, о себе дал понять – кто есть... за два часа полностью раскрыв себя, от меня исходила настоящая искренность. Ира заплакала, сделав паузу около минуты, сказала, продолжительное: «Ддддаааа!!!», встав с колена взял её за руки, смотря в глаза с улыбкой прошептал: «Я клянусь, быть с тобой в радости и горе, в богатстве и бедности, в самые трудные и весе-

лые моменты, клянусь никогда не оставлю одну и всегда буду рядом, буду тем кем ты сможешь гордиться, буду примером нашим детям!». Говоря от чистого сердца, наблюдал, как на её глазах наворачивалось больше слез. Обняв меня, на ушко сказала: «Со мной такое впервые... и хоть даже не знаю, как твоё имя я согласна... хоть ни разу тебя не видела, чувство как будто знаю всю жизнь!».

Да это было очень странное знакомство и лет десять вперед, меня бы посчитали ненормальным; с тем же часовым временем – время другое, с такими же людьми – люди были другие... с той же жизнью – жизнь была другая; приоритеты и отношение взглядов человека на мир, и на общество менялось каждый день – этого было не избежать и не изменить, понимая, оставалось смотреть глазами зрителя, как на серийный фильм – под названием «реальная жизнь», у которого есть своё начало, и будет свой конец.

Да у меня не было той искры, которая происходила с Машей, да у меня отсутствовал тот вкус страсти, но с Ирой испытывал другую любовь – никак неопишемую и несказанную; чрезмерный, и нескончаемый выпуск страсти. Но всё же оставался быть уверенным, что это та настоящая любовь, которая выражалась в преданности, бесконечной симпатии, продолжение рода и стабильности в том, что всё будет хорошо.

На следующее утро, уже ждал под окном с огромным букетом её любимых цветов – синих лилий. Выйдя из подъез-

да, Ира поняла, что вчерашний вечер не был обманом, от чего расплакалась ещё раз. Проводя с ней день, забывая обо всём и обо всех, не могли оторваться друг от друга, разговаривали и смеялись, бегали и прыгали, танцевали посреди улиц, никого не замечая вокруг, вели себя, словно малые дети. Пригласив её в один из лучших кафе города, она согласилась. Время на подготовку не было, не нуждаясь в деньгах, мог позволить себе, всё что захочу, заглянув в местный ювелирный магазин, выбрал самое красивое кольцо, с большим сияющим бриллиантом; рассказав о своей влюбленности друзьям и родителям, они были счастливы. Сделав стильную стрижку, начистив до блеска туфли, нагладив папин пиджак – готов к свиданию. При первом знакомстве с родителями Иры, произвел восхитительное впечатление, показав себя как образцовым, интеллектуальным, заинтересованным молодым человеком и избранником их дочери. За несколько часов общения с матерью и отцом Иры проникся им в доверия, на что они не могли отказать в руке и сердце своей дочери; меня встретили по одежке и проводили по уму. Войдя в кафе, для нас была создана романтическая обстановка. Через несколько бокалов шампанского и десятков комплиментов, встав на колени, сделал ещё раз предложение, в глазах Иры сияло счастье и понимание, что мы на самом деле созданы друг для друга. Занося возлюбленную на руках в номер отеля, сказал ещё раз «люблю» и мы рухнули на мягкую огромную кровать, слившись воедино поцелуями и ласками.

Она и я были невинными, что придавало ещё больше интриги, любви и желания друг друга. На следующий день случился ещё один секс, через день еще, как через две недели новость, что скоро стану отцом. Подал заявление в загс, дата была назначена через пару месяцев.

Проживая жизнь заново, с каждым днём творил новое будущее...то будущее, что меняло не только меня, а окружающий мир и людей. Каждый маленький шаг, делал шире следующий шаг... следующий день, словно новое испытание, миссия, цель, назначение и роль моего существования в этой столь короткой жизни, что могло изменить мир жития всего живого и не только. Мы оставались молоды, энергичны, были тем, кем никогда ещё не были, каждому из друзей давал особую мотивацию, которая помогала достигать определённых целей...по достижению тех целей, хотелось больше, хотелось дальше идти своей дорогой и быть лучше.

Принимая реальность ту, которая есть, старался сдерживаться. Выступая на публике, пытался донести, что: «У нас есть жизнь – чтоб делать ошибки, у нас есть прошлое – чтоб понять эти ошибки, у нас имеется целая ночь – чтоб мысленно изменить жизненную позицию, у нас имеется следующий день – чтоб начать меняться, у нас есть будущее – чтоб наслаждаться нынешнему упорству и действующему познанию. У нас есть "каждый день", чтоб обещать вновь не повторять прежние ошибки, чтоб забыть угнетающие воспоминания и ещё раз дать клятву, что это была последняя ложь.

Большинство осознавая собственную ничтожность, надеется лишь на то: "именно я избранный... вот ещё подожду немного, ведь со следующей минуты начинается всё по иному"; некий волшебник из страны "мечтаний" подарит счастье, которое будет содержать удачу, новый характер, дополнительную силу, свободное дыхание и любое действие приносящие желанный результат... то счастье, где в миг придуманное наказания постигнет врага, там друг выиграет лотерейный билет, а больной вылечится от недуга; по личному хотению справедливость коснётся всех, по правилам начнёт жить окружение, злые станут добрыми, "Хатико дождётся" и каждый получит заслуженное. Последующий день мы можем посветить тому, что поможет нам выжить на следующей неделе, затем наше упорство даст жить в следующем месяце, далее мы сможем наслаждаться жизнью... всё зависит от нас – когда именно придет этакое наслаждение. У нас так много времени, что это сравнимо с понятием "бесконечно". Для вселенной бесконечность – это расстояние, для галактики – пространство, для планеты земля – это время определяемое звездой "солнце", а для человека бесконечность – это его жизнь; ведь если не было бы жизни – не было бы бесконечности, также наоборот... стоит понять, если бы не было бы нас – то не было материи, окружения и всё то, что наблюдаем, чувствуем и знаем. У нас так много времени, что мы постоянно говорим о его "НЕХВАТЕ"... у нас так много времени, чтоб совершать просчеты, создавать иллюзии, самого себя

вводить в заблуждение... и у нас так мало времени – чтобы жить! Самое ценное, что мы имеем – это время, ведь именно время задаёт нам цену ценностям жизни; именно оно даёт нам всё то, что имеем сейчас... от печали до радости, от глубокого вдоха до последнего выдоха, от рождения и навсегда. Продолжая бороться за жизнь, зачастую проигрываем повседневным ошибкам. Мы выбираем и делаем то, что нам нравится... и если мы совершаем ошибки, то значит эти ошибки нам по нраву... и как же глупо, отрицать обратное.». Говорил всегда уверенно, но не доверяя самому себе, мне были верны миллионы поклонников.

Гуляя обычным днем, решили скрасить обычный вечер и дружной компанией собрались в обычном местном кабаке. Выпив алкоголя, от души пообщавшись чуть качаясь, шли домой, как нас просит остановиться некий мужчина в черном балахоне с просьбой прикурить... когда Андрей прикуривал ему сигарету, мы с Гошей общались и смеялись на стороне, вдруг мой взгляд падает на этого мужчину. Я замер и стоял, словно вкопанный, в нем узнал – Игоря, это вечер его смерти. Остановив его, спросил: «Куда ты направляешься?!», жестом руки показал на восток и заплетающимся языком сказал: «Вон в тот баревич! Хотите составить мне компанию?!». Моментами приходит воспоминание – случай с ним, который произошёл в прошлой жизни, что он нагрубит местным бандитам, за него впрягутся другие бандиты, будет перестрелка, будут жертвы. По сути его судьба, как и он бы-

ли мне безразличны, но всё таки в душе скребло, от мыслей, что я могу убереечь его и других людей от нелепой перестрелки, с летальным исходом. В первой жизни, мне это удалось и за это заплатил большой ценой, хоть и вышел победителем. . . во-второй же, не стал вмешиваться и произошло убийство нескольких человек. . . в этой передо мной встал выбор, но от внезапности и незнания, что делать не мог собраться с мыслями. Игорь же, отходил от нас на расстояние. Друзья смеялись и не обращали на меня внимания, я по-прежнему стоял, словно вкопанный и провожал его взглядом. Возможно всех тех, кого якобы хотел спасти от сегодняшней ночи этого не достойны, но в секунды принимаю решение им дать жить дальше. Оглянувшись назад, помотал головой, посмотрел вниз, затем на месяц, который еле виднелся сквозь тучи, в эту ночь луна была особенно таинственной, то ли внутренний голос, то ли тихий шёпот ветерка говорил мне: «остановись», но спросив себя: «Зачем я это делаю?!», не смог дать ответа, как подобрав с земли камень, закричал и кинул в Игоря. Бросок не удался, камень упал в паре метров от него, и ничего не понимая, он шёл дальше; завыв, что-то непонятное побежал в его сторону, догнав, шлепнул его по плечу и через секунду нанес удар в область виска, отойдя на пару метров назад. Пьяное тело Игоря ничего не понимая, на автопилоте в полусогнутом состоянии понеслось по ветру, при этом убегая по касательной, в непонятном направлении. Оступившись, ногой задевает бордюр, который ограж-

дал тротуар с дорогой, его тело падает на проезжую часть. Схватившись одной рукой за голову, другой закрыв глаза, услышал свист тормозов, удар, крики друзей, открыв глаза, увидел, как стоит грузовик, а под ним лежит тело Игоря. Не смотря на то, что тепло одет, стало холодно, мое тело начало трясти, стучали зубы, посинели губы. Стало жутко, ко мне подбежали друзья и стали спрашивать, что произошло, я стоял, будто немой и не мог произнести ни слова. Вышедший водитель грузовика, упал на колени; у меня же закатывались глаза, и очень тошнило, друзья не понимали общей картины, они не видели моего удара, перебивая друг друга говорили: «Как это случилось? Это суицид? Вызывай скорую! Вызывай медиков! Костя тебе плохо?». Приехавшие медики и милиция констатировали смерть. На следующий день по сводкам газет узнаю, что происшествие списали на несчастный случай, так как Игорь находился в алкогольном состоянии и решил перейти дорогу в неполюженном месте. Больше недели оставался замкнут, ни с кем не разговаривал, держа всё в себе не мог поверить в случившиеся. В его смерти винил только себя, понимая, что хотел помочь, хотел предотвратить ту напасть, что могла случиться ночью, всё произошло гораздо хуже, хоть с меньшим количеством жертв, ведь могло быть всё по-другому. Мне оставалось лишь одно, жить дальше с этим невыносимым грузом, с мыслями, что всё могло быть иначе, что всё зависело от меня, но получилось так, как получилось.

Из-за всех сил стараясь держаться после, случившегося несчастья. Время лечило, но забыть такое не возможно. Постоянные думки, о том, что дальше будет хуже и, что еще могу натворить нелепых поступков захламляли мою голову, но погружаясь в себя, входя в непонятный транс, справлялся с этими мыслями, натаскивал себя думать позитивно, тем самым избавлялся от ненужных глупостей, которые приходили в мое сознание, в какой-то степени даже помогало. Хоть и не подавал виду, с душевной болью помогали справляться люди, те что окружили меня, которые верили и любили... представления, что скоро свадьба и рождение дитя, не давало жить худо.

На носу свадьба, привычная суета, нервы по пустякам, платья, фата, шарики, беготня и возня приближали день бракосочетания. Украшение автомобилей, выкуп невесты, загс, шампанское, фото на память, букет, голуби, мосты, замки, радость, ресторан, пьянка, тамада, конкурсы, слезы, поздравления, музыка, танцы, пляски до упада, торт, брачная ночь, второй день, природа, больные головы, похмелье, шашлыки, речка, баня, рыбалка, поздравления, танцы до упада, застольные песни под луну. Свадьба прошла на ура, подарив воспоминания на всю жизнь.

Поднявшись с МММ, вовремя остановился, остановив своих друзей, кругом был сплошной обман, но с этим ничего поделать не мог. Двигаясь вперед, зная, где купить подешевле; знал, где продать подороже. Занимался починкой ав-

томобилей в гараже, покупкой и продажей иностранной валюты и марок, вспоминая, как должен выглядеть «будущий мир рубля» – это давало быстрое зарабатывание денег и развитие. Девяностые трудные годы, очень тяжело было сделать или открыть свой бизнес, на начальном этапе бандиты, и рэкетеры забирали всё, не хотел усложнять себе жизнь и поэтому не участвовал в этом, как и мои друзья... да и попросту не было времени, интересы оставались другие, много читал, писал, изучал и доказывал, имея стабильный доход с автосервиса, делясь дельными советами проверенным людям, обеспечивал семью, копил на квартиру, купил поддержанный автомобиль.

Раздумывая о настоящем времени, в голове проигрывал события, какие были и какие могут быть. Чаще философия с собой наедине понимал: «Все наши мечтания зацикливаются на запредельных «не достижениях». Ведь мы хотим крепкое здоровье, при этом сами максимально стараемся не продлять его: ненужные продукты питания, бессмысленные нервы, внутренняя раздражительность, физическая неактивность, нестабильный ритм суток. Мы желаем счастья, но порой не замечаем, ведь счастье вокруг и внутри нас – это наше дыхание, сознание, эмоции и пребывание в данном мире... мы можем радоваться обычным мелочам, а можем страдать от нехватки воздуха; любое достижение определенных целей увеличивает шкалу душевного благополучия, также наоборот... но как бы то не было жизнь – это и

есть счастье; без жизни не может быть счастья, а счастье зависит от текущих стараний повседневной жизни. Кто-то хочет много денег, дорогой автомобиль, золотой слиток или дворец с мраморной отделкой – но самая большая ошибка, почему это не получаем – то, что продолжаем мысленно хотеть...а для воплощения мечты в действительную реальность, предпринимая ровном счётом "ничего"; двигаясь по течению системы, получаем лишь то, что даёт сама система; но стоит задуматься о счастье и ради кого можно его создавать, каждый в силах побороть свои страхи и переступая через "не хочу" – способен побудить себя к повседневным действиям, которые приведут к достижению успеха, где будет желанный заработок, уверенная жизненная позиция, обусловленные жизненные приоритеты, определенные жизненные ценности, само заверенные установки на будущие и испытываемое хотение быть лучше! Внушением достигать лучшего – несомненно сможем достичь лучшего. Мы хотим справедливости – понимая, что этого никогда не будет. А кто-то мечтая о популярности – уродует внешность, пытается быть другим, ради того, чтоб на секунду неизвестный человек обратил внимание. Всё идёт по закону цепной реакции: начав с себя, мы меняем собственные повадки, взгляды, привычки и образ жизни – и когда будет результат, далее собственным примером способны реформировать ближнего, затем целое общество, по итогу целый мир. Кто-то хочет свободы, кто-то еды, кто-то не может вырваться из оков

собственного анабиоза, другой мечтает об апокалипсисе, о метеорите, который начнет всё сначала».

Занимался воспитанием сестры, помогал родителям, своим и Иры... заботился о жене, словом и мотивацией давал советы и указания друзьям, которые, как ни когда добивались успехов. Вася в музыке, с моей помощью и его талантом сочиняли всё новые песни, в одна тысяча девятьсот четвертом году выступал на сцене тогда ещё неизвестными Би-2, Мумий Троллем, Королем и Шутом, Наивом, Кукрыниксами, Тараканами и другими, придумывая с ними совместные песни, разъезжали по всей стране с гастрольями. В течение этого времени создает свою РОК-группу из пяти человек, «The MOF» – «Мафия Твоего Города (The mafia of your City)». С каждым выходом на сцену фанатов становилось больше, музыка громче, а попасть на концерт труднее. Гоша своим мастерством в рукопашном бою достигал высших результатов. Тренировки и бои проходили по всей стране, по моим рекомендациям тренировался и тренировал братьев Емельяненко, Геннадия Головкина, Бату Хасикова и других бойцов, и боксеров, которые станут великими, и добьются всех возможных наград, и чемпионских поясов. Андрей особо не нуждался в моей помощи, при каждом моем совете бесился и становился раздражительным, аргументируя, что всего добиваться будет сам. Мне очень нравилось это качества его личности, но при любом раскладе всегда находился за его спиной, готовым протянуть руку помощи. С Артемом

похожая ситуация, в нём, как ни в ком другом, оставался быть уверенным; он сам по себе был настойчив, упрям, целеустремлен и, что бы того не стоило добивался своих целей. Я гордился своими друзьями, они были настоящие, всегда готовые помочь и отдать самих себя ради общего блага. С этой фантастической четверкой прошёл огонь и воду, сталь и медные трубы, богатство и бедность, для нас не было преград, была только цель и идея.

При одной из общих встреч увидел, как Андрей знакомит Артема, с его будущей женой. Зная о предстоящей измене, думал наперед; отозвав Андрея переговорить тет-а-тет, своей уверенностью, харизматичностью и даром убеждения дал понять и рассказал, о том, что чувствую его «хотения» по отношению девушки, которая на данный момент с Артемом. Андрей начал оглядываться, изменился в лице, не спросив, как узнал, попросил данный разговор оставить между нами; пожав друг другу руки, был уверен в его искренности и, что не даст променять ночь с девушкой Артема – на дружбу.

Обычным поздним летом, находясь в деревни, семьей копали и собирали самый натур продукт – картошку. Каждое время года, каждого года проходило стандартно, менялись лишь проблемы и взгляды на жизнь. Весной сажали урожай, осенью собирали, зимой его ел я и я, как никто другой постоянно принимал в этом участие, без этого никак. Хотя в этой жизни денег было достаточно и мог позволить себе, и семье любых овощей, и фруктов, но свои были вкуснее; в них

вкладываешь силу и душу, они всегда «на здоровье» и по-своему вкусные. Сам смысл несколько дней простоять «раком» собирая картошку, приносил некое удовольствие. После работ, стоя около ворот деревенского дома, наслаждаюсь закатом, услышал крики, они доносились с противоположной улицы, напротив. Подойдя чуть ближе увидел, как взрослый мужик из дома выбрасывает ту самую девчонку, которая была другом моего детства, а это был её отец. Вмиг вспомнил своё обещание, что помогу ей с будущим, но было уже поздно...много времени утекло и она выбрала свой путь; резко у меня пропало настроение и чуть начало потрясывать, в себе проговаривал: «ведь я же обещал предостеречь её от той жизни, которая предвещала ей судьба». В момент стал ненавидеть себя, что не сдержал обещание данное ей и себе...ведь я просто забыл. Ударив ладошками себя по вискам, не мог равнодушно смотреть на то, как отец обращается с дочкой. Подойдя ближе к их дому, попросил отца остановиться, на, что они оба на меня стали словестно срываться, он был пьян, а она привыкла к ссорам, крикам и такому обращению. Подойдя в плотную к ним, оттолкнул пьяное тело мужика и взял её за руку, потащив за собой, мужик не препятствовал, наверное понимал, что я смогу дать хороший отпор, а она уже привыкла...лишь он сказал: «Дай мне полтинник и можешь забирать хоть на всю ночь». Кинув смятую купюру в сторону мужика, ничего не сказав, тащил её за собой, лишь в след услышал, как тот восклицательно про-

молвил: «Слушайся его!». Пройдя несколько сотен метров, посадил её на лавку и сказал: «Я не собираюсь тебя насиловать или издеваться...я хочу изменить твою судьбу, сегодня переночуешь у меня дома в деревне, а завтра увезу тебя в город, сниму квартиру, и устрою на работу...только доверься и слушайся меня!». По выражению лица было видно, что она ищет подвох, смотря на меня убитыми глазами, хриплым голосом, сказала: «Знаешь, сколько уже таких сказок слышала...мне обещали и в космос слетать, и машину подарить, и дом, полцарства и многое другое...а устроить счастливую жизнь – слышу чаще всего...Вы такие все предсказуемые...просто молча воспользуйся мною и буду благодарна если без ударов по лицу, и всяких извращенских предметов, как вы любите!». Ухмыльнувшись, мне стало страшно от её жизни и мыслей, от того, как она ненавидит этот мир, как призирает общество и, как отпустила руки. Присев на корточки рядом с ней, развёл её волосы, смотря в голубые глаза, сказал: «Пойдем ко мне в дом, я напою тебя теплым молоком, дам нормальную еду, уют и теплую одежду, а завтра сделаю всё, что обещал». Не веря моим словам, и поскольку у неё не оставалось никакого выхода, протянула тощую ослабленную руку, сказала: «Веди куда хочешь...если это не так, как ты сказал, убей меня ночью...я никому не скажу, у меня просто не получается и нет сил!». Следующим утром, увез её в город, снял отдельную квартиру с минимальными удобствами, записал на реабилитационные курсы и нанял че-

ловека, который будет за ней смотреть. Она не была тупой и алкашкой, но к сожалению являлась с неблагополучной семьей, и в добавок к этому сама не хотела устраивать иначе свою жизнь. Она относилась к тому типу людей, которыми управляли другие, которая жила по слову других, всего боясь; ей нужен правильный совет и «толчок» в жизнь, этим «толчком» являлся – я, именно для этого стал заботиться о ней, словно о маленьком ребёнке, ведь данное мною обещание не мог, не сдержать. Хоть оставалось всё запущенно, но смотря в её верные очи, понимал, что не всё потерянно. Полностью управляя ею, говорил, что делать, куда идти, что читать, чем заниматься и даже, чем питаться, составил распорядок дня, через неделю увидел первую улыбку, через две недели услышал искренние слова: «Не знаю, за что, но спасибо!». Смотря в глаза, видел изменения, видел старания, наблюдал хотения и рвение к новой жизни. У неё появлялись те качества, которые отсутствовали раньше... я менял судьбу, менял мировоззрение на мир, менял мысли, воспитания, даже характер, менял самого человека. Хоть было очень мало свободного времени, но в течение полугода, на неё вечером находил около часа. Ни она, ни я, друг друга не называли по имени... я обращался к ней как «Друг мой детства», она же «Сосед по дому», хотя у неё было имя и звали – Василиса Александровна. У нас отсутствовало хотение совестной постели и любви, не имелась симпатия, лишь лучи энергии, которая сопровождалась взаимностью. С её стороны бесконеч-

ная благодарность, с моей стороны чувство удовлетворения, что способен изменять мир к лучшему, и она была первая, кто дал мне это понять, она стала тем, кто привил, неким образом, мне дальше настраивать себя на позитивное мышление, она же являлась причиной повышения собственной самооценки.

Каждую секунду о чем-то замарачивался, думал, прогнозировал и мечтал. Одно из воспоминаний, что пришло ко мне на ум – эта была перестрелка Крысова с его подельником в одном из ресторанов города. Осознавая трагедию, которая должна произойти, мысли не давали покоя, «каким Макаром» её можно предотвратить. Помнил точную дату, время суток и действия стрелков. За несколько дней организовываю собрание друзей, рассказав им, что мол вчерашним вечером прогуливаясь по местному вокзалу, случайно услышал разговор двух человек, о том, что они собираются сделать покушение на местных людей из внутренних органов, в ресторане, по адресу переулок Репина пятьдесят. Выглядев убедительно, объяснил всю серьезность к подходу дела, мы начали думать, как предотвратить покушение. После длительной дискуссии, проговорив много вариантов, остановились на самом простом решении, не привлекая лишних лиц, ничего не говоря тем на кого должно было быть совершено покушение, решили действовать прямо на поражение, как только увидели приближающихся к ресторану Крысова и его напарника, впуская на них всю свою физическую

силу, нейтрализуя стрелков. В память врывались воспоминания, те, которые проходили в прошлой жизни, образ Крысова, мою к нему ненависть, злобу... ту моральную боль, что причинил мне, тех людей кого он лишил жизни. Постоянно смотря на часы, приближал время встречи. В бандитские девяностые годы подобных перестрелок, покушений и убийств было очень много, каждый новый день во имя денег, халявной наживы и бандитизма страдали неповинные люди, кругом творился хаос и беспредел; всё же я не мог всего предвидеть и предотвратить... мог изменить лишь то, в чём был уверен, что так будет; всё шло своим чередом, время, люди, круговорот событий – оставался неизменчив... те обстоятельства, которые пережил, во благо некой справедливости хотел повторить по-другому.

Летний вечер, с друзьями ещё раз всё обговорив, на новой отечественной «шестерке» приехали к ресторану, стали выжидать. На руки одел перчатки с железными вставками, Вася зажал зажигалки в обе руки, Гоша уже размятый после тренировки готовился к встрече, Артем в стороне молчал, Андрей наводил лишнюю суету. Зайдя в ресторан, увидел тот столик, за ним сидела компания, на которых должно быть совершено покушение. Переводя взгляд, в моё обозрение упал стол, за которым, по судьбе должен сидеть я и Маша, он был занят молодой счастливой семьей, с двумя маленькими детьми, они радовались и смеялись. Мои ладони стали потеть и ко мне пришло волнение, перед глазами по-

являлись образы Маши, было очень странное самочувствие, не осталось никаких эмоций, только то, что не давало мне покоя, что должно произойти этим вечером. Выйдя на улицу, начались резкие боли в висках, непонятная давка в затылке, услышал крики и мат, кружилась голова, артериальное давление подскочило, температура тела резко поднялась, слезились глаза и в них темнело, с каждой секундой становилось хуже – это всё нервы. Подходя к машине, на которой мы приехали, друзей рядом не оказалось, я начал крутиться и смотреть по сторонам...сквозь размытость увидел, что в нескольких метрах стояли друзья и другая компания, которых было в несколько раз больше. Они о чем-то спорили, и кто-то толкнул Васю. Подойдя ближе, голова становилась тяжелей, опустив взгляд, хриплым голосом спросил: «Ребят, что такое произошло?! В чем проблема?!», далее до меня доносились непонятные разговоры, все друг друга перебывали и я не мог разобрать кто-где...но смысл таков, что мол кто-то на кого-то не правильно посмотрел и эта чужая территория. Становилась понятно, та компания хочет драк и разборок...как находившиеся рядом со мной Артем получает удар, началась драка...моё состояние становилось хуже и начало волочь в сторону...тошнило, через секунды получил несколько ударов в область живота и спины...упал, встал. Меня начало рвать, драка закончилась и все переключились на меня, аморфное состояние, немели руки...я не мог понять, что со мной происходит, почему именно сейчас. Под-

нимая голову вверх, увидел, как передо мной проходят два человека в кожаных куртках, у одного из них на плече портфель, а другой посмотрел мне в глаза – это был Крысов. Проводя их взглядом, они остановились в паре метров и закурили по сигарете... слышны опять крики, ругань и мат, снова началась драка. Всё шло не так, как запланировано и смысла дерущихся не было разнимать, чувствуя себя пьяным побежал в сторону ресторана, открыв дверь упал, стиснув зубы встал, в поту тяжело моргая стал искать тот столик, где сидели люди на которых через секунды должно быть совершенно покусание. Подойдя к ним, упал, каким-то образом находя в себе силы, встал на колени и сказал: «Ложитесь на пол или убегайте... сейчас в Вас будут стрелять...!», на меня смотрели, словно на ненормального. Переводя взгляд, смотрю в сторону выхода, увидел, где Крысов переступил порог заведения. Мутным очертанием размытой картинки, принялся расценивать обстановку... ничего не сумев сказать, перевернул столик; схватившись за одного из тех кто был за столом, пальцем указал на Крысова, тот моментально поменялся в лице, закричал: «Это Крысов... ложись!». Все начали разбегаться, я же лежал и просто смотрел в потолок. Через секунды раздались первые выстрелы, крики, шум, визг, непонятный галдеж... плач... выстрелы участились, вдруг моментально прекратились. Через минуты около меня показался образ того человека, которого спас... он вылил на меня графин воды и пытаясь поднять начал благодарить за спасение,

встав на ноги увидел перевернутые столы, взбудораженный персонал, кровь, несколько трупов. Незнакомые мне люди, взяв под руки, помогли передвигаться в сторону выхода, повторяя: «всё закончилось, всё закончилось». Звенело в ушах, проходя по ресторану взгляд упал на тот столик, где сидела молодая семья с детьми и вспомнил, что когда забежал в ресторан, попросил главу семейства с семьей пройти на выход, мол их там ожидает сюрприз. Всех сразу не мог предупредить, началась бы паника и было бы ещё хуже; от выпущенных пуль Крысовым в тот вечер погибло несколько невинных людей. Выйдя из зала, вдали увидел друзей, которые заламывали Крысова и его напарника. Закрыв глаза, понял, что опять облажался... всё зависело от меня, но я проиграл игру с судьбой.

На следующий день, чувствовал себя обычно...но внутри всё переворачивалось, нервы сдавали, хотя научился их не показывать. Одни благодарили за спасение, мои же друзья просили прощения, что не смогли мне помочь и оставили одного, но ошибка была только моя...винил только себя. Понимая, что уже ничего не изменить и в скором времени появиться новый смысл жизни, настраивался жить заново...не смотря на мою силу воли, на мой характер – это сделать довольно трудно. За всё мое время существования, многое пережил, многое повидал и, как никто другой живущий на планете земля понимал, ту действительность и реальность, которая каждого из нас окружает...возможно это и было для

меня тем, что помогало справляться со всем через, что приходится проходить; зная всю сущность нынешнего и будущего мира не мог нормально спать. Странные сновидения всё чаще приходили ко мне во сне, порой ложась спать боялся увидеть, то, что даст мне ответы, то что изменит так, как никто и ничто ещё не меняло, с чем придётся дальше жить, но это всего лишь личное воображение... воображение, которое отсутствовало раньше.

Те люди, чьи жизни я спас, оказались влиятельными в сфере миграции и заграничных поездок. Один из них пригласил на свой второй день рождения, где присутствовали все его родственники и знакомые, жена и дети... каждый выражал благодарность и признательность, от каждого исходила искренность теплых слов. Всмотриваясь в глаза его детей, трудно было представить, как они бы жили без отца. Под конец так называемого праздника, когда уже собрался домой, ко мне подошел этот человек ещё раз поблагодарил и спросил, чем он сможет отплатить, или что сделать... положив свою руку ему на плечо, сказал: «Всё, что мне надо у меня есть... живи своей жизнью и радуй семью... делай добро окружающим и помогай нуждающимся!», покачав головой человек сказал: «Я не могу так... ты спас мне жизнь, спас жизнь моим друзьям и коллегам...!», сделав паузу, задумавшись, спросил: «Хочешь в Америку?!»... заулыбавшись, ответил: «А почему бы и нет... давай только через месяц мы увидимся и всё обговорим... ведь на следующий недели у ме-

ня родится сын!». Пожав друг, другу руку, я отправился домой с мыслями, об Америке.

Через несколько дней, читая лекции в одном из Университетов, в аудиторию, без стука врывается сам ректор заведения, бородатый мужик с особым чувством юмора, улыбаясь, начал плясать. Я не понимал, в чём дело, как подойдя ко мне, принял стойку оловянного солдата и писклявым голосом, прокричал: «Константин имею честь, первым Вам сообщить, о том, что Вы стали отцом... как ни кто другой, отслеживал состояние Вашей супруги... и сам главный врач, мой лучший друг, позвонил мне и сообщил, что Ваша жена родила здорового мужика!». Все студенты подорвались со своих мест и стоя аплодировали, дружно восклицая: «ПО-ЗДАВЛЯ-ЕМ!», хотелось прыгать, бегать, визжать, кричать, эмоции переполняли, но не давая выплеснуться им наружу, еле сдерживал душевный порыв. Уже через час с огромным букетом синих лилий, в белом халате, чуть нервничая, стоял в палате родильного отделения, около койки своей супруги; она плакала, плакал – я, слезы счастья, что у нас родился ребенок. Ещё через час приехали родители, через час на руках с больницы подбрасывая в небо, выносили друзья. Восторг, эмоции и радость переполняли чувства. Через несколько дней увидев маленькое закутанное в простынку чудо, ещё раз почувствовал смысл жизни, смысл быть счастливым и дарить счастье. В нём увидел свою гордость и продолжение... продолжение, которое уже было в прошлой жизни. Это

была осень одна тысяча девятьсот четвертого года, мне было двадцать два года.

Зимой девяносто пятого года, сделав все необходимые документы и визу, собираюсь лететь в Америку, на дополнительные курсы по экономике и бизнесу. Упаковка чемодана, раздумья, что да как; на дорожку «посидеть», вокзал, аэропорт, с закрытыми глазами отрываюсь от земли. Несколько часов перелета и вот стюардесса с улыбкой, на сломанном английском говорит: «Welcome to the United States of America, John F. Kennedy international airport». Сойдя с трапа, вдохнув воздуха соседнего континента, почувствовал совершенно новую обстановку, климат... от акклиматизации закружилась голова, почувствовалась некая свобода, глаза бегали; всматривался в каждый встречный взгляд, думал о, том, что меня могут обмануть и обуть. Пройдя регистрацию, выйдя на улицу города, сердце билось чаще, пульс участился и как, не пытаюсь выглядеть, словно коренной американец, у меня не получалось. Вокруг меня проносились толпы людей с газетами, желтое такси, бесконечные попрошайки, негры, африканцы, азиаты, китайцы, каждый пытался, что-то предложить или продать...вспомнил Москву через десять лет. У меня имелся конкретный адрес, дата и время семинара, но основная задача оставалась совсем другая – это реализация своих воспоминаний, знакомства с малоизвестными личностями, которые перевернут мир, чьи идеи и мысли будут использоваться повседневно – люди, которые станут кумира-

ми... Я знал, кто это будет, знал их имена, фамилии и будущее заслуги. Шатаюсь по улицам Нью-Орка, всматривался в каждый взгляд, каждый из прохожих был, чем-то озадачен, меня интриговала атмосфера города... восхищаясь Америкой – тянуло обратно. В Нью-Орке должен был провести чуть больше месяца, около двадцати пяти семинаров и занятий в одном из самых престижных бизнес центров города, каждый день разбит поминутно, но меня это не волновало, у меня имелись другие цели.

Добравшись до отеля, закупив газеты на «ресепшене», поднявшись к себе в номер, после тяжёлого дня рухнул на кровать, закрыл глаза и в раздумьях начал обдумывать ход действий. Через несколько часов резко поднялся, сел за стол, достал ручку и белый листок, и начал выводить свои думки на бумагу. Сна не было около сорока часов, но при завершении новой задумки, в голову лезли новые идеи. Исписав целую тетрадь, стал искать ещё бумагу и не помню, как уснул среди комнаты. Проснувшись следующим вечером, кружилась голова, умывшись, продолжил писанину. Смысл был таков – знакомство с Биллом Гейтсом, Стивом Джобсом, Полом Алленом, Стивом Возняком, Рональдом Уэйном и их командой. В своих так называемых сочинениях описал будущее создание графической операционной системы, коды, новые возможности, улучшение интернета, обновление новых драйверов, новые возможности в прогрессе инновационных технологий и многое другое. Все свои знания, по ин-

форматике и новому скачку в сфере компьютеров, и всё, что может быть связано с ними, понятным для программиста языка, изложил на ста листках, рукописного текста.

Через три дня, всё основательно подготовив, отредактировав, приведя себя в порядок, выхожу в город. Наблюдая за постоянной суетой, что творилась в Нью-Йорке, мне хотелось видеть больше, посетить достопримечательности, парки, скверы, музеи, кафе и другие развлечения...уже через несколько дней, в иной цивилизации вел себя, как обычный Американец, который родился в Штатах. Присутствовало ощущение, что тут нахожусь уже несколько лет, но взгляд в любую сторону давал новые эмоции. Небоскребы, автомобильные пробки, толпы людей...вроде всё обычно, но постоянно, что-то новое. Английский-американский знал хорошо, что не составляло труда общаться с местным населением. С портфелем на плечах, широким шагом, направлялся в сторону аэропорта для следования в штат Вашингтон. Опять перелет и на обычном-необычном для меня автобусе, направляюсь в Редмонд, пригород Сиэтла, где находится главный офис корпорации Майкрософт. Подойдя к главным воротам, представившись охраннику, как человек ищущий работу в компании. После переговоров с охраной, понял, что вакансий нет, на территорию меня не пропустят и увидеться с руководящим персоналом не смогу. Своей харизмой, найдя язык с одним из охранников, попросил, что б тот лично Биллу или его коллегам передал вот эти документы, тот дал

понять, что сделает всё возможное, что б они попали в руки Биллу.

Вернувшись обратно в Нью-Йорк, купив самый большой телефонный справочник, начал искать в нём человека по имени Сергей и по фамилии Брин. После многочисленных звонков, всё-таки удаётся найти местоположение Сергея. На то время он обучался в одном из Университетов Калифорнии, где получал степень магистра. Вот уже новый перелет и с прекрасной погодой встретила меня Калифорния. По пути следования в отель на бумаге набрасывал, о чем буду говорить при встречи с Сергеем. Денег оставалось всё меньше, экономил на всём, снял обычную комнату в отеле пригорода, закупил американских хот-догов, новые авторучки, тетради, продолжая писать. Прошло около трех дней с момента, когда нахожусь в Калифорнии, а Сергея так и не нашел, в Университете он уже не появлялся около недели, и отчаявшись, приехав в аэропорт, заказал билет обратно в Нью-Йорк. Вдруг в соседнем окошке услышал, где молодой человек представился, как «Ларри Пейдж». Стараясь держать себя в руках и не вызывать сильных эмоций, спокойно подошел к Ларри и представился, «мол работник компании Майкрософт», объяснил ему, что для него есть выгодное предложение и попросил со мной пройти в ближайшие кафе, для презентации нового дела. По лицу Ларри было видно, что он очень заинтригован и сам посоветовал кафе, которое находилось в квартале от аэропорта. Присев друг напротив друга,

заказали по чашке кофе и без «лишней воды», начал излагать свои мысли, мечты, которые можно будет реализовать в области вычислительной техники, экономики и информационных технологий. Прошло около шести часов, и за это время Ларри не выпустил ни одного слога, сидя обездвижено на стуле, с открытым ртом слушал каждое слово и предложение. Я был уверен и давал такие факты, которые заинтересовывали его так, что при каждом моём предложении он менялся в лице. Не сделав ни глотка кофе, не заметив, как подошел к нам официант сказал, что они закрываются. Ларри оставил свои контакты и попросил меня завтра встретиться, чтоб уже втроем, с его другом Сергеем, ещё раз обговорили. У меня не было сил, очень хотелось спать и едва доковыляв до аэропорта сдав билет, уснул прямо в сиденье зала ожидания. На следующий день, в назначенное место и время, увидел Сергея и Ларри. Перекусив в местном кафе, отправились к ним, где находился офис. После двух недельных дискуссий, разработав план действий, предлагаю им создать, то что может перевернуть весь интернет и информационные технологии...поисковую систему – Googleveret. Эти двое находились под таким впечатлением, что не хотели меня отпускать, но объяснив им, что мол всегда на связи и каждый день новую идею буду сообщать по телефонному звонку.

Прилетев обратно в Нью-Йорк, поднявшись к себе в номер, рухнул на кровать, мне хотелось просто тишины, голова трещала, от потока мыслей, млело в глазах, кружилась голо-

ва... хотелось забыться и перестать думать, но мозг и тело не слушались, и как будто по чьему-то хотению продолжал думать, как быть дальше. Так и не посетив ни одно занятие по экономики «ради, чего и прилетел сюда», моего пребывания подходило к концу. Проспав около тридцати пяти часов, меня разбудил звонок телефона, что находился в номере. Звонили с ресепшена... на той линии сказали, что ко мне гости, я же никого не ждал и сказал, что они ошиблись... вот стук в дверь, повесив трубку, насторожившись, подойдя к двери посмотрев в глазок, увидел нескольких человек с чемоданчиками и очках. Открыв дверь, улыбка на лице появилась самопроизвольно. Это молодые Билл Гейтс, Стив Джобс и ещё несколько человек, поздоровавшись, пригласил за стол. Они предложили мне высшую должность в корпорации и если, всё будет, так как я описал, большую долю акций. Не согласиться не мог и начал рассказывать новые факты, планы по разработки операционной системы, принципы работ будущих компьютеров, и много другого. Мы общались, смеялись, шутили, как будто друг друга знали всю жизнь, просидев на одном месте около двадцати часов разговор проходил настолько продуктивен, что никто не хотел спать, затем Билл предложил проехать к ним в офис для подписания бумаг и контракта. Проспав в машине, затем в самолете несколько часов... уже начал теряться в пространстве, но всё шло таким чередом, что не хотелось останавливаться. Пробыв у них в офисе ещё пару недель, обсудив все детали, договорились

о встречи в течение года, обменявшись прямыми контактами...мне заказали билет обратно на родину, предоставили транспорт.

В Америке пробыл больше задуманного, прилетев домой, зайдя в квартиру, с порога получил пощёчину, увидел панику и слезы жены...сквозь рыдания, она начала кричать на меня, мол я за всё время не позвонил, меня ищет милиция, консульство, мать вообще места не находит; Ира дала на меня ориентировку, которая была отправлена в Америку, что я без вести пропал...каждый день звонили в офис, где должен был проходить семинар, больницы, морги, полицейские участки Нью-Йорка, ни кто не знал, где я есть и, что со мной. Мне стало так грустно, что было смешно, чувствуя себя полностью виноватым, позвонил матери, отцу...успокоив жену, рассказал, где находился и что, делал...со мной никто не разговаривал, никто не верил, подозревали в изменах...лишь друзья поддерживали, но и они понимали, мой ужасный поступок. Как через неделю на мой счет приходит миллион долларов, после чего вопросов стало ещё больше. Два дня спустя, почтальон приносит письмо, письмо от Майкрософта, в котором выражается благодарность в развитии нового прогресса в сфере информационных технологий; в случаи дальнейшего сотрудничества предложение должности совета директоров корпорации.

Постоянно терялся, не мог понять, что делать с такими деньгами; для меня эта стало самой большой неожиданно-

стью, но стараясь держать себя в руках, продолжал сотрудничать с Брином и Гейтсом, постоянно давая новые советы, решения, вопросы, задачи и ответы. В течение месяца купил землю в черте города, нанял рабочих, которые строили дом. Постройкой дома руководил отец, так как им это был подарок, купил в новом доме квартиру, сделал качественный ремонт, жена и сын ни в чем не нуждались. Журналисты не давали проходу, про меня писали все новостные газеты, приглашали на первый канал, узнавали в магазинах, постоянные предложения о сотрудничестве; за три участия в программе «Что? Где? Когда?», получил хрустальную сову. Каждую неделю на мой счет приходило около ста тысяч долларов. Деньги особо не растрачивал, только если на самые нужды или на ребенка, сам ходил в старой одежде, ездил на подержанном автомобиле. Да и времени даже не было ходить по магазинам наряжаться, основную часть времени уделял воспитанию сына, так же продолжал читать лекции в Университетах, разрабатывал новые думки по совершенствованию интернета и технологий. Стабильно раз в месяц летал в Америку, там проводил около недели. Работая без выходных, само реализовывался. Всё чаще моё лицо появлялось на обложках журналов и газет, в телевизоре, а на радио звучали мои цитаты.

В девяносто шестом году к себе на ужин пригласил Владимир, будущий президент. С ним состоялась третья встреча, разговаривая без лишних лиц, он признался, что без мо-

их рекомендаций не достиг бы определенных результатов; на, что я улыбнулся и сказал: «Поверти, это только начало и всё самое интересное будет впереди». В последующие дни недели видеться стали чаще, бани, сауны, рыбалки, отдых на природе, общие праздники. Постоянно разговаривая с ним по существу, рассказывал, как быть и что делать дальше, давал нужные советы, он же доверял мне и прислушивался. Рассказал, что может ждать Россию в ближайшие годы, как к этому подходить, разговоры про Чеченскую войну, про авторитет и, как его добиваться... он сам был очень умен, храбр в слове и действии, но ко мне, как никому другому прислушивался с особым вниманием. При каждом новом общении разговор подводил к тому, как стать Главнокомандующим Вооруженных сил России и президентом самой большой, и великой страны. Хоть на то время, он был ещё малоизвестной личностью, но любой сложности вопрос решался моментально.

В девяносто седьмом году, в двадцать пять лет заработал около десяти миллионов долларов. Почувствовав вкус больших денег, хотелось больше, но главное были не финансы, а сам смысл реализации себя, воплощение в жизнь идей, которые крутились в моей голове. В последнее время перестал видеться с друзьями, постоянно совершенствовал придуманный план, не боялся трудностей, допускал ошибки, что бы того не стоило, находил варианты решения любых задач, двигался вперед, и мне это безумно нравилось.

В этом же году вместе с Биллом официально создаем новую операционную систему – Windows 96. Во время очередного пребывания в Штатах, знакомлюсь с Джеффом Безосом, на тот момент он уже создал Amazon и ко мне приходит мысль, создать более конкурирующую компанию, но одному, заниматься ей не было времени, поэтому Джеффу предлагаю совместный бизнес. Расписав полностью бизнес план, как и, что продавать, рекламу и другие нюансы пятьдесят на пятьдесят создаем «Tokzin», это первое, что пришло мне в голову, на его вопрос: «Как будет называться наша компания!?!». Ему так понравилась моя идея развития Tokzina, что основную часть времени Джефф начал уделять ей, переписав все основные акции с Amazona. Взлет компании был моментальный, продавали всё, начиная от касет для магнитофона, заканчивая туалетной бумагой. В течение полугода трудоустроиваем более тысячи человек. Спустя ещё полгода, Джефф предложил полностью объединить две компании, а название оставить Amazon, моя прибыль с этого составлял тридцать пять процентов. Разрабатывал новые рекламные акции, продвижение товаров, патентов, подписание договоров, сотрудничества с банками, другими корпорациями и компаниями... думал и действовал в том направлении, что может принести деньги.

Параллельно с Биллом, Майкрософт раздели – восемьдесят на двадцать... мне досталось двадцать процентов корпорации. На заработанные деньги выкупаю шестьдесят процен-

тов акций, на тот момент терпящий крах компании «Apple». Со Стивом Джобсом были особые отношения, мы всегда с ним находили общий язык, я восхищался им, а он мной, Стив полностью управлял компанией, постоянно советуясь со мной. Регулярно давая ему, новые идеи компания начала вставать с колен. Я работал с самыми умными людьми мира, у которых в головах разрабатывались невероятные идеи и мечты. С каждым заработанным центом хотелось ещё. Возможно, с какой-то точки зрения это было не правильно и даже алчно, но меня это не останавливало...я никого, не обманывал, был честен в каждом слове; единственное скрывал – самую главную свою особенность, что знаю всё наперед. Своим умом, искусством харизмы, диалектом, словом, способностью воздействия на массы людей, притягивал новые идеи, толпы обществ, которые доверяли мне...поднимая свой авторитет оставался востребован во всех отраслях экономики, информационных технологий. Делал ставки на фондовых биржах, курсировал валюту...не смотря на то, что много зарабатывал, по мимо двух квартир и частного дома в родном городе, в кармане имел не больше пяти тысяч долларов, как деньги появлялись в моем распоряжении, моментально вкладывал в развитие компаний или покупал другие акции, от «Nike» до «Boeing», от «Samsung» до «Coca Cola» и другие.

В девяносто восьмом году по моим советам, Владимир избирается новым президентом России. Ликование граждан на

счастливого будущее – вдохновляло ещё больше. Обосновав президенту планы его правления, с кем лучше работать и кому доверять, мы создавали свою команду. В скором времени, совместными усилиями победили Афганскую и Чеченскую войну, при этом спасли тысячи душ, которые должны были остаться на землях Кавказа. Рейтинг возрастал, в глазах населения появлялась надежда на новое будущее. Я мог бы сам стать президентом, но хотел большего...мог управлять страной и изменить государство, а хотел мир. Изменить к лучшему живущих на земле людей, дать им больше радости, восхищения, улыбок и благополучия, именно для этого знакомился с великими, умными людьми, что б учиться и получать знания, те которые пригодятся мне в дальнейшем саморазвитии. Хорошо разбираясь в людях, у каждого из них извлекал самые лучшие качества, будь то этика, нравственность или знания; будь то плохое или хорошее, прислушивался к каждому слову сказанное в мой адрес. Давал себе отчет в каждом действии, обдумывал последующий шаг, вечерами погружаясь в себя, анализировал день. Я учился на своих ошибках и поэтому, не употреблял алкоголь и сигареты, во мне не было лжи, пассивности и лени, не перекладывал дела на «завтра», вёл постоянно активный образ жизни, вот только цена этих ошибок – были прошлые две жизни; во мне перерабатывалось столько информации, что уже не понимал, были ли те прошлые жизни, был ли тем, кем помнил себя в своих воспоминаниях; от этого появлялись нервы, душевная

суета и, что б совладать с ними старался не загоняться.

Моим доверенным лицом являлась та девушка с деревни, чью судьбу изменил; доверял воспитание ребенка в отлучки меня или жены, доверял свои финансы, решение вопросов на, которые она способна. Василиса ежедневно развивалась, училась всему новому, очень способный человек, при каждом поручении раскрывала в себе новые таланты, она обязана мне жизнью, мы оба это понимали, но ни когда не затрагивали данную тему. С каждым днём менялась на глазах, волосы, цвет кожи, речь, походка, макияж, одежда и самое главное ум и взгляды на мир...смотря на неё понимал, что не зря старался; полностью перевоспитал человека, дал ей закалку, толчок и мотивацию, а она благодарила своей верностью.

Мои друзья оставались на пике своего индивидуального развития. Каждый из них знал свое дело, имел хороший заработок, будущую карьеру. У Артема счастливая жена, ребенок, стабильный заработок. С моей помощью и своим знанием дела, авторитета, в звании капитан уже начальник Милицейского участка. Поступил в высший Юридический Университет, на факультет правовое обеспечение национальной безопасности. В нём просыпался аналитический и холодный ум, воспитывал в себе устойчивую психику, высокие моральные качества и справедливость. На то время его мечта стать Арбитражным судьей. Видя Гошу, удивлялся его результатами, он был ловок, быстр, силен, полностью читал против-

ника, что давало быть лучшим в боксе, выезжал за границу, дрался на профессиональном уровне. Самой большой страны – России, уже становилось мало, и поэтому ездил по странам постепенно «завоеывая мир», получая новые награды, пояса и титулы. Чтобы быть лучшим – он побеждал самых лучших, им восхищались лучшие; Тайсон, Мухаммед Али удивлялись им, стоя аплодировали его нокаутам. Параллельно тренировал в себе борьбу и карате. Воспитывал сына и красавицу дочку.

Вася являлся солистом своей музыкальной группы, его голосом восхищались любые уши, он был приятен и громок. Голос имел особенность, проникать прям в душу, от его пения поднимались мурашки, а от музыки замирало дыхание. Самые известные композиторы восторгались его пением, комментируя, что у него волшеббно-чудесный-необычно-сказочный голосок. От смысла его песен заливались глаза слезами, от подачи его энергии фанаты прыгали выше головы, за сутки выстраивались толпы очередей на концерты. В выборе своего музыкального инструмента он предпочитал пианино, гитару, электро-гитару, барабаны, иногда скрипку или синтезатор. Песни были, как взрывными, так и спокойными, как быстрыми, так и медленными; сочиняя новые хиты, радовал фанатов; владея тремя языками использовал по отдельности к каждой песне. А смысл был разнообразен, он пел про любовь и власть, про богатство и бедность, про жизнь и бессмертие, про вампиров и ангелов, про любовь и

дружбу, каждый смысл его слога проникал прямо в сердце, что никого, не оставляло равнодушным, и имело «бесценную ценность». Вот с личной жизнью не везло, постоянно, новые женщины постарше.

Каждый из них добился тех или иных результатов благодаря моей помощи, помощи в мотивации, побуждения к действиям и указание правильных дорог. Каждый...кроме Андрея. Андрей же при предложении моей любой помощи злился или переводил разговор, объясняя, что не нуждается в подачках, он хотел добиться сам всего и давал громкое обещание, что в скором времени достигнет больших результатов, чем каждый из нас. Андрей работал обычным рабочим на деревоперерабатывающем заводе, в свободное время увлекался космосом, пытаясь понять, что есть «человек» его мозг и смысл в бесконечной вселенной. Подрожал Эйнштейну, Циолковскому, Гагарину, Галилейлу, Копернику и другим. При каждой общей встрече находился в центре внимания и гордился нашими результатами. Андрей встречался с девушкой, его рассказы про интим в парках, подъездах, на крыше домов, лавочках двора были очень смешны.

Смотря на развитие сына, счастливых, залитых гордостью родителей, улыбку любящей жены, давало смысл двигаться дальше, давало уверенность в следующем дне и то, что делаю всё правильно. Воспитанию сына уделял особую роль, его улыбка, походка...в его глазах видел себя. Как он только встал на ноги, с первых шагов начал учить футболу, тому

ввиду спорта, в котором у меня не сложилось... хотя с детства были самые большие надежды и мечты играть как Марадона, и даже лучше. Все свои знания, опыт и умения прививал к сыну, хоть он был маленький и не понимал, но в подсознании откладывались навыки, те что ему говорил и показывал. С трехлетнего возраста вместе ходили на ближайший стадион и пинали мяч, с каждым ударом по шарик у сына получалось всё лучше и лучше, в четыре года, уже сам мог водить, бегать и держать на расстоянии футбольный мяч. Имея радость и гордость, испытывал непередаваемое отцовское чувство любви, сжимая маленькие кулачки сына шептал ему на ухо: «Чтобы не было, как бы не было, всегда буду рядом и сделаю всё, что б ты был поистине счастлив, гордился своей мамой и папой...!», сделав паузу, на щеке почувствовав слезу, продолжил «...как я своими мамой и папой...!», кивая головой, сын обнимал меня за шею. В моих планах не было его баловать, покупать дорогую одежду и всё в этом роде... в моих планах воспитать здравомыслящего человека, который будет понимать смысл добра и зла, справедливости и аморальности, порядочности и беззакония, действия и бездействия. И только с опытом он сможет познать некие принципы безумного мира, но первоначальную закалку дать ему обязан. Знал правила жизни и поэтому хотел передать их сыну.

Испытывая непонятные чувства: размытые изображения, искаженная реальность, заторможенные разговоры собесед-

ника, забвение и туман разума, порой казалось, что нахожусь во сне...а сны словно реальность, вздрагивая среди ночи, просыпался в холодном поту, тяжело дыша, пульс зашкаливал за двести, слюни стекали по бороде, пытаюсь собраться с мыслями, в течение минуты всё проходило, кошмары резко забывались, а состояние туманности растворялось. Были сны, которые запоминались, застревая в подсознании, мешали работать, думать, сосредотачиваться на каком-либо действии. Моментами «ехала крыша», считая себя больным человеком, хотелось рвать на голове волосы, но останавливая себя, входил в транс, нирвану, состояние придуманные самим собой; дыхание замедлялось, глаза закрывались, а зрачки закатывались, тело расслаблялось, ритм сердца уменьшался до пятидесяти-сорока ударов в минуту, и находясь в обстановке покоя, и блаженства справлялся со всем негативом и недугом. Задумываясь о жизни, становилось жутко от того, что мои жизни будут продолжаться заново, что будет опять всё по кругу, те же года, те же люди, хотя других мне и не надо; всё будет обыденно и уже не интересно, некуда будет стремиться, не на кого равняться; но на данный момент жить не устал; живу не сто лет, а только двадцать восемь. От прошлых жизней не осталось ни болячек, ни проблем, лишь воспоминания, как пересказанная в секунду книга самим собой, как пересмотренный фильм от первого лица, где главный герой это «я». Это всё очень странно, непонятно и даже сверхъестественно, но всё же не верил в потусторонние

силы, ведьм, единорогов, приведений, мифологических богов, экстрасенсов и прочей мистической чепухи; и поэтому, становилось ещё беспокойней, кто же я есть – на самом деле.

Ежедневно, ежеминутно, ежесекундно нося с собой ношу забвения и молчания, выглядел как все; во мне присутствовало всё, то, что имел человек, уши, нос, ноги, руки, голова, характер, личные качества, чувства, вторая положительная группа крови; постоянно проверяясь у врачей не имел отклонений, видимых патологий и изменений в здоровье. Чувствовал радость, боль, переживание, не был бессмертен. Я был, как все люди и был, как ни один – из живущих на планете. «Почему я?!», «Почему именно это время выбрало меня?!», «Почему до шести лет не помню нынешней жизни?!», «Почему всё начинается заново?!», «Почему не знаю ответов?!»...загоняюсь этими «почему», хотелось выть, с каждым раздумьем становилось сложнее; передо мной стоял выбор или «умом чокнусь», в итоге попаду в психбольницу, или что ещё хуже...или восприму, как должное, и продолжу жить дальше, учиться, радовать, и радоваться.

Широкая известность возростала, бродя по улицам города, заходя в любой магазин – узнавали все, от местных бродяг и алкашей, до стариков, и молодежи. Где бы не появлялся, каждый кричал в след; люди, которых впервые вижу, подбегали и спрашивали, как дела, просили в долг денег, брали автограф, падали в колени, жаловались о проблемах. Вся эта популярность настолько возмущала и даже бесила, что с

каждым выходом из квартиры плотней натягивал кепку, накидывал капюшон, скрывая взгляд, быстрыми перебежками двигался до автомобиля. Любая мелкая покупка в обычном продуктовом магазине растягивалась на длительные минуты. Чтобы погулять с сыном уезжал за город в лес или нелюдное место, где кроме свежего воздуха и пения птиц больше никого, не было. Гуляя по родному городу или, где бы не был, прохожие не давали прохода; в любой миг хотелось «сорваться и всех послать», но сдерживая себя, теряя собственное время, улыбался каждому и сквозь недовольство находил минуты для всех. Но были случаи, когда приходилось драться и получать по лицу...злившись, сжимая кулаки, давал отпор; на следующий день покалеченные или взаимно оскорблённые мною люди становились знаменитостями, их приглашали на радио, телевизионные каналы, брали интервью. Ко всему привыкая, меньше обращал внимание на дураков, передвигался в компании друзей или на машине. Впервые начал заботиться о своей безопасности, со стороны окружения. Помнил помощь от посторонних, предательство от близких, ложь и благодарности, любые мелочи, которые происходили в моих жизнях ценил, как опыт, извлекая самое лучшие.

Свой последующий шаг, слово или действие продумывал наперед, в голове разыгрывал несколько исходов развития событий. После пятиминутного общения с человеком мог рассказать про его характер; видя человека насквозь, ощу-

щая дыхание, сердцебиение и повадки понимал, врёт или нет; чувствовал искренность, и лицемерие; по глазам, голосу и движению тела определял болезни. Продолжал учиться и само развиваться, за советами ко мне обращались люди разных профессий, отраслей, сфер влияния и другого контингента. Любил и был любимым, имел верных и честных друзей, своим аналитическим умом добивался всё новых и новых достижений. Продолжая получать любую копейку, вкладывал в акции, скупал компании и фирмы. Заключал новые дорогостоящие контракты с «Samsung» и «LG», давал прогнозы, разрабатывал рекламы, маркетинг и экономику, писал бизнес планы.

В конце девяностых годов заработав более пятидесяти миллионов долларов, помимо тех, что находились в обороте, начал выкупать земли в Арабских Эмиратах. Познакомившись с Шейхами Зайд инб-Султаном Аль-Нахайяном и Мухамедом инб-Рашидом Аль-Муктумом, совместно начали плотно сотрудничать, переговоры, подписи документов, ужины и праздники. Планы по застройке территории, нахождение мест рождения нефти, заключение договоров, импорт и экспорт. Получил гражданство от принцев, благодарности в помощи развития Эмиратов.

Перелеты, встречи, собрания, саммиты, совещания, каждый день что-то новое. Имея особое доверие президента России, национализирую часть газа, нефти, руды и других полезных ископаемых. Под моим руководством началась

строиться империя, заводы, фирмы, компания, новые слоганы...каждой компании назначал директоров и управляющих, которые руководили добычей полезных ископаемых. Благодаря прошлой жизни, знал умных людей, которые не обманут и не предадут, по моему совету они входили в число директоров газовых и нефтяных компаний. Помогая президенту, Россия вставала с колен, каждый день – это результат. Он, как никому другому доверял пульт от государства, делая ему советы, указывая правильные пути, постоянно прислушивался, от чего рейтинги популярности постоянно росли. Некоторых своих знакомых рекомендовал на посты министров и членов правительства. Вводил новые законы, поправки в здравоохранении, образовании, экономики и других отраслях. Создал шесть независимых главных управляющих государственных фирм по антикоррупционной деятельности, которая каждая друг за другом следила. В двухтысячных годах меня знала вся страна, Европа и основная часть другого мира. Каждый новостной выпуск по всем федеральным каналам стран мира начинался с моих новых идей.

В это время, выкупаю акции «Mercedes», «BMW», «AUDI», «TOUOTA»...каждый из них был конкурентом, но в тоже время, каждый из них приносил мне прибыль. Работая, индивидуально предлагал новые идеи создания двигателей, коробок передач, моделей кузова и других составных частей автомобиля. Любой человек с кем начинал общение восхищался от моего подхода к делу, знаний и идей; вос-

торгаясь навыками и мотивацией, люди подорожали, покорялись. Шли на любой контакт, для того, чтоб услышать новую идею...ведь всё, что было мою сказано и сделано приносило популярность, и бешеные деньги. Вкладывал миллионы в развития крупнейших банков США, Англии, Франции, Испании, России, Швейцарии и других стран мира.

Родителям и сестре построил дом и усадьбу на берегу Озера Байкал, так же дом в Подмосковье. Родных, знакомых пристроил на высококвалифицированную работу, они были обеспеченны всем, чем надо. Другьям особо не помогал, не переписывал на них фирмы и акции, не дарил автомобили и другие роскоши, так как они сами вполне неплохо зарабатывали. Сам же продолжал жить в обычной двухкомнатной квартире города. И только в две тысячи первом году, покупаю себе дом на окраине, нанимаю водителя, домработницу и садовника, всех этих людей знал с прошлой жизни. Из-за перелетов и других многочисленных личных проблем редко виделся с супругой, но как бы то, не было, в день выделял час, два, чтобы связаться с семьей, оставался в курсе каждого шага сына; он же обучался в обычной школе, параллельно делая новые результаты в спорте, владея мячом лучше всех сверстников, тренера и даже взрослых футболистов, которые всю жизнь занимаются футболом – смотря на него, у меня была гордость и уважение. Он не был застенчив и высокомерным, без лишних «понтов», и требований, имел друзей среди обычных семей города.

Под моим влиянием развивался интернет, благодаря решениям и подходу к делу достигались прогрессы в медицине, и образовании. Нобелевские лауреаты, профессора закидывали письмами, идеями и другим, что могло быть связано с развитием продвижения тех или иных сфер наук, и технологий. Принимал главные роли в строительстве стадионов, небоскребов и других архитектур мира. Проводил анализы в познании физики и космоса. Работал с секретными документами. На сон уделял не более четырех часов в сутки, от большого потока информации чаще случались головные боли и даже судороги. Мои офисы были в пятидесяти странах мира и где бы не находился, будь то в самолете или туалете разрабатывал новые идеи. Для меня всё это стало, как наркотик; невозможно было остановиться и в тоже время хотелось спокойствия. Обычный выходной отсутствовал более пяти лет. Я являлся рабом своего мира, мира – земли; и внутреннего собственного мира. С каждым днём становилось больше партнеров и ещё больше врагов. Каждое средство массовой информации упоминало меня, как человека изменившего мир или поработившего сознание пятьдесят процентов населения земли. Но среди всего шума и хауса – это было только начало. Меняя мир – менял людей, население, народы и расы, религиозные взгляды и всё, что связано с обществом, и чем оно живет.

Традиция – зимними вечерами собираться компаниями в гостях на дому. Так и в тот вечер по моему приглашению

пришли друзья с семьями, родители и несколько знакомых. Пока родители с женой общались на кухне, дети играли в комнате, мы с друзьями сидели перед камином и без лишнего фанатизма, попивали подаренное мне министром Франции виски. Это проходила обычная рядовая встреча, раз в месяц в воскресный вечер, каждый мог позволить уделить друг другу время. Уложив всех спать по комнатам, сам отправился в спальню, где в леопардовом белье ждала супруга. Проснувшись следующим утром, чувствовал себя обычно, пока все ещё спали, почистил зубы, принял душ, подготовил необходимые документы, через два часа у меня вылет на встречу в Париж, с представителями восьми государств и другими личностями занимающие высокие посты своей страны. Приготовив несколько бутербродов, поставив чайник кипятиться, поднялся в спальню и поцелуем разбудил жену, сказав «до встречи». Всё проходило, как обычно, хорошее настроение, перспективные мысли, задумчивый взгляд. Лишь подходя к кухне, резко помутнело в глазах, остановившись, протерев их, вроде стало лучше; сделав еще пару шагов начало тошнить, моментально кружиться голова, да так, что не мог устоять на ногах, заболело в груди, тяжело стало дышать, пытаюсь сделать шаг, подкашивались ноги, ещё шаг пропало зрение, пытаюсь звать на помощь, не смог произнести слова, задыхаясь меня понесло вверх, как рукой задеваю, что-то непонятное, удар головой, ещё раз удар головой. Моё тело дергалось само по себе, звенело в ушах, всё случилось

в секунды. Пытаясь подняться, встал на локти, увидев расплывающийся пол... глаза закрылись. Следующее воспоминание приходит через непонятное время. Открыв глаза, увидел белый свет, трубки и капельницу... это, мне что-то напониало. Тяжело дыша, не мог понять, где нахожусь, что произошло и, как тут очутился. Зайдя в палату человек в белом халате, посмотрев на меня, резко выбежал, и через минуты ко мне прибыло около десяти врачей, ещё через час родные. Каждый из них то ли плакал, то ли радовался; заикающимся, как будто не своим голосом, медленно спросил: «Что случилось?!». Подойдя ближе один из врачей сказал: «Вы испытали инсульт и пробыли в коме несколько недель...ничего не предвещало, то что с Вами случилось, у нас имеются предположения, что всё это из-за постоянных смен обстановки, лишнего нервов, акклиматизации и нехватки отдыха, и сна», перебивая врача, мама стала говорить: «Сынок прошу тебя, меньше работай, врачи не дают гарантии, что это вновь не сможет повториться!». Жена, родители и друзья повторяли, что счастливы, что я проснулся...ведь мог быть другой исход. Мои анализы оставались относительно хорошими, и с каждым днем шёл на поправку. Инсульт на дальнейшее развитие не повлиял, все органы работали, как и прежде, в этом очень крупно повезло, но в любом случае не понял, что могло поспособствовать инсульту, ведь никто конкретного ответа не дал. Пролежав в больнице ещё около трех недель, готов к выписке.

Очень много давал советы супруге, наблюдая «как под влиянием желанья лучшей жизни», может меняться человек. Она оставалась по-прежнему, спокойна и добра, принимая все ценности, как великий труд, лучшего ума на планете земля – «меня». Порой, развалившись на уютном диване, мечтали часами, разговаривали и строили планы. Мне лезли разные мысли в голову, и на вопрос: «что для тебя самое важное в жизни?». Я ответил: «Аспекты важности определяют образ жизни и деятельность будничных процессов... то к чему стремится человек и главные ветви приоритетов. Основная важность жизнедеятельности – это элементарно выжить в условиях нынешней реальности, постичь смысл нахождения и реализацию собственных нужд, и потребностей, которые зависят от приоритетов личности... далее из этих душевно-мозговых мысленных дел, пишется образ биографии субъекта индивидуума. Для кого-то важно стремление взять от периода жизненного цикла всё – человек своей правдой жизни, пытаюсь обмануть систему, получает либо всё, либо ничего. Для кого-то важны деньги, именно они определяют степень авторитета его в обществе и остальные моменты развития, экзотекции бытия, как целого мира, так и отдельных людей в этой субстанции. Для кого-то важна любовь, и другие испытываемые чувства, которые дают нам житьё, это то чем мы дышим, помимо воздуха. Подавляющий процент населения данную важность ставит, как главный приоритет жизнедеятельности, ведь именно чувства делают нас

людьми, что и отличает от животных, и других живущих на земле организмов. В чувствах реализма имеются множество разделов социальной значимости, например любовь даёт некий смысл существования, взаимности, понимания и зависимости от другого человека – от воссоединения тел, до последующего продолжения рода; от испытываемых чувств до ненависти, которая губит жизнь; от желания безграничного "ещё", до любви к самому себе; от "невозможности нехотения", до чувств любить и быть любимым; от родительского сопереживания, до интереса к собственной жизни. Также есть другие вкусы сознания, что испытывает человек, это его увлечения, хобби, работа, карьерный рост, религиозные направления и иные эмоции, которые создают структуру всего. Для кого-то важна свобода. Ведь там нет придуманных законов, особых понятий, чужих мнений, подсказок, благодарностей, недовольства, зависти, переживаний и других хлопот... Жизнеощущение словно парящей птицы, сытого одинокого волка и непринуждённость двигаться в любом направлении. Эта сущность – это психологическое состояние, по сути которое понятно лишь тому, кто понял счастье истинного независимого расположения духа...».

После полугодовой реабилитации принялся к прежним делам, особо ничего не пропустив и не потеряв. На дворе заканчивалось лето две тысячи первого года, вспомнил о террористическом акте, который должен был произойти одиннадцатого сентября этого года. Действовать надо было акку-

ратно, ведь любая ошибка могла повлечь иным результатом или самому получить обвинения в сотрудничестве с террористами. Хорошо зная, прошлую и будущую историю начал вспоминать, как и что должно произойти. Заранее предупредив президента России о предстоящем разговоре с главой Белого дома, рассказал о секретности, о том, что данные о захвате самолета получил от случайно встретившегося бывшего участника Аль-Каиды, а так же Джоржу Бушу скажу иное. Президент Владимир доверяя мне, без лишних слов, принял информацию. Седьмого сентября, встретившись с президентом Соединённых Штатов Армерики, пояснил: «В ближайшие дни, террористами возможен захват коммерческих авиалайнеров, у них имеются оружие и самые коварные планы», на логический вопрос: «От куда информация?!», готов был к ответу, сказав: «Один из русских разведчиков внедрился в группу террористов...и ещё, Уважаемый президент признайте у нас лучшая разведка в мире!», так же дал понять, что правдивость моих слов соответствует данным разведки. Вечером по тревоге были подняты самые элитные подразделения Штатов. Утром восьмого сентября в каждом аэропорту солдаты США были готовы встречать террористов. В обед одиннадцатого сентября мне позвонил президент США и выразил благодарность за сотрудничество, не понимая, какая на самом деле могла быть трагедия, ещё через пару часов позвонил президент Российской Федерации и так же, выразил благодарность за благодарность. Отношения

США и России, как никогда стали крепкими и дружными. Рейтинг Буша поднялся до сумасшедших результатов, по телевизору и мировых СМИ был только он, я же оставался в тени. Вечером проезжая мимо башен-близнецов осознавал, что предотвратил самую ужасную трагедию века.

Последующие дни продолжал жить: покупал компании, акции, ценные бумаги, корпорации, дома, земли, высотные здания, природные ресурсы, золото, алмазы, нефть, леса, картины с криком и другие...покупал людей, мнения, правду и молчание. По-прежнему все имеющиеся деньги вкладывал в то, что будет востребовано. Под личным контролем в Арабских Эмиратах и Сингапуре земли расширялись; банки возводились; аквапарки, аттракционы, дома, небоскрёбы во всех странах мира строились...от аэропортов до мостов, каждый дизайнер, авто-дизайнер, конструктор, архитектор; бригадиры – В России, бруталисты – в Великобритании, советовались со мной. Считая каждый цент, фунт, копейку, планировал свой день, всё больше уделяя сну – примерно шесть часов; бизнес, стройки, командование, умственный прогресс, разработки, доказательства, формирование, движения, работа с людьми и над проектами, достижение чего-то нового занимало основную часть времени; но при этом в неделю – три раза виделся с семьей, два раза с друзьями; один раз, около пяти часов впадая в кожаное кресло – оставался с самим собой, один на один. Продвигая операционную систему, интернет, компании антивирусов и компьюте-

ры, становился самым богатым человеком на планете ЗЕМЛЯ. Придумывая новые слоганы, слова и лозунги, они моментально становились всемирно употребляемые. Под моим руководством создавались идеи от автопрома до инновационных технологий, от инженерных сооружений до химических формул, от этикета общества до законов стран; любая фраза воспринималась, как история, любое решение – как правильное.

Вспоминая прошлые жизни, старался ничего, не упустить, чего надо добиваться, кого надо предостерегать, от кого надо предостерегаться. Отдыхая с друзьями в одном из клубов Европы, всматривался к каждому в глаза, как меня осенило, резко встав из общего стола, пристально смотрел на Андрея, он же смеялся, оглядываясь, спрашивал: «Чтоооо? Что такое???». Если верить его жизненному предназначению, он должен заболеть «раком». Но не мог сказать правды, о том, что знаю, спросив: «Андрей ты хорошо себя чувствуешь?!». Тот начал смеяться, встал, присел, встал, присел, упал, отжался, встал, присел, закрыл глаза и мизинцем дотронулся до носа, засмеявшись ещё больше, сказал: «Отлично!». Сев за общий стол, рыгнул и сильно закашлял...я же присев на корточки около него, сказал: «Завтра едем в больницу проверяться... только поверь, доверься мне, без глупостей... мне не нравится твой кашель». У Андрея пропала улыбка, промолчав несколько секунд засмеялся, ударил мне по плечу, сказав: «Ладно брат, чтоб ты был уверен, поеду завтра куда

скажешь... в любом случае вскоре мне проходить ежегодное медицинское обследование!». Уже утром приехав в одну из лучших клиник столицы, без очередей прошёл всех врачей. Вечером мне позвонил главный врач больницы и сообщил, что у моего друга онкологическая болезнь, но стадия первоначальная, всё хорошо, всё лечится. На следующий день Андрей лёг в лучшую клинику города. В первое время становилось легче, но через несколько месяцев болезнь стала прогрессировать. Но надеясь на опыт врачей, думали о лучшем.

Двигаясь на своей волне принципов, постепенно возводил собственную империю правления. Через месяц, январь две тысячи второго года, близилось моё третье тридцатилетие. Как бы не старался думать о своём юбилеи, в голову лезли дурные мысли, о том, что должно с Днём рождением прийти беда. В ноябре начали поступать предложения, где можно будет встретить юбилей, множество ресторанов и заведений мира со своей программой приглашали бесплатно, лишь для того, чтоб прорекламировал их местоположение и дал положительный отзыв. Задумываясь о том, что судьба Гоши не даст право дальше на жизнь, не давало сосредоточиться на других задачах и в то же время, не мог предупредить и объяснить, самому Гоши. Хотелось увести его на необитаемый остров или просто закрыть в подвале, чтоб он пережил этот день без всяких происшествий и последствий. Поэтому встретив Гошу, вручил ему билет, для всей его семьи в незабываемое путешествие на остров индийского океана; где

будет только он с семьей, развлекательная компания, аниматоры, повара, несколько обслуживающего персонала и пару десятков дрессированных хищных животных. Гоша долго сопротивлялся, повторяя, что не может пропустить юбилей лучшего друга, мол обязан присутствовать на моем празднике, пришлось долго и упорно доказывать ему, что у меня назначены встречи, и этот день рождение просто день в году. После часовых споров, он всё-таки, согласился поехать в путешествие; мне оставалось придумать для себя встречу. Куда-то за рубеж в столь значимый день уезжать не хотелось, так как пообещал супруге и родителям проводить с ними больше времени, да и Гоше пообещал, что «на широкую руку» не буду отмечать юбилей. До дня рождения оставалась неделя, как делаю публичное заявление, что мой День рождения пройдет в родном городе, в одном из домов культур, куда приглашены местные жители; суть встречи такова, мною будет рассказан повседневный образ жизни, детство, планы на будущее и любой желающий в течение двух часов может задавать интересующие вопросы. Желающих увидеться было много; мэру города доверяю распределить четыре тысячи билетов, не только депутатам и верховной власти, но обычному народу, которого должно быть большинство.

Утро дня рождения: телефоны разрывались от входящих звонков и сообщений. Поздравление исходили отовсюду, министры, президенты, короли, королевы, друзья и другие знакомые люди мира спешили поздравить с юбилеем. Позав-

тракав с женой, сыном и родителями, готовился к предстоящей встрече, которая должна состояться в двенадцать часов дня, дома культуры. Около десяти часов проезжая «ДК», через тонированное стекло увидел толпы приглашенных, журналистов, телевидения, оцепление и сотрудников охраны. Предварительное общение с мэром, его заместителем и другими незнакомыми людьми... в их глазах увидел лживость, льстецов, подлипал, но не предавая значения, улыбался в ответ. В половину двенадцатого дня, зал был переполнен, выглядывая из-за кулис, слышал громкий шёпот; не в первой, предстояло общение среди народа и находясь в полном контроле над собой, без подготовленной речи, готов к выступлению. Первым выступал мэр города, после прочитки заготовленного текста, услышал свою фамилию. Выйдя на сцену, зал встал, каждый аплодировал и восторгался. После минутного ликования народ утихал, я хлопал в ладоши, жестами подавая, чтоб зал успокоился. Когда все уселись по местам, сказал «Здравствуй город»...опять ликование, от которого появлялась стеснительность и шире улыбка.

Время проходило весело, я излагал всё, что приходило в мысли, стоял на одном месте, гордо говорил: «Наверное самое сложное в жизни – это сама жизнь, это борьба за жизнь, борьба за лучше место в ограниченном пространстве существования; борьба от социального статуса до территориального расположения, от личной независимости до всеобщей зависти, от всемирного раздражения до внутреннего проти-

востояния различных чувств. Жизнь – это дуэль мыслей отдельного разума против остального мира, который представляет нынешнюю действительность... и в данной схватке победитель всегда один: это материальные явления, процессы, элементы, пространство, частицы и всё, что порождает реальную субстанцию... ведь у неё имеется смертельное оружие - "время". Время в течение жизни подкидывает неминуемые обстоятельства, независимые ситуации, разные чувства разрушающие душевную структуру и, от чего не уйти это старость, неизбежное самовнушение: "всё, это конец". Борьба с самим собой представляет спарринг, где обыденные действия противостоят внутреннему порыву мыслей. Нами движет анархия, понятия хорошо и плохо придумал сам человек; для отдельной личности плохо – это хорошо, ведь если для одного, чтобы выжить приходится лгать, то для другого это сильный грех; если для одного воровство и убийства являются присущей частью жизни, то другой боится выйти на улицу; кто-то надеясь на лучшие отдаёт последнее гроши на пожертвования и каждый вечер молиться старой иконе, а другой обманом вселяет надежду, продавая иконы, собирая в карман пожертвования; кому-то ближе свет, кому-то тьма; кто-то целенаправленно загрязняет окружающую среду, портит природу, исторические достояния, а кто-то думает о будущем. Животные чтобы выжить играют в естественный отбор: более сильные – слабым, быстрые – медленным... хитрые – быстрым и сильным. Человек сам придумал собственные

правила, законы и наказания; для удобства жизни, он решает жить ли животным – это доминантная эволюция; человек возвышая себя на высшую ступень пьедестала планеты земля, как любой навозный жук будет уничтожен болезнью, старостью, ядерным взрывом или метеоритом с космоса, и в конечном итоге навсегда забыт временем».

Пообещал, что в нашем городе будут строиться заводы, фабрики, улучшаться образование, медицина, поспособствую решению прибавкам пенсии; рассказывал, как добиваться успехов, стоять на своем, ошибках, влиянии на людей и другом. После двух часовой лекции, настал момент вопросов. Как таковых журналистов не было, простые люди студенты, бабушки и дедушки тянули руки, задать интересующие вопросы. Вопросы задавались разного характера, о прошлом и будущем, что ем на завтрак, социальные и множество других. Очень приятно общаться с каждым и давать людям веру в светлое будущее. Мой взгляд упал на первый ряд, где сидели чиновники и журналисты; один из них встал, сказав: «Здравствуйте Константин Олегович, представляю местную администрацию и у меня такой вопрос...! Как будут строиться дороги, если на всё это нет нужного финансирования... Вы сможете обеспечить его нам...? Спасибо за внимание...! Заместитель мэра города по социальным и ЖКХ вопросам Чаленков Олег Станиславович...ещё раз спасибо». На протяжении всей речи, слушал только голос, не вглядываясь в лицо собеседнику, но услышав его фамилию, мимика

лица изменилась, взгляд упал вниз, ладони вспотели, самопроизвольно сжались кулаки, возникло дежавю, после тридцати секундной паузы, поднял глаза, находясь на расстоянии смотрел ему прямо в глаза, начали приходить проблески памяти прошлой жизни, где он находился в плену, как молил о пощади и всей ненависти, которую испытывал к нему. В зале стояла тишина, облизывая свои губы, нервы нахлёстывали с новой силой, каждая волна картинок, как воспоминание, смотря на него пронзающим взглядом, Чаленков не понимал в чём дело, я же забыл слова, забыл вопрос, и первый раз в этой жизни не мог дать ответа. Люди начали поворачивались в сторону смотря друг на друга, не понимая, что происходит, после трёх минутного забвения, пошурудив волосы на голове, почесав затылок, сделал глубокий вздох сказал: «Подумаю над Вашим предложением и лично пришлю ответ...!», Чаленков начал хлопать в ладоши, за ним присоединился весь зал. Смотря на часы, до окончания моего выступления, оставалось полчаса... после него около десяти человек ещё задали вопросы разного мотива, на которые отвечал «Да» или «Нет». Стоя на одном месте, словно вкопанный, без движений хотел, чтоб всё быстрее закончилось. Не замечая обстановки и людей, в голову так же приходила та боль, злоба, беспощадность и гнев, что связывало меня с Чаленковым. Вот настал последний вопрос на сегодня, с облегчением вздохнул, чуть улыбнулся, сказал: «На сегодня последний вопрос...ээмм... молодой человек в третьем ряду,

давно тянет руку... слушаю внимательно...!». Привстав парень лет двадцати, спросил: «Константин, что у Вас на личном фронте, Вы постоянно в разъездах, как относитесь к этому Ваша супруга?!». Ухмыльнувшись, вспомнил Иру, сына, появилась небольшая улыбка, подойдя к столу, налил стакан воды, сделав глоток, ответил: «У нас полный порядок... Всем желаю такой взаимной бесконечно уважаемой любви, что есть у нас!...». Следующий момент изменил, всю будущую жизнь. Тело расслабло, руки онемели, стакан разбился об пол, в глазах помутнело, в секунду ритм сердца увеличился в пять раз, вены на голове раздулись, давление поднялось, с носа покапала кровь, судороги от пяток до кончика носа захватили всё тело, чувствовал совместно дикий жар и холод, лицо бледнело, руки синели, мозги болели, безумно кружилась голова, задыхаясь, дышать стало трудно, вообще не хотелось дышать, не понимал то ли плакать, то ли радоваться, душа выходила из тела, колики в ногах, глаза забегали, зрение становилось то близоруким, то дальноруким, мне хотелось убежать, кричать, замолкнуть на вечно, провалиться на месте, исчезнуть без следа – всё это чувствовал одновременно; никогда в жизни, ни в каких жизнях не испытывал это ощущение. Справа от этого парня, увидел её... – ...Машу...

До сих пор и никогда, не считая родителей и сына, не любил и не люблю никого, так больше, чем её. Безусловно, очень дорожу и по-настоящему люблю свою супругу Иру, но эта любовь не та, всё это невозможно описать или просто

рассказать словами, трудно почувствовать, и дано не каждому. Глаза накатывались слезами, зубы стучали...зал привстал, началась шумиха, пролетали слова: «Ему плохо?», «Вызывайте скорую», «Что с ним?!», «Фотографируй!». Никто из присутствующих не мог понять, что случилось, что могло этому предвещать, никто...и даже сама Маша. Нахлынуло ещё больше воспоминаний, первые знакомства...как было хорошо...свадьба, ресторан, ночи, радости, поцелуи, мечты, обещания, улыбки...воспоминание: удар пощёчины в школе, крик в её адрес: «Больше не подходи ко мне!», забытое неисполненное обещание, что когда стану богатым не забуду её. Падаю на колени, вспышки фотоаппаратов, каждое воспоминание, как сильнейших удар по мозгам. Закрывая глаза – хочется спать, хочется забыться. Через минуты сотрудники дома культуры совместно с охранниками, поняли, что этого нет в программе, подбежали ко мне, взяли за плечи волоком оттащили в гримерную комнату. Уложив на диван, через минуты прибежали врачи, ещё через три минуты, попросил всех выйти, но никто не услышал. И находясь в бешенстве собственного мира, крикнул: «ОСТАВТЕ МЕНЯ НА МИНУТУ, СО МНОЙ ВСЁ ХОРОШО!». Испуганный персонал выбежал из комнаты. Встав с дивана, умывшись водой, подойдя к зеркалу, не узнал человека в отражении. Ноги подкосились, упав на жопу, начал кричать, но это не помогало, в данный момент ничего бы, не помогло. Находясь в ужасе и страхе, мотал головой. Встав на ноги, подойдя

ещё раз к зеркалу, сжав ладонями виски, ударил несколько раз по щекам, вышел из комнаты, где ждали журналисты и видеокамеры. На камеру попросил извинение за своё поведение, сославшись на нервы и здоровья.

Выйдя из здания, около черного входа ждал автомобиль с личным водителем. Садясь в машину понимал, что не могу уехать без разговора и встречи, развернувшись побежал обратно в зал. Пробегая мимо смотрящего персонала, опустив взгляд, не обращая, ни на кого внимания. В этот момент на сцене выступал хор школьников. Оббежав сцену за кулисами, вышел в коридор, которой вёл в сторону запасного выхода, пройдя около пятнадцати метров, увидел дверь, перед ней стояла уборщица, спросив: «куда выходит дверь?!», она ответила в боковую часть зала. Чуть приоткрыв, передо мной находился, тот самый третий ряд, на котором сидела Маша. Она сидела на своем месте, уткнувшись головой в колени и рыдала, через секунды мужик моего возраста поднял её за волосы, дал пощёчину и швырнул из ряда, чуть подняв начал говорить: «Еще раз ты будешь позорить меня, убью!»... отведя взгляд на дверь увидел, что она приоткрыта и из неё наблюдают. Выбив ногой дверь, толкнул меня и ударил по лицу с криком: «Тебе, что до семейных разборок?! Ты, что извращенец?», посмотрев мне в глаза, узнал кто я такой, извинился и хлопнул дверью. В его глазах признал сына Чаленкова, того кого убивал Гоша в прошлых жизнях. Очень трудно было поверить в такие совпадения, что его опять встретил

на свой юбилей и ещё трудней, что он женат на Маше. В последнее время мало, что могло меня удивить, но это превзошло все ожидания. Предвидение следующих действий будоражило с каждым вдохом. Во мне появилась злоба, просыпался зверь, которого не хотелось будить. Отдышавшись, встал, отряхнулся и спокойным шагом пошёл обратно на выход. Подойдя к машине, водителя попросил отойти перекурить, сев в машину на пассажирское сиденье, закрыл глаза, шепотом начал просить прощения у Маши. Сильно закричав, кулаками бил по обшивке автомобиля пытаюсь вывести гнев, но всё было бесполезно, злоба наплывами приходила с новой силой. Открыв бардачок, оттуда достав пневматический пистолет ПМ-49, проверил обойму, перезарядив, вышел с машины. Стоя на одном месте не понимал, что делаю, на преступление меня вела боль утраты Маши, которую сам вычеркнул из своей жизни. Я был пьян без алкоголя, находясь в непонятном состоянии, сделав несколько шагов в сторону входа в дом культуры, услышал кто-то меня зовет, не оборачиваясь, шёл дальше. Через секунды кто-то поднял меня вверх и стал кружить, сорвавшись, упал – это был Гоша. У него присутствовала улыбка, радость и восторг. Гоша сказав: «С Днем рождения братан, ты эт самое извиняй, конечно, но жене, ребенку стало плохо, и мы отказались от путешествия...дома сидеть не вариант, а вот внезапно поздравить лучшего друга это наслаждение!», протянул руку. Вставая на ноги, из-за пазухи выпал пистолет, Гоша изменился

в лице, я же сказал: «Спасибо брат, приятно слышать, но уходи...пожалуйста!». Гоша, заметив по моему выражению лица, что-то не так, посмотрев на пистолет, ногой швырнув под машину, взял за плечи сказал: «Я не знаю, что могло у тебя произойти, но давай без лишних глупостей...мы сейчас отойдём в другую сторону и ты по порядку, подробно всё объяснишь!». Смотря на моё состояние у Гоши сдавали нервы, и пытаюсь прорваться в зал и найти обидчика, рвал на себе одежду; мне же пришлось улыбаться объясняя, что обычный пустяк, я сам виноват и ничего страшного не произошло. Переборов в себе злость, старался сдерживать Гошу и после получасовой перепалки, отдышавшись, решаем остаться на месте.

Его слова стали лучшим успокоительным и если не он, боюсь представить, чтобы натворил. Вспоминая значение слова – «судьба», осознавал его смысл, хотя не верил в это, придерживаясь позиции «всё зависит от нас самих, только мы сами кузнецы нашего счастья и бед!». Боялся за Машу, за то, что Гоша встретит сына Чаленкова и опять всё повториться, только другим сценарием. Соглашаюсь пройти с ним и всё обговорить. В любом публичном месте меня знали, и каждый бы пытался подойти заговорить; находясь в чумном состоянии, решаю избегать всяких встреч, оглядываясь, сказав: «Поехали ко мне, главное подальше отсюда!». Гоша широко улыбаясь, ответил: «Да, конечно поехали...очень интересно, что у тебя случилось и как ты это всё объяснишь!».

Достав пистолет из под автомобиля, за руль сел Гоша, мы поехали ко мне домой.

По приезду рассказал всё как есть, мол девушку, которую увидел в зале была возлюбленной до Иры, скрывая некоторые моменты, старался быть приблизительно правдивым. Гоша пообещал, что этот разговор останется между нами, а я предложил, прям сейчас поехать в то путешествие, в которое у него не получилось. У Васи гастроли, Артем в командировке, Андрей в больнице; за полчаса собрав чемоданы, заказав самолет, вдвоем отправились на острова. По пути в аэропорт, заехал в обычный продуктовый магазин, где взял несколько бутылок самой дешёвой «Пшеничной» Русской водки. Гоша по пути, что-то рассказывал, но я его не слышал, во мне одолевал страх, что по пути к аэропорту внезапно может попасться сын Чаленкова. Его образ присутствовал среди обычных прохожих, бортпроводника самолета и даже по прибытию на остров среди местного населения; очень пугало и при каждом шорохе боясь внезапной опасности, вздрагивал. На острове встретили дружелюбно, аниматоры, представления и даже салют. Все, кроме меня веселились, обрачиваясь по сторонам подозревая нелепую опасность, нервы были на пределе, танцевальная музыка казалась будоражащей, разговоры нервными, а любое движение затынутым; дрожащими руками сорвав крышку с бутылки водки, залпом выпил пол литра, стошнило и только после этого стало чуть легче. Влив в себя около двух литров сорокаградусного де-

шёвого алкоголя, на утро было очень плохо, но я был рад, что юбилей прошёл; опять сыграв с судьбой, изменил ход событий.

Через пару дней по прилёту домой, остатки гнева выходили, но не мог дальше работать, жить, зная, что у Маши не лучшая жизнь. В первую очередь решаю избавиться её от ненавистного мужа и свекра, но убить было слишком просто, хотелось всё по правилам; того, чего они реально заслуживают. Находясь в раздумьях, в голову лезли дурные идеи и самая разумная лишить их свободы. Встретив Артема, который только принял должность главы региона Министерства Внутренних Дел. Артем знал самых влиятельных бандитов, контролировал работу прокуроров, судей, ОМОНА и других элитных подразделений; объяснил ему свою ненависть и дал понять, что эти люди не достойны находиться среди общества. Через две недели, отрядом мобильного особого назначения около дома сына Чаленкова, был организован его план перехват, без лишних свидетелей, заковав в наручники, увезли в одну из заброшенных ферм на окраине города. Там в течение двух суток кололи сильно действующие запрещенные препараты, несколько доз героина, морфа, амфитамина, особо не калеча. После чего, погрузили в автомобиль и на людной улице города, на мороз, в трусах и носках измученное тело выкинули с фургона. Я находился напротив дороги и наблюдал без всякой жалости, как он кукожится, кричит, пускает слюни, находясь в наркотическом опьянении. Еле,

стоя на ногах, просил о помощи, но люди обходили стороной не желая помогать. Через полчаса подъехал наряд милиции и увез в отдел. В это время на него задним числом писалось уголовное дело о продаже, хранении, наркотических средств в особо крупном размере. Спустя пару дней, когда он находился в больнице, районный прокурор предъявил обвинение. Его отец не понимал, что происходит и почему своим авторитетом, властью и деньгами не может помочь. Следующим на очереди его отец; от подставного лица получил взятку особо крупного размера, вследствие чего выявились множество нарушений в его работе, коррупционных схем, участие в рэкрете, вымогательства, прошлые убийства и другое. Над делами Чаленковых работали самые высокопоставленные следователи и прокуроры, спустя два месяца суд приговорил сына и отца, чтоб никому не было повадно, к пятнадцати годам строгого режима. Возможно, это подло с моей стороны, но другого выхода не видел, такие люди никогда бы не изменились, не один врач-психиатр не выбил ту дурь, что находится у них в голове; ни о чём не сожалея, старался быстрее забыть семейство Чаленковых. А Марии подарить смысл ради, чего та будет радоваться и улыбаться.

О Маше думал чаще, чем о жене – Ире. Последние две недели, кидал наброски на листок, как начать разговор, о чем говорить. Нанял частную слежку за ней, хотел знать полный распорядок дня. Со слов нанятого мною агента, Маша работала бухгалтером в одной из компаний города, де-

тей нет, как бывший муж сел за решетку, «ЗАГС» официально развел брак. Собравшись с мыслями, выкупив её компанию, письмом назначаю рабочую встречу в кабинете генерального директора. Встреча назначена на полдень, но уже с самого утра, не находя себе места ходил из-за угла в угол кабинета, очень нервничал и в первый раз не мог собраться с мыслями, чувствовалась неуверенность в себе – для меня это было непривычно. Время без пяти двенадцать дня, через замочную скважину наблюдал, как Маша сидит на стуле, смотря на часы. Ровно в двенадцать постучалась в дверь, в это время продолжая смотреть в скважину, задумавшись, что от неожиданности отскочил на пару метров, привстал, отряхнулся, прокашлявшись, задержал дыхание, отвернувшись к окну, сказал: «Входите!». Переступив порог, Маша сказала: «Здравствуйте, я слышала Вы наш новый директор, не увольняйте меня, у меня кредиты, едва свожу концы с концами... если надо могу работать сверхурочно, убирать, мыть полы, только прошу не увольняйте!». Еще раз прокашлявшись, засунув руки в карманы, подтянувшись, выпрямив спину, раздвинув плечи, не оборачиваясь, изменяя свой голос сказал: «Да Вы не переживайте, не буду Вас увольнять!», не долго думая Маша спросила «Так зачем тогда вызвали обычного бухгалтера!». Минутное молчание, чуть расслабившись, повернулся, меня опять затрясло, появилось ещё больше неуверенности, пересохло во рту, бросая взгляд по кабинету сказал: «Мммм... Мммы ссс Вааамии в школе ви-

делись, вот ээээ... прошло много времени, и захотел, ещё раз увидеться!». Понимая, что «несу несуразный бред сивой кобылы» и говорю, не то, что было мной запланировано, больше начал нервничать. Сердце выпрыгивало из груди, смотря на неё больше минуты от неудобства, хотелось сигануть с окна, понимая, что до сих пор люблю, все чувства, которые испытывал ранее остались. Чтобы не случилось, кто бы в моей жизни не был – любил, люблю и буду любить, с самого первого знакомства первой жизни моего воспоминания и разума до сих пор, и вечно будет полыхать огонь чувства страсти, любви и тяги. Маша опустив глаза вниз, сказала: «Я помню Вас, нашу школьную встречу...», перебивая её громко сказал: «Давайте приглашу Вас на ужин и Вы всё расскажите... только не думайте это не романтическое свидание, я сам женат, просто хочу узнать...», не договорив предложение, как будто забыл слова, начал ходить в зад-перед, не понимая, что со мной происходит. Маша посмеялась, дала добро, спросив: «Во сколько и где?!». Я же схватив пустой листок бумаги, стал всматриваться в пустоту, спустя секунды выбежал с кабинета, закрыв дверь, по пути сказав секретарше: «Передайте Марии, «в двадцать ноль вечера», около соседнего кафе буду её ждать!».

Отложив все встречи, принялся готовиться к самой важной. Дома жена заподозрив неладное поведение, расспрашивала, что случилось. Обняв Иру и сына, сказал: «Всё хорошо, возникли не большие трудности, которые будут решены

сегодня». Заказав кафе для двоих, с букетом цветов ждал около входа Машу. Встретив её, присев за стол, не мог собраться с мыслями, оглядываясь по сторонам, боялся смотреть ей в глаза. Маша спросила: «Вас знает весь город, вся страна и весь мир, почему именно мне Вы решили уделить своё время, только не надо говорить про школу...и кстати, почему тогда при первой нашей встрече меня ударили?». Я думал, что знаю всё, но не знаю ответа, на этот вроде элементарный вопрос. Лгать не хотелось, но правду про несколько жизней, она бы не поняла. Задумавшись, посмотрев ей прямо в глаза сказал: «В жизни было много ошибок, много судьб менял, некоторые в положительную сторону, некоторые губил...буду откровенен, твою дальнейшую жизнь хочу поменять в самую лучшую сторону, как никого другого, без отдачи, за спасибо...именно для это пригласил на ужин...». По выражению лица было видно, что она обескуражена, не понимая, что происходит, спросила: «Зачем? Ты ведь меня совсем не знаешь, а каждому не угодишь...почему именно я, не понимаю?! Это розыгрыш? Подвох? Что за развод?»; мотая головой, сказал: «В детстве причинил тебе боль, которую хочу искупить...домами, деньгами, счастливой жизнью, чем пожелаешь, не бойся, только скажи...». Маша заплакала, закрыв лицо руками, сквозь рыдания прошептала: «Не понимаю...хочется верить в твою доброту, но уже не девочка, чтоб верить в сказки...скажи сейчас, что лжёшь, не давай надежды, так будет легче...». Подвинув свой стул ближе

к ней, обняв за плечо, сказав: «Поверь, мне не надо интимности или взаимности... просто хочу, чтоб ты была счастлива, мои чувства не подводят, а чувствую, что ты этого достойна!». Зарыдав ещё сильнее, встала из-за стола и выбежала на улицу; понимая её ранимость, побежал за ней. На дворе шёл ливень и догнав через сто метров, набросил свою куртку, сказав: «С завтрашнего дня ты генеральный директор компании, пожалуйста, не опаздывай!». Скинув с себя мою куртку, ничего не ответив, побежала дальше.

На следующий день, переоформив акции на её имя, подписав необходимые документы, Маша стала владельцем компании, вот только на работу она не вышла. Узнав адрес проживания, отправился к ней домой, позвонив в звонок, дверь открыла до сих пор залитая слезами Маша. Шанса другого не было и ей пришлось впустить в гости, пока она пошла умываться, я сделал чай с лимоном, без сахара. Маша очень удивилась, спросив: «Откуда ты знаешь, что чай пью без сахара?!», улыбнувшись, ответил: «Интуиция – именно она помогла достичь, того, что имею!». Вроде успокоившись, выпив горячего чая, она сказала: «Как предал меня муж, уже мало кому хочется верить... но ты своей энергией рождаешь во мне шанс жить заново, не знаю почему, но чувство, как будто мы знакомы очень долго!». Сделав продолжительную паузу, спросил: «Расскажи, куда ты пропала после школы, расскажи свою жизнь, после нашей встречи до нынешнего момента!». Подойдя к окну, начала рассказывать: «В моей

жизни, случается очень много неудач...после того, как ты меня ударил, я боялась приходить в школу, мне вызывали психолога и по его советам, сменила место учебы...отец военный и мы с семьей переехали на новую квартиру противоположной стороны города...поначалу всё хорошо, отличные оценки, была первая любовь, которая быстро закончилась. Получив высшее образование, на выпускном бале, знакомлюсь с будущим мужем, красивые слова, цветы, было даже уважение отца, мы жили в квартире с моими родителями...». Заплакав, продолжила: «Но через месяц брака, он начал меня бить, часто приходил пьяный домой, разногласия с папой, воровал общие деньги, изменял...в один день, когда меня не было дома, он уснул пьяный с сигаретой, квартира загорелась, проходящий мимо мой отец, пытался его спасти, но их души навечно остались в той квартире, в том огне и осеннем дне...извини очень трудно вспоминать!». Мотая головой, не мог поверить в то, что так могло случиться, сам еле сдерживаясь, просил дальше рассказывать. Маша продолжала: «Ещё через год, после потери отца, сердце не выдержало у матери...и я осталась одна, без мужа, родителей и места жительства, но через два года знакомлюсь с сыном депутата, так же красивые слова и всё было прекрасно до свадьбы...я хотела ребеночка, но у нас не получалось, врачи поставили мне диагноз, что не могу иметь детей – это был ещё один удар, после которого последовали физические удары мужа, он избивал почти каждый день, угрожал, терпя его выход-

ки, не могла уйти...но недавно его всё-таки посадили за наркотики!». Очень трудно было слушать, стараясь держать себя в руках, держал руки Марии. От услышанного, с каждым вдохом и выдохом становилось трудней. У меня не оставалось слов, только сочувствие, которое не мог выразить речью. Как будто испытывал её проблемы сам, бросало в жар и холод, понимая, что это жизнь и пути назад нет. Пообещал, что сделаю всё возможное и невозможное, чтоб вылечить её недуг и дать новую жизнь, в которой будет любящий муж, дети, счастье и здоровье. Много было разговоров о прошлом и будущем, иногда смеялись, время от времени вместе плакали, сопереживали, порой молчали десятками минут. Чувствуя прежнее тепло и хотение, не мог позволить изменить супруге.

Помимо того, о чем знал, что будет в последующие годы, владел знанием наук, экономики, психологии, философии, этикета, информатики и других основополагающих структур, которые влияют на развитие мира, и обществ. Всё больше издавал образы мира, человека, принципы мышления, новые доказательства, оспоренные фактов, гипотез. Вёл статистику, прогнозировал, анализировал, был в курсе всех мировых дел, участвовал в разработке секретных документов. В автомобильной сфере совместно с ведущими инженерами придумывал двигателя, кузова, внедрение электроники и многое другое. Основные масштабные стройки проходили под моим контролем. Запускал ракеты в космос, про-

ектировал корабли и подводные лодки. В медицине развивал новые препараты, изучал анатомию, бывало, проводил хирургические операции, схватывая на лету новую информацию, каждый день познавал, что-то новое, развиваясь во всех сферах жизнедеятельности человека. Давал конкуренцию своим корпорациям и всему, что имел, и продвигал. В две тысячи втором году начинаю строить десять главных офисов по всему миру; два – в России, по одному в Арабских Эмиратах, Сингапуре, Китае, Соединённых Штатах Америке, Франции, Швейцарии, Германии и Великобритании. Наладив «дружеские», отношения с Китаем; строил новейшие заводы по производству «всего», обеспечивая народу новые рабочие места. Каждое моё место появления собирало множество представителей средств массовой информации мира. Последующий день – новые проблемы, результаты, достижения, новые знакомства, враги и угрозы. Имея силу воли, нравственность, искусство дара речи располагал доверием любого человека. Мне подрожали нобелевские лауреаты, ученые, становился примером и кумиром миллионов людей. Покупал новые акции, ценные бумаги, которые в моих руках становились в десятки раз дороже. Во второй половине две тысячи второго года вкладываю миллиард долларов в «Samsung», скупая самые прибыльные акции, ценные бумаги и умы компании. Зная прогнозы чемпионатов мира по футболу, олимпийских игр и другого спорта мог сделать состояние на букмекерских компаниях, не вставая с дивана – но это

было слишком просто. Самая главная задача – докопаться до истины, что такое жизнь и смерть; почему бесконечное время вселенной повторяется, и знаю об этом только я; что вообще такое вселенная, пространство, космос, время, разум и всё, что с этим может быть связано, не хотелось догадок, я хотел правды, основанной на неоспоримых доказательствах.

На мне не было дорогой одежды, золотых колец, фирменных часов и прочей бижутерии. Ток-шоу, телевизионщики, журналисты заваливали предложениями встреч, но на всё это элементарно не оставалось времени. Каждый шаг был обдуман, любое действие слаженно, взгляд уверенный, мышление трезвое, задачи и цели достижимы. Ведь кто, как ни я – мог изменить этот мир, каким он ещё ни когда не был. Сделав команду людей, которых знал из прошлых жизней и просто в ком был уверен, обучая навыкам «думать и действовать», организовывая различные курсы по экономике, психологии, созданию реклам, грамотности ведения маркетинга внутренних и внешних рынков, создаю собственную империю «.К.О.Р.» – Константин Олегович Платов; каждому из них даю ответственные должности управления своей супер империей. В компанию входили, все уже купленные мной акции и другие фирмы, заводы и офисы.

Лето две тысячи третьего года выдалось особенно продуктивным, разъезжая по странам, подписывал новые контракты. В Испании началось строительство нового футбольного стадиона, на сто тысяч мест. Дубай и Сингапур рас-

страивались, посещая раз в сезон скупал, новые земли. В восточной части России возводились новые заводы по переработке полезных ископаемых, золота, нефти, газа и руды; В Америке – небоскребы, отели, парки, горки, аттракционы; В Швейцарии – банки. По всей Европе, запатентовав собственный бренд одежды, массово выкупал помещения под продажу шмоток, аксессуаров, мобильных телефонов и другой электроники. Сплачивая народ мира, был востребован в каждом государстве; много времени уделял внутренней и внешней политике, создавал содружества стран. Работая в напряженном ритме, остерегался нового приступа, но обследуя организм и голову у врачей вроде всё было в порядке. Основные заголовки газет, телевизионные новости, начинались с моих достижений – и это узнавал от супруги и друзей.

Этим же летом в голову приходит мысль, как ещё больше прославиться, в корни изменить целый мир и время восьмидесяти процентов живущих людей – решаю дать движение созданию социальной сети. Читая лекцию в Гарварде, ко мне пришла идея познакомиться с одним из величайших умов нынешнего века – Марком Цукенбергом. Обычный отличник Гарварда зашел в один из кабинетов Университета, где ожидал его я. Несомненно, блеск в глаза, радость познакомиться со мной, его реакция была умопомрачительная, от виденья меня прыгал на месте, кружился и кричал. Пожав друг другу руку, присев за стол, смотря Марку в глаза, сказал: «Приветствую тебя! Твоё «личное дело», случай-

но попалося мне в обозрение и так сказать от нечего делать, решаю с тобой познакомиться!», Марк покраснев выразил взаимность; я же продолжил: «У меня для тебя есть идея... даже скорей всего предложение... не знаю почему, но думаю, ты справишься!», очень заинтересовав его сказанным, Цукенберг сидел с открытым ртом. Развалившись в кресле, прокашлявшись, продолжая смотреть прямо в глаза, сказал: «Предлагаю тебе создать социальную сеть... интернет-сайт, который изменит общество, название придумай сам, лишь подскажу идею...». Марк скрепя стулом подвинулся ближе, почесал ухо, с лица пропала улыбка, заикаясь, спросил: «Ээээммм... Вас знает целый мир», секундная пауза, пожав плечами продолжил: «Но Вы меня совсем не знаете, почему именно мне предлагаете совместную работу? Почему не своим друзьям, родственникам или еще кому-либо?... Из всех живущих людей на планете, почему именно мне?», я же засмеявшись не мог остановиться, сквозь смех сказал «Ну хочешь, пойду другого найду... ииии...!»... толком не успев закончить предложение Цукенберг подорвался со стула, жестикулируя восклицал: «НЕЕЕТ, ннееетт!!! Я согласен и обещаю, не подведу!». Достав ручку и бумагу обрисовал, примерный дизайн сайта, объяснил принцип работы и другие нюансы. После двух часовых переговоров, пожав руки, Марк сложил листок пополам, с улыбкой сказал: «Благодарю за встречу... ещё раз – не подведу!». Отъезжая со стоянки Гарварда, закрыв глаза, погружившись в себя, ис-

пытывал чувство «неправильности», но это не сравнится с теми внутренними эмоциями, которые ещё неделю перебивали любые мысли, что скоро благодаря мне изменится общество, судьбы, интернет и весь окружающий мир...не лукавя самому себе, трудно сказать в какую сторону.

Мир подчинялся мне, а я находился во власти ближайшего окружения. Мы не можем любить кого-либо больше чем собственную жизнь...ведь если не будет нас, не будет того, кого мы любим больше жизни...

...и пока мы существуем, зависящие от нас окружение – зависит от нас; ведь своим поведением мы можем менять поведение ближнего – его отношение, взгляды и даже привычки...так же наоборот, когда меняется окружение, меняемся мы сами...

Человечество зависит друг от друга, а от нас самих непосредственно любимые люди, друзья и просто те которые нам, и в нас верят...и лишь в 1(одном) из 10(десяти), мы зависим сами от себя.

Создал слоган " Трудно не быть таким, как все. Трудно быть – не таким, как все. Нет ничего невозможного... Ничего невозможного – НЕТ». Стремясь достичь лучшего – достигал лучшего. Для меня не было преград, не было невозможного, не было недостижимого, любая цель преодолима; каждое достижение вдохновляло двигаться дальше, с новой силой и уверенностью – но всё это было в рамках

разума человека. Хотелось невозможного, новых открытий; чувство недостаточности, что могу больше – взрывало мозг. Знал пять разговорных языков мира: Английский, Русский, Немецкий, Арабский, Французский и немного Китайского, но цель была изучить все языки мира, такие как Древнегреческий, Египетский, Древнекитайский, язык «Хунну» и другие. Порой зашкаливало, давление и переполняла злость, что очень мало времени растрачиваю на всё-про-всё. Летя в самолете, за обедом, завтраком или ужином, в машине, на собраниях или конференциях, сидя в туалете, где бы не находился, приходили новые мысли...я не мог остановиться, чувствовал себя зависимым мечтой «изменить мир и стать лучшим». В воображении было по упоминанием истории, переплюнуть Эйнштейна, основываясь на его методике, продвигал новые формулы, доказательства и мысли. По поводу денег даже не задумывался, каждый день прибыль приходила более десяти миллионов долларов, но деньги не видел, только вечером всю заработанную сумму вкладывал, в новое развитие – нового. Проходя независимый профессиональный тест IQ – набирал двести шестьдесят восемь баллов. Перелистывая учебники, словари, издания, мемуары, очерки, труды, книги и дневники выдающихся людей времени – бегали глаза по строкам, тряслись руки, что могу больше и лучше. Хотелось кричать, высказаться, «кто есть я» – обычный человек со сверх способностью, избранный, мутант или во все этот мир существует ради меня, точнее, как некий

сон, в котором создана история планеты земля, миллиарды лет, эволюция, чувства, свет, тьма, добро, зло, время, живые организмы, воздух, огонь, земля, вода, окружающая среда и всё ей присущие – или «я есть бог», который находится во плоти тела, который хочет изучить душу, и разум, но ему нужно больше времени. Моментами думал, что всё вокруг иллюзия, запрограммированная матрица или, что ещё хуже запрограммированные люди, насекомые, растения и другие живущие существа.

Восьмого декабря две тысячи третьего года заработала первая «Социальная сеть – Facebook». В первые дни сайт был популярен на уровне Университета. Марк отправил мне письмо, где сказано: «Уважаемый Константин спасибо за идею...она меня вдохновила, как не что другое, думаю «Facebook» будет, популярен не только в Гарварде, но и в Массачусетсе, Всегда Ваш Марк Цукенберг», при дальнейшей популярности обещал тридцать процентов заработанного. С трудом в интернете найдя, сайт, зарегистрировался пятисотым по очереди и дал неплохую рекламу на целый мир.

Находясь в Калифорнии, знакомлюсь со Стивом Ченом и его командой работавших в «PayPal». Ребята были полны идей и здравых мыслей. Завязавшийся с ними диалог, они советовались, как можно модернизировать интернет и, что ещё не хватает его пользователям, между делом показывая смешные видео и клипы по компьютеру. Подпрыгнув с места, указательным пальцем показал на монитор, воскликнув:

«Видео хостинг!»; трое человек, сидевшие на диване смотрели на меня непонимающими глазами, с искаженной улыбкой. Я же принялся объяснять, что нужно придумать технологию, которая будет получать относительно хорошее качество записи при небольших объемах данных. Все сидящие в комнате задержались и начали между собой обсуждать нюансы. Мой мобильный телефон лежал на столе, как начал звонить, в это время я ел орехи, подавившись начал кашлять, телефон продолжал звонить, взяв его в руки увидел звонок от Гоши; кашель участился, но отвечать надо было...указав жестами на телефон, попросил ответить Стива и сквозь кашель сказал: «Пожалуйста...ты...трубку...». Не поняв меня, его коллеги перефразировали мою просьбу: «Please You Tube». Через пятнадцать минут сам перезвонил Гоше.

Мои родители состояли в достатке, жили в доме с видом на озеро Байкал. В неделю несколько раз посещали развивающие курсы маркетинга, менеджмента и развития бизнеса. Подарил им путешествие по миру, от Австралии, через Африку, Азию, Европу в континенты Америки, заслуженный отдых должен быть чуть больше года. За время их отсутствия, под Северной столицей строился особняк. Супруга не работала, в её обязанности входило воспитание, занятие с сыном, так же находилась на третьем месяце беременности, нося в себе новое чудо. Вся работа по дому, уборка, стирка, готовка еды, возлагалась на её плечах, изредка вызывали домработницу, садовника или шеф-повара, который показы-

вал новые рецепты кулинарии. Супруна, не требовала золота, брильянтов и прочей роскоши; я же осознавая сущность женского пола, по приезду делал сюрпризы, букеты цветов, книги, комплименты и всё, что она захочет, без лишнего фанатизма. Через день приходили аниматоры, для её внутреннего развития психологи, инструкторы по фитнесу, йоги, так же Ирины родители, подруги, знакомые и другие; ей скучать не приходилось. Вечерами присутствовала на тренировках сына по футболу, после ехали на оперу, кинотеатр, театр или цирк, каждый день насыщен; я же был уверен полностью в её любви, честности, тем самым знал о каждом шаге и действии. Сын жил футболом. С напряжённым графиком и работой, как появлялось свободное время, вместе с семьёй находился раз, два в неделю, это время уделял воспитанию сына, играл с ним в футбол, развивал новые навыки, давал теорию и практику, но уже в столь юном возрасте он владел мячом лучше сверстников и любого напарника, или противника. Не пропуская ни одного профессионального матча, имел своих кумиров, комната завешана плакатами, Рональдо да Лима, Зидана, Тотти, Фиго и других. У него создавалась собственная история, в которой я – отец, играю особую роль. Желая только лучшего для своего поколения, хотел для него достижений больше, чем у меня, но у него был, только один шанс.

Всё чаще с собой брал семью в командировки, для них они были скучными, стараясь как-то разнообразить время

провождения, отправлял по самым знаменитым достопримечательностям местности. Прибывая в Португалии с семьей, вспоминаю, про будущего самого великого футболиста Криштиану Рональду. В две тысячи четвертом году Рональду было широко известно в своей стране, но ещё не миру. Встретившись с глазу на глаз, предложил работу, вкладывая деньги, своей харизмой произвел большое впечатление. Его владение мячом поразило моё виденье, пообщавшись около двух месяцев, вошёл в доверие и предложил контракт; обосновав плюсы, идеи и общие развития спорта – Рональду с огромным восторгом, поблагодарил за мотивацию и принял моё предложение. Оставив сына под надёжным контролем, жене объяснил, как это важно для него. Супруга же, с тестем и тещей, поехали догонять моих родителей. Поддерживая связь каждый день, все были поражены окружающим миром, природой и архитектурой. Не теряя времени, посещаю Аргентину, где встречаюсь с ещё одним молодым дарованием – Лионелем Мессе. Погасив его долги, финансово обеспечил семью, одним звонком решил проблемы, пообещал блистательную карьеру, так же вошёл в доверие, подписываю и с ним контракт сроком на пять лет.

Меня окружало много людей, от бедных до богатых, от молодых до стариков, от бизнесменов до бандитов, от художников до поэтов, чернокожие, азиаты, европейцы, китайцы, разной профессии и национальности, каждый встречающийся на пути имел свой взгляд и мнение, был личностью, с

особыми утверждениями и принципами. На жизненном пути, чтоб удерживать свой авторитет приходилось общаться с бандитами, наркобаронами, ворами, мафиози, с теми, кто держал общество в страхе; те кто находился в розыске или под следствием; к этим людям имелся определенный подход, особые разговоры, взаимное содействие и помощь. Имея хорошую поддержку мной не только восхищались, но и боялись, советовались, даже спрашивали разрешение. Контакты с этим типом людей, оставались в тайне... в моей сфере деятельности, без этого не обходилось; чтоб оставаться «на плаву», приходилось «черно» взаимодействовать с налоговой и обществом преступного мира; и даже с них имел свой процент прибыли.

Проживая тридцать второй год и третьею жизнь, не искал новых друзей. У каждого были свои заботы, проблемы и движения, но как бы, то не было, регулярно поддерживали друг с другом связь. Раз в месяц собирались в банях или гостях; какие бы проблемы или запланированные встречи не проходили – каждый последний субботний вечер месяца прибывали вместе, для нас это особая традиция, важней любой встречи, повода и праздника. Благодаря моим советам и нареканиям, друзья становились тем, кем ни когда не были. Давая указания правильных путей, друзья жили жизнью, той которой достойны. Их достижения становились громки на весь мир.

Артем за заслуги в службе внутренних войсках получил звание полковника; зная конституцию и законы Российской

Федерации, указом президента перевелся в Верховный суд Северной столицы России, на должность заместителя Верховного судьи. Имел колоссальный авторитет и власть, зная своё дело, на отлично выполнял вверенные ему обязанности, в своём лице являлся высшим судебным органом, по гражданским, уголовным и административным делам, решал экономические споры, осуществлял контроль, за другими судами страны. Строил второй дом, воспитывал детей, оставаясь счастливым мужем.

Гоша, завоевав возможные титулы по боксу, всегда находился на пьедестале «первого места». Общался с бойцами и боксерами всех видов единоборств. Всё реже выходя на ринг, два раза в год подтверждал титул чемпиона. По версиям спортивных журналов являлся самым титулованным и сильным боксером мира, наряду с Тайсоном, Мухаммедом Али, Джо Луисом. Выступая в полусредней весовой категории, в равной схватке по решению судьей одолел молодого Флойда Мейвейзера, через пару лет Флойд взял реванш и по встречам счет стал 1-1. Совместно с Дэйном Уайтом продвигал «Абсолютный бойцовский чемпионат – UFC», постепенно превращая UFC в один из зрелищных видов единоборств. Под их руководством UFC начала агрессивную экспансию во все страны мира. Воспитывая сына и дочь, оставался на пике своей карьеры, по стране развивал спорт, тренировался с Федором Емельяненко, Хасиковым, Головкиным; в крупнейших городах России открывал свои тренировочные за-

лы, воспитывая поколение, проявляя к ним любовь к боксу и смешанным единоборствам. Гоша радовался жизни, мотивируя своим примером молодых ребят к спорту. Смотря на Гошу и его семью, был рад, что он преодолел барьер несчастья, который случался в прошлых жизнях.

Двоюродный брат Вася, со своей командой и музыкальной группой давали концерты по всему миру. В мире музыки – стал всенародным любимчиком. Его песни трогали душу, взрывали мозг, пробирали до слез и мурашек. Песня, смысл, ритм и музыка его группы, слушал мир, всех возрастов и музыкальных вкусов, транслировали по музыкальным, федеральным телевизионным каналам и радио. Организация каждого концерта проходила на самом высоком уровне, в плане реклам, безопасности, качества звука, световой музыки, подтанцовки, грима и других нюансов. Концерты собирали от двухсот тысяч человек. Билеты раскупались за несколько месяцев, ажиотаж был огромный. На концертах было сочетание гитар, электро-гитар, барабанов, ударных установок, пианино, иногда скрипки, бывал орган и всё это звучание под громкий, шедевральный, восхитительно обалденный, идеально потрясающий голос Васи. Давал концерты наряду с AC/DC, Rammstein, Metalica, L.P., даже совместно с The Prodigy и Depeche Mode. За время существования группы выпустил шесть альбомов и более пятидесяти песен. Всё было хорошо, но было одно «НО» – это образ жизни Васи. Возможно, как он сам говорит: «Без этого бы, не добился то-

го, чего добился», Вася принимал тяжелые наркотики: ЛДС, экстази, метанфитамин, кокаин, эфедрин, ежедневно оксикодон и, как бы грустно не звучало всё чаще героин. До и после концерта вваливал в себя лошадиную дозу кокаина, всаживал шприц героина, закидывал экстази, стакан виски запить и только после этого выходил на сцену. Не имел постоянного места жительства качуясь по отелям, татуированное тело, вёл развратный образ жизни... множество исков от женщин в его сторону за домогательства и склонения к извращению, драки на публике, пьяное вождение автомобиля, пустая, бессмысленная трата денег. Порой, ненавидя его, что не прислушивался к мнению – но как бы то ни было, Вася оставался братом и, как все другие раз в месяц собирался в компании.

С Андреем отдельная история. С помощью профессиональной медицины, опытных врачей и нового оборудования Андрей оставался жив. В первой жизни, его не было уже два года... но на данный момент эти два года жизни для него мучения, хоть болезнь выявилась на начальной стадии. Находился под пристальным и постоянным наблюдением врачей, так же под сильнодействующими обезболивающими препаратами; надеясь на лучшие, находил силы бороться дальше. Всеми усилиями болезнь не излечивалась, а только прогрессировала. Навещая в больнице, не мог смотреть на страдание, слезы накатывались сами по себе, дрожало тело, было очень страшно. Смотря на худящие тело друга, хотелось от-

вернуть взгляд, убежать, скрыться, чтоб не видеть страдания; падая около него на колени просил, бороться, но смотря ему в глаза понимал, что сил больше нет. Читая много литературы по онкологии, присутствуя на операциях, понимал больше смысла болезни. Закупал новейшие препараты, сам приносил некоторые знания в медицину, финансировал изучение, но ничего не помогало. Каждый день сопровождался болью, кашель с кровью, невнятная речь, затрудненные движения, судороги. Жизнь Андрея угасала. Обсуждая с врачами, что можно сделать все пожимали плечами; надежды не было ни на кого, тогда я незрело знающий работу начал считать, выдумывать, прогнозировать новые пути обхода самой страшной болезни. В октябре две тысячи четвертого года Андрея не стало. Всеми стараниями не смог дать шанс жизни другу. Набравшись сил, подойдя к его супруге, искренне сказал: «Порой жизнь подкидывает непредвиденные обстоятельства, которые вмиг меняют дальнейшее существование. И как бы не хотели мира и радоваться обыденному счастью, случаются ситуации, которые делят жизнь "до и после" ...и возникшие, независимые от нас условия изменяют жизненные цели стремится быть лучше и в целом установку жизненного пути. Боль, которая приходит внезапно, будет до конца дней угнетать и подавлять душевное состояние...и как бы мы не хотели – никогда не получится забыть прошлое...то прошлое, где были по истине счастливы. От мыслей, что всё могло быть иначе становится хуже, а понимание

того, что уже ничего не изменить – не даёт как раньше находится в этом мире. Жизнь – это череда событий, которым нет логического объяснения. Вокруг достаточно много «ничтожества», которым всё сходит с рук, которые живут своей полной жизнью, губят чужие судьбы и наживаются на других – и у них всё хорошо; а есть люди, которые лезут из кожи вон, которые живут для ближнего пытаюсь воплотить жизненные идеи в реализацию будущего счастья, люди не желающие зла окружению – получают зло, от самого окружения...люди по настоящему достойные успеха и счастья получают боль, после которой перестают жить...это необъяснимо, из-за чего становится ещё трудней». С этого времени с особым усилием принялся изучать онкологические заболевания.

Маша владела несколькими компаниями в городе, занимающимися поставкой газа. Так же под моим руководством и финансированием, строились филиалы центрального банка России в нескольких городах страны, которыми будет управлять Мария, но пока ей был нужен опыт и знания. Не жалея денег оплачивал каждый персональный курс лекции по банковскому делу у лучших специалистов страны и мира. Её благодарность была искренняя. Но самая большая проблема была в том, что мы редко виделись, при каждой новой встрече моё хотение близости становилось сильнее и вновь, и вновь, даже мысленно труднее было справляться.

Моя сестра Татьяна, совместно с Василисой (Василиса – это спасенная от предсказанной судьбы девушка с деревни);

совместно набираясь опыта, управляли моими деньгами, так как больше никому не мог это доверить. Дополняя друг друга у них не плохо, получалось.

В декабре две тысячи четвертого года у меня рождается дочь. Недельный отпуск, благодарности жене, благодарность родителей за внучку, скрепя зубы, слова сына «спасибо за сестру», радость, всплеск эмоций, что ещё раз стал отцом. Всё, что находилось в мире, было мне доступно, от вещи до человека, от страданий до радости, от чувств до ненависти, от земли до неба. Любая прихоть могла исполниться по велению, но вот только этих прихотей было минимально. Учитывая всю лживость, фальшь, лицемерие человека и целого общества по настоящему, доверял единицам. Суровый взгляд ставил в ступор самого отшибленного отморозка или того, кто мне противоречил. Ненавидел ложь, навязчивость, дикость, суетливость, трусость, невоспитанность, небрежность, эгоизм, нахальство, назойливость и другие качества, которые оставались присуще основной части населения. Помнил каждое слово, сказанное в мой адрес, запоминал движения и действия; не подавая виду, скрывая чувства к любой критике относился «относительно всё равно». Хорошему человеку – делал хорошо, плохому – плохо; те кто встречался на моем пути им доставалось то, что они по истине заслуживают. Ко всему относился внимательно и спокойно, был строг и поощрителен в работе, за что добивался уважения и новых успехов. Я создал себя такого, на кого ровнялись самые

лучшие из лучших. Являлся примером подражания каждой личности, кумиром для молодежи, надеждой для мира, вос- торгом для семьи. Со мной нельзя было договориться или подкупить, слово – закон, никогда не отрекался от сказанно- го. Солёное должно быть солёным, сладкое – сладким, горя- чие – горячим, животное – животным, человек – человеком, слова – правдой, а чувства – искренние; всё было на своих местах, любую пометку или недочет замечал моментально. Смотрел в «оба», оставаясь быть максимально бдителен.

Блуждая по миру, продолжал внедрять, что-то новое, раз- вивать науки, менять мнения, писать международные зако- ны, спланировать страны и государства. В две тысячи пятом го- ду дал толчок развитию новой «социальной сети – Twitter». Любая крупнейшая технология развивалась под моим кон- тролем. В Арабских Эмиратах строились отели, небоскребы, давая мировую рекламу, продвигал туризм в Дубаях; в этом же городе возводились мои апартаменты, жилые и гостинич- ные комплексы. Приватизируя земли по всей России под сельхозугодия, новым достойным умам давал шанс руково- дить и развиваться. Укреплял курс рубля на мировом рынке. Срывал куши на биржевых ставках, продолжая скупать ак- ции и ценные бумаги, оставался в курсе экономических дел мира. От политики до бизнеса, от медицины до образования, от спорта до информационных технологий – знал всё. Имея доступ к любому замку – открывал и закрывал самые ржа- вые двери. Продолжая убивать себя знаниями – ненавидел

время, что порой его так мало. Работая спокойно – спешил добраться до истины.

В России бывал реже, чем в других странах. Проезжая на машине через глубинку страны, заметил, как бедно живет народ, в деревнях старики, что б заработать какую-либо копейку на дорогах продавали молоко, овощи, матрешки; большинство домов не пригодны к жизни – из дерева или рушащегося бетона. Кругом пьяницы, скитались взад-перед от безделья, так как не отсутствовала работа. Смотря на необразованность населения, наркоманию, мелкую преступность, рэкетирство и несправедливость становилось грустно, ведь это мой дом, стараясь менять мир, забывал о самом главном. Конечно, всем угодить невозможно и для улучшения жизни надо время, но с чего-то надо было начинать. Пользуясь особым авторитетом президента при неформальной встрече, объяснил главные проблемы России и пути их решений. Разговорившись о настоящем, предложил концепции будущего. В первую очередь надо было избавиться от коррупции; указом президента любой гражданин Российской Федерации, чтоб дополнительно заработать мог получить в антикоррупционном отделе зарегистрированную мини-камеру или диктофон; если есть подозрения в депутате, чиновнике, враче, учителя или ином государственном служителе, любой гражданин, заведомо предупредив соответствующий надзорный орган или заранее записав свой план-действия на диктофон, имел права дать взятку, за это

гражданину полагалась премия из государственного бюджета установленной нормы. Получив взятку человек, в зависимости от размера и занимающей должности, беспрекословно осуждался по всей строгости закона, санкции предусматривали от пяти лет до пожизненного заключения. Если должность была руководящей, а размер взятки превышал пятнадцать тысяч рублей, то срок составлял от десяти лет колонии, плюс к этому штраф в пятидесятикратном размере от полученной взятки, в пользу государства. Через несколько месяцев после правильного составления юридических документов, на государственной основе создаются пять никак не взаимодействующих друг с другом антикоррупционных учреждений, которые помимо раскрытия схем коррупции, государственных закупок, взяток и других возложенных обязанностей занимались контролем друг друга, депутатов, министров и всех вышестоящих командиров, и начальников. Данные учреждения находились в каждом административном округе, или большом городе, отдаленных друг от друга, а работникам учреждений категорически запрещалось между собой вести разговоры, встречи и любую передачу данных, данный проступок сравнивался с государственной изменой, был уголовно наказуемый. Верховные чиновники и министры особой хитростью занять повыше место, подставляли, коллег и друг друга. В течение года из государственного бюджета было выделено более ста миллионов рублей на обеспечении работ и выплат гражданам за содействие.

За решёткой оказались десятки тысяч врачей, милиционеров, педагогов, чиновников, мэров городов, генералов, государственных служащих и, много других лиц получивших, и предлагающих взятки. Мест в тюрьмах России не хватало, реконструировались заброшенные территории и здания, но из-за огромного ажиотажа, не хватало даже этого. К каждому делу осуществлялся особый контроль, некоторые соскакивали условно, некоторые по амнистии; и дело не в продажности судей и прокуроров, не в авторитетности и запугивании, дело – в честности и законе. Каждый человек получивший обвинение мог обжаловать в вышестоящий суд или инстанцию. Любое неправильное решение судьи, наказывало его по особой строгости. Так же любой человек мог в средства массовой информации дать заявление о распространении неравноправных действий министерства, государственных, надзорных или иных органов управления. Поначалу было трудно, но со временем «новый принятый закон» начал приносить, положительные результаты.

Дальше больше, в течение года, на каждом автомобиле должен появиться «РСД – регистратор слежения за дорогой». Данный датчик размером со спичечный коробок, закреплялся на панели автомобиля или другом видном месте, который содержал в себе схему GPS, а принцип работы был таков: если водитель превышал разрешенную скорость, РСД откладывал нарушение к себе в память и по новой разработанной технологии, отсылал нарушения в государственную

автоинспекцию. На разработку выделены миллиарды, а стоимость данного регистратора составляло от пяти до десяти тысяч рублей, где семьдесят процентов при покупке оплачивало государство, к осени две тысячи шестого года данный регистратор обязан находиться в каждом автомобиле. РСД начинал работу с запуском двигателя и если как-то водитель пытался его отключить, РСД, так же отсылал сообщение о сбое, на это применялись другие штрафы и санкции. Дальше система РСД начала прогрессировать, фиксировала нарушения остановок, обгонов и опасных маневров. Сотрудники дорожно-патрульной службы контролировали проверку документов, состояние опьянения и некоторые нарушения. Срок отстранения от вождения, если водитель пойман пьяным, лишение водительских прав составляло от пяти лет, в зависимости от опьянения. Если водитель доказывал вымогательства взятки, срок достигал до полутра лет, и ему выплачивалась премия в размере десяти тысяч рублей. Пойманный сотрудник на взятки, отстранялся от должности, получал штраф в размере пятидесяти тысяч рублей, подвергался к принудительным работам и арестом на тридцать суток.

Стабилизировались зарплаты. Министры, чиновники, депутаты получали не более ста пятидесяти тысяч рублей. Самые высокие заработные платы были у хирургов, анестезиологов и других врачей разной категории; инженеров, пилотов, штурманов, ученых, физиков, государственных служащих и специалистов высших разрядов. Медицина, образо-

вание экономика развивалось, привлекая новых ученых, государство выпускало всё больше патентов. Так же в стране создается «УНРГС – Учреждение по Надзору Работ Государственных Служащих», в её обязанности входил контроль, за правильностью работ всех официально служащих или работающих граждан. Ввёл уголовную ответственность за распространение лжи. Закрывал подпольные казино и игровые автоматы. В каждом городе строились новые заводы, фермы, фирмы, фабрики, компании и другие предприятия, которые приносили заработок и давали работу населению. Помимо этого, так же много внесено изменений, поправок в уголовный, административный кодекс, федеральный закон и даже конституцию. В то время рейтинг президента вырос до максимальных возможностей, опережая всех президентов, царей, королей прошлой эпохи.

В моём пользовании и распоряжении находилось три личных самолета, три яхты, корабль дальнего плавания, вертолёт, семь машин – данные средства передвижения доставались по минимальным ценам, так как сам чувствовал в их создании. Один самолет для деловых перелетов и встреч, второй – для путешествий и развлечений; третий – принадлежал семье, так же использовался вверенными мной людьми, личного пользования. Являлся самым богатым человеком на земле, финансовое состояние постоянно колебалось, порой достигало пятидесяти миллиардов долларов. Ежемесячно жертвовал крупные суммы на изучение онко-

логических заболеваний, изучения космоса, детские дома, больным детям, массово строил приюты для бездомных людей и животных, дома для ветеранов, тружеников тыла и стариков, которые в этом нуждались.

Постоянная охрана из десяти человек; из самых элитных подразделений, спецназа, морской пехоты, воздушно-десантных войск, федеральных служб охраны и безопасности, были отобраны по физическим, психологическим данным и другим критериям сто пятьдесят человек. Следующий день посветил своей безопасности, и лично пообщавшись, с каждым из ста пятидесяти человек отобрал тридцать. Десять-пятнадцать находились на постоянной охране, остальные занимались слежкой моего передвижения и внешней безопасности. В последнее время всё чаще поступали угрозы и нелепые покушения. Благодаря им было предотвращено несколько покушений.

Я не курил, полностью отказался от алкоголя, каждое утро уделял пятнадцать минут физической зарядке, правильно питался, в рационе не было химии, ароматизаторов, добавок и ГМО; посещал йогу и тренажёрные залы. В семи странах мира открываю сеть ресторанов и отелей, которые через два года начали приносить чистую прибыль. На меня работали самые востребованные шеф-повара, бармены, диджеи мира, которым давал дополнительную популярность. Мои апартаменты строились в самых красивых уголках земли, квартиры в Амстердаме, Нью-Йорке, Берлине, Париже,

дома близ берега Белиза, Мальты, Испании, Атлантического и Индийского океана, дома в горах Швейцарии, Италии, около самых красивых озер Норвегии; но где бы, не был, всегда возвращался в родной дом – Россию. В своей первой квартире родного города ничего не менял, прежний Советский ремонт, запах, чувство успокоения, а родные стены давали уверенность и бесценные воспоминания; порой возвращаясь в первый родной дом, там проводил ночи, соседей приглашал в гости, с которыми часами на пролёт, расслаблялся и просто разговаривал.

Дочка – росла; родители – горды и счастливы; друзья – популярны, востребованы и каждый по своему известен; жена – любима; я – богат, знаменит, возглавлял рейтинг самых великих людей мира; Маша – в достатке; по словам Криштиана – сын будущая легенда футбола. Любой живущий человек, в своих безумных мечтах хотел бы иметь хоть миллионную долю процента, от процента, того чего добился я.

Известность моей личности была на всей земле, воде, воздухе и космосе, на каждом континенте, стране, городе, улице и семье. Уверенно двигаясь вперед, знал, что делать и как будет лучше. Начал выступать на публике, давать интервью средствам массовой информации, участвовать в дебатах. Моя жизнь стала разнообразней, не привычно, но меньше времени стал уделять чтению книг, участие в прогрессах, встречах с президентами и королями. Всё больше – путешествиям, отдыху, семье и сыну. Прыгал с парашютом, ка-

тался на лыжах, коньках, лучших автокарах автопрома, путешествия по самым красивым, забавным и загадочным местам планеты земля. Среди всего этого были плюсы и минусы, раздражение и радости... впечатление, страсть, новые эмоции и сложности; хотения постигать очередных чувств и незнакомых ощущений двигало на новые приключения.

Предпочитал обычную одежду, сезонами носил дешевые джинсы, футболку и куртку, в которых было удобно, кепки, темные очки, на ноги кроссовки; иногда строгие костюмы, чередуя бабочку и галстук. По Европе продолжали открываться мои бутики, магазины с брендовой одеждой и аксессуарами. Мне принадлежали часть акций: Nike, Chanel, Dolce Gabbana, Adidas, Rado, Rolex. Духи, шмотки, часы самых известных производителей продавались под моим контролем. Продвигал новые идеи, вещи, предметы, издания, труды, до всего чего касался и, что говорил, становилось известно, популярно и востребовано на весь мир. Вкладывал деньги в создание мировых фильмов, работал с режиссерами и сценаристами.

Был знаком с голливудскими актерами, спортсменами, музыкантами, верховной властью мира, Стивеном Хокингом, папой Римским, Жаком Фреско и другими. Особо продуктивные разговоры проходили с Фреско, о самооценки и депрессии, о творчествах общества, и на другие различные темы. Разговоры о религии перевернули мировоззрение. Помогал с развитием его проектов и идей. Как бы, то не бы-

ло, общаясь с учеными, нобелевскими лауреатами и другими великими умами, никто не мог дать точного ответа о роли человека во вселенной, всё было поверхностно, неоднозначно и неопределенно; я же не вдавался ни к кому с вопросами, моих мысленных проблем – о «прошлых жизнях».

В две тысячи пятом году продвинутые мною социальные сети, функционировали по всему миру, операционные системы обновлялись, интернет развивался, Google и Amazon расцветали, находясь на пике своего взлета. Совместно со Стивом Джобсом и его командой придумывали новую продукцию компании Apple. Заводы Mercedes, BMW, Toyota составляя друг другу конкуренцию, выпускали под моим контролем новые, различных классов автопром. У меня были акции и самые ценные бумаги Master Card, Boeing, IBM, Samsung, Coca Cola и другие. В каждую корпорацию и компанию вносил свой вклад по продвижению. Я был самым богатым и влиятельным человеком мира. В пятнадцати странах мира возводились и имелись собственные постройки, сооружения, корпорации, заводы, бизнес и другие реализованные идеи. Три человека мира знали рецепт приготовления «Coca Cola», один из них «я».

В две тысячи шестом году, открывались мои стройки, начатые в начале двухтысячных; летом этого года прошли первые матчи по футболу на новом стадионе города Барселоны. Открывались новые бизнес центры по всему миру, отели, рестораны, новейшие заводы по переработке золо-

та, нефти, трубопроводы транспортировки газа, самые масштабные аттракционы и водные горки. В Швейцарии закончилось строительство самого огромного, безопасного банка мира. К каждому владению назначался ответственный персонал, генеральный и другие директора. Почти каждый день начиналась новая стройка от небоскребов до архитектуры, новые разработки и достижения; следующий день – приносил новые результаты.

Хотелось разнообразия в плане отдыха, больше увидеть невиданного, прочувствовать мир во всех его проявлениях. Путешествуя по миру, познавал культуры народов, традиции, углубленную историю, религии, законы, праздники и всё, что может быть связано со страной, королевством, государством или отдельной территорией. Прыгал с парашютом, катался по пустыням, занимался дайвингом, альпинизмом, серфингом, сноубордингом и другим экстримом – всё было захватывающе и с каждым разом, словно маленькому ребенку «хотелось ещё и ещё». Регулярно испытывал новые ощущения, поднимался в космос, пролетал мимо вулканов, гор и самых восхитительных мест планеты. Безумно обожал скорость, гонки, покорял вершины снежных Альп, рыбалки в самых экзотических местах. Разъезжал по самым красивым уголкам планеты, посещал водопады, подземные ущелья, горы, реки, озера, парки, храмы, острова – постоянно удивляясь красоте мира, его природе, древним постройкам...восхищаясь эволюцией, благодаря, которой существу-

ет нынешние искусства планеты, созданное временем. Моё восприятие достигало наивысшего наслаждения от увиденного превосходства, как история развития земного шара, может создавать безумную красоту нашего общего дома.

Предпочитал просторные, большие кабинеты. Главные офис-кабинеты находились в Москве, Калифорнии, Брюсселе, Лондоне, Берне, Дубаях и Париже, в каждом из них имелось множество книг, которые периодически перечитывал, стол из красного дерева, место для отдыха, связь и другие мелочи. Задумываясь об ответах, на главный вопрос «почему всё повторяется» нервничал, настроение ухудшалось, всё что попадалось под руку раскидывал по углам, бил кулаками об стенку, громко кричал; успокаиваясь, не мог смириться с тем, что находилось внутри. Если бы мог с кем-то поделиться или выговориться, возможно бы стало легче, но любой адекватный человек от услышанного посчитал меня бы психом и поэтому приходилось держать всё в себе; ежесекундно задумываясь о том, что тревожит – будоражило разум.

Через проверенных влиятельных людей, хотелось проверить анонимно экстрасенсов, мало ли кто-то из них хоть примерно пояснит, что со мной не так. Со мной были готовы встречаться десять самых лучших магов, провидцев, потомственных ясновидцев...входя в комнату по отдельности перед ними стояла черная непроницаемая ширма, за которой находился «я», вот только они этого не знали. Каждый жёл траву, раскладывал карты, произносил заклинания, входил

в транс, хныкал, издавал не понятные звуки от, чего было немного смешно. Один за другим говорили, мол за ширмой находится мужчина, влиятельный, средних лет, счастливый с тяжелой судьбой и много других бесполезных слов, но никто из них даже примерно не сказал, о том, что я думаю и, что тревожит. Всё это было логически, если им заплатили хорошие деньги, значит человек находящийся за ширмой богат и влиятелен, если богат – то счастлив, но любые деньги даются не просто и поэтому тяжелая судьба, на все их слова были объяснения. Сделав вывод, что эти экстрасенсы, очень хорошие психологи, манипуляторы и говорят, то, что должен услышать нуждающейся, а не то, что он сам хочет слышать. Это их работа, бизнес, хлеб, на обмане людей, делать свой заработок. Так и не узнав, кто же на самом деле находился за ширмой, недовольные, разошлись по разным сторонам.

В две тысячи седьмом году во время ужина с семьей, ко мне в голову каким-то образом, внезапно приходит слово «Крипто валюта», улыбаясь себе под нос, супруга не могла понять моего настроения. Из прошлых жизней, знал, что это такое, определение, как пользоваться, оставалось только разработать и пустить в массы. Ушло больше месяца непрерывной работы, тысячи исправлений для того, что б создать одним из первых идею о криптовалюте; блокчейн, транзакции, криптография, учёл и описал все мелочи, во всех подробностях. Свою пирингованную платежную систему назвал – «Plata». Только через несколько лет, народ в первые, услы-

шал и стал пользоваться «Платой». Через два года, услышав о «Биткоин», выкупил его девяносто процентов.

В жарком Дубаи построились три высотных бизнес центра, один банк, два аквапарка, шесть отелей, семь магазинов и пять личных мест жительства в разных частях города. По всей Европе и континентах Америки продолжали открываться новые заводы, отели и рестораны, три из которых уже имели звезду «Мишлен». В две тысячи восьмом году познакомился с Илоном Маском, совместно с ним, так же с лучшими инженерами России, Америки и Европы принялись над новой работой по отправлению космических станций, ракет и спутников в космос; так же разрабатывали новые двигатели автомобилей и другие технологии касающиеся сфер изучения вселенной. В течение этого года совместно с белорусской студией «Wargaming.net» готовим к выпуску клиентскую многопользовательскую онлайн игру в реальном времени, танкового симулятора – «World Of Tanks». Ещё через год вспомнил о самой массовой социальной сети для обмена и оценки фотографий – «Instagram». Помня из прошлых жизней, о её создателях Кевине Систроне и Майке Кригере, какую популярность данная сеть приобрела среди молодёжи и всего общества мира, решаюсь ускорить процесс запуска «Instagram'a». Никаких проблем не составило, найти Кевина и Майка, предложив им идею.

Время шло, постоянно переменные чувства, с каждым днём всё больше раздражительности, но держа себя в руках,

не давал злобе вырваться наружу. Помимо тех, кому доверял, окружали люди полные негатива, желающие краха, провала, финансового крушения и неудач моим близким людям. Зная всех, «кто из себя, что представляет», улыбался каждому. Чрезмерный поток людей сбивал с пути, было трудно работать, каждый встречный провоцировал на необдуманные действия, люди смотря в глаза, желали зла. Оставаться самым влиятельным человеком среди людей – очень тяжело, постоянно сталкиваешься с бесконечными упреками, моральным давлением, и как бы хорошо не старался, делать лучше – непрерывные недовольства и регулярные помои в средствах массовой информации, сопровождали постоянно. Смотря на окружающий мир, на его алчность, жадность, сквернословие – хотелось быстрее построить дирижабль, который унесёт в другую реальность... где всегда будет «хорошо» во всех смыслах этого слова, где не будет вранья, зависти, эгоизма, жестокости, но пока человеку присущи эти чувства и качества – всё это не возможно. Каждому нужна вера и кто-то называет это раем, надеясь на лучшее существование, будь то нематериальная или духовная жизнь вне настоящего времени. Каждый из живущих, ищет собственную выгоду, во, что бы то не стало; пытаясь навредить ближнему, готовы жертвовать самым главным – собой, не взирая на выдуманные понятия «хорошо и плохо».

Мне снились странные сны, во сне постоянно искал неизвестного мне человека, среди миллиардного населения пы-

тался найти только его, летая по небу, высматривал неизвестную личность; на протяжении пяти лет, каждый день снился один и тот же сон, он приходил в разных сюжетах, форматах, цветовых гаммах...но смысл оставался тем же.

Сын играл в молодежной сборной России по футболу, в роли нападающего; обучался игре у самых лучших игроков мира. Построив футбольный стадион в Барселоне, ему нужен был собственный клуб. Обговорил с властями Испании, футбольным правительством нюансы договора, выкупаю футбольный клуб «Barcelona». Как только клуб стал в собственности, заключаю контракты на пять лет с Криштиано Рональду, Лионелем Мессе, Озилем и Кроссом. Давая особые указания тренерскому штабу и лично игрокам, как действовать в нападении, и обороне, через пять игр Барселона обыгрывает Манчестер-Юнайтед, Челси, Интер, Баварию с огромным отрывом. Молодым составом FK «Barcelona» становится золотым призером чемпионата Испании и выигрывает «Лигу чемпионов» два года подряд. Через пару лет, когда моему сыну стукнуло семнадцать лет, он был принят в сборную клуба. Рейтинг клуба поднялся до небес, а СМИ продолжали твердить, о том, за, чтобы ни брался – всё принесит успех. Очень хотелось поднять уровень Российского футбола, но для этого нужно очень много времени в поисках юных дворовых дарований и дальнейших воспитаний.

С Иваном, сыном моим, постоянно поддерживая связь, давал наставления. Мы любили поговорить «по душам»; лю-

буясь звездным небом, я говорил: «Если жизнь ассоциировать с игрой, то синоним будет с интерпретацией: «без сохранений, один раз, без возможности использовать пески времени, автомобиль «DeLorean DMC-12» или трансгрессию маховика». Смысл таков, что жизнь даётся – «раз в гугл октиллионной степени», и из этой бесконечной возможности – именно нам досталась эта возможность. Лотерея миллиардного времени выбрала нас, чтоб мы творили практические движения и собственный смысл понятия мировоззрения; также от начала первого восприятия воспоминания, до конца прощальной секунды, которая даёт надежду, что рай существует, где все неисполненные желания будут в реале, хоть в вечном сне. Надо понять, что НЕ МЫ регулируем и властвуем над временем – а время ВЛЕЧЁТ над нами; именно оно полностью контролирует нашу сущность, жизнь и всё, что может связывать нас с возможной субстанцией, и давать реальность жизнедеятельности.

Всё, что мы творим сейчас – будет отражаться на дальнейшей истинной, несонной иллюзии, которую далее будем ощущать с новым «Я»...ничего не бывает «просто так» и не будет миновать бесследно. Чувствуй сейчас; ощущай моменты; ежесекундно живи; люби; если хочешь молчать – кричи-те во весь голос; душевно представляй себя иным, создавай мечты и направляйся к ним; пользуйтесь моментом, не давая пользоваться собой; что бы не было отстаивай собственную

правду, даже если она неправдива для остальных – ведь это очень смешно, что могут подумать и сказать другие, если ты морально сильнее – то с тобой спаянный «Эскалебур с Дюрандалем» – под названием «ПРАВДА»; гордись и заставляй гордиться, радуйся – и радуй других; изучай, стремись, достигай; уважай себя и никого не бойся – ведь боязнь придаёт ощущения слабости, вызывает страх, тот что подавляет уверенность и сдерживает подлинную силу реальных возможностей; хватай воздух, пари дыханием; говори – если хочешь говорить...ведь завтра может и не быть...».

Время шло, поддерживая планку – самого влиятельного и богатого человека мира, совершенствовал его каждый день. Запускал малые и большие ракеты в космос, разрабатывал новые технологии беспилотных летательных аппаратов, автомобилей; оставался быть уверенным, если работа будет идти, в таком же ритме, то в течение десятилетия удастся покорить марс и другие планеты солнечной системы. С две тысячи одиннадцатого года всё больше времени начал уделять медицине, в частности онкологическим заболеваниям; факторам влияющих на заболевания, пути обхода и лечение на более поздних стадиях. Лично проводил операции обычного населения, совместно с учеными мира, разрабатывал препараты, аппараты, способствующие обезболиванию и лечению болезни.

К сожалению, не смог выгнать рак с тела, моего приятеля Стива Джобса. Стив говорил: «Благодаря Константину я

прожил ещё полтора года... но как бы хотелось дальше жить, любить, работать, сил больше нет, по этому перехожу на альтернативное лечение». Летом две тысячи двенадцатого года, в окружении семьи, великий человек эпохи скончался. Потеряв коллегу, друга и одного из гениальных людей всех времен, принялся ещё доскональней изучат онкологию; вкладывая огромные деньги в лечение больных.

Год менял предыдущий, после маленького падения происходил высокий взлёт. Всё чаще появлялся среди СМИ, давал интервью, выступал на ток-шоу, новостных и юмористических передачах. Создал видеоканал на «YOUTUBE», рассказывая о своей жизни, за несколько часов ролики набирали миллионные просмотры. Через собственный видеоканал людям рассказывал, как побеждать, правильно мыслить, влиять на людей, о мотивации, говорил о том, что должен услышать народ, скрывая большую часть, рвущихся наружу мыслей, знаний и думок. Писал книги по психологии, о поведении человека, о космосе и науке. Меня приглашали на развлекательные телепередачи, шоу-тантов в качестве жюри, редко находя свободное время, посещал шоу; но всё чаще телевизионный канал из личной выгоды заострял внимание на мне, нежели на талантах, ради, которых являлась организация. Во мне не было пафоса и хотения лишней популярности, из-за этого, избегал новых предложений.

В это время во второй раз со мной случается приступ, перенеся мини инсульт, от чего потерял немного обаяние, стал

хуже видеть, перестало слышать ухо, начал беспокоиться за своё здоровье. Врачи рекомендовали, меньше уделять время работе...но как бы того не хотел, не мог отказаться от прежнего ритма жизни. Не оставалось сил элементарно расслабиться, включить телевизор и день без лишних думок проваляться на диване; находясь постоянно в движении, опасался нового приступа, ведь он мог прийти внезапно, как два предыдущих, но этот мог быть последним.

Мои родители, супруга, друзья – жили в полном достатке. Никто из них не мог предположить данной жизни для себя, говоря спасибо судьбе, воспринимали, как должное, не зная того, что могло быть всё иначе. Уровень бедности в России не превышал трёх процентов; в мире оставалось много войн, лжи, проблем, ненависти и зла, не в моих силах было изменить всё и каждого. Придумывал новые планы улучшения экологии и развитие обеспечения светлого будущего для планеты земля – всё чаще, в мой адрес поступали угрозы, от того кому это не выгодно.

В преддверие Чемпионата мира по футболу в две тысячи четырнадцатом году, мной потрачена хорошая сумма денег в поисках по всем уголкам России нового основного состава футбольной команды. В неё мог попасть любой дворовый «пацан», хорошо владеющий мячом. За три месяца до начала чемпионата обновил весь состав команды, кроме голкипера. Сын являлся основным форвардом и нападающим в сборной, в свои девятнадцать лет, показывал профессио-

нальный уровень футбола. За Мундиалем наблюдал целый мир, миллиарды человек восхищались умением владения мячом других людей. Россия выйдя из группы со второго места, уступив Бельгии, в одной восьмой попала на Немецкую машину. Сопереживания достигали предела, поддержка была колоссальная, но к сожалению Россия уступила в серии пенальти Германии, основной счёт был четыре-четыре, Платов младший оформил хет-трик. Российский футбол показывал игру, которой никогда не было, благодаря, этому появлялись новые залы и стадионы, всё больше молодежи отказывалось от алкоголя и наркотиков, брали мяч и выходили на площадки, старики, женщины с грудными детьми, Россияне всех возрастов всё больше проявляли интерес к этому виду спорта.

К две тысячи восемнадцатому году моё финансовое состояние поднялось до триллиона; став первым обладателем триллиона долларов, ближайший конкурент в списке самых богатых людей, имел шестьдесят миллиардов. Под моим контролем продолжало всё строиться и развиваться, производиться и выпускаться, частичка меня, была в каждом доме и человеке, самые беспрецедентные, экономические и любые споры решались под личным контролем. Уничтожил действующий терроризм, предотвращал войны и мировые конфликты. Имел гражданство десяти стран, дома и квартиры в самых красивых уголках планеты, благотворительность в год превышала десятки миллиардов долларов, имел во вла-

дении более тысячи компаний, корпорацией, заводов, банков и других идей, патентов, которые реализовал в деньги. Чистая прибыль в год достигала ста пятидесяти миллиардов долларов, в день приблизительно четыреста миллионов долларов, на мой «Instagram» подписано более ста десяти миллионов человек, более для пятнадцати миллионов живущего населения являлся работодателем. Смотри на звезды, данная сущность казалась недействительна, но всё же её чувствовал; чувствовал любовь ближнего, уверенность завтрашнего дня. Лишь оставаясь наедине, осматриваясь по сторонам, забивался в угол, боясь, что эта же жизнь, вновь начнётся заново.

Под моим финансированием началось строительство «Восьмого Чуда Света», на земле Новой Зеландии, что представляло собой, огромную территорию – триста пятьдесят гектар. По план-проекту: основное сооружение должно быть длиной два километра шестисот метров, ширина участками достигает восьмисот метров, а в среднем четыреста и имеющий форму прямоугольника; по центру огромный купол, который будет приближать звезды и небо. Здание находилось на небольшой возвышенности, а одна из главных особенностей высота сооружения составляет двести пятьдесят метров, но этажа там – четыре. Первый этаж достигал ста двадцати восьми метров, длина с высотой завораживала, но, что больше восхищало это самые необычные цифровые голограммы, десятки бетонных, каменных, деревянных, гранитовых, бронзовых, пластиковых, мраморных, скульптур,

фигур и статуй. От доисторических животных, древнего человека, их атмосферы, до человека будущего, которые превышали восьмидесяти метров; иллюстрации космоса, автомобили, лучшие аниматоры и многое другое. Каждый сантиметр был продуман. Ещё одна из главных особенностей, по центру здания, самые высокие умы мира должны соорудить вечные скульптуры дракона, тигра, медведя и одного из древних динозавров, каждая из них должна взаимодействовать с другой. Ширина медведя и тигра не должна быть меньше тридцати метров, длина сто пятьдесят, высота семьдесят; дракон и динозавр по проекту находиться в стоячем положении, а высота не должна быть меньше ста пяти метров. Ворота шириной пятьдесят метров открывали вход, который спланирован по особой задумке. Вход – некий портал в новый мир. Около здания строились различные архитектурные новшества и огромный отель. Данное сооружение назвал «Идея Платова», ещё очень много интересного, что должно быть внутри здания, от самых вкусных ресторанов до самой креативной задумки: сделать на протяжении длины всего здания аттракцион в стиле «Американских горок». На других этажах различные аттракционы, развлечения, самые нестандартные идеи и новшество внедряли в строительство совершенно нового сооружения мира. Первоначальная стоимость данного объекта составляло более двухсот миллиардов долларов, а время стройки могло затянуться на долгие годы. Но основная часть продумана и осталось воплощать

задуманное.

Летом этого же года мир готов встретить новый мундиаль, который проходил в Российской Федерации. Новое поколение футбольной команды, со старым голкипером, готовые только побеждать; совместно с тренерским штабом за две недели до начала и во время чемпионата физически, морально и эмоционально в усиленном режиме подготавливали сборную к предстоящим играм. К сожалению, сборная не смогла выйти с группы на первое место, уступив Уругваю по забитым голам. Сыграв вничью 3:3 с Испанией в одной восьмой, её разгромили в серии пенальти со счётом 5:3. Без труда, не почувствовав конкуренции прошли Хорватию, результат говорил сам за себя – 4:1. Англия являлась самым ярким противником, но благодаря слаженной работе сборной, матч был в пользу сборной России, 3:2. Впереди финал с Францией, впервые в истории, Россия выходит в финал чемпионата мира по футболу. Для страны предстоящие дни были самыми волнительными, два дня до и после финала являлись официально выходными. Настал день финала, всплеск эмоций трибун и всей России зашкаливал до предела. Я же на протяжении всего времени находился около скамьи запасных, с главным тренером принимали общие решения по поводу тактик и замен игроков. Первый тайм выдался зрелищным, полным точных пассов, ударов, обводок и отборов, но счёт был 1:3, не в нашу пользу. Как начался второй тайм, в обороне сборной противника произошла ошибка и полуза-

щитник под пятым номером по фамилии Заяц, воспользовавшись ошибкой защиты, выйдя один-на-один с вратарём, забивает гол. На восьмидесятой минуте после равной борьбы лучших футбольных сборных мира, младший Платов после навеса полузащитника Сёмина, не давая мяч коснуться газона, с тридцати метров сильнейшим ударом попадает в перекладину, от перекладины мяч пересекает линию ворот и отскоком оказывается на поле. После пятиминутного скандала, был ли гол, благодаря новым используемым технологиям в футболе, судья показывает на центр поля. Шквал аплодисментов, я не мог представить, что твориться в каждом человеке, трибуны взрывались выплеском эмоций, очень трудно было услышать свой крик счастья, но счёт на табло был 3:3 и впереди было самое интересное. Судьёй было добавлено, пять минут...уже приготовившись к дополнительному времени, мяч достаётся одиннадцатому номеру Российской сборной, обыграв двух полузащитников дальним пасом по бровке, передаёт мяч девятому номеру по фамилии «Ленк». Ленк обыграв одного защитника, не смог справиться со вторым, тот выбил мяч из под его ног, где на встречу выбежал одиннадцатый номер, подкатом, не нарушая правил, выбив на пару метров мяч, моментально пустился к нему вдогонку. Накал страстей преодолел «максимум» и творилась история. Догнав мяч на пути к воротам оставались два противника, весь стадион замер; я присел на корточки; обыграв последнего защитника на скорости прорываясь к воротам, левой но-

гой спотыкается об газон, его тело понесло вниз; закрыв глаза ладонью я услышал «ГОООООООООООООООЛ!!!!!!», ведь правой ногой в падении он сделал удар, поставив точку в финале Чемпионата Мира по Футболу 2018. Не открывая глаз, тело упало на траву, а через секунды команда подняла меня на руки и подкидывала вверх. После пятиминутного празднования, мяч оказался в центре поля, сразу после розыгрыша прозвучал свисток судьи, матч окончен. Россия – чемпион мира по футболу. Ликовала вся Россия, каждого коснулась эта победа, на улицы Москвы и других городов России из домов вышли люди, всю ночь стояло гуляние, салюты, празднование, восхищение и вера в светлое будущее. Я не мог сдержать слёз, гордость была на пределе, хотелось прыгнуть выше головы, но выше было не возможно. Сорвав голос, взял себе недельный отпуск; понимая – всё вокруг, от технологий до эмоций людей изменено мной, что давало новую мотивацию, чувство востребованности и зависимости мира. Футболист, забивший два гола и изменивший ход встречи в финале матча Россия-Франция, игравший под одиннадцатым номером – был мой сын, Платов младший.

Осенью этого же года анонсировал, продвинул и запустил совместно с Маском, шаттл на планету Марс. Очень много вопросов, интриг, споров и рассуждений было по поводу этого полёта, но во всяком случаи, мы это сделали. Имея премии самых выдающихся достижений, наград, золотых медалей и почетных званий, продолжал преуспевать во всём. В

декабре две тысячи восемнадцатого года получил Нобелевскую премию за заслуги в медицине, после многочисленных исследований, опытов и операций всё-таки удалось придумать и создать препарат, который вылечивал рак. Препарату предстояло ещё множество испытаний, что бы стать всемирно потребляемым. Я дал движения прогресса с места, создал идею удаления опухолей и раковых клеток.

Артем в сфере Юриспруденции достиг высших результатов, став судьёй Верховного суда. Гоша ещё несколько лет назад завершил свою профессиональную карьеру, сколотив приличное состояние, ушёл непобежденным, кроме одного поражения, Флойда. Занимался лишь промоушеном и организацией боев UFC, совместно с Даной Уайтом. Так же по всей стране были его спортивные клубы и залы. Вася менялся каждый день, вёл разгульный образ жизни, много употреблял алкоголя, женщин и наркотиков, тело изрисовал татуировками, постоянно менял стиль одежды, носил тёмные очки, искушал себя словестным унижением. По-прежнему, как бы, то не было, собирались с друзьями, общей компанией раз в месяц, будь то обычный ужин или отдых. На одном ужине, когда на столе было много мяса и все ели руками, Вася признался, что в плане интима имеет большое влечение к мужскому полу, потеряв вкус, каждый изменился в лице, издавая непонятные звуки, никто не хотел верить в сказанное; Вася же продолжал убеждать нас, что от женщин испытывал много чувств, но те, которые испытывал от однополого

сношения, не передать словами. Уши не хотели слышать, сознание переворачивало, тошнило, ни кто из нас не мог понять, как обычному Российскому мужику может прийти это в голову, даже мысль сменить ориентацию.

После многочисленных операций и долгого лечения, приходит новость о, том, что Маша – беременна. Это случилось спонтанно, с неким то ли, писателем, то ли, художником. Безумное счастье, не только с её стороны...от радости я не мог сдержать слёз. В последнее время вероятность зачатия проходила, но всегда верил и ждал этого момента. Вскоре рождается сын, которого она назвала «Костя». Регулярно поддерживая связь с Машей, поддерживал её во всём, мы могли часами общаться...но я не мог сказать ей главное. Поэтому скрипя зубами, лишь для того, чтоб просто быть вместе, я говорил приходящие мысли: «Всё что не делается – делается нами. Каждый получает не то, что заслуживает, а то чего добился. Отдельные личности заслуживающие наказания, расправы и получить справедливое страдание – всё же остаются счастливыми, и не в чём не нуждающимся паразитами, которые попросту за счёт других добиваются личного финансового обогащения и авторитета; такие люди знают своё дело, своим жаргоном и подходом к делу добиваются успеха, благодаря чёрствости, злу и желания жить лучше, обманом и жизнью других достигают собственных, поставленных целей. Другие же заслуживают счастья, спокойствие, исполнение своих желаний и вечерних молитв...но мир, же-

сток и максимально неправильно ошибочен, поэтому часть людей улыбающиеся миру, самого того не хотя обретают тревогу, беспокойство и горечь дней, будь то неизлечимая болезнь, беда близких людей или внешние независимые факторы, люди достойные "лучшего" получают боль. У человека нет запретов, у него нет рамок и границ...у него есть жизнь, которая определяет мораль, этику, принципы всего, нормы дозволения, статус воспитания и личный пример поведения; а горизонт жизнедеятельности определяет видимость мечтаний, где каждый сам идёт по курсу "хотения". Через ошибки человек получает опыт; сквозь ненависть – познаёт любовь; через усталость – силу; с пониманием "живём лишь раз" – замыслы идей побуждающие к действиям, которые дают быть лучше чем вчера; посредством мысли "добиваться целей" – создаём новые пути и дороги, где финиш цели воссоздаст новый старт; с помощью трудностей – достаются знания, которые используем для преодоления других трудностей; благодаря не останавливаемому течению присутствия себя в материи и реальной действительности – закаливаем характер, испытываем новые чувства, вкушаем эмоции, делимся сплетнями, познаем несправедливость, боль, ложь, разочарование, пытаемся радоваться или не потерять то что имеем, делаем новые шаги, пробуем "новых людей", переживаем "не переживаемое", говорим, мечтаем, дышим, любим, ненавидим и всё остальное, что предлагает нам время, и вселенная – называется жизнь».

Летом после чемпионата мира, Вася со своей группой решает устроить самый большой концерт в мире, как по численности зрителей, так и по обсуждению. Концерт был запланирован на лето две тысячи девятнадцатого, уже за полгода билеты расходились с огромным ажиотажем, концерт должен проходить на окраине Парижа, в чистом, подготовленном поле. Поздней зимой в поле начали строить сцену, возводить билборды для реклам, ровнять землю, строить и устанавливать палатки, организовывать дополнительные места под аттракционы. Несмотря на образ жизни Васи, его фанатом нравилось его творчество, музыка и голос; каждый его концерт проходил под большим интересом мировых СМИ, блогеров и других личностей, которые хотели пиара. За второй десяток существования группы, Васиной командой было выпущено десять альбомов, в общей сложности около ста семидесяти песен. Его песни перепивали звезды эстрады, на «youtube» клипы набирали миллиардные просмотры, а основная часть слов и композиций была на английском языке. На своей страничке социальной сети, оставил статус, о том, что тоже буду присутствовать на его концерте, чем привлек ещё больше поклонников. За несколько недель до начала представления, близ места проведения концерта, начали собираться люди, телекамеры, журналисты, торговые палатки, по разным частям поля строились три колеса обозрения.

За неделю и вплоть до дня выступления, запустилась праздничная программа, работали аниматоры, различные

шоу, представления и много другого. Помимо этого было множество других мелочей для привлечения народа. За день до концерта скопилось более полутра миллионов человек, билетов продано более трёх миллионов, а по предполагаемым данным должно быть ещё больше. Концерт должен начаться в семь часов вечера, третьего июля две тысячи девятнадцатого года; зрителей и фанатов начали впускать в три утра, ведь в шесть вечера входа закрывались и начиналась программа перед выступлением, а время самого концерта составляло три часа тридцать пять минут. На территории поля стояло множество палаток с едой, где в течение дня можно было перекусить. Безопасности уделено особое внимание, более двадцати тысяч сотрудников правоохранительных органов контролировали безопасность проведения мероприятия, каждого проходящего человека досматривали на наличие опасных предметов, так же сумки и пакеты тяжелее трёх килограмм запрещалось проносить, все личные вещи заранее складывались в особые ячейки хранения. По периметру ограждения через каждые двести пятьдесят метров стояли огромные экраны, своеобразные сцены на которых, была онлайн-голограмма происходящего всего на главной сцене, так же за каждым экраном находилось множество различной пиротехники, готовой взлететь вверх. Распределение звука было таковым, что каждый мог услышать живой голос Васи. Среди фанатов присутствовали люди разных религий и рас, возраста, и цвета кожи, положения, и статуса. За полчаса до вы-

ступления, всё было готово и по предварительным данным на концерте присутствует более трех с половиной миллионов человек, так же запись прямого эфира транслировалась по всему миру. Помимо движущихся телекамер, в небе летало три вертолёта, проводивших видеосъёмку. Каждая мелочь была предусмотрена, нюанс учтён.

Вася со своей командой прибыл к утру; я, Гоша и Артём явились к обеду. Впереди ожидал самый захватывающий концерт всех времен. Настроив аппаратуру, проверив звук, выбрав одежду, наведя грим всё было готово. В преддверии любого мероприятия, присутствовало много незнакомых мне людей, каждый подходил фотографироваться и брать автограф, этот день не был исключением. Ко мне подошёл владелец-арендодатель данной земли, представился «Абрамом Шагалом», улыбаясь, сказал: «Добро пожаловать, этот вечер будет незабываемый, ОБЕЩАЮ!». Пожав руки, ответил: «Не сомневаюсь!». Абрам был французом Еврейского происхождения, невысокого роста, сгорбатившегося телосложения, большими усами, на вид около сорока не больше лет. Ходил за мной хвостом пытаюсь, что-то сказать, ничего не поняв, боковым взглядом увидел, что он огорчился, развернулся и пошёл в другую сторону; остановив его, попросил рассказать о проблемах вкратце. Абрам, показывая фотографию, сказал: «Год назад потерял дочь, свою единственную дочь, она была прекрасна, сегодня у неё должно быть день рождения, ей бы исполнилось восемнадцать

лет, после смерти дочери, через полгода, не выдержав, жена покончила с жизнью... вот у меня осталось только эта земля, которую дарю всем приезжим, я хочу, что б был праздник... ДА БУДЕТ ВЕСЕЛЬЕ» – воскликнул он. Посочувствовал его горю, похлопав по плечам, сказал, что мне надо идти. В след Абрам слегка поникшим голосом кричал: «Сегодня будет веселье!». Не придавая не единого значения его слов, двигался своей дорогой. Подготовка, громкие разговоры, суета, время подходило к началу мероприятия. С самого утра Вася влил в себя бутылку виски, за пару часов обдолбался кокаином, обкурился травы и как инвалид-ДЦП, развалившись в кресле, не по сути, что-то бормотал под нос. Ведро ледяной воды и три мощных пощёчины, вроде подбодрило, встав на ноги, выпив стакан виски, закинув, что-то непонятное в рот, начал рычать, как зверь. Трудно представить, что меньше чем, через час ему надо выступать на сцене, но в этом состоянии приходилось не в первой. До начала остаётся полчаса – Вася просит всех выйти с гримерки, сказав: «Начинайте играть, скоро буду!». Как все вышли с гримерки, в неё забегают мужик, смотря на всех ухмыльчивым взглядом; только через несколько минут барабанщик группы, объяснил, что это «мужчина» Васи. Фанаты в голос, звали Васю... его время настало, пока группа отыгрывала музыку некоторых песен, Васи всё ещё не было. Мероприятие было масштабно и каждая минута должна быть по расписанию.

Чуть занервничав, побежал искать главного героя вече-

ра, ногой выбил дверь гримерки, наблюдая картину: – откинув голову назад, с чуть опущенными штанами, вальяжно раскинувшись на кресле, спал Вася, около него валялся мужик. Следом забежал Гоша и общими усилиями принялись будить неподвижное тело. После двухминутных шлепков по лицу он всё таки проснулся...умылся, пустил несколько доз белого порошка в нос, подтянулся, одел темные очки, хлопал по голове и, как ни в чем не бывало сделал несколько шагов вперед; остановившись в полуобороте сказал: «Спасибо, что разбудили...да начнётся шоу!». Выбежав на сцену, поздоровался с несколько миллионной аудиторией, поклонился и поблагодарил всех присутствующих, ещё около пяти минут ходя взад-перед по сцене, рассказывал о ценностях жизни; как вдруг заиграла электро-гитара, затем барабаны и другие инструменты – Вася запел. Шум стоял дикий, все хотели перепеть или перекрычать друг друга. Первая композиция закончилась, шквал аплодисментов, моя очередь выходить на сцену. На сцене чувствовал себя уверенно, стоя перед живой многомиллионной публикой мурашки бежали по коже, захватывало дух...рассказав два анекдота, станцевав только придуманный танец, поблагодарил за внимание, освободив центральное место Васе. Пока находился в центре внимания, боковым зрением заметил, как стоя за кулисами, тот самый Француз-еврей пристально наблюдал за мной, а его взгляд был не такой как у всех, что-то беспокоило или тревожило...

После получасового разрывава связок фанатов, Вася сделал двухминутный перерыв, зайдя за сцену, разом выпил литр воды, закинул две разных цветов непонятные таблетки и дальше продолжил петь. Во время того, как началась песня, я Гоша и несколько партнеров по деятельности Гоши вели переговоры, вдруг ко мне подошёл Абрам с ноутбуком и попросил отойти в сторону. Сдвинувшись на пару шагов влево, Абрам сказал: «Нажми на центральную кнопку и запустишь самый красивый салют!», посмотрел ему в глаза улыбнувшись, воскликнул «УРААА!» бахнув пальцами по «пробелу». На мониторе пошёл обратный отчёт двух минут, у Абрама пропала улыбка, скаля зубы сказал: «Моя дочь являлась самой главной фанаткой этого «УБЛЮДКА» на сцене, но когда на одном из концертов он чуть не изнасиловал восемнадцатилетнее детское девственное тело Сарры, она была сама не своя... для неё мир перестал существовать, прожив в печали ещё несколько дней, покончила с собой, через несколько месяцев следом жена; я же в силу своей ненависти дал себе обещание кончить с этой мразью, но это слишком было бы просто...». Я стоял на месте, тяжело воспринимая сказанное, как взгляд упал на его пояс, аккуратно расстёгивая ремень, Абрам тянулся за спрятанным ножом, на экране ноутбука секунды шли вниз, оставалось около двадцати. Абрам достав нож, закричал и попытался нанести мне удар в область головы, в секунды успев среагировать отпрыгнул в сторону; в это время за машистым движением Абрам

попадает в спину Гоши. Стоявшие рядом со мной люди, начали оттаскивать Еврея, пытаясь отобрать нож, скрутив по рукам и ногам, тот продолжал смеяться. На мониторе цифры показали: три, два, один, ноль; через секунды небольшой толчок, после глухой звук, затем сильный толчок, ударная волна, что-то вроде землетрясения. Выйдя на сцену, заметил, как вдали поднимается пыль и образуется сгусток дыма – это был взрыв, это теракт; не все понимали в чём дело и продолжали веселиться, через минуту взрывы участились, ещё через десятки секунд произошли более сильные ударные волны, взрыв один за другим. Началась паника, стало очень страшно, где-то вдали виднелся огонь – Вася же продолжал петь, не обращая внимания. Оставалась загадка, как это произошло, но понимал, кто к этому причастен. Меня начало трясти, не зная куда бежать и что делать, не осознавал действительность. С первого взрыва прошло полминуты, как звукооператоры поняли – это теракт и выключили основной фон, включился свет, перестал играть инструмент – Вася продолжал петь. Отовсюду слышны много криков, подбежавшая ко мне охрана, повела в безопасное место. Стало холодно, повсюду слышны сирены и чувствовался страх. Поднимаясь вверх на вертолете, не мог сказать слова, руки тряслись, зубы стучали; наблюдая с вертолета, как огонь охватывал всё больше территории, где были невинные люди, около пяти-шести мест поражений, то есть взрывов, не представлял, что может быть хуже. Люди бежали по

головам, сбивая друг друга на пути, отводя взгляд в сторону, не мог смотреть на происходящее, вдруг раздался ещё один взрыв. Взрывом маленькие силуэты людей разбрасывало по разным сторонам, через секунды слои пыли охватили участок взрыва. В момент стал ненавидеть себя, ведь поступил, как последний трус, который сбежал оставив невинный народ и друзей в пекле событий; стало плохо, закружилась голова – потерял сознание.

Проснувшись следующим утром, осознавая, что это не сон становилось хуже. Новостные телеканалы мира твердили о случившемся...концерт был в прямом эфире и начало теракта мир наблюдал в прямом эфире. Не было ни каких предварительных данных о пропавших и погибших, только через сутки начала поступать первая информация о причинах и кто навечно остался на земле окраины Парижа. Четыре следующих дня был замкнут, ни с кем не разговаривал, не ел, толком не спал, избегал прессы и журналистов. Закрывшись у себя в кабинете, часами смотрел в одну точку...боялся включить телевизор или узнать, от кого-нибудь подробности случившегося. Через несколько дней в гости зашёл Артем, в момент взрывов он находился в другой части сцены...не говоря ему ни слова, со скатывающейся слезой по щеке, Артем первый начал диалог: «Не только тебе сейчас трудно, Гоша находится в очень тяжелом состоянии здоровья, под наблюдением лучших специалистов; Вася с концерта пропал так же незаметно, как и ты, ни один номер не доступен, ни

кто не знает где он, а спецслужбы Парижа объявили в международный розыск...». Опустив взгляд вниз, я продолжал молчать; Артём, сделав не большую паузу, продолжил: «По официальным данным на вечер вчерашнего дня официально погибших более пятидесяти тысяч человек, около сорока тысяч скончались от взрывов или задохнулись, десять тысяч в результате давок, ещё десять тысяч считаются без вести пропавшими, около двадцати тысяч находятся в больницах...»; едва сдерживаясь, продолжал молча слушать. После пятиминутного молчания, подняв голову, смотрел Артему в глаза, так ничего не сказав заплакал. Артём тяжело вздыхая говорил: «По поводу Еврея – он теперь звезда, это самый крупный теракт за всё существование человечества...он всё продумал, свободно общается с журналистами и даёт интервью, по его словам всё за ранее предусмотрел, за полгода до начала концерта силами специального транспорта сделал на территории поля десять ям, десять метров длиной, три шириной, пять метров в глубину, в них заложил, несколько тонн тротила и другой взрывчатки...ямы были на таком расстоянии, что перекрывали самые главные выходы; «в прошлом он служил в войсках национальной обороны, тот ещё жулик, как выяснили спец службы пользуясь служебным положением на протяжении десяти лет воровал взрывчатые вещества, а когда уволился со службы купил земли; декларация показывает, что богатые корни из Израиля помогли с покупкой, но из всех родственников и знакомых близко не мог

предположить, что на такое способен». Встав на ноги, Артем ещё больше занервничал, нервно, скрепя зубами, заикающимся голосом сказал: «Всё это страшно, ни в чем неповинные жертвы, люди, которых ждали дома...а этот ублюдок устроивший теракт винит тебя...к сожжению у нас глупая общественность и некоторые даже поддерживают, пикеты, митинги, тебе лучше не знать...возьми себе отпуск, купи билет туда, где хоть как-то сможешь забыться, смотри в оба, кругом много врагов...!». Через час после ухода Артема, ко мне зашла жена, следом сын и дочь, пытаюсь, чем-то поддержать меня, не могли скрыть своей скорби. Чтоб хоть как-то помочь родным погибших, выделил несколько миллиардов финансовой помощи.

Спустя месяц узнаю о том, что Вася не выдержал, находясь в жутком наркотическом опьянении, покончил с собой, пуля с охотничьего ружья пронзила висок. Гоша, пробыл в коме пару недель, затем на реабилитации около месяца, случай с терактом изменил до неузнаваемости. Встав на ноги, прожив несколько месяцев, развелся с женой, начал употреблять наркотики и алкоголь, в пьяном состоянии находясь за рулем автомобиля, попал в страшную аварию с пятью жертвами. По слухам, скрываясь от следствия, уехал жить в гущу Тайги, после чего Гошу, больше никто не видел. Я же по-прежнему находился в жуткой апатии, от которой не мог избавиться.

Впитывая всё больше боли, продолжал держаться. Через

Китайские связи, на первоначальном этапе, предотвратил одну из самых больших пандемий человечества. От избытка эмоционального стресса, всё больше скрывался от окружения.

От нечего делать на своём корабле, собрал экипаж, горничную, капитана корабля его помощников и рабочих, и отправился в годовое кругосветное путешествие; за хорошую плату, естественно, каждый согласился. Супруга осталась с дочкой, которая получала образование, сын занимался футболом, они понимали, что мне надо отвлечься от всего, и не препятствовали моему замыслу. В данном путешествии принялся описывать свою историю с самого начала, каждую жизнь в самых мелких подробностях и деталях, каждый миг памяти, который помнил оставлял на листке бумаг. Спустя год, после полного ухода в себя, среди бесконечного пространства воды, тишины и умиротворения закончил писанину... рассказ автобиографии составил десять тысяч пятисот восемьдесят две страницы. По приезду домой выйдя во двор, выкопав глубокую яму, положил рассказ в плотный термостойкий чемодан, а чемодан в яму, оставив в одном экземпляре в надежде, что кто-то, когда найдёт и прочтет.

За время нынешней жизни, предотвращал теракты и нападения, майдан на Украине, дефолты, авиакатастрофы, техногенные катастрофы, крушения, войны в Сирийской республике, циклоны, отравления, гибели, пожары, цунами, наводнения и другие катастрофы по всему миру... дал иные жиз-

ни миллионам людей, изменял мир, но то, что произошло на концерте навсегда будет рвать душу и скребсти изнутри.

Страх больше нет, нет печали грусти, нет радости, по-просту научился перебарывать любое чувство, ритм наслаждения жизнью прошёл, больше нечем удивить, во всех хороших и плохих смыслах. Оставалась одна боязнь, это то, что всё начнётся заново, боязнь бессмертия; окружающий мир объездил, изучил полностью и весь, больше некуда стремиться, не на кого ровняться, некуда торопиться. Одна из главных задач – это узнать предназначение, почему для меня всё повторяется, очень много вопросов, но нынешнее настоящее не может дать ответов, для этого и придумывал некий холодильник, который сможет замораживать тело на сто-две-сти лет, без причинения вреда будущему здоровью; очень много денег и сил вложил в данную технологию, но ещё нужно время, минимум пять лет для правильных подсчетов установки заморозки тела. Данную идею разрабатывал наряду с Английскими, Русскими и Американскими учеными. Ведь только проснувшись через сто лет, возможно будут приблизительные ответы по поводу моего существования.

Данную идею так же финансировал мой Английский приятель «Frank Dee», он страши меня на двадцать лет, являлся миллиардером и один из тех, с кем было взаимное доверие. Осенним днем две тысячи двадцать второго года, решаюсь с ним на разговор, я должен был выговориться, иначе вся моя задумка о замораживании, могла потерпеть крах. Назначив

беседу в неформальной обстановке, Фрэнк готов к встрече. Фрэнк был полного телосложения, невысокого роста, передвигался с тростью, предпочитал качественные, дорогие сигары, имел на пол лица шрам, полностью седой, с недугом кожи, девяносто процентов его плоти покрыто красными пятнами. В полдень осеннего ненастного дня, встретившись с Фрэнком, он предложил прогуляться по лесу, который находился в районе его дома. Наслаждаясь свежим Английским климатом, мы шли по тропинке вдоль дубовых и березовых рощ. Разговаривая о семье, бизнесе, никак не мог начать беседу о главном. Фрэнк улыбаясь спросил: «Константин, как думаешь, для чего нужна любовь? Я долго живу на этом свете и никогда не любил...», перебивая его, я сказал: «Наверное, потому, что никогда не был любим!». Фрэнк продолжил: «...хмм...И это тоже...у меня было тысячи наложниц, любовниц, обычных шлюх, всем им нужны только деньги, каждой твари, которая прыгала ко мне в постель хотелось бриллиантов, машину, каждую из них обманывал...бил, унижал, насилие женского пола вдохновляло больше, чем секс, мне нравилось смотреть на их слезы, страдания, после проведенной ночи вышвыривал голышом на улицу, наблюдая, как они убегают от моих собак ещё больше самоутверждался; обещал миллионы, в итоге выгонял голых и униженных, считал лучше в раз десять, больше заплачу своему адвокату, чем лживой твари!». Хвастаясь образом жизни, продолжал: «да я дурак, у меня не было детей, всё своё имущество завещал в

пяти лотерейных билетах...». При каждом разговоре Фрэнк удивлял всё больше и больше; смотря человеку в глаза понимал, кто он есть на самом деле; то, что Фрэнк редкостный психопат, знал, но это не меняло того, что ему доверял. Он очень трудный человек и поэтому мне легко с ним общаться, имея собственную, неотразимую харизму, вдавался в доверие к любому человеку, а тем, кто никому не верил, входил со своей благословенностью с особым приоритетом.

Глубоко вздыхая, улыбаясь, гуляя по местным массивам леса, общались на самые разные темы. Чуть сбавив шаг, скрестив руки за спиной, Фрэнк спросил у меня: «Что для тебя деньги? Что могут значить деньги для самого богатого человека? И веришь ли ты в то, что деньги могут решить всё и спасти этот мир?». Посмеявшись, я выдвинул собственную версию: «Деньги это придуманные средства, которые обеспечивают место в социуме, положение равенства, регулируют шкалу счастья, уровень здоровья и остальные условия жизни. Здоровье через обычную кассу покупается за деньги, дорогостоящие операции, пластика, химия-терапия, процедуры, лекарства и другие элементы жизнедеятельности. От денег непосредственно зависит поведение человека, его моральное и психологическое состояние;...слова, счастье, правда, мнение, голос, любовь, права, достоинство, эмоции, повседневная жизнь всё можно купить...а если покупается – значит, всё тоже самое продается. Не человек управляет деньгами, а они им. Те самые бессмысленные бумажки, счета

и финансы в этом мире – решают будет мир или война. Деньги влияют на всё: от религиозных взглядов до судьб детей; от будущего целого общества, до эволюции животного мира; от мечтаний человека, до уничтожения атмосферы; от обычного завтрака, до места пребывания дикого зверя: – "зоопарк или естественная среда обитания"; от расстояния шагов путешествий, до решения лишений жизни; от порыва крика, до места нахождения дикого зверя: – "тюрьма или покупаемая свобода"; от купюры достоинства "ста рублей", до занятий выходного дня; от билета на дискотеку, до истребления окружающей среды; от пьяного смеха, до лживой улыбки; от ежедневных проблем, до секундного восторга; от мимолётной фортуны, до прощания в последний раз; от любви на ночь, до придуманных технологий; от тяжести душевной ноши, до подаренных впечатлений; от обычного веселья, детского смеха, до последней крошки хлеба; от полета в космос, до забвения самого себя в трясину проблем и депрессий; от проплаченного психолога, до идеала семейного быта. Они определяют существование земного шара, его роль и дальнейшее развитие. Сила в правде, а правда покупается за деньги. Не обобщая деньги меняют людей...они решают всё и вся, и как бы тяжело не было, от этого не уйти. Каждый понимает, знает и утверждает, что счастье не в деньгах; в некоем роде это правильно; но чтоб быть счастливым нужно исполнять личные потребности, содержаться в финансовом достатке, который и составляет степень показателя благопо-

лучия...ведь попросту, в этом мире, иначе не выжить».

Рассказав пару смешных историй из жизни, сделав паузу, я сказал: «У меня к тебе есть серьезный разговор, надеюсь на понимание, думаю, поймешь!», Фрэнк остановился, сделал серьёзное лицо, что аж стало смешно, поднял подбородок вверх, сказал: «Слушаю тебя!». Подняв взгляд вверх, сморщив глаза, дыша чуть быстрее среднего, промолвил: «Возможно это покажется, как бред сумасшедшего, хотя до твоего сумасшествия далеко, расскажу своё...». Отпустив взгляд, склонив голову на бок, продолжил: «Я самый великий обманщик времени, каждый заработанный цент достался нелегальным путём...я знал, что будет завтра, знал каким мир будет в последующем дне, мне это не снилось, прошлое и настоящее время уже переживал, я словно феникс, который когда умирает, перерождается заново, до этой жизни у меня были две, набираясь прошлым опытом, знал наперед, как жить нынешнею, ещё в семидесятых годах знал, что в будущем будет интернет, смартфоны, социальные сети и многое другое...». Закрыв глаза, сделав несколько глубоких вдохов, говорил: «все люди, история, всё повторяется с самого начала моего восприятия мира...каждый день, мину ту нынешней жизни уже переживал, только с другими мыслями и проблемами...». Мотая головой, тяжело было излагать «не излагаемое», но находя силы, рассказывал дальше: «Ты первый, кто слышит от меня правду...у нас с тобой имеется общая идея по созданию человеческого холодильника,

который сможет замораживать тела, перемещая их на сотни лет вперед...». От услышанного Фрэнк стоял, словно вкопанный, только не самопроизвольно дергал головой и стучал тростью об мокрую землю. Подойдя к нему меньше чем на метр, смотря прямо в глаза, спросил: «Ты веришь мне?!», ничего не ответив, Фрэнк продолжал мотать головой; по его реакции стало видно, что тот немного удивлён. Сделав полшаг в его сторону, шепотом произнес: «В последнее время очень плохо себя чувствую и не знаю, сколько осталось... что б закончить начатый проект нужно ещё времени, которого у меня нет, но если я заново возрожусь, буду помнить каждую мелочь и общими усилиями сможем закончить начатое, быстрее задуманного...». Чуть улыбнувшись, спросил: «у тебя есть тайна, о которой можешь знать, только ты, чтоб в следуюший жизни я смог её тебе рассказать?! Чтоб вдатся тебе в доверие, знаю, ты с самого детства богат и сможешь помочь финансово!!!». Фрэнк, отойдя в сторону, сделал пять шагов вперед, завыл словно волк и сказал продолжительное «YEEeeeess!(Даааа)!».

Стоя ко мне в пол оборота, махнул рукой «за мной», пройдя без слов около километра, Фрэнк присел на лавку; он был задумчив и заинтригован моими высказываниями. После получасового молчания, Фрэнк сказал: «Садись рядом!». Не каждый мог поверить в сказанное мною, ведь всё это звучало, как бред сумасшедшего, но этот чертов старик был не из робких и читал человека лучше любого детектора лжи. Фрэнк

энк закурив сигару, продолжая мотать головой, промолвил: «Знаешь в этом беспощадном мире, мало кому хочется верить...и тебе особо не верю, но мне нечего терять...сейчас поведаю историю своего детства, о которой знали, только пару шлюх, но после искушения я их убил...!». Взглядом дал понять, что имеет пистолет, медленно сказав: «И сегодня тоже будет убийство – из него». Фрэнк являлся одним из самых хитрых и непредсказуемых людей мира...не опасаясь, я спокойно продолжал его слушать, Присев слева от него, оба уставились на скворечник, который находился справа от нас. Минутные паузы перед разговором интриговали, Фрэнк достал из-за пазухи пистолет, положив на колено, при этом руки скрестил около живота. Шёл дождь, Фрэнк начал говорить: «В детстве отец меня бил, даже пару раз насиловал, но история начинается иначе...», делая затяжные затяжки сигары, продолжал: «В двадцать лет от роду узнал, что мои настоящие мать с отцом умерли ещё в девяностых...меня усыновили, я приёмный ребенок, когда небιологическая мать при родах потеряла сына, отец забрал в двухмесячном возрасте меня с роддома, они были очень богаты, имели самые крупные портные фабрики Королевства; к сожалению, у него не оставалось времени искать подходящего ребенка и он выбрал меня, чтоб не травмировать жену сказал «я» родной...». Продолжая стучать тростью по мокрой земле, нервничая, Фрэнк высказывался: «Когда мне исполнилось четыре года мать умерла, после чего, отец начал издеваться на-

домной; вечерами горничных и прислугу отправлял «вон» закрывал в подвале, где бил так, что колено до сих пор выгнуто в другую сторону, поджигал кожу, заковывая в цепи, резал плоть... не знаю, само утверждался или просто хотел навредить, но в один момент, отец пытался сжечь меня в камине, по стечению обстоятельств ему стало плохо, рухнув на пол, просил принести нуждающихся таблеток; стоя над ним, я почувствовал величие, взяв кочергу, забил до смерти, а тело сжёг в камене». От услышанного, понимая, что это правда, кое-как сдерживал эмоции, но продолжая смотреть в сторону скворечника, слушал Фрэнка. «Да, я бесславный ублюдок!» – восклицал он; перезарядив пистолет, переложив на соседнее колено, говорил всё громче: «Следующим днём на двери дома, повесил табличку «Не беспокоить, все уволены!», после того, как убил отца не выходил из дома больше месяца, еды хватало и только спустя время, позвонил коллеге отца сказав, что его нет уже сутки, паника, поиски, тело так и не нашли; в восемь лет стал официальным владельцем империи приемных родителей, получив в наследство родовый дворец, кучу денег и бизнес». Повернув взгляд в мою сторону, пистолет приставил к своему виску, сказал: «Я давно хотел это сделать, а тут такой шанс...», закрыв глаза, прошептал: «Ведь, никто не знает правды...!» – выстрел. Его мозги оказались на моем рукаве, а голова на плече, это обоснованный, личный выбор взрослого мужика. Продолжая держать руки в карманах, привстал с лавки и двинулся

по тропинке на выход с леса, по пути сделал звонок нужному человеку, дав понять, что произошло самоубийство.

Мой мир никогда не будет прежним; не мог поверить в то, что имея самую великую власть, деньги, даже счастливую семью во мне присутствовала тревога, ощущение «не хвата», внутренняя паника от того, что до сих пор нет ответа. Прочитав основную часть познавательной, художественной, философской и научной литературы мира, общаясь с самыми великими умами, оставались вопросы. Моё здоровье желало лучшего, постоянно головные боли; основное время уделял изобретению, того, что поможет попасть в будущее, из-за этого попросту забивал на здоровье, порой не понимая действительность изматывал себя. Являлся по-прежнему самым великим человеком в мире, своей популярностью, обсуждением, как личность обогнал Гитлера, Наполеона, всех известных царей, императоров и даже богов. Придумывал новый язык общения, алфавит, в котором было новых тридцать восемь звуков и букв, в общей сложности более шестидесяти тысяч слов; мой бренд беспилотников контролировал мировой закон; корпорация «CosmoPlat» обеспечивала пилотируемые полеты на марс и другие планеты солнечной системы; создавал новые электрические двигатели. В сфере медицины под моим руководством изобретались новейшие препараты, обезболивающие, лекарства и другие медикаменты; финансировал и продвигал самые прибыльные бизнесы, и проекты будущего; финансовый доход составлял пять миллиардов

долларов в день. Любое действие и слово – это новая история.

На земле «Новой Зеландии» начинаю возводить новый мегаполис, не далеко от строящегося «восьмого чуда света». Мегаполису решаю дать название «Homeland (Родина)», проект задуман и первоначально профинансирован, город должен строиться не более двадцати пяти лет, который по площади будет составлять не менее двух с половиной тысяч квадратных километров и прилегающей территорией, населением не менее трёх и не более шести миллионов граждан. А туристов и приезжих по каким-либо вопросам более семи миллионов. Город должен стать первым и единственным «центральным городом и столицей мира». Собственно придуманный «язык общения» будет преобладать среди большинства населения. Собственные мировые законы и суд, самые важные переговоры и люди; самая красивая архитектура, отели, новейшие дороги и развязки, небоскребы, пейзажи и всё, что может быть связано с новыми идеями самых выдающихся людей. При своём уровне жизни обязан подвинуть в сторону Дубай и Сингапур, в течение тридцати лет должен стать самым лучшим местом на земле, как по уровню жизни, так и по другим критериям. Более трёх миллионов самых лучших работников, строителей, сварщиков, крановщиков, дизайнеров и многих других профессий, которые занимались своим делом. В дальнейшем, так же планируется заселять новые земли «Новой Зеландии». Самые лучшие

архитекторы мира, совместно со мной, разрабатывали план строения нового мира.

Готовясь к любому развитию событий, всё своё финансовое состояние и наследство завещал на всемирные благотворительства, а основную часть на «строительство объектов», те которые войдут в историю. Последние пять лет не виделся с женой, сыном, родителями, лишь поддерживал видеосвязь. Всё личное время уходило на умственные работы над изучением космоса и по проекту «Homeland(Родина)»; и, если вдруг случится следующая жизнь, продумать каким образом в семидесятых-восемидесятых годах прошлого века, возможно будет описать: «машину, которая при помощи заморозки и отключение питания организма, также всего тела от внешнего мира – при должном дальнейшем содержании, и обследовании перенесёт на столетия вперед». Реализовывая проекты и информационно пуская в массы населения, мной восхищался целый мир; в странах Африки, Азии, Америки моим именем, «Константин», называли детей.

Сын играл в самом титулованном футбольным клубе, футбольного мира. Родители посещали развивающие тренинги для пожилых, в своих владениях разводили кур, две коровы, две козы, отец построил будку, завели бродячего пса. Супруга владела крупнейшими фабриками и теплицами по выращиванию, реализации растений, цветов, дикорастущих кустарников и трав, в десяти стан мира. Дочь была независима, выступала на сцене, занималась творчеством,

упорно поддерживала мои идеи, также являлась первым «заместителем». Артём являлся судьей Международного суда ООН, Маша продолжала руководить частью моих финансов. Мария оставалась по сей день, самым желанным и любимым человеком.

Весной следующего года, поступает сообщение от Марии, в нем она просит прощения, слова благодарности, а смысл был таков, мол больше не увидимся и работать со мной не желает. Это было очень странно, необычно и поставило в ступор. Ничего не предвещало такой реакции по отношению ко мне, что очень встревожило. Двадцать первого мая две тысячи двадцать девятого года с самого утра плохо себя чувствовал, собираясь в больницу, решаю по пути заехать домой к Марии. Основной её дом был на Юга-западе Москвы, но по словам горничной, Маши дома не было два дня, сын вместе с отцом, телефон недоступен и никто не знал, где она может находиться. Оставалось одно место, где может прятаться Маша – это родительский дом. В детстве после переезда, квартиру никто не продавал и она пустовала. Приехав к дому, нахлынули воспоминания, воспоминания о прошлых жизнях, как провожал домой, поцелуи около крыльца, ночи ожидания в подъезде. Сказав охране, что бы ни случилось ждать внизу, сам стал подниматься на пятый этаж, где она жила. Подойдя к квартире, через стенку доносилась музыка, постучавшись в дверь, музыка утихла, но никто не открыл, через минуту ожидания, барабанил с особой силой, крича:

«Открой, я знаю ты там!». После пяти минут за дверью послышался нервный голос Маши: «Уходи...прошу уходи!». Её голос был очень тревожный, беспокойный и подозрительный, убедившись, что случилось неладное, просил открыть дверь поговорить. Маша истерическим криком продолжала кричать: «Уходи!», сделав вздох, сказал: «Хорошо», отойдя в сторону, начал ожидать каких-либо действий. В подъезде была гробовая тишина и только через десять минут, услышал скрип двери.

Приоткрыв дверь, Маша начала выглядывать в убеждении, что я ушёл. Спрятавшись за стенкой, подождав пока дверь откроется больше, подбежал к ней, ногу поставил на порог, в избежание её закрытия, сказал: «Мне можно войти?!». Маша, прикрывая лицо, отойдя назад сквозь слезы, повторяла: «Прошу тебя, уходи или вызови охрану!». Войдя в квартиру, увидел беспорядок, разбитый сервиз, перевернутый шкаф, разбросанные вещи. Ещё больше насторожившись, серьезным голосом спросил: «Что случилось?!», Маша, вспоминая сына, продолжала реветь, прикрывая лицо руками. Подойдя к ней в плотную, силой убрал руки с лица и раздвинул волосы, от увиденного стало жутко. У неё по всему лицу были синяки, ссадины, мешки под глазами. Отпустив руки сделав два шага назад, оглянувшись по сторонам, спросил: «Обещаю, уйду сразу, если скажешь, что произошло?!». В квартире заиграла музыка, а Маша менялась в лице, вдруг она закричала: «Бееегииии!», как через

секунду, со спины в лопатки, около плеча вонзился нож; нож был очень острый, заостренный, около сорока сантиметров. Кинжал пронзил насквозь тело, от боли чуть согнувшись, начал поворачиваться, в полуобороте получаю удар в лицо, меня отнесло на несколько метров в сторону, передо мной был бывший муж Маши, сын Чаленкова, который в недавнем времени вышел из тюрьмы. Маша криками просила остановиться, как Чаленков младший сказал: «Я знаю, что это ты подставил меня, прекрасно знаю, что из-за тебя пришлось мотать срок!». Ничего, не отвечая, я продолжал стоять на месте, Маша подбежала к нему и начала умолять о пощаде. Тот злобным взглядом смотрел в мою сторону, закричав: «Ты труп!», ударил по лицу Марию, схватив за волосы, бросил на пол; из кармана достал заточку и кинулся на меня, успев увернуться от удара заточки, которая была в левой руке, правой получил в нос, меня начало шатать и спиной облокотившись к стенке нож вонзился ещё сильнее. Я был беспомощен, обезоружен и слаб, воспользовавшись моментом Чаленков, схватил за плечи и вместе со мной упал на пол. Он оказался сверху меня, а нож ещё больше прошёл сквозь тело. Думать о боли, не оставалось времени, пытаюсь перевернуться вместе с ним, силы покидали. Чаленков нанес около пяти ударов по лицу...вдруг начал замахиваться заточкой и вот-вот вонзит прямо в меня. Из-за него показался образ Маши и через секунду, табуреткой нанесла удар по голове Чаленкова, от удара его голову повело немного вниз, и щекой задел

нож, который торчал из меня, брызнула кровь, тот закричав сильней, корпус тела падал вперед, замахнулся ещё раз, как получил второй удар той же табуреткой по затылку. От удара резко отпустив голову вниз, нож полоснул шею, чуть подняв голову, получил третий удар, но на этот раз, из-за резкости движений его головы и шеи, нож вонзился ему в горло, заточка выпала с рук, Чаленков начал хрипеть и захлебываться кровью. Пытаясь встать, Маша нанесла ещё один удар, нож насквозь пронзил его шею. Кровь с его горла брызгала в разные стороны, через минуту его движения прекратились. Набравшись немного сил, задержав дыхание, перевернулся вместе с ним, на другую сторону. Оказавшись сверху Чаленкова, пытался встать, после многократных усилий, удалось своим телом, отжиманием от пола вытащить с него нож и встать на ноги. Шатаясь на месте, толком не мог открыть глаза, вся одежда, волосы, лицо и руки были в крови, Маша сидела в углу и уже не плакала, подойдя к ней, рухнул на колени и попросил вытащить нож, не обращая на меня внимания, её трясло. Сказав: «Спасибо», пошёл на выход, выйдя с квартиры, резко стало плохо, но состояние ухудшалось не из-за ножевого ранения, сквозь тело нож прошёл гладко, не задев важные органы, ко мне подбирался новый приступ или инсульт. В глазах мутнело, хотелось спать, слабость, тело резко немело, не чувствуя ног, делал маленькие шаги; пытаясь позвать на помощь не мог разговаривать, передвигаясь по стеночки, силы покидали, подойдя к лестничному пролёту,

трудно было дышать. Подкосились ноги, закрыв глаза, тело поволокло вниз, удар, открыв глаза, прополз метр, протянув руку вперед, понял, что конец, кашлянув, далее не смог сделать вдох...

Сквозь непонятные ощущения, слышу разговоры: «...Он пролежал там десять минут...», «Почему скорая помощь долго ехала...?», «Мы его теряем», «Пульса нет...». Далее снится сон – в дали виднеются красные горы, пробегая по облакам, чувствую радость, слышу смех, который перерастает в писк, затем обратно смех, падаю к горам, мимо меня проносятся машины, воспоминания, улыбки незнакомых людей, зависая в воздухе наблюдаю, как внизу ползают червяки, изображение нечеткое, всматриваясь внимательно – это люди; они все белого цвета, только один черного – **это тот, кого искал целую жизнь**, чувство удовлетворения переполняет сознание, чувствуя реальность не понимаю, что то сон; расталкивая толпы людей, ищу его, он впереди, подбежав, ощущал отдышку, ударив по плечу, пытался кричать, но рот перевязан, крутя силуэт, он всегда оказывался со спины. В момент, взлетая к солнцу, образ человека оказывается с другой стороны и переворачивает меня сам – это был «я», всю жизнь искал себя и нашёл, после смерти. Прыгая из своего тела – в свое тело, кружилась голова, остановившись в одном из себя, голос доносился извне: «Всё идёт по кругу, бесконечность – бесконечна, бесконечностей – бесконечно, по окончании бесконечности наступает другая бес-

конечность и так бесконечно, для нас эта бесконечность завершилась, но через бесконечное время, будет другая бесконечность, которая так же будет бесконечна; каждая бесконечность повторяется, бесконечное количество времени; ты помнишь предыдущие бесконечности и будешь помнить бесконечно раз, но когда проходят эти бесконечности, начинается новое воспоминание бесконечностей и так бесконечно...». Взлетая вверх, чувствую, как растворяюсь.

Звонкий крик, удар, ещё удар, вдали слышу разговор: «У него нет пульса, сердце перестало биться...».

Всё.

НОВАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Сон: бегу по полю, мимо меня проносятся танцующие деревья, старые дома, дикие животные; рычание тигра, дождь из-под земли, смех ребенка, бежевый фон, на горизонте виднеются белые бумажные кораблики, теряя равновесие – падаю в голубую лужу, захлебываясь водой, начинаю кричать. Просыпаюсь с тем же криком, понимая, что новая жизнь.

Подорвавшись с кровати, забившись в угол, трясло всё тело, через минуту в комнате включается свет, на пороге стоит молодая мама, посмеявшись, сказала: «Что мой мужчина, страшный сон приснился?». Продолжая сидеть в углу, руками обхватив колени, заплаканными глазами смотрел вниз, сжав скулы, глубоко вздохнув, заикающимся, дрожащим голосом сказал: «Да, уже четвертый раз, один и тот же снится!». Мама ехидно улыбнулась, отвела взгляд в сторону, аккуратно закрывая дверь, прошептала: «Давай бегом в койку, через десять минут проверю!». Понимания, что опять проживать ту же жизнь, ставило в ступор, хотелось громко плакать, но не мог, ведь не чувствовал другие жизни, не чувствовал будущее и то, что прожил более ста пятидесяти лет, не оставалось никаких ощущений боли, величия, любви и всего того, что было присуще вроде ещё вчера – лишь воспоминания, как пересказанный рассказ, заученный стих; тео-

рия, но не практика. Вставая на ноги, учился заново ходить, подойдя к койке, заметил, что описался; зайдя в ванну, облокотившись к стенке – простояв пятнадцать минут, боялся сдвинуться с места, неосознания реальность упал на карачки и пополз в комнату. Медленно лёг на кровать, перевернувшись на левый бок к стенке, закрыв глаза, погружаясь в сон, детские мысли перебивали непонимания действительности.

Следующим днём собирался в школу, передвигаясь словно зомби, на меня родители не обращали внимания, общаясь о своем; плавно закрывая глаза, глубоко дышал, хотелось провалиться на месте, чувство беспокойности зашкаливало до предела; чувства непонимания, незнания взрывало мозг; внутренний голос разрывал сознание, кружилась голова, каждую секунду новые-прошлые воспоминания приходили мощными ударами внутри тела, глаза не хотели видеть, уши слышать, хотелось спать, по коже пробежала дрожь, страх приходил с новой силой, не понимал, что со мной твориться. В миг, начал громко рыдать, открыв окно, хотелось выпрыгнуть. На плачь в комнату вбежала мама, обернувшись к ней, мотал головой, зубы стучали, было очень холодно, напрягая виски, скукожил лицо, глаза залились кровью, закрыв веки, сделав два шага, оступившись, головой ударился об угол тумбочки.

Слышны сирены скорой помощи, скрип носилок, плач матери, сквозь размытость наблюдал невозмутимость отца;

чувствовал кровь, но не боль. Проснувшись среди ночи, склонив голову на бок, наблюдал, как спит мать напротив в кресле с иконой в руке, было жутко. Через неделю, со швами в районе виска – меня выписывают с больницы; идя в сторону дома, держась за руку матери, сказал: «Извини, пожалуйста, извини просто нелепое обстоятельство, самого того нехотя я упал, со мной, что-то творилось не так, очень задумавшись потерял контроль...». После моих слов мы остановились на месте, мама присела и прибывала в недоумении, как из детских уст доноситься взрослые слова, о которых не мог знать. Смотря мне в глаза спросила: «Где ты такое услышал?», понимания её удивления сказал, первое, что пришло на ум: «Возможно это будет странно, но после удара, чувствовать стал себя по-другому, я знаю таблицу умножения, буквы, цифры и многое другое...». Придя домой попросил родителей никому не говорить, о моём феномене, сам же закрылся в комнате и начал учиться заново писать. Просидев около часа наедине с собой, кривым подчеркиком исписал три тетрадных страницы, слова были в разнобой, несопоставимые по смыслу друг с другом, в каждом предложении проскакивали фразы на иностранных языках, которые так же фрагментами приходили в воспоминаниях. Появился новый интерес доказательства и преподношения себя обществу «не таким как все».

Находясь на больничном, на дом приходил учитель, который когда начинал учить чему-то или просто разговаривать,

у меня появлялся смех; стараясь делать умное задумчивое лицо, погружаясь в свои мысли, не обращал на него внимание; во много раз был умней его, но не старался этого показать или доказать, понимая, что бессмысленно. С каждым шагом становился другим, читая книги по слогам, развивался с новым вздохом; с последующим выбрасыванием чернила на листок бумаги, подчерк становился лучше, обсуждая с самим собой план действия, не хотелось повторять ни одну из прошлых жизней. В этой новой реальности под названием «жизнь», мог стать тем, кем захотел бы – от самого лютого, беспощадного революционера и захватчика мира, до самого умного, перевернувшего мир во всех отраслях ученого; попросту было не интересно. Ведь главная задача состояла в том – чтоб разобраться в смысле моего нахождения в данном мире, познать разум и почему же всё-таки, «всё повторяется». Настраивая себя на правильность мышления – «Начинал с самого начала!».

Находясь у себя в комнате, по ту сторону стенки, услышал стук и голос мамы: «Можно к Вам в гости, мой маленький ученый...», продолжая сидеть на стуле, не оборачиваясь сквозь блики и отражения окна, увидел на пороге маму и прятавшегося за неё брата – Васю. Он был скромненький, чуть лопоухий, с надутыми щеками. Повернувшись в полуобороте, смотря на потолок, сказал: «Здравствуй брат Вася, как у тебя дела? Какие планы?»... Вася, смущаясь начать диалог, покраснел от неудобства, так ничего не сказав вышел с ком-

наты. Мне стало немного смешно, не подавая виду, подошёл к матери обнял её и сказал: «Спасибо тебе мама, за жизнь, за всё, Вы у меня с папой самые лучшие и любимые на всём свете...». Мои слова звучали настолько искренне, что мать, не сдерживая эмоций стала рыдать, присела и заплаканными глазами смотрела на меня; было видно по её губам, что слова рвутся наружу, но эмоции не давали сделать это. Обнявшись друг с другом, чувствовалась взаимное тепло, мурашки бегали по всему телу, и хоть моя любовь к родителям всегда была вечна, то чувство, которое охватывало, в этот миг, приходило с особой энергией, что впредь, испытывал с новой силой; это одно из тех чувств, которые во всех жизней неизменяемы. Войдя на кухню, там сидел Вася, отец и родная тётя, они пили чай и над, чем-то смеялись, предложив Васе пойти ко мне в комнату, тот согласился. Присев на диван Вася стал расспрашивать про школу, хвастаться новыми игрушками и просто паясничал, пытаясь показаться выше; немного улыбаясь, смотря хитрым, внимательно-косым взглядом в его сторону, развалившись в кресле, перебивая, сказал: «Вася будь кем хочешь – всегда держись друзей и слушай маму...», понимая, что эти слова для него ничего не значили и через пять минут он забудет вовсе, просто хотелось высказаться...

Спустя несколько часов, мама предложила выйти вместе с Васей во двор, так как там играли соседние мальчишки. Подойдя к окну, отодвинув шторку, увидел чумазых, резвых,

широко улыбающихся, играющих в догонялки по лужам Артема, Андрея и Гошу. Опустив голову, прокашлявшись, сказал, что очень хочу спать, а Вася пусть идёт один, настроение пропало, стало очень грустно, не понимая, что мною движет, направился в спальню. Не хотелось ничего, хотелось – ничего. Упав на кровать, в плотную отвернувшись к стенке, закрыв глаза, стал думать и представлять следующие шаги, моменты, планы.

Шли дни, недели, месяцы, годы. Редко вспоминая свои прошлые жизни, зацикливался на одном – как попасть в будущее, где будут новые технологии, которые позволят дать ответ. Гоша и компания, развивались вместе, но без меня, иногда встречаясь с ними, они скрывали свои приключения, думки и действия... среди них был лишний, но зная, умения и способности самых лучших друзей был уверен, что они достигнут своих целей и всё получится, по крайней мере хотелось верить. Вставая утром во время завтрака, в туалете, школе на уроках, думал о том самом, приходя домой, закрывался у себя в комнате вспоминая, принцип работы «устройства или машины», которая может заморозить каждую клетку тела на долгие года. Формулы, размеры, работу – описывал всё в мельчайших подробностях, редактируя и внося всё новые заметки. Порой своим поведением пугал родителей, редко появлялся в гостях у бабушки и деда, собака Черныш – вообще не знала меня. Так привык находиться с собой наедине, что среди общества чувствовал себя изгоем. Всего бо-

ялся, а любой конфликт избегал стороной.

Чувствую неуравновешенную психику, не мог совладать с собой, но чувства нехватки бесконечного времени, не оставляло шансов и поэтому напрягая извилины мозга, придумывал новые пути обмана времени, чтоб попасть в следующее тысячелетие. Пока друзья веселились, проживая лучшее детство, я был замкнут в себе, любое отвлечение от дела безумно бесило, срываясь на родителях, понимал, что легче не будет. Ложась спать, часами ворочался, придумывая в голове новые разработки, подрываясь утром, хватал портфель, тетрадь и ручку, бежал в ближайшую теплушку, где по соседству с бомжами, начинал писать. Не смотря на то, что отец работал в школе, удавалось скрываться и прогуливать уроки; на упреки родителей, психовал, чем делал им больно, но как бы то, не было, ненавидя себя, по-другому не мог. Когда родители отсутствовали дома, вскрыл пол, куда складывал всё своё, так называемое творчество. Ни один врач и психолог не мог выбить ту дурь, которая находилась в голове, те нервы и беспокойства были понятны, только мне. Родители пытались разобраться, что же со мной не так, не находили ответов, а свою писанину, любыми способами скрывал. Создавая свой характер замкнутости, всё больше погружался в депрессию, был нерешительный, не желал выразить свои эмоции, трудно с кем-либо находил общий язык, ходил с опущенной головой, чувствителен к критике, редко улыбался. Прибывая в постоянной серьезности, скрывал внутреннее настро-

ение...как, только оставаясь наедине с собой – не мог сдержать порыв печаль-страданий и слёз. Находясь в постоянной апатии, родители не могли адекватно смотреть на своё чадо и после многих посещений психиатра, мне поставили диагноз – расстройство личности, врачи были убеждены, что это связано с головным мозгом, не придавая этому значения, продолжал заниматься своим делом.

Десятый свой день рождение, провёл среди мамы, папы, деда, бабушки, брата Васи и нескольких родственников. Было тихо, разрабатывая в мыслях новые планы и действия, так и не промолвив ни слова, гости расходились. Отец, предложив прогуляться по ночному городу, получил мой отказ в виде кивания головы. Находясь на своей волне мыслей, медленно лёг на кровать и погрузился в воображения реализации дальнейших идей. Не зная, сколько прошло времени, раздался непрерывный звонок в дверь, прислушиваясь, кто же может быть, раздался рёв и плач мамы, вмиг вспоминаются прошлые юбилеи и, как они заканчивались. Медленно вставая с кровати, слюни стекали по бороде, руки дрожали, ноги не хотели идти. Выйдя с комнаты, увидел на пороге двух милиционеров и сидящую на стуле рыдающую мать. Дрожащим голосом спросил: «Что случилось?», один из них подошёл ко мне, прижал к груди, сказав: «Сейчас иди спать, утром мама всё расскажет!». Оттолкнув его от себя, крикнул: «Что случилось?». Милиционер указал на стул, дав понять, чтоб я присел. Сам милиционер, смотря в сторону ма-

тери начал говорить: «Это несчастный случай, разбирательство будет идти долго, но факт в том, что Ваш муж лишил жизни подростка, остаётся фактом!». Понимая, серьёзность его слов, закрывая глаза, слёзы текли ручьём, издавая непонятное мычания и крик, упал на колени, облокотившись локтями к стенке. Память как будто обрывается, и этой ночи вовсе не было, но наступил следующий день, с теми же проблемами. Подслушивая разговор мамы со следователем, тот объяснял ситуацию, мол отец находясь немного в алкогольном состоянии, проходя местный бар, словестно зацепился с жутко пьяной шпаной. По словам свидетелей, те избивая его, были полны ненависти, в момент отец выхватив острый металлический предмет, замахнулся и машинально, бессознательно нанёс удар в область живота, сзади стоящего человека. «Участников в потасовке, было трое, не считая Вашего мужа» – объяснял следователь, «Один из них скончался до приезда скорой, как те двоя принялись избивать с особой жестокостью, по моим последним данным, он находится в реанимации и шансы малы...но если выживет от десяти лет тюрьмы...» – продолжал без эмоционально говорить следователь. Тяжело было смотреть на мать и поэтому, спрятавшись за стенкой, только слушал. Своими действиями менял судьбы людей, своим бездействием, тоже менял, вот только другим раскладом.

Прошло несколько месяцев и отца выписали с больницы. Он не мог самостоятельно передвигаться, сходить в туалет,

принимать пищу. Случилась амнистия, показание свидетелей, прокурор находился на нашей стороне; суд вынес приговор в виде штрафа и условного срока, но этот жуткий случай, рвал душу изнутри, сопровождая болью и ненавистью произошедших событий. Родилась сестра, мать не работала, доедая последний кусок хлеба, старались держаться, я же продолжал писать.

Спустя пару лет – лучше не становилось. Порой капаясь в мусорных баках, нам сочувствовали соседи; существование продолжалось благодаря сельскому огороду и равнодушным родственникам. Сжимая кулаки, не мог остановиться думать о будущем, не живя настоящим. Дома было тихо, моментами слышны стук стрелок часов, основную часть времени мать рыдая проводила на кухне; отец находился в комнате, тяжело дыша, уставившись в одну точку, сестра редко плакала, что придавало ещё больше мрачности. Пообещав себе, что когда закончу чертежи, разработки и письменное строение своей технологии, выделю дополнительное время, начав зарабатывать всеми способами, как делал в прошлой жизни; обеспечив семью, достойно уйду в будущее. Денег не было, обычные тетради и листки бумаг, воровал по местным магазинам; из десяти исписанных листов, выбрасывал восемь, оставляя, только часть доказанной работы. За семь с небольшим лет, были готовы более тридцати тысяч страниц с планами, схемами, подтверждёнными аргументами идей принципа работ, обоснованные в доказательства.

Наблюдая за своими сверстниками и друзьями, чувствовал себя белой вороной; скрытно, исподтишка в спину кидали снежками, в след оскорбительно кричал Артем. Пугающая реальность не давала покоя, нервничая, не справляясь сам с собой, заканчивал работу. Мешки под глазами, трепетная походка, взъерошенные волосы, боязнь окружающих, заикающееся речь, постоянно трясущие тело, испуганное выражение лица – я стал тем, кем никогда не был; но, не смотря на это, каждый поступок был обдуман, шаг предусмотрен, а время «взвешенно и рассчитано». Прогоуливая уроки неделями, в школе призирали учителя; одноклассники считая меня бестолочью, слабохарактерным и умственно отсталым, смеялись за спиной, и обзывали «плата-дурака».

После двухнедельного прогула, подойдя к школе, флаг был приспущен, а люди ходили грустными, обсуждая, что-то между собой; войдя в школу, в дали центрального коридора увидел фотографию, которая завалина цветами и венками, не понимая, что могло произойти, возникла тревога. Подходя ближе к фотографии, тревожность возрастала, во рту пересыхало, сердце билось чаще; оказавшись в паре метров, на фотографии узнаю Машу – этот траур был по её кончине. Голова начала кружиться, лицо побледнело, чувствуя упадок сил, упал на колени начал громко рыдать. Стены ходили ходуном, тело упало на пол, подбежавший завуч, пытался поднять, говоря: «Вставай Костя, сегодня девять дней, ожидаем её родителей... я не позволю такого поведения...!». В столь

юном возрасте пульс постигал двухсот, лежа на кушетке в медпункте, заикающимся голосом спросил: «Ска..жиии..те пппожжа..луйста, чччтттоо проооизошло...?!». Сидевший около меня врач, привстал, едва держа себя в руках, сказал: «Надо чаще в школе появляться... Маша была хорошей девчонкой, умной, с огромными перспективами... но судьба сложилась иначе...». Делая небольшие паузы, тяжело дыша, говорил: «За ней ухаживал один мальчик, до дома провожал, цветы дарил... и вот в очередной раз, когда провожал до дома, ему захотелось поцелуя, Маша сопротивлялась и в ответ получила удар, после чего стала убегать, пробежав улицу, до её дома разделял мост длиной около тридцати метров... мост находился на ремонте и на нём отсутствовало ограждение, то ли оступившись, то ли споткнувшись, то ли поскользнувшись, она упала с него, пролетев семь метров вниз, не смогла выбраться с воды, почему стоявшие рядом люди не бросились помогать, остаётся загадкой...». Не сдержавшись врач заплакал, как ребенок, попросил прощения и вышел с процедурного кабинета. Я не хотел верить его словам, было очень больно, понимая, что своим знакомством убил её. Предыдущие мои знакомства, которые были независимые и происходившие по разному сценарию, строили её новые дороги, но не вмешавшись в её личную жизнь – подверг на худший сценарий. Горечь сожаления достигала максимума, больше не хотелось жить, хотелось раствориться и забыть мир навсегда; то чувство боли, которое присутствовало во мне, разры-

вало каждую клетку тела.

Прошло больше полугода, а время не лечило, мысли об отце и Маше, что своим бездействием изменил их судьбы, не на секунду не выходили с головы. В прошлых жизнях, считал, что поступаю неправильно по отношению к ним, но они оставались живы, в этой же не вмешиваясь в их дела, судьба распорядилась по своему усмотрению. Выбрав очередной путь жизни – являлось самым сильным наказанием.

В пятнадцать лет закончил свою работу. Тысячи тетрадей были спрятаны в земле, оставалось воплотить в строение, для этого нужно финансирование. В прошлой жизни был знаком с «Фрэнком Ди», который рассказал свой главный секрет детства, этим и собираюсь воспользоваться. Помнил точный адрес его проживания, рассказ об отце и многое другое. Расписав подробно в письме тайну и жизнь детства, также, что есть план построить технологию, которая позволит при помощи заморозки тела отправлять в будущее, отправляю по адресу: Королевство Великобритания, Лондон, территория Кингстон-на-Темзе, улица Лайма-стрит, дом тридцать три. Дело за малым, ждать и надеяться на ответ.

Находясь в полном смятении ожидания – знал будущее, но не знал завтрашней день. Мною двигала сила неизбежности, которая давила своей неопределенностью и тайной, какое бытие предстоит, когда придёт ответ. Было очень трудно, носить в себе то, что знаю, а знания – невыносимый по-

рок вечного страдания. Постоянно думая о существовании и понятия времени, крик души разрывал сознание, я болен, очень болен – этой болезни нет определения, названия или объяснений, ей нет лечения; это как бесконечный, мучительный приговор – за то, что живу на свете; ноша от которой не избавиться, безвыходность убивала с новой мыслью. В этой жизни нет взаимных друзей, нет любимой девушки, любви, нет смысла и мечты... есть только цель – найти ответы, ведь с ними будет проще удалить чувство воспоминаний, ведь только так будет легче. Научился не показывать страдания, но не мог с ними справиться; борясь с собой, окончательно терял рассудок, с каждым днём становилось хуже, понимания о том, что лучше не будет, угнетало ещё больше. Ежесекундно в голове проходили сотни мыслей – это трудно представить, но мысли об представлении «неизбежности бесконечных страданий», были постоянны. Я жил, как никто другой и никак раньше, ведь даже смерть, мне была не сладка. Бесконечность одной жизни, обрекало на вечное, бессмертное мучение. Не делал глупых необдуманных поступков, никому не навредил, никого не предал, но впервые за всё существование – ненавидел сам себя, за то, что просто живу. Чувства необъяснимого «нехвата» и непостижимой боли, присутствующие в сознании, создавали новые взгляды на мировоззрение...зная «как есть», трудно было справиться с этим недугом, ещё трудней подчиняться собственному, внутреннему миру.

Шли дни, недели, года. Смотря в неизвестность, голова была пуста, а в самой пустоте – переплетались размышления, страхи, воспоминания и просто нелепые образы; это очень трудно объяснить, но ещё трудней понять и представить. Исхудав до неузнаваемости, чувство голода достигало максимального; новые, никогда не испытываемые головные боли, впавшие скулы, искусанные губы, упавший взгляд, небрежный вид – я стал отверженным изгоем общества, но в первую очередь «изгоем для самого себя».

На улицах города, пропадали люди; после седьмой, бесследной пропажи, город забил тревогу. Всеобщая паника, боязнь выходить из дома, милиция в ступоре – на районах, близ квартала орудует маньяк. Узнав с газет информацию, без эмоционально прочитав, смял и закинул в угол. «Как далеко он сможет зайти и кто на самом деле поймает маньяка» – вызывало некий бесчувственный, животный интерес. Встречающиеся на пути прохожие, проходя мимо, шептали за спиной «мол, я и есть маньяк». Пропадали в основном дети, на определенном расстоянии глухого безлюдного места лесополосы и окраины города. Исчезновения продолжались, более десяти человек пропало без вести, никакой точной ориентировки, ненайденных тел, ни свидетелей. Смотря на общество, которое находится в страхе, знал маньяка, нюансы убийств и где он прячет тела; находясь в стороне, наблюдал за течением времени, без моего вмешательства.

Раним утром, в квартире раздался звонок, открыв дверь,

на пороге увидел заплаканную тётю – маму Васи. Рыдая в захлеб, просила о помощи, из её уст доносились неразборчивые слова, но смысл понятен – «Вася не ночевал дома и есть подозрения, что он, как и другие дети пропал». Выйдя на улицу, во дворе была милиция, много народу, из толпы наблюдал как, сплотившись вместе, разговаривают родители Артёма, Гоши и Андрея – они, как и Вася не пришли домой. Толпа начала расходиться по сторонам, обернувшись увидел мента, того самого маньяка, почему-то он смотрел на меня...его взгляд был черств, холоднокровен и поразительно спокоен. Моё сердце забилося ещё сильнее, не понимая, что творю, ноги шли в его сторону, сблизившись в плотную, спросил: «Ведь правда, Вы найдёте их?!»...схватившись за моё плечо, слегка сжав, сказал: «Не сомневайся, в скором времени Вы встретитесь!». Он всегда оставался на пять шагов впереди, знал работу следствия, скрывал улики и предугадывал ходы своих коллег. Уходя в сторону, закурил сигарету...я же провожал его взглядом. Поднявшись домой, закрылся в комнате, никого не хотел видеть, забившись в угол не осознавал реальность; не понимал и ненавидел себя за бездействие. Через стенку были слышны разговоры моей и мамы Васи, она умоляла, просила помощи, прощения, от её слов исходило страдание и боль...ведь до сих пор никто из них не пришёл домой. Вмиг поднявшись на ноги, чуть шатаясь, решаюсь вмешаться. В этот вечер до меня не было дела, аккуратно выйдя с комнаты, одел курт-

ку, подкинул листок бумаги в сумку Васиной мамы, на котором изображён примерный маршрут до дома мента, сам незаметно вышел с квартиры. Вскрыл соседскую машину, сомкнул провода зажигания, запустил двигатель и направился в сторону полицейского участка, по пути в бардачке нашёл запасные ключи. Подъехав к участку, около получаса сидел в машине, сосредотачиваясь на предстоящем деле. В бардачке найдя два зеркала и блокнот, с середины вырвал страницу, на которой написал, что в этом участке служит милиционер, который и есть «маньяк». Указал его адрес, где может прятать тела и другие особые приметы, которые смогут вывести на чистую воду. На улице смеркало, в здании свет горел в паре кабинетов, один из них находился на первом этаже. Подойдя к нему, заглянув в окно, в нём никого не наблюдалось, отдышавшись, оценив ещё раз обстановку, из листка сделал «бумажный самолётик» и закинул внутрь: окно было открыто настежь, на раму поставил зеркало, а через другое наблюдал за происходящим. Через секунду, закрипела дверь в кабинете, появилась тень – в кабинет вошла женщина в форме, что-то читая, присев на стул не отрывалась от книги. Спустя пару минут её взгляд падает на пол, где лежал самолётик, насторожившись, подойдя к нему, развернув стала читать, моментом меняясь в лице, в ужасе оглядываясь по сторонам. По невысказанному стечению обстоятельств, в кабинет заходит, тот самый мент-маньяк, наблюдая, как коллега мечется по углам с листком, заподо-

зрил неладное, подойдя к ней, силой вырвал бумагу и принялся читать в слух, через слова переводя взгляд на женщину. Не дочитав до конца, включил на полную громкость радио, спросил: «...и ты веришь в это?!», отходя назад, стуча зубами она ответила «Нет...нет конечно...». Улыбнувшись, мент из бокового кармана достал авторучку, обняв женщину, прошептал: «...а стоило...!», затем силой, прислонив к стене, прижав ладошкой рот, вонзил в затылок авторучку. Становилось жутко, боясь вмешаться, страх достигал предела. Повалив на пол женщину, со стола скатился карандаш, подобрав его, с размаху нанёс несколько ударов в солнечное сплетение. Когда тело было в неподвижном состоянии, мент успокоился, подойдя к окну закрыть его, посмотрев вдаль, сказал: «Привет мразь, ты всё видел...». Осознавая, что его слова адресованы мне, подорвавшись с места, принялся бежать не оглядываясь. Спрятавшись за мусорными баками, высматривая дальнейшие действия происходящего, боялся любого шороха. Спустя десять минут, мент вышел из участка, сел в патрульный автомобиль и направился в неизвестном направлении. Хотелось всё забыть, отмотать время назад, продолжая находиться вне вмешательства случающихся дел судьбы, растопиться в прежнем бездействии; но преодолевая собственную боязнь тревоги жизни, сжал кулаки, неуверенно поднялся на ноги, тяжело дыша, направлялся в сторону автомобиля. Подойдя к машине, из участка выбежал милиционер, попросив остановиться; я занервничав по-

терял ключи и начал вертеться по сторонам, не понимая, что создаю ещё больше паники. Не поднимая ключей, медленными шагами шёл в противоположную сторону, как получил удар в спину и по ногам. Лежа на асфальте, руки были в наручниках, а голова прижата ногой. Вывернув все карманы, без составления протокола оказался в камере, из которой во всё горло кричал, чтоб те зашли в кабинет, где находилась записка и труп. Через час другой, камеру открывает, заплаканный майор милиции, смотря мне в глаза, ударив по щеке с криком спросил: «...Что ты сделал!? Рассказывай, что знаешь... Что она тебе сделала?!». Стоя на коленях, сказал первое, что пришло в голову: «Ваш ответ находится, там же в кабинете...!», расстегнув наручники, приказав подчинённым ожидать, схватив меня за шиворот, потащил по коридору. Открыв дверь, рукой указал на дальний угол, где сквозняком прилипал к стенке листок, отпустив меня, медленными шагами майор пошёл в сторону письма, поймав налету, принялся читать. Я же лежал по полу, повернув голову набок увидел шкаф, из которого вываливалось тело женщины. Поднявшись с пола, сказал: «Товарищ майор, я единственный, кто сможет его остановить... Вы меня отпустите??!». Майор, не отрываясь, продолжал читать, всё больше осмысливая текст написанного. Я же понимая, что потерял много времени и каждая секунда может быть последней для друзей, единственным выходом видел сбежать. Схватив стоящий рядом со шкафом утюг, медленно подойдя к май-

ору, нанёс удар в затылок. Потеряв сознание, офицер упал. Извинившись, я спрыгнул в окно, подбежал к машине, подобрал ключи, открыл дверь, запустил двигатель и поехал к дому маньяка. Время уходило и мысли, что могу не успеть, не давали покоя.

Подъезжая к его дому, были видны огни, давя на газ, с каждой секундной приходила старая злость и ненависть, только с другой силой. Оказавшись рядом с забором, по углам стояли пятиметровые столбы огня. В доме светил свет, а на крыше виднелись силуэты людей. В замешательстве не знал, что предпринять... послышались сигналы милиции, скорой и пожарной, в панике бросился оббегать дом. Забравшись на дерево, увидел, как на краю крыши стоял мент, держа за волосы Андрея. У Андрея на шеи находилась петля, которая спускалась в дом, окна второго этажа. Вышедшие из машин милиция и пожарные, что-то говорили в рупорт, доносились выстрелы в воздух; но мент их не слышал, читая строки Александра Блока: «И, вглядываясь в свой ночной кошмар, строй находить в нестройном вихре чувства, чтобы по бледным заревам искусства узнали жизни гибельной пожар... как тяжело ходить среди людей и притворяться непогибшим...». По дереву, пробравшись в дом, залез на второй этаж, куда спускалась веревка с шеи Андрея. Замерев на месте, пропал страх, стал спокоен, закрывая глаза, пытался сосредоточиться, ведь от дальнейшего действия зависела жизнь друзей... конец веревки был привязан к шее Васе, ко-

торый оставался быть закован по рукам и ногам наручника-ми к батарее. Вокруг было много шума, но всех их переби-вал спокойно-мерзкий звон в ушах. Ветер усилился, подой-дя к окну, посмотрев вверх, на фоне мрачной луны виднел-ся мент и Андрей, через звуки боли, услышал продолжения стихов мента: «Никто не скажет: я безумен, поклон мой ни-зок, лик мой строг, не позовет меня игумен, в ночи на стро-гий свой порог...». Через секунды, мент ногой нанес удар в спину Андрея... сорвавшись с крыши тело падало вниз; пы-таясь схватиться за веревку – у меня не получилось, время остановилось, услышал хруст; хруст – перелома шеи Васи. Выглянув с окна, толпа людей бросилась через забор, смот-ря вниз, на веревке болтался Андрей. Упав на колени, по-вернувшись в полуобороте, наблюдал, как Вася издаёт по-следние хриплые выдохи. Сердце билось спокойно, дыхание ровное, не было даже слёз, лежа на полу, не осознавал ре-альность. Не понимая, что твориться, хотелось, только спать – закрыв глаза, не совладав с действующей истиной, погру-зился в сон. С той ночи, моментами помню, как кто-то пы-тается поднять, держа за руки, выносит на улицу; мимо меня мелькают родственники друзей, собственная мать, блеклый свет, тот самый майор, которого вырубил утюгом и его слова: «Извини, ошибка, что тебя не послушали вовремя, секунды забвения, стали роковыми!».

Проснувшись следующим утром дома, не хотелось шеве-литься, растворяясь в тишине, двое суток не вставал с кроват-

ти, не ел, не пил, не ходил в туалет; не шевелясь, лежа неподвижно смотрел в одну точку. Впервые упав духом на столько, что не хотелось подниматься. Некого было просить о помощи, не нужен был совет, не нуждался в поддержке. Находясь в безэмоциональном состоянии, не думал ни о чем, никого не ждал; спокоен и здоров, отсутствовала тревога, печаль, никаких мыслей – был полностью аморфен. Я болел самой страшно-необъяснимой болезнью – безразличием всего, пассивным отношением к себе и остальному миру. Месяц спустя, впервые заговорил, открыл окно и вдохнул воздуха; со слов мамы Артём гулял на улице и попался на уловки маньяка, Гоша, Андрей и Вася никому не говоря бросились спасать друга, мент был физически крепок и с лёгкостью справился с беззащитными подростками... сутками пытал, издевался, истязался, первый умер – Артём, маньяк вонзил молоток ему в сердце, после чего отрезал нос, несколько пальцев и ногу, всё это происходило на глазах остальных; Андрей и Вася – казнены на публике; в живых остался, только Гоша, к сожалению, мир для него не будет прежним, маньяк лишил его рук. Рыдая мать, с трудом вспоминала хроники произошедшего, я же сидел в полуобороте и безмолвно слушал её тягостную речь.

Размышляя, кто такой друг, и зачем вообще нужна дружба, давал собственное определение. Залив в себя алкоголя, искренне смеясь или со слезами на глазах, обнявшись, пожимая руки, друг другу признаемся в братстве; но можно ли на

самом деле, это считать дружбой ? Дружба это когда все отвернулись и останется только друг, (кроме родных, которых не хочешь втягивать в проблемы) и вот когда, в самой сложной жизненной ситуации, ты остаёшься быть уверен, именно он, будет с тобой словом, делом и всей душой, в самый подходящий, и неподходящий момент, в любой понятной, и непонятной ситуации, тот самый человек протянет руку помощи, лишь за то, что однажды, не придав значения, ты сказал "давай дружить". Это тот, который готов отдать последнюю рубашку, которому не важна правда – ведь он всегда уверен, что ты прав. Друг не определяется количеством выпитого алкоголя, или пройденного вместе расстояния, это не тот с кем в разборках стояли спина к спине до самого конца; не тот, кто кричит: "порву за брата, отдам жизнь" ...не имеет значения: "знакомы с пелёнок" или "с первого класса", не важно сколько оказано помощи и дано в займы денег... конечно же выше сказанное имеет быть тем фактам, которые делают между людьми дружбу, но самое главное не это. Самое главное в дружбе – истинная вера, несомненная надёжность, непоколебимое доверие, убеждённое единство, взаимная непобедимость; дружба – это чувство самой дружбы, в первую очередь взаимные чувства, которые не объясняются словами, не всегда показываются поступками, хотя именно поступки определяют критерии дружбы. Суровая правда в том, что человек животное, которое делает в первую очередь вдоволь себе, а поступки могут быть посредственные,

даже когда: "брат-за-брата", ведь порой самый близкий, может оказаться злейшим врагом. Именно поэтому: только душевная уверенность в том, что это и есть ДРУГ, делает друга – ДРУГОМ. В любом моменте готов был пожертвовать собой, ради своих друзей и это было взаимно, но в этом случае выбрав путь бездействия, своим поведением, убил самых дорогих мне людей...

Глубокий сознательный сон – я чувствую его, ощущаю и понимаю, что скоро проснусь. Дышать становится тяжелей, непонятные действия, образы и люди мелькают передо мной, пытаюсь открыть глаза с трудом получается. Приоткрыв веки, вижу свои ресницы, бело-голубой свет, силуэты людей в белых халатах – это врачи; слышу нелепую ругань, крики и возмущения, вокруг царит атмосфера беспокойства, и непонятная паника. Среди стоящих около меня людей узнаю мать, в голове играет раздражающая музыка, хочется снова уснуть. Не слышу слов, но понимаю смысл; мама ругается с медсестрами и докторами, что те не пытаются меня спасти, врачи же утверждают: «Мы сделали, что смогли... всё бесполезно...». Я не понимаю, что твориться, взгляд сверху на себя со стороны, как собственное тело кричит: «Помогите!». Открыв полностью глаза, начал харкать, громко кашлять, стало холодно и страшно; мама, облокотившись на койку заговорила: «Сынок, наконец-то ты проснулся... в деревне, ты упал с большой высоты, но благодаря верному другу, псу – Чернышу, который привёл нас к тебе, ты выжил...».

Всё это как-то необъяснимо, реально-нереально, мама опять молода, опять прошлое...но в миг, не осмысливая действительность, как будто понял правду и смысл: «Всё прошлое будущее жизни – это иллюзия, в которой я был главный герой, находясь, продолжительное время в коме, мой разум выдумывал жизни и всё остальное».

Закрыв глаза, погрузился в состояние покоя кошмаров. Проснувшись через несколько дней, смотря по сторонам, не мог поверить в сон хронической комы. В туманности на меня смотрела мама и, что-то говорила; но это не она, это не её голос...сам пытаюсь сказать слова, рот плотно заклеен, но, несмотря на это, удавалось говорить, но слова не мои, голос демона. Взгляд перевёлся вперед на тело, на груди, как детская игрушка «юла», крутиться огромная чугунная гиря, резко остановившись, давила тяжестью и с каждой секундой всё больше. Взгляд выпрыгивает в сторону, летая по палате и останавливается, сбоку наблюдая на самого себя со стороны, как я нахожусь не в своём теле и вместе с кроватью поднимаюсь вверх. Тело начинает биться в эпилептическом состоянии, а ноги бегут на месте, крича через нос и уши, пятки отрываются с места, и по воздуху несусь вперед. Удар, треск, разбивается стекло, открыв глаза, понимаю, что чуть не выпал с окна, но это уже другое измерение. Упав на колени, боясь трогать себя, отполз в угол, закрыв рукой рот, безумно со страшной силой тихо плакал. Сначала – был сон во сне, затем другой сон...уже не понимая настоящей реальности,

находясь в дико-бешенном страхе, всё больше боялся следующего дня и времени.

Прошло более четырёх месяцев, я бросил школу, мало двигался, редко разговаривал...ничего не хотелось, не выходил с дома, сбросил пятнадцать килограмм веса – дистрофическое тело, минусовая самооценка, жуткое состояние угнетало ещё больше и с каждым днём достигало своего определенно-нового максимума. Болячки отца убивали его каждый день, обнаружив в кресле неподвижного, только смог сказать про себя «прости», мысли о том, что я и есть убийца самых близких и любимых людей рвали плоть. Тяжко смотря на мать, наблюдал, как она гаснет, стареет по дням и просто не видит смысла дальше жить. Спустя месяц – её сердце не выдержало; скорая помощь приехала с опозданием, пробыв неделю в коме, через родственников сообщили, что матери не стало. Сестру забрал детский приют, а квартирой заинтересовались бандиты и рэкетеры.

Не выдерживая боли, оставался один выход – начать сначала, это был глупый ход, ведь всё повториться, но неизбежность давила на самоубийство. Через три месяца, мне сказали, что квартира уходит на торги и есть неделя её освободить. Мозг находился под контролем страданий, которые двигали на преступления; надел рваные штаны, грязную куртку, натянув на глаза кепку, вышел с дома. Не обращая внимания на прохожих, шатаюсь, пуская слюни со рта двигался за покупками. На последние деньги, купил полтора

метра каната и бутылку портвейна. Медленно, тяжело дыша, со всей силы сжимая веревку, шёл обратно. Зайдя в квартиру, закрыл дверь на несколько замков, не разуваясь, немедленно стал готовить висельницу. Вережка свисала с люстры, поставив табурет – всё было готово. Проговаривая непонятные, придуманные слова, тряслись руки, стучали зубы, дергался глаз... резко бросило в пот, отойдя пару шагов назад, упал к стенке, начал мычать и пытался заплакать, но не получалось. Открыв рот, резко закрыл, давя зубами со всей силы, прикусывал нижнюю губу, слезы начали скатываться по щекам, после трёх минут, расслабив зубы, часть губы упала вниз. Со мной творилось необъяснимое, сам того не понимая, с размаху ударил кулаком себе по лицу, не осознавая зачем это делаю, ударил второй раз, третий, после пяти мощных ударов хрустнул подбородок, не останавливаясь продолжал бить сам себя, ещё через три удара харкнул кровью, поняв, что сломал челюсть. Подвинувшись к углу стены, закрыл глаза, склонив шею, просчитав до двух, головой ударился об стенку, хотелось еще, схватившись за волосы, начал биться об кирпич; с головы текла кровь, присутствовала физическая боль, ведь только она помогала на секунды забыться и отвлечься от ещё, сильнейшей – душевной боли. Встав на ноги, кровь капала на пол, млело в глазах, кружилась сильно голова, подойдя к входной двери, сжав кулак, замахнулся и, что есть силы, боковым полётом нанёс по ней удар, продолжая бить с двух рук, ощущал, как ломаются кости. Пытаясь

кричать – не мог даже приоткрыть рот; отойдя пару шагов назад, корпусом тела влетел в дверь, после продолжительных ударов дверь начала отходить с петель. Стояло огромное эхо, грохот разносился по всему подъезду, то ли соседей не было дома, то ли подумали, что ремонт или попросту побоялись выходить с квартир, так и никто не остановил. Я же продолжал издеваться над собой, когда сил не осталось... облокотившись на порог, вспомнил прошлые жизни, прошлое этой жизни, друзей, родственников, родителей, Машу и то бытие, что происходит со мной; тяжело встав на ноги, руками прислонившись к коробке двери, опрокинув голову назад, что есть силы ударился лицом об дверь, ещё, ещё и ещё раз. Так и не понимая, что мною движет, через силу и боль продолжал: «как дятел» долбиться лицом в дверь. Нос был полностью раздроблен, глаза наполненные кровью, после, того как дверь упала, я упал в противоположную сторону. Силы были на исходе, пытаюсь встать, получилось не с первого раза. В голове стоял треск, звон и жуткая боль, шатаясь, перебираясь по стеночки, пытался добраться до комнаты, чтоб закончить начатое. По пути нащупав зеркало, посмотрев в него, ничего не увидев, разбил об лицо. Коснувшись веревки, кое-как натянув на шею, с последних сил встав на стул, не удержавшись, через секунду сорвался с него. Болтаясь в невесомости, дыхание заканчивалось. Хрипя, дергая ногой, качаясь на канате, смутно замечаю, как через окно пробился луч солнца, который освещал квартиру, миг понимая, что всё

закончилось, закрывая глаза, мелькали тени. Резко засыпая, ожидал нового рассвета.

Пытаясь открыть глаза, никак не получалось. Едва дыша, не чувствовал тела, не мог пошевелиться и разговаривать. Сквозь веки пробивался белый свет, промычав, что-то под нос, услышал слова: «Он очнулся!». Находясь в непонятном измерении, проскакивали нелепые сны, ощущая давку, тяжесть и внутреннее беспокойство, хотел разобраться, в чём дело, но был обездвижен, моментами забывал своё имя и, кто же «я такой». Пытаясь открыть глаза, белый свет резал зрение, чувствовал среди себя суету, разговоры, непонятные запахи, движения других людей. В момент проснулся от качки, открыл глаза, ворочая взглядом, понимаю, меня несут на носилках; сквозь туманность просвечиваются больничные коридоры... неужели, кто-то спас меня. Человек в белой маске на лице, обратив на меня внимание, стал суетиться разговаривая на английском, мол он в сознании; спустя пару минут моё тело положили на койку, ещё через пять, передо мной предстал образ незнакомого человека, который сказал: «Здравствуй Константин... твоё тело переломано, ещё очень долго будешь прикован к кровати, потом реабилитация», сделав паузу, попросил всех выйти, присел на стул и продолжил: «Мне дошло твоё письмо, и остальная макулатура, по счастливой случайности попало прям в руки, долго откладывая, всё-таки прочитал его и до сих пор остаюсь под эффектом впечатления... меня зовут Фрэнк, я тот, кому бы-

ло адресовано письмо, у меня к тебе много вопросов, но это потом...». Глубоко вздыхая и делая продолжительные паузы, не отводя с меня взгляда, продолжал: «На тебя, на твоё восстановление и ту идею, что ты описал, будет потрачено много финансов – если всё это правда...но для начала тебе надо встать на ноги и научиться разговаривать...». Пытаясь, что-то сказать не мог открыть рот, тело полностью парализовано.

С того, времени прошло больше года, швы заживали, начал самостоятельно передвигаться, заново учился поднимать руки, восстанавливал речь, отсутствовала часть нижний губы, из-за этого всегда шепелявил; но самое главное – я всё, конечно помнил. Помнил всё, до мельчайших подробностей и хоть душевное состояние лечилось медленней, чем тело, пытался думать, только о реализации проекта. Я лечился в лучших клиниках Лондона и всей Великобритании; мысли о том, что нет родных, друзей и любимых периодически стопорили, порой хотелось сорваться, покончить с этой жизнью и начать новую, но ненавидя себя за «предательство в бездействии», старался забытья, думая, только о планах, как осуществить порядок действий разработки: «экого механизма заморозки на столетия».

В восемнадцать лет выписываюсь с больниц и совместно с Фрэнком двигаемся в засекреченный бункер, где предстоит долгая работа – воплощения знаний в создание проекта. Пока, я находился на лечении, Фрэнк всё продумал, выкупил

огромную землю на берегу острова, заранее закупил и снабдил необходимым оборудованием, и всё то, что было необходимо для замысла. Территория охраняема, сам бункер находился в скалистой местности, около шести метров под землей, в помощь даны три ученых. Бесконечное время терять не хотелось, поэтому немедленно приступил к работе. Уделяя сну четыре часа, без выходных, изматывая себя как мог, трудился над совершенством, которое сможет заморозить, остановив время организма, тем самым отправить в далёкое будущее. Прошёл год, прошёл второй – работа выполнена на половину, за этот период три раза выходил в свет, не меняя одежды, не постригаясь, не бреясь – не узнавал себя в зеркале; но, чтобы не происходило, всё ближе подходил к завершению. Для меня не имело значения дня и ночи, погоды, времени суток и года, питаюсь исключительно белками, питьевой водой, по будильнику ходил в туалет, относясь самым строгим образом к самому себе, подвергал и заставлял рабочих поддерживать правила придуманные мной. Спустя чуть больше четырёх лет, в двадцать два года, летом девяносто четвертого года – закончил свою работу. Всё основательно было проверено, протестировано и самое главное доказано в будущем действии. Фрэнк дал своё слово о неразглашении, постоянном финансировании и дальнейшей охране объекта; нюансов и разговоров по этому поводу было много, но суть оставалась одна – это безусловное доверие. Вновь стал тем, кем никогда не был – иной характер, взъерошенные длин-

ные волосы и борода, чуть сгорбленная спина, частая боль в суставах. На протяжении четырёх жизней, менял себя по собственному подобию, каждая из них настолько разные, что смотря назад в бесконечность, не мог поверить, каким был – но воспоминания давали понять, что прошлые жизни проходили настолько «реально-действительными», как и эта.

До начала пуска сна в будущее века, оставалось две недели, так как Фрэнк находился в командировки, а без него просил не начинать...ведь, только ему мог доверить кнопку старта. Развалившись в кресле, завлекла восьми литровая бутылка качественного вина; чтоб скоротать время налив в бокал вина, провожал последние дни сознания; вспоминая, как в прошлой реальности описывал жизни, в этот раз решаюсь повторить, только более кратко. Писал быстро, с ошибками, но старался «вспомнить всё» – дом в деревне, первую собаку, друзей, любовь, армию, болезни, смерти, рождения, войны, месть, убийства, деньги власть и всё, что приходило в голову. «Книгу жизней» начинал писать, с взгляда первой жизни, когда было шестьдесят четыре года, входил в некий образ прошлого старого себя, в роле «деда» и отражал даже незначительные моменты, которые пролетали в памяти.

Сегодня пятнадцатое июля, девяносто четвертого года и на данный момент пишу свои последние строки, возможно проснувшись или в следующей жизни, добавиться, что-то ещё, но «пока – так». Уже завтра для меня настанет судный день, а сегодня допиваю последний бокал вина. Весь

текст выше, написан на качественной бумаге, который собираюсь уместить в бутылку вина и выбросить в просторы океана, в надежде, что только рыбы смогут узнать тайну бесконечности. Прожив двадцать два года, имею сто восемьдесят лет воспоминаний; могу с уверенностью сказать, что познал смысл нашего существования и жизни, а **СМЫСЛ ТАКОВ – ЧТО СМЫСЛА НЕТ.**

НОВАЯ ВЕСНА, ДВЕ ТЫСЯЧИ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО ГОДА

Поздней весной, двадцать первого года на просторах Юго-востока Атлантического океана был штиль, как в одну из ночей всё изменилось. Океан бушевал, волны достигали шестиметровой высоты, гроза, гром, но проходящее Русское рыболовно-транспортное судно «Елизавета 3», продолжало заниматься своим делом. На борту слышны крики капитана, панику матросов, но слаженная работа, одним уловом приносила сотни килограмм рыбы. Очередной раз забросив сети, шторм усилился, нервный капитан понимая, что жертвует личным составом, начал кричать «Палундра»...», «Берегись...сети на борт...», «Все по каютам, БЕГОМ!», сам спустившись на палубу, помогал матросам. Хватило несколько минут, что б поднять сети и разбежаться по каютам. В ту злополучную ночь, чудом никого не выкинуло за борт и никто не погиб, улов был большой, и когда все разошлись по спальным местам, в одной из сетей, вместе с обычной рыбой выкатилась тёмная бутылка.

Следующим утром, шторма, как будто и не было, а полный штиль придавал ещё больше загадочности прошлой ночи. Вышедшие матросы на палубу, принялись расфасовы-

вать и разбирать пойманную рыбу. Бородатый, двухметровый старой закалки Иван Зубов не в первый раз переживал подобный шторм, молча перебирая ногами по мокрой палубе, находился вне настроения, хоть до дома оставались последние месяца. Подойдя к бакборту, Зубов задел голой ногой что-то тяжёлое, подняв, увидел, тёмную, прочную огромную, бутылку, по её состоянию явно отображались следы дальнейшего блуждания по водам Мирового океана. Находясь в заинтересованности, обернувшись по сторонам, нахлынули воспоминания с дома: «когда он ходил по лесу собирая ягоды и вдруг позади обняла девочка, его дочь восемнадцати лет, шепча, она молвила, что ей очень тяжело содержать фермерское хозяйство, скот, лошадей и маленького брата, ведь матери нет ...». После рождения дочки мать сразу бросила их. Иван вспоминал, как становился на колени и обещал дочке – это будет последний выход в моря-океаны, что им нужен дополнительный заработок, рыдая, клялся в любви...заставляя улыбаться своё маленькое чудо, обещал привести сувенир. Корабль шёл на родину, ни в какие порты заходить не собирался, и только эта бессмысленная бутылка могла стать сюрпризом для его дочки. Состояние здоровья Ивана ухудшалось с каждым днём; скачки давления, головные боли, нервы, частый кашель, переживания, проблемы с сердцем – держа всё в себе, скрывая эмоции, ночью отворачиваясь к стенке, закрывая рот платком, рыдал в подушку.

Утаив загадочную находку, спрятал её в личную сумку. С

того времени не прошло и месяца, как корабль пришвартовался в родном порту. Смотря на счастливые лица других матросов, как они обнимались с семьями или просто были в пьяном угаре...не прощаясь, Ваня шёл своей дорогой. Приехав в родной хутор, стоя около забора, услышал знакомый лай собаки; обернувшись, улыбнувшись, взгляд покосился в сторону, ёкнуло сердце, так и ничего не поняв, замертво упал на землю. Спустя несколько часов, Алиса – дочь Ивана, увидела лежащие тело, около забора. Время не лечило и только через месяц, продолжая находиться в бесконечных слезах, Алиса принялась разбирать сумку отца. Личные вещи, средства гигиены, морской песок, монеты, полупустая бутылка водки, слипшийся табак в каждой мелочи Алиса чувствовала запах отца. Открыв боковой карман, увидела странную бутылку, достав её с сумки, протерев от влаги, рассматривала, что внутри – там находились скрученные листки с непонятными надписями. Не придавая значения пытаюсь открыть бутылку у неё не получалось, после двух часовых попыток, взяла молоток и ударила по горлышку бутылки, но и на этот раз бесполезно; лишь после десятого удара, прочное стекло начало трескаться, понадобилось еще пару часов, чтоб горлышко откололось. Достав с бутылки смятую бумагу, появилось ещё больше заитрегованности и таинственности. Вечером, растопив печку, сделав дела до дому и хозяйству, уложив брата спать, заварив крепкий чай с лимоном, завалившись в кресло-качалку отца, стала читать записки.

Всю ночь, следующий день, и ночь читала, непонятную книгу...вчитываясь в каждое слово, понимала смысл; прочитав к утру, от усталости наконец-то уснула. Проснувшись вечером, не понимая, кто это мог написать, но понимая, откуда появилась бутылка, принялась читать второй и третий раз. Подметая двор или ухаживая за лошадьми, Алису будоражило от прочтённого...лежа на диване, глубоко вздохнув, теряла рассудок, ведь в рассказе, узнала мать-наркоманку, которая скончалась, более десяти лет назад...слезы скатывались по щекам, Алиса не могла поверить книге, неизвестного ей человека. Если бы вдруг «Константин Платов», в этой жизни не вёл «бездейственный образ жизни», и спас от наркозависимости – Василису, то у той, проходила другая жизнь, и она бы не родила дочь Алису, которая читает эту книгу.

Затем, спустя три года, продав дом на хуторе, совместно с братом, выбрались в город, купили квартиру, Алиса по подобию рассказа, принялась писать собственную книгу. Забегая вперед, в дальнейшем её будет ждать успех и слава, получит нобелевскую премию по изучению «времени, пространства и жизни человека», станет одной из самых значимых людей в науке. Время от времени, перечитывая оригинал рассказа, улыбаясь понимала, если всё правда, что там написано, то и в этой жизни Константин Платов, самого того не подозревая изменил этот безумный мир.